

МОРФОЛОГИЯ

Введение в морфологию.

Слово как основная единица морфологии

М о р ф о л о г и я является грамматическим учением о слове. Объект морфологии — отдельное слово, его грамматические формы (отсюда и само название морфологии: из греческих слов *morphe* — ‘форма’ и *logos* — ‘учение’).

Слово существует в языке как система форм. Вся система форм одного слова — это единство, имеющее определенное лексическое значение. Совокупность форм и значений, свойственных одному и тому же слову, называют л е к с е м о й . Отдельно взятая форма конкретного слова именуется е г о с л о в о ф о р м о й . Словоформа представляет значимый отрезок речи, который может свободно перемещаться в речевом потоке относительно других таких же отрезков и характеризуется непроницаемостью (иначе говоря, внутрь этого отрезка нельзя вставить иной подобный значимый отрезок речи).

На практике вычленение словоформ в большинстве случаев не вызывает затруднений. Но встречаются и не совсем обычные ситуации, когда приходится задуматься, что же перед нами: одна словоформа или две, словоформы одного и того же слова или словоформы, принадлежащие разным словам? Возьмем, к примеру, такой текст: *Дождь продолжался до вечера, и только поздно вечером, когда мы подошли к деревне, дождь прекратился.* Здесь мы находим отрезки *до вечера, и только, к деревне*, каждый из которых представляет один речевой такт. Однако каждый из этих тактов — сочетание слов, состоящее из двух словоформ: внутрь отрезков можно вставить слово (*до самого вечера, и лишь только, к большой деревне*). В этом же тексте есть два речевых отрезка — *вечера* и *вечером*, которые ошибочно можно принять за словоформы одного слова, и лишь выяснение их значений и характера сочетаемости помогает определить, что вторая словоформа является представителем иной лексемы — наречия. Два речевых отрезка *дождь* (начальный и предпоследний речевой отрезки) — это две конкретные словоформы, если их

рассматривать как речевые единицы. Однако они являются представителями одной абстрактной словоформы *дождь* (им. падеж ед. ч.), если ее рассматривать как единицу языковую (и, конечно, представителями одной и той же лексемы).

Ошибочно могут быть приняты за сочетание слов такие речевые отрезки, как *двадцать семь, в обнимку* и под. В известной мере способствует этому письменная форма речи: эти речевые отрезки пишутся не слитно, а отдельно. И тем не менее они представляют собой слова, так как нельзя ни переставить их компоненты, ни вставить что-либо между ними.

Все это и определяет задачи морфологии. Морфология должна дать ответы на вопросы, каковы правила образования словоформ и каков набор словоформ в лексеме, т.е. указать границу между словоформами, входящими в одну парадигму, и словоформами, образующими другую парадигму, иными словами — определить, где перед нами формы одного слова, а где — разные слова. Кроме этого, морфология должна объяснить, каково внешнее различие между разными словоформами одной лексемы, чем они различаются по значению и каков характер их сочетаемости.

Характеристика значения словоформ

В словоформе как языковой единице необходимо различать внешнюю и внутреннюю стороны. Под внешней стороной словоформы понимают часть текста, представляющую цепочку звуков, определенный их комплекс, а под внутренней — смысл этой словоформы, то понятие, которое возникает при восприятии словоформы как языковой единицы. Две словоформы, имеющие одинаковую внешнюю сторону, но различающиеся внутренней стороной, называются омонимичными. Так, омонимичными будут словоформы *лечу* (*лечу больного* — инфинитив *лечить*) и *лечу* (*лечу над полями* — инфинитив *лететь*); *партизан* (*партизан шел в разведку* — форма им. падежа ед. ч.) и *партизан* (*город тепло встречал воинов-освободителей и партизан* — форма вин. падежа мн. ч., совпадающая с формой род. падежа). Словоформа *партизан* в первой фразе вызывает представление об одном че-

ловеке — производителе действия, а во второй — о группе людей, которые являются объектом процесса.

Внутренняя сторона каждой словоформы может быть представлена как комплекс элементов значения¹.

Для иллюстрации понятия *элемент значения* А.А. Зализняк использует словоформу *домиком*. “Ее внутреннюю сторону, — пишет А.А.Зализняк, — можно расчленить на ряд элементов значения. А именно, эта словоформа:

- 1) означает вообще предмет;
- 2) означает нечто неодушевленное;
- 3) означает предмет определенного вида;
- 4) означает нечто маленькое;
- 5) информирует о том, что имеется в виду один предмет (а не несколько);

- 6) допускает, например, словосочетания *белым домиком, люблюсь домиком, перед домиком* и не допускает *хорошо домиком* (иначе говоря, принадлежит к классу словоформ с синтаксическими функциями существительного);

- 7) допускает, например, словосочетания *белым домиком* или *домиком, который стоит на горе* (т.е. относится к мужскому роду);

- 8) допускает, например, словосочетание *домиком, который я построил* и не допускает *домиком, которого я построил* (этот элемент значения можно назвать “синтаксической неодушевленностью”);

- 9) допускает, например, словосочетание *белым домиком* и не допускает *белыми домиком* (этот элемент значения можно назвать “синтаксическим ед. числом”);

- 10) допускает, например, словосочетания *люблюсь домиком, доволен домиком, стою перед домиком* и не допускает *стою в домиком, лишился домиком* (этот элемент

¹ Описание комплекса элементов значения словоформ, а также определение словоизменяемых и классифицирующих категорий дается в соответствии с работами А.А.Зализняка, в частности с его монографией “Русское именное словоизменение” (М., 1967).

значения можно условно назвать “подчиненным Т[ворительным] падежом”);

11) допускает, например, словосочетание *белым домиком* и не допускает *белому домиком* (этот элемент значения можно условно назвать “подчиняющим Т[ворительным] падежом”)².

Каждый выделяемый в словоформе элемент значения входит в ряд однородных (и противопоставляемых ему) элементов. Например, элемент значения “единичность” входит в ряд “единичность — множественность”, элемент “неодушевленность” входит в ряд “неодушевленность — одушевленность” и т.п. При выделении элементов значения необходимо соблюдать основное условие: внутренняя сторона словоформы должна содержать только по одному из каждого ряда однородных элементов.

Элементы значения условно могут быть разделены на два класса: н о м и н а т и в н ы е и с и н т а к с и ч е с к и е .

Совокупность номинативных элементов образует н о м и н а т и в н о е з н а ч е н и е словоформы (в приведенном примере это значения предметности, неодушевленности, обозначение предмета определенного вида, значение уменьшительности и значение единичности). Совокупность синтаксических элементов образует с и н т а к с и ч е с к о е з н а ч е н и е словоформы (в приведенном примере это все остальные элементы значения).

Элементы значения бывают обязательными или необязательными. Ряд однородных значений (куда, естественно, входит и интересующее нас значение) будет считаться обязательным для данного класса словоформ, если в любой словоформе этого класса содержится какой-нибудь из членов данного ряда значений. Например, значение неодушевленности у существительного *стол* — элемент обязательный, так как любое существительное обязательно относится к одному из двух значений ряда “одушевленность — неодушевленность”.

Кроме того, элементы значения могут быть регулярными и нерегулярными. Регулярным, например, считает-

² Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 1967. С. 22—23.

ся элемент значения мужского рода у прилагательного, так как практически для любого прилагательного мужского рода можно подобрать словоформу женского и среднего рода. Зато никак нельзя назвать регулярным элемент значения завершенности (предельности) или незавершенности (непредельности) в глаголах, так как есть глаголы несовершенного вида, которым никак нельзя подобрать в пару соответствующие глаголы совершенного вида.

Если синтаксические элементы значения обязательны, то они признаются грамматическими. Чтобы отнести номинативный элемент значения к грамматическим, недостаточно одной обязательности: здесь требуется еще и регулярность.

В приведенном ранее примере анализа элементов значения словоформы *домиком* к неграмматическим будут относиться первые четыре элемента, а к грамматическим — элементы значения 5—11.

Номинативные грамматические значения — это значения, которые отражают различные отвлеченные понятия, например количественные отношения предметов, временную отнесенность действия, степень проявления признака у прилагательных или наречий и т.д.

Синтаксические грамматические значения отражают синтаксические свойства слов — их способность вступать в те или иные виды связей со словами других классов, например значения рода, числа и падежа у прилагательных, падежа у существительных и др.

Что же касается номинативных неграмматических значений, то они составляют собственно номинативное значение слова — его лексическое значение.

Грамматические категории словоизменительного и классифицирующего типа

Грамматические категории принято делить на два типа: словоизменительные (или собственно грамматические) и классифицирующие (или лексико-грамматические).

Если грамматическая категория представлена рядом однородных значений, каждое из которых выражено

определенной словоформой, и ряд этих словоформ образует парадигму, то такая категория называется **с л о - в о и з м е н и т е л ь н о й**. Примером словоизменяемых категорий могут служить категория падежа у существительных; рода, числа и падежа у прилагательных; лица, времени и наклонения у глаголов и др. Различие между словоформами одной и той же парадигмы является лишь грамматическим: все словоформы репрезентуют одну лексему.

Если же грамматическая категория включает грамматические значения, каждое из которых представлено отдельной словоформой, и словоформы эти парадигмы не образуют, т.е. каждая такая словоформа репрезентует отдельные, различные лексемы, то такая категория называется классифицирующей. Примером **к л а с с и ф и ц и - р у ю щ е й** категории является род у существительных, вид у глагола.

В соответствии с делением категорий на словоизменяемые и классифицирующие образование форм, которые составляют парадигму, именуется словоизменением. Образование форм, имеющих грамматические значения, которые входят в категорию классифицирующего типа, принято называть более общим термином — **формообразование**. Надо отметить известную нечеткость и условность этого термина: ведь и при словоизменении мы наблюдаем процесс образования грамматических форм слова.

Типы оппозиций в грамматических категориях

Каждая грамматическая категория, как уже было сказано, представлена набором грамматических значений одного рода. Грамматические значения, образующие одну категорию, находятся в оппозиции, т.е. противопоставлены друг другу.

Противопоставленность значений носит разный характер. В зависимости от этого различают разные виды оппозиций внутри грамматических категорий: бинарные и небинарные, эквиолентные и привативные.

Б и н а р н ы м и (парными, или двоичными) называются оппозиции, которые основаны на наличии или отсутствии одного и того же элемента значения, напр. одушевленность — неодушевленность, единичность — неединичность (т.е. множественность) и т.п.

Н е б и н а р н ы м и являются многочленные категории, включающие более двух грамматических значений, например род имени существительного, время или наклонение глагола.

Отношения между членами, составляющими грамматическую категорию, могут быть равноправными, или э к в и п о л е н т н ы м и . В этих случаях каждый член оппозиции имеет свой дифференциальный признак, явно выражает значение своего признака (т.е. каждый член оппозиции является маркированным). Так, в отношениях эквиполентности находятся мужской, женский и средний род имен существительных, различные падежи существительных и др.

Неравноправной, или п р и в а т и в н о й , считается такая оппозиция, в которой один из членов характеризуется наличием определенного дифференциального признака, а другой, ему противопоставленный, является беспризнаковым — у него просто-напросто отсутствует указанный признак. Собственно дифференциального признака этот член оппозиции не имеет (т.е. он является немаркированным).

В отношениях привативной оппозиции находятся, к примеру, непрошедшие времена глагола (немаркированный, беспризнаковый член оппозиции) — прошедшее время (член оппозиции, имеющий свой дифференциальный признак). При привативной оппозиции один ее член, беспризнаковый (немаркированный), может фактически выражать как значение, противоположное маркированному, так и иное значение, совпадающее со значением маркированного. Так, непрошедшие времена глагола (настоящее или будущее) как немаркированный член оппозиции могут выражать значение действия, совершающегося в момент речи или после него, но легко могут выражать и значение действия, происшедшего до момента речи (*идем мы вчера; молчал-молчал, да как закричит*).

Это возможно потому, что признак отнесения к моменту речи в настоящем или будущем времени глаголов не выражен.

Учение о частях речи

Слова в языке разнообразны по значению и по грамматическим признакам. Классификацию слов как лексико-грамматических единиц можно было бы проводить по разным принципам.

Слова по-разному участвуют в функции называния. Одни из них обозначают процесс или состояние, другие — признак, третьи — предметность. Однако классификация по такому критерию не учитывала бы морфологических особенностей слов. Неизбежно оказались бы в одной группе *дом* и *он*, *ходить* и *хождение* и т.д.

Можно было бы положить в основу деления морфологический принцип: слова с одинаковым набором грамматических категорий зачислять в один разряд. Но прямое проведение этого принципа привело бы к разрыву прилагательных: у кратких прилагательных практически отсутствует категория падежа. Глаголы оказались бы распределенными по ряду групп: в одну из них попал бы инфинитив, имеющий вид и залог; в другую — глаголы изъявительного наклонения настоящего и будущего времени, имеющие число, вид, залог, время, лицо и наклонение, в третью — глаголы сослагательного наклонения и прошедшего времени изъявительного наклонения, имеющие число, род, вид, залог и наклонение; в четвертую — глаголы повелительного наклонения, имеющие число, вид, залог, лицо и наклонение; в пятую — причастие, имеющее падеж, число, род, вид, залог, время и характеризующееся атрибутивностью; наконец, в шестую — деепричастие, имеющее вид. А между тем семантика глагольного слова и его сочетаемость с другими словами в словосочетании и в предложении прочно цементируют все эти шесть групп, ср.: *написать письмо ка-*

рандашом, напишу письмо карандашом, написал письмо карандашом, напиши письмо карандашом, написавший письмо карандашом, написав письмо карандашом.

Можно было бы сгруппировать слова в зависимости от строения их парадигмы. Но и в этом случае оказались бы в разных группах *окно* и *пальто*, так как второе не изменяется при склонении; на ряд групп распались бы и глагольные слова. Не привело бы к удовлетворительным результатам и деление слов на разряды по словообразовательным признакам. Конечно, характер словообразования, набор словообразовательных средств, живые словообразовательные связи — разные у разных лексико-грамматических разрядов, но этот критерий практически теряет ценность при классификации слов, которые в современном русском языке квалифицируются как непрямые производные.

Очень важна синтаксическая характеристика слова: как его способность сочетаться с определенными словами в тексте, так и его роль в предложении. К примеру, слово *стол* сочетается со словами *два, три* и под.; *обеденный, деревянный, какой* и под.; *накрыть, поставить* и под., причем в сочетании *два стола, накрыть стол* слово *стол* выступает как зависимое, а в сочетании *обеденный стол* — как главное. Такое же слово, как *надо*, сочетается с глаголом в форме инфинитива и с существительным или местоимением в форме дательного падежа (*мне надо идти*), выступая в подобных сочетаниях в качестве главного слова. Классификация слов по такому принципу связана с рядом существенных свойств слова как лексико-грамматической единицы. Вместе с тем выделение классов слов по признаку их сочетаемости (валентности) противопоставило бы краткие прилагательные — полным, количественные числительные — собирательным, личные формы глагола — причастиям и деепричастиям.

Наконец, учет синтаксической функции слова, роли его в предложении фактически распределил бы слова по членам предложения. Такое распределение слов также вскрывает очень важные их особенности. Если обратиться

к истории языка, то можно видеть, как употребление слова в ранее несвойственной ему функции постепенно отрывало это слово от “родной” для него части речи и фактически переводило в иную часть речи. Так, в частности, многие существительные перешли в разряд наречий (*рядом, верхом, дома*). Таков же и путь образования многих числительных. Но в современном языке сплошь и рядом встречаются факты, когда в роли одного и того же члена предложения употребляются самые различные слова, ср. в роли дополнения: *попросить книгу, попросить встретиться, разделить на три*.

Таким образом, применение только одного какого-нибудь признака при классификации слов не приводит к выделению привычных, знакомых нам разрядов. Значит ли это, что традиционная классификация частей речи противоречива и нелогична?

Традиционное деление слов на части речи — это не навязанная извне логическая операция. Многие языковеды подчеркивали естественность традиционной классификации. Профессор М.Н.Петерсон писал: “Она [классификация] отражает действительно существующие в языке отношения, а не навязывает языку схем, заимствованных из чужих источников”³. В языковом сознании говорящих действительно существуют определенные группы слов, но объединение их в такие группы происходит не по одному какому-либо признаку, а по целому ряду признаков, причем в одном случае на первый план выступает один, а в другом случае — другой признак. К тому же распределение слов по группам складывалось исторически, в процессе развития языка и мышления. Именно поэтому крупнейшие языковеды призывали разыскивать, “какая классификация особенно настойчиво навязывается самой языковой системой”⁴.

В современной русистике распределение слов по лексико-грамматическим разрядам представляется следующим образом.

³ Петерсон М.Н. Русский язык: Пособие для преподавателей. М.; Л., 1925. С. 28.

⁴ Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957. С. 64.

Прежде всего от корпуса слов отделяются квази-з и -слова — единицы, не получившие четкого лексического и грамматического оформления. Такими квази-словами являются звукоподражания — языковые средства, служащие для передачи звуков живой и неживой природы. Речевые органы человека не способны точно воспроизвести грохот грома, шум ветра, плеск волн, лай собаки или крик петуха, поэтому такие звуковые комплексы, как *ш-ш-ш*, *гав-гав*, *ку-ка-ре-ку* и др., только приблизительно напоминают о естественном звучании. В самом деле, крик петуха по-русски передается *ку-ка-ре-ку*, по-армянски *кук-ли-ку*, по-французски — *ки-кэ-ри-ко*, а по-английски — *кок-э-дудль-ду*. Надо полагать, что петухи кричат во всех этих странах одинаково (или почти одинаково), а приведенные звукоподражания — это лишь в известной степени условные обозначения этого крика, приблизительные его образы, разные в разных языках. Но ведь условность обозначения — первый признак слова как языковой единицы. Именно на этом основании звукоподражания сближаются со словами.

На следующем этапе, классификации выделяются междометия. Они отличаются тем, что являются грамматически неоформленными выразителями чувств и воли говорящего, его эмоционально-волевых импульсов: радости, горя, сожаления; приказа, побуждения к действию и т.д. Тесная связь междометий с мимикой и жестом свидетельствует о периферийном положении этого класса слов в системе лексико-грамматических разрядов, о близости их к средствам паралингвистическим. Но междометия уже лексически оформились, имеют яркие морфонологические особенности, тесно связаны словообразовательными отношениями с другими разрядами слов.

На третьем этапе выделяются модальные слова — лексические средства модальной оценки объективной действительности или средства передачи субъективного отношения к собственному высказыванию.

Все остальные слова распадаются на две большие группы. К первой группе относятся полноточные (самостоятельные) слова, обозначающие понятия о предметах, признаках, качестве, количестве, действии или состоянии. Ко второй группе — слова неполноточные

ные, являющиеся выразителями отношений, в которые вступают предметы, действия, признаки и т.п. в объективной действительности. Обозначая в мышлении отношения между понятиями, такие единицы в системе языка передают отношения между словами, словосочетаниями или предложениями, модифицируют значение слова или предложения. Это служебные слова (предлоги, союзы и связки), а также частицы.

Полнозначные слова делятся на знаменательные и указательные. Указательные слова не называют предметов, признаков или количеств, а лишь указывают на них. Это местоимения, или местоименные слова.

В группе знаменательных противопоставлены два центральных класса — имя и глагол. Среди имен выделяются существительные — названия предметов, прилагательные — названия признаков, свойств, качеств, числительные (слова счетные) — названия количества предметов. Имя и глагол составляют основную лексический и грамматический фонд языка.

К глаголу непосредственно примыкает разряд слов, выполняющих функцию главного члена в безличных предложениях. Это так называемые безлично-предикативные слова, или предикативы (иначе — категория состояния).

На базе имен, местоимений и глаголов образовался разряд слов, обозначающих признак признака. Это наречия.

Полнозначные и неполнозначные слова составляют корпус частей речи⁵. Все полнозначные слова в структуре предложения могут выполнять функции членов предложения. Схематически классификацию слов по лексико-грамматическим разрядам можно изобразить так (табл. 1).

⁵ Неполнозначные слова акад. В.В.Виноградов вслед за Н.И.Гречем относил к “частицам речи”, противопоставляя их словам полнозначным — частям речи (Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972. С. 520).

Таблица 1

СЛОВА											ква- зи- сло- ва		
обозначение понятий, отражающих реальную действительность или ее оценку											выражение чувств и во- ли		
Обозначение предметов, признаков, количеств, действий или процессов, а также отношений между ними (части речи)											Обо- значе- ние оценки	междометия	звукоподражания
полнозначные						неполнознач- ные					модальные слова		
знаменательные имена					указа- тель-	слу- жебные слова	слова- моди- фика- торы						
существительные		прилагательные		числительные		глагол	предикативы		наречие	местоимение			

Все перечисленные разряды слов не являются, конечно, застывшими и неизменными. Границы между разрядами подвижны, а иногда и недостаточно четки; слова из одних частей речи переходят в другие. Такой переход прежде всего обусловлен синтаксически: если слово, принадлежащее к данной части речи, начинает употребляться в функции, которая не является для него основной, оно постепенно приобретает иные признаки и вовлекается в сферу другой части речи. Образно говоря, синтаксис является основной “движущей силой” в историческом процессе формирования частей речи.

Например, в предложении *Мы встретили знакомых* слово *знакомых* выполняет функцию объекта. Эту функцию прилагательное, основным назначением которого является определение, взяло на себя в результате пропуска существительного *люди* (*встретили знакомых людей*). Пропуск существительного стал возможен потому, что прилагательное *знакомый* (*знакомые*) часто встречается с существительным *человек* (*люди*); достаточно употребить один из компонентов сочетания — слово *знакомые*, чтобы стало понятно, что речь идет, скорее всего, о знакомых людях. Став в позицию объекта и взяв на себя функцию, свойственную существительному, бывшее прилагательное приобрело отдельные черты, характерные существительному: фиксированность грамматического рода (слово *знакомый* обозначает лицо мужского пола, *знакомая* — лицо женского пола; это уже не формы одного слова, а столь же разные слова, как *учитель* и *учительница*), способность сочетаться с определениями, ср.: *встретили хороших знакомых*. Переход прилагательных в существительные называется субстантивацией прилагательных. Разумеется, переходить в существительные могут не только прилагательные. Отмечается также субстантивация местоимений, числительных, наречий и т.д.

Переход в прилагательные (адъективация) наблюдается при употреблении причастий для обозначения непроецессуального признака: *девочка, воспитанная родителями* — *девочка скромна и воспитанна*.

Переход в местоимения (прономинализация) возможен тогда, когда слово утрачивает конкретное значение и приобретает характер обобщенного указания на лицо или предмет (*Я встретил в толпе одного человека, где одного обозначает какого-то*).

Переход в числительные (нумерализация) означает приобретение количественного значения и грамматических признаков, свойственных числительным (ср. появление у слова *тысяча* новой формы творительного падежа — *тысячью*, как *пятью*; ср. значение неопределенно большого множества: *мирады звезд*).

Употребление отдельных падежных форм склоняемых частей речи (с предлогами или без них) или деепричастий в роли обстоятельства способствует переходу этих форм в наречия (адвербиализация).

Полнозначные слова, употребляясь в синтаксической позиции средств связи компонентов словосочетания, членов предложения или частей сложного предложения, могут переходить в слова служебные — в предлоги, союзы, связки; частицы также нередко переходят в союзы. Знаменательные и указательные слова переходят в частицы. Части речи способны переходить в модальные слова и в междометия.

Предложенная классификация слов складывалась в лингвистической науке постепенно. В традиционной русской грамматике, опиравшейся на традиции античных и западноевропейских грамматик, вначале насчитывалось восемь частей речи, которые отмечал и М.В.Ломоносов: имя, местоимение, глагол, причастие, наречие, предлог, союз, междометие⁶. При этом имя и глагол Ломоносов считал словами знаменательными, а остальные части речи — служебными.

А.Х.Востоков вывел из системы частей речи причастие, но разделил имя на два разряда: имя существительное и имя прилагательное⁷. Еще позднее из состава имен в отдельный разряд были выделены числительные и включены в перечень частей речи частицы.

В итоге получилось десять частей речи: существительное, прилагательное, числительное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, частицы, междометие. Эта классификация долгое время держалась в русистике, а в школьных пособиях она сохраняется и в настоящее время.

Однако поиски новой классификации, более детальное изучение слова как единицы языка привели ученых к

⁶ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Труды по филологии. М.; Л., 1952. Т. 7. С. 408.

⁷ [Востоков А.] Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. 10-е изд. Спб. 1859. С. 4.

расширению состава частей речи: сюда включаются причастие и деепричастие, а А.А.Шахматов вводит связку и префикс (*при-*, *раз-*, *воз-* и *под-*). Как отмечает В.В.Виноградов, количество претендентов на роль частей речи этим списком не исчерпывается. Сюда могут быть включены безлично-предикативные слова (“категория состояния”, или предикативы), вопросительные частицы, относительные слова и т.д.⁸

Но, продолжает Виноградов, с такой же легкостью другие ученые уменьшали количество частей речи. Так, А.А.Потебня, Ф.Ф.Фортунатов и А.М.Пешковский, рассматривая названные десять частей речи, отказывали числительным и местоимениям в праве быть самостоятельными частями речи. Легко можно оспаривать это право и по отношению к междометиям, и даже к служебным словам, которые в определенной степени приближаются к служебным морфемам. Такие взгляды высказывались в работах Д.Н.Кудрявского: он насчитывал всего четыре части речи (существительное, прилагательное, глагол и наречие). А французский ученый Ж.Вандриес свел количество частей речи лишь к двум. Он писал: “Имена и глаголы — это живые элементы языка в противоположность ее грамматическим орудиям”⁹.

Как видно из этого краткого обзора¹⁰, система частей речи далеко не стабильна. К тому же долгое время не было ясно определено, как соотносятся между собой все ряды слов. В.А.Богородицкий в “Общем курсе русской грамматики” отмечал, что школьные учебники игнорируют соподчинение одних частей речи другими и располагают все части речи в одну линию¹¹. Это замечание Богородицкого положило начало учению о том, что суще-

⁸ Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. С. 39.

⁹ Вандриес Ж. Язык [русский перевод]. М. 1937. С. 130.

¹⁰ Более полный обзор истории учения о частях речи см. в брошюре: Супрун А.Е. Части речи в русском языке. М., 1971.

¹¹ Богородицкий В.Л. Общий курс русской грамматики. 5-е изд. М., 1935. С. 104.

ствуется несколько групп, в которые объединяются отдельные лексико-грамматические разряды слов. Наиболее полно классификация слов была разработана акад. В.В.Виноградовым в его книге “Русский язык (Грамматическое учение о слове)”. С незначительными изменениями и уточнениями эта классификация принимается большинством современных ученых-русистов.

ЧАСТИ РЕЧИ

ПОЛНОЗНАЧНЫЕ СЛОВА

Имя существительное

Имя существительное — знаменательная часть речи, включающая слова, которые имеют значение предметности и обладают в силу этого грамматическими категориями рода, числа, падежа, одушевленности и неодушевленности.

Термин *имя существительное*, как и наименования многих других частей речи, является по происхождению старославянским. В латинской грамматике ему соответствует термин *nomen substantivum* (*nomen* — ‘имя’, *substantia* — ‘сущность’).

Грамматическое значение предметности, которое свойственно всем именам существительным, шире обыденного понимания предметности, так как включает в себя не только названия материальных предметов (*дом, камень*), но и названия отвлеченных понятий (*честь, отвага*). Грамматическое значение предметности позволяет абстрагировать действие от его производителя, признак — от его носителя и т.д. (ср.: *бить* и *битье, бой*; *белый* — *белизна*).

Лексическое (вещественное) значение имени существительного очень разнообразно: это названия вещей (*парта, тетрадь*), лиц (*сестра, студент*), живых существ

(насекомое, собака), явлений природы (молния, дождь), отвлеченных признаков и качеств (белизна, мужество), действий и состояний (бег, чтение, сон) и т.д.

Грамматическое значение предметности выражается категориями рода, числа и падежа. Эти грамматические категории являются основными признаками имени существительного, отличающими его от других знаменательных частей речи. Только при наличии этих признаков, имеющих у имени существительного самостоятельный характер, то или иное слово независимо от его лексического значения может быть отнесено к данной части речи.

Как часть речи со значением предметности имя существительное в предложении выступает в роли подлежащего (в именительном падеже — *Отговорила роща золотая.* — С.Есенин), дополнения (в косвенных падежах — *Люблю грозу в начале мая.* — Ф.Тютчев), а также в роли других членов предложения: именной части сказуемого (в именительном, творительном, реже в других падежах — *Мой брат — учитель*), несогласованного определения и обстоятельства (в косвенных падежах — *Дом отца. Иду в кино*); оно может быть приложением и обращением (*Плачет девушка-царевна у реки.* — С. Есенин; *Старик! Я слышал много раз, что ты меня от смерти спас.* — М.Лермонтов).

Среди полнозначных частей речи имя существительное занимает одно из главных мест. Существительные составляют самый многочисленный класс слов, наиболее продуктивны в области словообразования, связаны почти со всеми частями речи.

Лексико-грамматические разряды имен существительных

В зависимости от лексического значения и морфологических свойств имени существительные делятся на следующие лексико-грамматические разряды: нарицательные

и собственные, конкретные, абстрактные (отвлеченные), вещественные, собирательные.

Имена существительные нарицательные и собственные

Н а р и ц а т е л ь н ы е имена существительные — это обобщенные наименования однородных лиц (*человек, учитель*), животных, птиц, рыб (*кошка, тигр, голубь, окунь*), вещей (*стол, книга*), событий (*революция, праздник*), отвлеченных понятий (*радость, восторг*) и т.д. Они составляют подавляющее большинство имен существительных.

С о б с т в е н н ы е имена существительные — это индивидуальные наименования единичных предметов, выделяющие их из ряда однородных. К собственным существительным относятся личные имена, отчества, фамилии и прозвища людей (*Иван Михайлович Петров, Владимир Красное Солнышко*), астрономические, географические, административно-территориальные названия (*Марс, Белоруссия, Свислочь, Минск*), наименования исторических событий, литературных, произведений, газет, журналов, различных учреждений, организаций, обществ, клички животных и т.д.

Особую группу среди собственных имен существительных составляют названия сортов, марок, типов различных изделий: *“Волга”, “Жигули”, “Москвич”* (автомшины), *“Беларусь”* (трактор), *“Рубин”, “Горизонт”* (телевизоры), *“Лебедь”, “Коммунарка”* (конфеты), *“Жемчуг”, “Маска”, “Росинка”* (духи) и т.д. Эти существительные называют не единичные предметы, а выделяют из ряда нарицательных целые группы предметов, характеризующиеся наличием общих признаков.

Примечание. В функции наименования сортов могут выступать также словосочетания различной структуры: духи *“Быть может”, “Красная Москва”, “Серебристый ландыш”*, конфеты *“Яблоневый цвет”* и др.

Специфической особенностью собственных имен существительных является отсутствие у них лексического значения. Они только называют лицо или предмет, но ничего

не обозначают. Кроме того, собственные имена существительные за небольшим исключением (*Карпаты, Альпы, Смолевичи* и др.) употребляются только в форме единственного числа. Множественное число они образуют в редких случаях для обозначения разных лиц и предметов, которые 1) имеют общие черты, общие особенности (*Маниловы, Хлестаковы*), 2) одинаково называются — однофамильцы (*в группе три Ивановых*), 3) находятся между собой в родственных отношениях (*братья Знаменские, супруги Никитины, семья Медведевых*).

Граница между нарицательными и собственными существительными очень подвижна. Собственные имена существительные исторически восходят к нарицательным. Теоретически любое нарицательное существительное, использованное как обозначение единичного предмета, может перейти в собственное или быть употреблено в его функции (*площадь Победы, город Орел, собака Букет*). Собственные имена существительные, выступая в качестве обобщенного наименования однородных лиц, предметов, явлений, могут переходить в группу нарицательных: *наган, браунинг, кольт, винчестер, маузер, максим, катюша (виды оружия), форд, бьюик, паккард {типы машин}, батист, бостон, шевиот, мадаполам (ткани), ампер, вольт, ом (физические термины), френч, реглан, макинтош, галифе (виды одежды), георгин, камелия (декоративные цветы), гильотина, бойкот, морзе, хам, силуэт, хулиган* и др.

Имена собственные в отличие от нарицательных пишутся с прописной буквы.

Имена существительные конкретные, абстрактные, вещественные, собирательные

Конкретные имена существительные — это названия предметов, конкретных действий, состояний, явлений объективной действительности, которые легко подвергаются счету и сочетаются с количественными числительными (*факультет, город, дерево, улица, человек, сеанс, прыжок* и др.).

Конкретные существительные употребляются как в единственном, так и во множественном числе (за исключением немногих наименований парных предметов — *сани, щипцы, ножницы* и др.).

А б с т р а к т н ы е (отвлеченные) имена существительные — это названия отвлеченных понятий (свойств, качеств, действий, состояний и др.): *мудрость, сострадание, любовь, красота* и т.д. В отличие от конкретных абстрактных существительных, как правило, не образуют форм множественного числа и не могут сочетаться с количественными числительными. Только некоторые из них обладают способностью употребляться с неопределенно-количественными словами: *много радости, капелька любви, мало мудрости, немного сострадания* и т.д.

В случае конкретизации значения абстрактных существительных возможно их употребление во множественном числе и сочетание с числительными: *семь бед — один ответ; радости жизни, красоты природы, ужасы войны*.

Абстрактные существительные характеризуются производными основами (от имен существительных, прилагательных и глаголов): *коммунизм, бедность, будущность, движение, терпение, отвлеченность* и др. Абстрактных существительных с непроизводными основами в языке значительно меньше: *ум, горе, беда, лень, страхи* др.

Незначительно число абстрактных существительных, употребляющихся только в форме множественного числа: *устои, сумерки*.

В е щ е с т в е н н ы е существительные — наименования однородных по составу веществ: пищевых продуктов (*мука, крупа, молоко*), химических элементов и их соединений (*водород, кислород, натрий*), полезных ископаемых (*железо, золото*), сельскохозяйственных культур (*пшеница, рожь, овес*), растений, овощей, ягод (*табак, капуста, морковь, черника*), различных материалов (*цемент, гравий*) и т.д.

Вещественные существительные употребляются только в форме одного числа: единственного (*песок, глина, сахар, кровь*) или множественного (*сливки, макароны, обои*). Они не могут сочетаться с количественными числительными, но, обозначая вещества, делимые на части, способны измеряться: *много глины, мало цемента, капля крови, тонна клубники, килограмм макарон*.

Вещественные существительные могут получать форму множественного числа при изменении их лексического значения: *минеральные соли, сухие вина* (вид и сорт вещества), *пески, снега* (занимаемое веществом пространство), *жиры, белки, грязи* (сплошная масса вещества) и т.д.

Особенностью вещественных существительных мужского рода является наличие в формах родительного падежа единственного числа наряду с окончанием *-а (-я)* окончания *-у(-ю)*: *стакан меду, кружка чаю*.

С о б и р а т е л ь н ы е существительные — это слова, обозначающие совокупность однородных живых существ или предметов как неделимое целое. Употребляются они только в форме единственного числа, не способны сочетаться с количественными числительными (*студенчество, молодежь, белье, листва*), могут употребляться с неопределенно-количественными словами (*много, мало листвы*) и с обозначениями дробных чисел (*3/5 студентства*). Собираательные существительные обозначают совокупность лиц (*юношество, детвора*), живых существ и растительного мира (*воронье, мошकारа, ельник, березняк*), предметов, изделий (*белье, сырье, мебель, одежда, обувь, посуда*) и т.д.

Значение собирательности может быть выражено как чисто лексически — основой (*посуда, обувь*), так и с помощью особых суффиксов: *-ј(e)*, (*старье, тряпье*), *-ств(о)* (*крестьянство*), *-ник* (*ельник*), *-няк* (*дубняк*), *-ур(а)* (*агентура*), *-в(а)* (*листва*), *-б(а)* (*голытьба*), *-н(я)* (*родня*), *-от(а)* (*беднота*), *-иј(а)* (*пионерия*), *-ежь* (*молодежь*) и др.

Собирательные существительные в русском языке имеют соотносительные слова, обозначающие отдельные лица и предметы: *пехота — пехотинец, пионерия — пионер, дубняк — дуб* и др. Соотносительную пару может составлять словосочетание (*кулинария — кулинарное изделие*) или то же слово, выступающее в лексическом значении единичности (*зерно погрузили в машину — зерно упало на пол*).

От собирательных существительных следует отличать слова, обозначающие совокупность разнородных предметов или лиц (*куча, коллектив*), часть от общего (*стая, группа, стадо*), строго определенное количество единиц (*полк, дивизия, рота*) и др.

Все эти существительные образуют формы множественного числа, сочетаются с количественными числительными, не имеют соотносительных названий для обозначения одного лица или предмета.

Категория собирательности в современном языке малопродуктивна, новыми словами почти не пополняется.

Единичные существительные (сингулятивы) — слова, обозначающие единичные предметы, выделенные из совокупности однородных предметов или из массы однородного вещества. Образуются чаще всего от вещественных, иногда от собирательных существительных при помощи суффиксов *-ин-, -инк-: хворостина, горошина, соломинка, чаинка, дождинка, снежинка, пылинка, пушинка*.

Категория рода имени существительного

Категория рода имени существительного — это грамматическая категория, указывающая на способность существительных сочетаться с определенными формами связанных с ними слов.

Категория рода является одним из основных грамматических признаков имени существительного. Все существительные обязательно относятся к одному из трех

грамматических родов: мужскому, женскому или среднему. Слова, имеющие только формы множественного числа (*ножницы, сани, вилы* и др.), либо не относят ни к какому роду, либо включают в особый так называемый парный род.

Категория рода внутренне присуща имени существительному. Род не возникает в существительном как результат его синтаксической связи с другими словами (например, род имени прилагательного, глагола зависит от того существительного, с которым они связаны), род наличествует в нем постоянно как независимый грамматический признак, неотделим от самого понятия имени существительного и принадлежит ему во всех его словоформах. Имя существительное может иметь только один род, и это родовое значение остается в нем неизменным. Существительные имеют род, а не изменяются по родам.

Имена существительные могут быть трех родов: мужского, женского и среднего. Категория рода имени существительного указывает на способность существительных вступать в сочетание с зависимыми словами, определяться именами прилагательными в формах мужского, женского и среднего рода: *большой дом, большого дома, большому дому, большим домом, о большом доме; большая комната, большой комнаты...; большое окно, большого окна...; ночь наступила, вечер наступил, утро наступило*. Род является обязательным синтаксическим элементом значения имени существительного.

Категория рода у неодушевленных существительных выражается не только синтаксически (сочетанием с определяющими словами), но и морфологически: характером основы и родовыми окончаниями в форме именительного падежа единственного числа. Во множественном числе грамматическое значение рода не имеет выражения: род не характеризуется системой падежных флексий ни имен существительных, ни согласуемых с ними слов (*большие столы, окна; интересные книги*).

Мужской, женский и средний род имени существительного

Неодушевленные существительные могут быть словами всех трех родов (*дом, стекло, парта*).

К **м у ж с к о м у** роду относятся имена существительные:

1) с основой на твердый согласный и шипящий с нулевым окончанием в им. падеже ед. ч. и с окончанием *-а* в род. падеже ед. ч. (*дом, стол, предлог, нож* и др.);

2) с основой на мягкий согласный с окончанием *-я* в род. падеже ед. ч. (*конь, гвоздь, секретарь, мечтатель*);

3) с основой на *ј* с нулевым окончанием в им. падеже ед. ч. (*край*).

Кроме того, к мужскому роду относятся:

а) имена существительные *путь* и *подмастерье* (производное от *мастер*);

б) некоторые существительные с суффиксами качественной оценки *-ищ(е)*, *-ишк(о)*, *-к(а)*, *-ин* и др., образованные от имен существительных мужского рода (*носище, городишко, шалунишка, холодина*);

в) субстантивированные прилагательные и причастия на *-ой*, *-ый*, *-ий* (*портной, дежурный, рабочий, командующий*);

г) небольшая группа одушевленных существительных, обозначающих лиц мужского пола и имеющих в им. падеже ед. ч. флексию *-а(-я)* (*дядя, юноша*).

К **ж е н с к о м у** роду относятся имена существительные:

1) с окончанием *-а(-я)* в им. падеже ед. ч. (*книга, собака, земля*);

2) с основой на мягкий согласный, шипящий и *ч* с нулевой флексией, получающие в род. падеже ед. ч. окончание *-и* (*соль, гибель, четкость, дробь, рожь, вещь, мышь, ночь*);

3) субстантивированные прилагательные и причастия на *-ая(-яя)* (*булочная, прачечная, передняя, любимая*).

К с р е д н е м у роду относятся имена существительные:

1) с окончанием *-о, -е* (за исключением слова *подмастерье* и форм субъективной оценки, образованных с помощью суффиксов *-ищ(е), -ишк(о)* от слов мужского рода, — *носишко, домишко, сапожище*);

2) На *-мя* (*пламя, семя, имя, стремят* др.);

3) слово *дитя*;

4) субстантивированные прилагательные и причастия на *-ое, -ее* (*жаркое, пирожное, подлежащее*).

В определении рода неодушевленных имен существительных их семантика не играет никакой роли. Так, существительные, имеющие близкие или одинаковые значения, могут принадлежать к разным родам, и, наоборот, разные по семантике слова могут относиться к одному роду. Невозможно семантически объяснить, почему существительное *лоб* мужского рода, а *чело* — среднего, *лицо* — среднего, а *морда* — женского; *дуб, клен, ясень* — мужского, а *береза, сосна, ель* — женского; *живот* — мужского, а *брюхо* — среднего; *Дон, Днепр, Неман* — мужского, а *Свислочь, Десна, Волга* — женского.

Род одушевленных имен существительных представляет уже лексико-грамматическую категорию, является семантически наиболее обоснованным, так как грамматический род здесь определяется семантикой слова, имеет соотношение с естественным полом. Это выражается в том, что все существительные, обозначающие живые существа, относятся только к мужскому или женскому роду. Названия живых существ в среднем роде единичны. Это слово *дитя* (*чадо*), существительные с суффиксами *-ств(о), -ищ(е)* (*божество, существо, страшилище, чудовище, чудище*) и общие наименования живых существ (*животное, млекопитающее, насекомое, травоядное, беспозвоночное*).

Слова, обозначающие мужчин и особей мужского пола у животных, относятся к мужскому роду; слова, обозначающие женщин и особей женского пола у животных, — к женскому роду. К мужскому роду по семантике могут от-

носиться одушевленные существительные с флексией *-а* (*-я*) (*Петя, юноша, папа*), к женскому — с основой на твердый согласный без флексии (*мадам, мисс*).

Большинству имен существительных мужского рода со значением лица соответствуют существительные женского рода с последовательным словообразовательным выражением: специфическими суффиксами *-к(а), -иц(а), -ниц(а), -их(а), -ш(а), -есс(а), -ис(а)* и др. (*белорус — белоруска, мастер — мастерица, учитель — учительница, франт — франтиха, кассир — кассирша, поэт — поэтесса, актер — актриса*).

Наименования женского рода в качестве параллелей к мужскому имеются в языке не во всех случаях. Так, нет параллелей женского рода к словам *доцент, профессор, лейтенант, инженер, редактор, лауреат* и др. Эти формы мужского рода употребляются и по отношению к женщине. Слова женского рода отсутствуют в тех случаях, когда данная специальность характерна или долгое время была характерна только для мужчин (например, наименования военных чинов, званий). Причиной отсутствия параллельных форм женского рода в строго нормированном литературном языке может быть также наличие их в фамильно-разговорной речи и в просторечии для обозначения женщин по семейному положению (в значении 'жена такого-то'): *генеральша, директорша*. Формы женского рода для наименования женщин по профессии (*директорша* вместо *директор, докторша, инструкторша* и др.) носят разговорно-бытовой характер. Правда, отдельные формы могут получать более широкое распространение, терять разговорно-просторечный характер (*кассирша, кондукторша*). Во многих случаях существительные женского рода вообще не могут быть образованы в силу фонетико-словообразовательных причин. Например, невозможны формы женского рода при сложносокращенных словах мужского рода *парторг, комсорг, полпред, политрук* и др. В литературном языке существует несколько слов, обозначающих профессию и употребляющихся только в форме женского рода: *мани-*

кюрша, балерина, машинистка. Для обозначения лица мужского пола используются описательные конструкции: *солист балета, переписчик на машинке*. (Ср. появление в языке слов мужского рода *дояр, свинарь, уборщик* параллельно к давно известным *доярка, свинарка, уборщица*.) Глаголы при именах существительных мужского рода, называющих женщину по профессии, употребляются в форме женского рода, хотя определения устойчиво сохраняются в мужском роде: *вошла участковый врач Иванова*.

В названиях многих животных используется только одно слово, обозначающее и самца и самку. Оно может быть как мужского, так и женского рода (*тюлень, крот, леопард, кит, ястреб, чиж, карп, еж; белка, крыса, рысь, пантера, щука, галка, сорока*).

Отсутствует обозначение пола в названиях детенышей животных. Здесь чаще используются слова мужского рода: *теленки, цыплята, волчонок, медвежонок* и др. (Ср. в современном белорусском языке, где названия детенышей животных, птиц являются именами среднего рода: *зайчаны, асяня, вусяны, рысяны, цяля, медзведзяны, ваўчаны* и др.)

В грамматическом роде не находит отражения пол незрелого человека: *ребенок, негритенок* и др.

При наличии параллельных названий для мужского и женского пола во множественном числе выступает одно общее слово, не указывающее на пол животного: *лев — львица — мн. львы* (по м. роду), *орел — орлица — орлы* (по м. роду), *баран — овца — овцы* (по ж. роду), *селезень — утка — утки* (по ж. роду) и т.д.

Существительные общего рода

Существительные общего рода — это слова, которые в зависимости от пола обозначаемого лица получают значение мужского или женского рода (*сирота, плакса, задира, забияка, неряха, запевала*). Эти существительные обладают всеми синтаксическими свойствами соответствующих по родовой принадлежности слов (*тихоня*

заговорил — тихоня заговорила, такая растрепана — такой растрепана, дорогая Слава — дорогой Слава). Термин о б щ и й р о д — условное грамматическое наименование. Существительные общего рода выделяются в языке главным образом как семантико-стилистическая и словообразовательная группа слов.

Существительные общего рода обозначают лицо по характерному действию или свойству, чаще всего отрицательному. С грамматической точки зрения они оформлены как существительные женского рода. Большинство из них характеризуется специальными суффиксами: *-аг(а), -яг(а), -уг(а), -юг(а), -ыг(а), -ах(а), -ох(а), -ин(а), -л(а), -ак(а), -к(а)*: *стиляга, пьянчуга, торопыга, неряха, пройдоха, молодчина, зубрила, служака, зазнайка, самоучка, невидимка* и др. Небольшую группу составляют приставочные и бесприставочные безаффиксные образования (*растяпа, пролаза, проныра, обжора, подлиза, рева, притвора* и др.), а также сложные и сложносуффиксальные существительные (*горемыка, пустомеля, лежебока, белоручка, сладкоежка*).

В группу существительных общего рода включаются слова с уменьшительно-уничижительными суффиксами *-ушк(а), -ишк(а), -ышк(а)*: *болтушка, хвастунишка, коротышка*.

Некоторые существительные общего рода имеют словообразовательные варианты: *молодчина — молодчага, грязнуля — грязнуха, растеря — растеряха, пьяница — пьянчуга* и др.

К существительным общего рода относят также небольшую группу усеченных форм однокорневых личных имен, одинаково называющих и мужчин и женщин: *Валя (Валентин и Валентина), Женя (Евгений и Евгения), Саша, Шура, Саня (Александр и Александра), Слава (Станислав и Станислава), Тоня (Антон и Антонина), Лера (Валерий и Валерия)*. Сюда же включаются и их эмоционально-оценочные производные на *-а(-я)*: *Валька, Шурочка, Сашенька* и др.¹²

¹² От этих форм следует ограничивать омонимичные образования от разных имен: *Паша* — от *Павел* и *Прасковья*.

К существительным общего рода относятся русские неизменяемые фамилии (*Дурново, Черных*) и фамилии иноязычного происхождения на конечный гласный (*Дюма, Золя, Верди, Ожешко, Рабле, Руставели, Думбадзе*).

Не включаются в категорию общего рода слова женского рода с функционально-синтаксически ограниченным значением (*змея, свинья, лиса, шляпа, пила*) и существительные мужского рода, называющие лицо по его профессии, деятельности (*профорг, монтер, филолог, специалист*), относящиеся к женщине. Эти существительные сохраняют свой грамматический род независимо от того, представителя какого пола они именуют.

Слов общего рода в языке несколько сот, но в целом это малопродуктивная категория. Большая часть этих существительных принадлежит разговорно-просторечной лексике, эмоционально-экспрессивно окрашена и является действенным средством художественной выразительности.

Колебания в роде имен существительных

Некоторые имена существительные в современном русском языке имеют параллельные формы мужского и женского рода, не различающиеся по стилистической окраске: *бакенбард — бакенбарда* (реже), *бутс — бутса* (реже), *жираф — жирафа* (реже), *заусенец — заусеница* (реже), *кед — кеда* (чаще), *клипс — клипса, плацкарта — плацкарт* (реже), *скирд — скирда* (чаще), *ставень — ставня, шпрот — шпрота* и др.

Многие заимствованные имена существительные изменили категорию рода в процессе укрепления их в русском литературном языке. Различные приемы перестройки этих слов на русской почве привели к колебаниям в отнесенности их к тому или иному роду; с течением времени установилась постоянная норма. Колебаниям в области категории рода в XIX и начале XX в. были подвержены слова *ваниль, вермишель, толь, тюль, фасоль, щепень* и др. Существительные *портфель, лебедь, госпиталь, отель, табель, тополь* относились к женскому ро-

ду (*Глядь — поверх текучих вод лебедь белая плывет.* — А.Пушкин; *О ты, чьих писем много, много в моей портфеле берегу!* — Н.Некрасов; *Вот дом Ост-индийской компании; тут большая госпиталь.* — Н.Бестужев; *Мы пошли в отель, содержащую поляком.* — И.Гончаров). Существительные *виолончель, вуаль, гастроль, дуэль, кадрили, карусель, мозоль* относились к мужскому роду (*Лицо ее было закрыто вуалем.* — Л.Толстой); существительные *балет, багет, метод, фильм, бланк, санаторий, эпизод, испуг* были женского рода и имели формальный показатель — флексия -а: *балета, багета, метода, фильма, бланка, санатория, испуга* (...Смятение, гнев, испуга. — А.Грибоедов); существительные *портмоне, пианино* относились к мужскому роду (*Портмоне остался под подушкой.* — Ф. Достоевский; *Не находите ли вы, что наш пианино расстроен?* — А.Чехов).

Колебания в роде имен существительных в целом многочисленны и не нарушают общих грамматических норм литературного языка.

Примечание: Слова *желатин, толь, тюль, шампунь* относятся к мужскому роду. Форма родительного падежа единственного числа — *желатина, толя, тюля, шампуня*, творительного падежа единственного числа — *желатином, толем, тюлем, шампунем* (*яичный шампунь, вымыть голову шампунем; покрыть крышу толем; повесить тюлем и т.д.*).

С фактами колебания рода не следует смешивать параллельные родовые формы, служащие смысловыми различиями: *гранат* (1. плод и 2. полудрагоценный камень) — *граната* (разрывной снаряд); *пролаз* (щель) — *пролаза* (пройдоха), *лавр* (дерево) — *лавра* (монастырь), *ложе* (в театре, у ружья) — *ложе* (постель, русло); *карьер* (1. ускоренный галоп и 2. открытая разработка полезных ископаемых) — *карьера* (путь продвижения кого-либо к внешним успехам, выгодам, почету); *катаракт* (водопад большой ширины) и *катаракта* (болезнь хрусталика глаза); *зал* (обширное помещение, предназначенное для многочисленных собраний или занятий чем-либо) — *зала* (гостиная; комната, предназначенная для приема гостей) и *зало* (просторечное) и др.

Однокорневые существительные русского и белорусского языков, различающиеся по грамматическому роду

Следует обратить внимание на некоторые расхождения, имеющиеся в формах однокорневых существительных русского и белорусского языков. Так, имена существительные *собака, шинель, мозоль, туфля, медаль, боль, польнь, галоша*, являющиеся в русском языке существительными женского рода, в белорусском относятся к мужскому: *злы сабака, шэры шынель*. То же следует сказать о существительных *живопись, накипь, насыпь, рукопись, степь, фальшь* и др., которые в белорусском языке относятся к мужскому роду и имеют твердый согласный в конце основы (*вялікі насып, шырокі стэп*). Слова *гусь, лебедь* в белорусском языке являются существительными женского рода (рус. *белый гусь, лебедь* — бел. *белая гусь, лебедзь*).

О несоответствии категории рода в русском и белорусском языках необходимо помнить потому, что они отражаются на системе склонения имен существительных, а также на правильности употребления при этих существительных согласованных определений.

Категория рода у аббревиатур

Род аббревиатур, которые образованы сочетанием начальных частей слов и склоняются как обычные существительные, определяется по окончанию и конечному согласному основы (*колхоз, совхоз, профком* — мужского рода).

Род инициальных склоняемых аббревиатур, образованных сочетанием начальных звуков, определяется грамматически: *гост* (государственный общесоюзный стандарт), *вуз* (высшее учебное заведение), *дот* (долговременная огневая точка) — мужского рода (ср.: *госта, вуза, дота; гостом, вузом, дотом*); неизменяемых — по ведущему слову аббревиатуры: *ООН* (*Организация Объединенных Наций*), *МАПРЯЛ* (*Международная ассоциа-*

ция преподавателей русского языка и литературы), ГАИ (Государственная автоинспекция) — женского рода; ЦСКА (Центральный спортивный клуб армии), АСТА (астатический амперметр) — мужского рода. Ср.: СПО (станция питания орудий) — женского рода, СПО {союз потребительских обществ} — мужского рода.

Род инициальных неизменяемых аббревиатур, образованных из названий начальных букв слов, определяется по роду основного слова наименования: БГУ (Белорусский государственный университет) — мужского рода; АТС (автоматическая телефонная станция), ВДНХ (выставка достижений народного хозяйства) — женского рода.

Род сложносокращенных существительных, образованных сочетанием части слова и начальных звуков, также определяется по роду ведущего слова: ХОЗО (хозяйственный отдел), врио (временно исполняющий обязанности), БалтНИРО (Балтийский научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии) — мужского рода.

В современном литературном языке часто употребляющиеся аббревиатуры становятся привычными, отрываются от соответствующего полного наименования, приобретая грамматический род, соответствующий внешней форме слов-сокращений, их фонетическому облику. Например, аббревиатуры МИД (Министерство иностранных дел), БАМ (Байкало-Амурская магистраль), ВАК (Высший аттестационный комитет), БРИЗ (бюро по рационализации и изобретательству), ТАСС (Телеграфное агентство стран содружества), ЗАГС (запись актов гражданского состояния), ДОСААФ (Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту) и др. сейчас употребляются как существительные мужского рода. Многие аббревиатуры, оканчивающиеся на гласные о или э перешли в разряд существительных среднего рода: горфо (городской финансовый отдел), гороно (городской отдел народного образования), РОНО (районный отдел народного образования), РОЭ (реакция оседания эритро-

цитов) и др. — *РОЭ повысилось, РОЭ высокое, гороно решило*.

Категория рода в заимствованных именах существительных

Большинство неизменяемых неодушевленных имен существительных относится к среднему роду: *пальто, меню, интервью, жюри, сабо* (вид обуви, ранее — на деревянной подошве), *табу* (религиозный запрет на что-либо), *пюре*. Исключение: *кофе* — мужского рода.

В заимствованных неизменяемых одушевленных именах существительных род устанавливается в соответствии с биологическим полом обозначаемого лица (*мисс, фрау, пани, Керри* — жен. рода; *дэнди, мсье, янки, Энрико* — муж. рода).

Большинство существительных, называющих животных и птиц, относится к мужскому роду (*фламинго, шимпанзе, кенгуру, какаду*); единичны наименования женского рода, характеризующиеся часто соотносительностью с родовым словом: *цеце* (африканская муха), *иваси* (дальневосточная сардина). Подобной соотносительностью может определяться род отдельных неодушевленных существительных: *кольраби* (капуста), *салами* (сорт копченой колбасы) — женского рода, *хинди* (государственный язык Индии), *урду* (государственный язык Пакистана), *сирокко* (знойный ветер в Африке) — мужского рода; *саперави, цинандали* (вино) — среднего рода.

В некоторых неизменяемых существительных наблюдаются колебания в родовой отнесенности: *авеню* (улица) — женского и среднего рода, *болеро* (национальный испанский танец) — среднего и мужского рода, *инкогнито* — среднего и (чаще) мужского, *манго* (фрукт тропического дерева) — мужского и среднего, *ралли* — мужского и среднего и т.д.

Род неизменяемых существительных, обозначающих географические названия, органы печати, определяется по роду нарицательного русского существительного, обозначающего родовое понятие: *прекрасный (город) Ба-*

ку, Токио, Сочи, Тбилиси; широкая (река) Шпрее, Колорадо, Миссисипи; показался (остров) Пуэрто-Рико; полное (озеро) Эри; удивительное (государство) Перу; опубликовала (газета) “Таймс”, “Дейли Уоркер”; сообщил (журнал) “Иль Моменто” и т.д. Исключение: пятиглавый Бештау (гора), Северное Борнео (остров).

У заимствованных аббревиатур род определяется по их внешней форме: НАТО (Организация Североатлантического договора — англ. North Atlantic Treaty Organization — NATO), СЕАТО (Организация договора Юго-Восточной Азии), ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) — среднего рода; ДЕФА (киностудия — нем. Deutsche Filmatellier), ФИФА (Международная федерация футбола) — женского рода.

Категория одушевленности/неодушевленности имени существительного

Категория одушевленности / неодушевленности — это лексико-грамматическая категория, которая относит существительное к разряду одушевленных или к разряду неодушевленных.

Все нарицательные имена существительные относятся к одному из названных разрядов. Одушевленными являются имена существительные, называющие живые существа, лиц, животных, птиц, рыб, насекомых и т.д.; неодушевленными — имена существительные, называющие предметы неживой природы, факты, события, явления, качества, свойства, действия, состояния и т.д. Одушевленные существительные — в основном слова мужского и женского рода, существительных среднего рода очень мало (*дитя, животное, млекопитающее* и др.).

Категория одушевленности/неодушевленности тесно связана с категорией рода. У существительных всех трех родов категория одушевленности/неодушевленности получает морфологическое выражение в совпадении формы винительного падежа множественного числа с формой

родительного падежа у одушевленных существительных и с формой именительного у неодушевленных. Синтаксическое выражение этой категории получает в совпадении в этих же падежных формах согласующихся с существительными определяющих имен прилагательных:

В. видеть сильных мужчин, диких животных, милых женщин

Р. нет сильных мужчин, диких животных, милых женщин

В. видеть большие дома, красивые кресла, новые парты

И. стоят большие дома, красивые кресла, новые парты

Отступление от последовательного морфологического и синтаксического выражения категории одушевленности/неодушевленности в формах множественного числа наблюдается у существительных, которые называют лицо, при употреблении их с предлогом *в* после глаголов *пойти, идти, вступить, произвести, возвести, разжаловать, выдвинуть* и др. (*произвести в генералы, идти в солдаты, взять в курьеры*). Конструкции эти обозначают присоединение кого-нибудь к определенной категории лиц, переход в другое состояние.

У существительных мужского рода (кроме имен на *-а*) грамматическое выражение одушевленности/неодушевленности последовательно проводится и в единственном числе:

В. вижу маленького щенка, сизого голубя

Р. нет маленького щенка, сизого голубя

В. вижу большой стол, высокий дуб

И. стоит большой стол, высокий дуб

Одушевленность у слов женского и среднего рода в единственном числе не выражена.

Совокупность грамматического выражения рода и одушевленности/неодушевленности позволяет выделить особую синтаксическую категорию так называемого *согласовательного класса*. В единственном числе наблюдается четыре согласовательных класса: 1) для существительных мужского рода одушевленных (*вин. п. = род. п. — знающего студента*), 2) существительных муж-

ского рода неодушевленных (вин. п. = им. п. — *большой стол*),

3) для существительных женского рода (вин. п. имеет самостоятельную форму — *умную девочку, новую книгу*) и 4) среднего рода (вин. п. = им. п. — *умное животное, большое окно*). Во множественном числе выделяется два согласовательных класса: 1) для существительных одушевленных всех трех родов и 2) для существительных неодушевленных всех трех родов. А.А. Зализняк выделяет особый, седьмой согласовательный класс, к которому относятся существительные *pluralia tantum* типа *сани*.

Лингвистическое понимание одушевленности/ неодушевленности и биологическое понимание живого и неживого по своему объему не совпадают. Различение одушевленных и неодушевленных существительных в грамматике не всегда соответствует различению живого и неживого в природе. Так, к одушевленным относятся названия умерших людей (*мертвец, покойник*); мифических существ (*бог, черт, русалка, леший, бес, кентавр, змей, дракон*); ряд игровых — шахматных, карточных, бильярдных — обозначений (*ферзь, валет, туз, король*); общие и частные наименования кукол (*кукла, марионетка, петрушка, клоун*); существительные, обозначающие в переносном значении конкретных живых лиц (*язык* — ‘пленный’, *тип* — ‘человек, отличающийся какими-н. характерными свойствами (положительными или отрицательными)’ — *отвратительный тип; оригинал* — ‘непохожий на других, своеобразный человек, чудак’ — *большой оригинал*); слова с синтаксически ограниченным значением (*тряпка, мешок, пень, тюфяк, шляпа*¹³) и др.

К неодушевленным существительным относятся слова, называющие совокупность живых существ или лиц (*народ, толпа, студенчество, человечество, войско, крестьянство, стая* др.).

Категория одушевленности в обозначении живых существ проявляется очень последовательно. Исключение

¹³ В применении к человеку для характеристики его отрицательных качеств.

составляют названия микроорганизмов (*микроб, амеба, бактерия, инфузория, бацилла, вирус*), воспринимаемые то как существительные одушевленные в специальной биологической литературе (вин. п. = род. п.), то как существительные неодушевленные (вин. п. = им. п.). В настоящее время более распространено отнесение их к категории неодушевленных существительных¹⁴.

Категория числа имени существительного

К а т е г о р и я ч и с л а — грамматическая категория, которая указывает на количество предметов, называемых именем существительным.

По значению и формам в именах существительных различаются два числа: единственное и множественное. Они выражают соотношенность обозначаемого формой имени существительного количества с реальной единичностью или множественностью предметов. Отражая непосредственно внеязыковую действительность, число выступает как номинативный элемент значения имени существительного.

Форма числа существительного не только не зависит от других слов, но как синтаксическая единица подчиняет их себе. Например, формы числа определения и сказуемого зависят полностью от имени существительного (подлежащего, дополнения).

Большая часть существительных в русском языке обладает четким противопоставлением соотносительных форм единственного и множественного числа. Грамматическое различие между соотносительными формами числа основано на реальном различии между одним предметом (лицом, фактом и т.д.) и двумя и более однородными предме-

¹⁴ В русском языке одушевленные существительные иногда могут выступать для обозначения предметов и явлений. Они получают тогда признаки неодушевленности: *есть зайца, цыпленка, но кильки, устрицы*. Ср. существительные *змей* (игрушка), *"Крокодил"* (журнал).

тами (лицами, фактами и т.д.), т.е. имеет ясное предметно-смысловое содержание.

Существительные, имеющие формы единственного и множественного числа, называют конкретные предметы (события, явления, факты), подвергающиеся счету.

Единственное число означает, что названный предмет или лицо представлены в единственном экземпляре (*книга, стол, студент*), множественное — в количестве большем, чем один (*книги, столы, студенты*). Основное значение форм единственного числа — указание на единичность как на противопоставление множественности. Основное значение форм множественного числа — указание на раздельную множественность предметов (лиц, событий, фактов и т.д.).

Предметно-смысловое различие между единственным и множественным числом находит и морфологическое выражение. Формальные показатели единственного числа совпадают с родовыми окончаниями (*стол — стола — столом*); формы множественного числа образуются от основ единственного с помощью окончаний *-ы(-и)* (*столы, книги*), *-а(-я)* (*вечера, моря*).

Единственное и множественное число склоняемых имен существительных выражается и синтаксически — формами согласования (*белая береза росла, белые березы росли*).

В некоторых группах существительных образование форм множественного числа сопровождается изменением словообразовательной структуры основы. Например, в словах *братья, листья, стулья* в основе появляется суффикс *-ј-* (ср.: *брат, лист, стул*); в словах *датчане, крестьяне* основа теряет суффикс единичности *-ин* (*датчанин, крестьянин*); в словах *жеребята, телята* вместо суффикса *-енок* появляется суффикс *-ят* (ср.: *жеребенок, теленок*); у слов *сыновья, кумовья* — суффикс *-оеј-* (ср.: *сын, кум*); у слов *племена, семена* — суффикс *-ен-'* (ср.: *племя, семя*) и др. Формы множественного числа могут составлять супплетивные пары по отношению к единственному: *человек — люди, ребенок — дети*. Образование

форм множественного числа нередко сопровождается изменением места ударения (*город* — *города*, *море* — *моря*, *сад* — *сады*).

Не во всех случаях соотносительные по форме пары единственного и множественного числа соотносительны и по своей семантике. В отдельных случаях единственное и множественное число имеют разное лексическое значение. Например, формы множественного числа могут обозначать совокупность (*холода*, *ветры*), сорт вещества, разновидности химических соединений (*сухие вина*, *крымские табаки*, *минеральные воды*); могут обозначать один предмет, т.е. быть равны по семантике единственному числу (*небеса*, *ножницы*) и т.д. Форма единственного числа может обозначать собирательную множественность предметов (*собирать ягоду в лесу*), иметь обобщенное значение (*солдату и в поле дом*), обозначать совокупность предметов и лиц (*дубняк*, *детвора*). Приведенные примеры подтверждают, что категория числа в грамматике не во всех случаях совпадает с понятием единственного и множественного в объективной действительности.

Часть существительных в русском языке имеет две формы множественного числа: с окончанием *-ы (-и)* и с окончанием *-а(-я)*. Разные формы являются самостоятельными образованиями для передачи разных значений, совмещающихся в форме единственного числа в одном слове, или служат для разграничения омонимов: *лист* — *листы* (книги) — *листья* (дерева), *корень* — *корни* (дерева) — *коренья* (корни некоторых корнеплодов, употребляемые в пищу), *кол* — *колы* (единицы, разг.) — *колья* (заостренные палки), *образ* — *образы* (типы) — *образа* (иконы) и т.д.

Формы множественного числа на *-а(-я)* и *-ы(-и)* могут разграничивать слова по их стилистической окраске: *бухгалтеры*, *цехи*, *редакторы* (общеупотребительные, стилистически нейтральные) — *бухгалтера*, *цеха*, *редактора* (разговорные).

Особую группу в языке составляют имена существительные, которые не называют конкретных единичных

предметов и выражению количественных отношений в которых препятствуют их лексические значения. У этих существительных не выражена морфологически противопоставленность по числу. Одни из них имеют формы только единственного числа и называются *singularia tantum*, другие — только множественного числа — *pluralia tantum*.

К существительным, употребляющимся только в формах единственного числа, относятся слова с вещественным (*серебро, шерсть, вермишель, крупа*), собирательным (*листва, орешник, студенчество*), абстрактным (*белизна, терпение, ширь*) и др. значениями; собственные имена существительные, употребляющиеся как наименования единичных предметов (*БГУ, Минск*); наименования месяцев, стран света, часть существительных на *-мя* (*пламя, вымя, темя, бремя*).

Существительные *singularia tantum* в определенных случаях могут употребляться в формах множественного числа. Но здесь отсутствует количественная соотносительность, свойственная существительным с выраженным противопоставлением единственного и множественного числа. Формы множественного числа получают иное лексическое значение. Они обозначают виды, типы, сорта называемых веществ (*вина, масла, крупы*), конкретные проявления различных качеств, свойств, состояний (отвлеченные существительные *скорости, глубины, радости, нежности*), конкретные предметы, обладающие названным качеством (*емкости* — ‘цистерны, помещения’; *вредности* — ‘пыль, пары’; *мощности* — ‘производственные объекты’), и т.д. Формы множественного числа к существительным *singularia tantum* могут отражать соотношение величин, сравниваемых по массе, объему (*вода* — *воды, песок* — *пески, снег* — *снега, овес* — *овсы*) или по силе, интенсивности проявления (*боль* — *боли, шум* — *шумы*). Форму множественного числа могут получать в отдельных случаях собственные имена существительные.

К существительным, употребляющимся только в формах множественного числа — *pluralia tantum*, относятся

слова, называющие предметы, которые состоят из двух или нескольких частей, в том числе и так называемые парные предметы (*вилы, ворота, грабли, цимбалы, качели, сани, ножницы, шахматы, шашки, тиски* и др.); множественную совокупность чего-нибудь, собирательность (*деньги, кудри, недра, сласти, финансы* и др.); вещества, материалы, а также остатки, отбросы каких-либо веществ, материалов (*макароны, консервы, дрожжи; выжимки, подонки, помои; сливки, вытопки* и др.); действия, процессы, состояния (*бега, выборы, переговоры, побои*); *отрезки времени* (сутки, сумерки, каникулы); *бытовые обряды* (именины, смотрины, крестины, поминки) и др.

Форму только множественного числа имеют некоторые собственные имена: наименования населенных пунктов, гор, проливов и т.п. (*Афины, Дарданеллы, Альпы, Карпаты, Лужники, Барановичи, Пуховичи* и др.).

Не относятся к существительным *pluralia tantum*:

1) слова *внучата, молодожены, родители, новобрачные* и под., употребляющиеся только во множественном числе, выражающие значение множественности и несоотносительные с однокоренными существительными в форме единственного числа (*внук, внучка, ребенок, молодожен, родитель, новобрачный, новобрачная* и др.);

2) слова, имеющие формы единственного числа, но употребляющиеся преимущественно во множественном числе: *близнецы (близнец), гренки (гренок), шпалы (шпала)* и др. и названия парных предметов (*сапоги, чулки* и др.). Пары *кружево — кружева, небо — небеса, войско — войска* не выражают отношений единичности-множественности.

Существительные *pluralia tantum*, называющие предметы, могут сочетаться с количественным прилагательным *одни* или со словом *пара* (*одни ножницы — пара ножниц — одна пара ножниц*). Значение множественности выражается у них синтаксически: сочетанием с собирательными числительными *двое, трое* и т.д. (*двое нож-*

ниц, саней) или с сочетаниями *две, три* и т.д. *пары (две пары ножниц)*.

Неизменяемые существительные выражают категорию числа синтаксически: согласуемыми с ними именами прилагательными (*четырёхместное купе — четырёхместные купе, новое пальто — новые пальто*).

Большую роль в определении значений форм числа играет контекст. Только в контексте проявляется выражение собирательной множественности или обобщенного значения формами единственного числа (*щука водится в глубоких реках*), обозначение одного или нескольких предметов существительными *pluralia tantum* (*Ваши часы правильно идут. Продаются часы разных марок. Одни сани — двое саней*); значение единичности или множественности форм неизменяемых существительных.

Категории числа в русском и белорусском языках в основном совпадают. Расхождения незначительны. Например, слова *грудь, дверь* (ж. р.), имеющие в русском языке обе формы числа (*грудь, дверь — груди, двери*), в белорусском употребляются только в форме множественного числа (*грудзі, дзверы*); вещественные существительные *макароны, чернила, трубы*, относящиеся в русском языке к *pluralia tantum*, в белорусском имеют только единственное число (*макарона — ж. род, чарніла — ср. род, вотруб'е — ср. род*).

Категория падежа имени существительного

К а т е г о р и я п а д е ж а — это грамматическая словоизменительная категория, указывающая на синтаксическую функцию имени существительного и на его связи с другими словами в речи.

Формы падежа указывают на отношение существительных к другим словам — к существительным, глаголам, прилагательным, наречиям. Эти отношения обобщенно отражают существующие в реальной действительности связи между предметами, явлениями, между предметами и их признаками, качествами и т.д. (*любить книги, любители книг, свободный от занятий, поездка верхом*).

Так как связи между словами проявляются и оформляются только в речи, падеж представляет собой синтаксический элемент значения имени существительного: падежная форма способна вступать в различные синтаксические связи с определенными словами в определенных грамматических формах. Например, допустимы сочетания *открыть ключом, большим ключом*, но невозможны *потерять ключом, большой ключом* и под. Вместе с тем падежная форма отражает и факт внеязыковой действительности: указывает на единичность или множественность предметов (выражает категорию числа). Следовательно, падеж является вместе с тем и семантическим элементом значения имени существительного.

В русском языке падежные формы слова выражаются флективно — с помощью окончаний. Каждый падеж имеет систему своих окончаний — флексий, которые независимо или в сочетании с предлогом четко обозначают этот конкретный падеж. Классификация падежей строится на формально-грамматической основе, на базе падежных окончаний.

Система падежей в современном русском языке. Вопрос о числе падежей

В современном русском языке различается шесть падежей. Из них именительный употребляется только беспредложно, предложный — только с предлогом, все остальные (родительный, дательный, винительный, творительный) — как с предлогами, так и без них.

Именительный падеж называется прямым падежом, все остальные — косвенными.

Охарактеризовать связи, существующие в живой речи, с помощью шести падежей очень трудно. Поэтому каждый падеж, кроме основного, имеет ряд более частных значений. Например, творительный падеж означает орудие действия (*резать ножом*), действующее лицо (*экзамен сдан студентами*) и различные обстоятельства (*пройти лесом, мчаться пулей*). Некоторые языковеды прошлого (напр. А.А.Потебня) принимали каждое конкретное значение падежных форм за отдельные падежи, в результате чего невозможно было даже установить их количество.

По мнению некоторых ученых, из структуры родительного и предложного падежей следовало бы выделить еще по одному самостоятельному падежу. Так, родительный падеж рассматривают как собственно родительный, или родительный определительный (*производство сыра, продажа чая*), и количественноразделительный, или отделительный, падежи (*килограмм сыру, стакан чаю*). Предложный падеж рассматривают как изъяснительный (*о хлебе, о лесе*) и как местный, который выступает только после предлогов *в* и *на* в словосочетаниях, имеющих местное (локативное) значение (*в снегу, на столе*)¹⁵.

Другие ученые считают, что выделение в качестве самостоятельных количественно-разделительного значения, родительного и местного значения предложного падежей является неоправданным, так как этими значениями обладают лишь немногочисленные группы имен существительных.

Традиционно в современном русском языке выделяется шесть падежей, каждый из которых может иметь ряд самостоятельных значений, объединенных общей падежной формой.

Основные значения и функции падежей

Именительный падеж (лат. *nominativus*, от *poten* — ‘имя’) является исходной падежной формой, в которой имя существительное употребляется как название лиц, предметов, явлений. В предложении существительное в им. п. выступает в роли подлежащего, может употребляться также в функции именной части составного сказуемого или приложения.

Родительный падеж (лат. *genitivus*, букв. ‘полученный с рождением’) выступает в предложении в роли второстепенных членов — дополнения (*любить литературу*), несогласованного определения (*книги товарища*), обстоятельства (*гулять у реки*), редко — именной

¹⁵ Виноградов В.В. Русский язык. С.139 — 147; А.А.Зализняк вслед за В.В.Виноградовым выделяет также 9-й, счетный падеж, выступающий в соединении с сегментами *два, две, оба, обе, полтора, полторы, три, четыре*. В общем он насчитывает 14 падежей (Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. С. 47).

части составного сказуемого (*роста он среднего*), подлежащего в сочетании с количественным числительным (*два стола стояли в комнате*). Употребляется с предлогами и без предлогов при именах (родительный приименный) и при глаголах (родительный приглагольный).

Родительный приглагольный употребляется:

1) для обозначения прямого объекта, если действие глагола распространяется только на часть предмета (*купить хлеба, выпить воды*);

2) для выражения прямого объекта при глаголах с отрицанием (*не читать книги, не писать работы*);

3) для обозначения объекта после глаголов со значением желания, достижения, ожидания, опасения, удаления (*желать успеха, ждать товарища, искать успокоения*).

Родительный приименный употребляется:

1) для выражения различных определительных отношений, в том числе и принадлежности (*стихотворения Евтушенко, дом отца, директор школы*);

2) для обозначения субъекта, являющегося производителем действия или носителем определенного признака (*пение соловья, песни соловья, ясность цели, теплота ночи*);

3) для выражения прямого объекта, на который направлено действие, выраженное отглагольным существительным (*чтение книги, рубка леса*; ср.: *читать книгу, рубить лес* — вин. п.);

4) для обозначения количественных отношений (*стакан чаю, килограмм рису, табун лошадей, полк солдат*).

Д а т е л ь н ы й п а д е ж (лат. *dativus*) в предложении выполняет роль дополнения (*дать книгу товарищу*), обстоятельства (*гулять по городу*). Употребляется с предлогами и без предлогов при глаголах и при существительных (*помочь колхозу, помощь колхозу*).

Дательный падеж выражает:

1) лицо или объект, к которому обращено или направлено действие (*писать друзьям, помогать матери, помощь матери, служение родине*);

2) субъекта состояния в безличных предложениях (*друзьям не спится, мальчику хочется играть, детям холодно*);

3) определительные отношения с оттенком назначения (*памятник Маяковскому, цена деньгам*).

В и н и т е л ь н ы й п а д е ж (лат. *accusativus* от глагола *acciso* — ‘обвиняю’) выполняет в предложении роль прямого и косвенного дополнения (*писать письмо, бороться за мир*), обстоятельства (*уйти в лес*). Употребляется только при глаголах. Является формой выражения прямого объекта при переходных глаголах, может обозначать время и пространство (*работать целую неделю, пробежать километр*).

Т в о р и т е л ь н ы й п а д е ж (от глагола *творить*, ср. лат. *instrumentalis*, бел. *творны*, укр. *орудний*) в предложении выполняет роль дополнения (*командовать армией*), именной части сказуемого (*брат будет инженером*), обстоятельства (*идти улицей*), несогласованного определения (*дом с мезонином*). Творительный падеж обозначает:

- 1) орудие действия (*писать ручкой, вымыть водой*);
- 2) производителя действия в страдательных оборотах (*работа написана студентами, дорогу замело снегом*);
- 3) объект действия (*руководить группой*);
- 4) признак предмета в именной части сказуемого (творительный предикативный — *стать аспирантом*);
- 5) способ действия и сравнения (*выть волком, говорить басом*);
- 6) временные и пространственные отношения (*встретиться вечером, пройти лесом*);
- 7) ограничительные отношения при именах прилагательных (*высокий ростом, взволнованный рассказом, сильный духом, слабый здоровьем*).

П р е д л о ж н ы й п а д е ж употребляется только с предлогами (*о — обо — об, в — во, при, по, на*), с чем связано его название, введенное М.В.Ломоносовым вместо принятого в XVII в. термина **с к а з а т е л ь н ы й**.

В древнерусском и старославянском языках этот падеж назывался местным по одному из его главных значений. В предложении предложный падеж выполняет роль допол-

нения (*думать об экзамене, рассказать о поездке*), обстоятельства (*отдыхать в санатории*).

Предложный падеж обозначает:

1) объект речи, мысли, чувства, состояния (*мечтать о будущем, заботиться о детях, забота о детях*);

2) место и время действия (*гулять в парке, отдыхать в августе*);

3) орудие действия (*печатать на машинке, играть на баяне, игра на баяне*);

4) образ и способ действия (*остановиться в нерешительности, стоять на ногах*);

5) качество предмета по отношению к другому предмету (*пальто на ватине, девушка в джинсах*).

В древнерусском языке существовала особая звательная форма, называющая лицо или предмет, к которому обращена речь: *отче, старче, жено*. Эти формы сохранились в украинском и белорусском языках (*мамо, сестро, синку, вовче; браце, хлопча, воуча*). В русском языке они используются только с целью архаизации и стилизации речи: *Чего тебе надобно, старче?* (А.Пушкин); *Ты, брате, не поймешь* (А.Чехов).

Каждая падежная форма выполняет в предложении, в контексте несколько функций. Функции эти неодинаковы. В одних падеж представляет собой чисто синтаксический показатель, не зависит от семантического содержания связанных с ним слов. Такие функции называются первичными. Например, функции субъекта-подлежащего для именительного падежа, прямого дополнения при переходных глаголах для винительного падежа, субъектного (*приезд матери*) или объектного (*убийство врага*) дополнения для родительного приименного, обстоятельства места для предложного падежа и т.д. Другие функции падежей зависят от семантики слов, которым они подчинены (например, винительный цели употребляется только при глаголах движения), условия их употребления определяются контекстом. Такие функции падежей называются вторичными. Например, функции именного сказуемого для именительного и творительного падежей, дополнения для предложного падежа (*думать об экзамене*), обстоятельства меры, времени и пространства для винительного падежа (*пройти километр, ждать месяца*) и др.

Падеж у неизменяемых существительных

Существительные, не имеющие особых форм падежа и числа, называются неизменяемыми¹⁶.

К неизменяемым относятся:

1) многие нарицательные и собственные имена существительные иноязычного происхождения (*кино, кафе, такси, бра; Гюго, Гейне, Тбилиси*);

2) заимствованные одушевленные существительные мужского рода, оканчивающиеся на гласный (*буржуа, кули, денди, кенгуру, шимпанзе*);

3) заимствованные одушевленные собственные и нарицательные существительные женского рода, оканчивающиеся на согласный (*мадам, мисс, фрейлейн; Элен, Лилян Войнич, Мариэтта Шагинян, Эжени Коттон, Гоар Гаспарян*);

4) украинские фамилии на *-енко, -ко* (*Короленко, Франко*);

5) русские фамилии на *-ово, -ого, -ых, -их*, представляющие по происхождению застывшие формы родительного падежа единственного или множественного числа имен прилагательных (*Благово, Живаго, Черных, Мелких*);

6) русские фамилии с безаффиксной основой и с суффиксами *-ец, -ич*, обозначающие лиц женского пола (*работа Елены Волк, группа Натальи Дятел, Людмила Войтович, Анна Донец*);

7) аббревиатуры различного типа (*ВГУ, ООН, ЮНЕСКО, районо, гороно*) за исключением слов, не являющихся условно-номенклатурными обозначениями (*вуз, вуза, вузу* и т.д.)

8) сложносокращенные слова типа *предколхоза, комполка, завкафедрой* и т.п., которые в отличие от других групп имеют падежную флексию.

¹⁶ “Грамматика современного русского литературного языка” относит неизменяемые существительные, имеющие нулевую флексию, к “нулевому склонению”. “Нулевым называется склонение, парадигма которого состоит из омонимичных словоформ” (с. 377).

Грамматическое значение падежа и числа неизменяемых существительных выражается синтаксически — связью с другими словами в словосочетании или в предложении. Например: *купить пальто* (вин. п.), *пришить пуговицу к пальто* (дат.п.), *пришла в новом пальто* (пред. п.), *довольна красивым пальто* (тв. п.) и т.д.

В современном языке проявляется тенденция пополнения неизменяемых имен существительных словами-топонимами на -ов(о), -ёв(о), -ев(о) и -ин(о), -ын(о): *Иваново, Бирюлёво, Князево, Болдино, Люблино, Голицыно* и др.: *(Белорусский автомобильный завод находится в Жодино; телебашня в Останкино; отдыхали в Усово).*

**Типы склонения имен существительных.
Классификация существительных
по типам склонения.**

Субстантивное склонение

С к л о н е н и е м называется изменение существительных по падежам и числам.

При склонении в единственном числе существительные образуют типы, характеризующиеся падежными окончаниями. Учитывая эти падежные окончания и родовую принадлежность имен существительных, традиционно принято делить все существительные субстантивного склонения на три типа склонения: первое склонение, второе склонение и третье склонение.

К первому склонению относятся существительные мужского рода с нулевой флексией (за исключением слова *путь*), получающие в родительном падеже окончание -а (-я); существительные среднего и мужского рода с флексиями -о, -е: *кран, конь, случай, нож, конец; окно, поле; подмастерье, городишко, заводишко, заводище* и др.

Ко второму склонению относятся существительные женского, мужского и общего рода с флексией -а(-я) в именительном падеже единственного числа: *книга, статья, юноша, дядя, задира, разиня, грязнуля* и др.¹⁷

¹⁷ Данная классификация учитывает количественное преимущество существительных мужского рода по сравнению с

К третьему склонению относятся имена существительные женского рода с основой на мягкий согласный или шипящий с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа и с флексией *-и* в родительном падеже (*кость, мысль, роль, рожь, мышь* и др.).

Типы парадигм имени существительного

Склонение существительных представляет собой определенную систему падежных форм. Изменение слова по системе форм, совокупность всех словоформ слова называется **п а р а д и г м о й**.

Полная парадигма склонения имен существительных представляет сумму двух частных парадигм — единственного и множественного числа и состоит таким образом из двенадцати падежных форм (шести форм единственного числа и шести форм множественного числа).

ПЕРВОЕ СКЛОНЕНИЕ

Парадигма

Единственное число

Мужской род

И.кран	<i>житель</i>	<i>музей</i>	<i>подмастерье</i>
Р. крана	<i>жителя</i>	<i>музея</i>	<i>подмастерья</i>
Д.крану	<i>жителю</i>	<i>музею</i>	<i>подмастерью</i>
В. кран	<i>жителя</i>	<i>музей</i>	<i>подмастерья</i>
Т. краном	<i>жителем</i>	<i>музеем</i>	<i>подмастерьем</i>
П.(о) кране	<i>жителе</i>	<i>музее</i>	<i>подмастерье</i>

И. городишко	<i>носище</i>
Р. городишка	<i>носища</i>
Д. городишку	<i>носищу</i>
В. городишко	<i>носище</i>
Т. городишком	<i>носищем</i>
П. городишке	<i>носище</i>

женским. В школьной практике принята иная классификация: к первому склонению относятся существительные женского рода, так как у них в исходной форме более наглядно выступает характеризующая их флексия *-а (-я)*.

Средний род

И. болото	море	ружье	житие	ущелье
Р. болота	моря	ружья	жития	ущелья
Д. болоту	морю	ружьё	житию	ущелью
В. болото	море	ружье	житие	ущелье
Т. болотом	морем	ружьём	житием	ущельем
П. (о) болоте	море	ружье	житие	ущелье

Множественное число

Мужской род

И. краны	жители	музеи	подмастерья
Р. кранов	жителей	музеев	подмастерьев
Д. кранам	жителям	музеям	подмастерьям
В. краны	жителей	музеи	подмастерьев
Т. кранами	жителями	музеями	подмастерьями
П. (о) кранах	жителях	музеях	подмастерьях

И. городишки	носищи
Р. городишек	носищ
Д. городишкам	носищам
В. городишки	носищи
Т. городишками	носищами
П. (о) городишках	носищах

Множественное число

Мужской род

И краны	жители	музеи	подмастерья
Р кранов	жителей	музеев	подмастерьев
Д. кранам	жителям	музеям	подмастерьям
В краны	жителей	музеи	подмастерьев
Т. кранами	жителями	музеями	подмастерьями
П. (о) кранах	жителях	музеях	подмастерьях

И краны	жители	музеи	подмастерья
Р кранов	жителей	музеев	подмастерьев
Д. кранам	жителям	музеям	подмастерьям
В краны	жителей	музеи	подмастерьев
Т. кранами	жителями	музеями	подмастерьями
П. (о) кранах	жителях	музеях	подмастерьях

И	краны	жители	музеи	подмастерья
Р	кранов	жителей	музеев	подмастерьев
Д.	кранам	жителям	музеям	подмастерьям
В	краны	жителей	музеи	подмастерьев
Т.	кранами	жителями	музеями	подмастерьями
П.	(о) кранах	жителях	музеех	подмастерьях

И	городишки	носищи
Р.	городишек	носищ
Д.	городишкам	носищам
В.	городишки	носищи
Т.	городишками	носищами
П.	(о) городишках	носищах

Средний род

И	болота	моря	ружья	житии	ущелья
Р	болот	морей	ружей	житий	ущелей
Д.	болотам	морям	ружьям	житиям	ущельям
В.	болота	моря	ружья	жития	ущелья
Т.	болотами	морями	ружьями	житиями	ущельями
П.	(о) болотах	морях	ружьях	житиях	ущельях

ВТОРОЕ СКЛОНЕНИЕ

Парадигма

Единственное число

И	книга	статья	юноша	дядя	задира	разиня	линия
Р.	книги	статьи	юноши	дяди	задиры	разини	линии
Д.	книге	статье	юноше	дяде	задире	разине	линии
В.	книгу	статью	юношу	дядю	задиру	разиню	линию
Т.	книгой	статьей	юношей	дядей	задирой	разиней	линией
П.	(о) книге	статье	юноше	дяде	задире	разине	линии

Множественное число

И.	книги	статьи	юноши	дяди	задиры
Р.	книг	статей	юношей	дядей	задир
Д.	книгам	статьям	юношам	дядям	задирам
В.	книги	статьи	юношей	дядей	задир
Т.	книгами	статьями	юношами	дядями	задирами
П.	(о) книгах	статьях	юношах	дядях	задирах

И	разини	линии
Р	разинь	линий
Д	разиням	линиям
В.	разинь	линии
Т.	разинями	линиями
П.	(о) разинях	линиях

ТРЕТЬЕ СКЛОНЕНИЕ

Парадигма

Единственное число			Множественное число		
И. <i>мысль</i>	<i>ночь</i>	<i>мышь</i>	И. <i>мысли</i>	<i>ночи</i>	<i>мышь</i>
Р. <i>мысли</i>	<i>ночи</i>	<i>мышь</i>	Р. <i>мыслей</i>	<i>ночей</i>	<i>мышей</i>
Д. <i>мысли</i>	<i>ночи</i>	<i>мышь</i>	Д. <i>мыслям</i>	<i>ночам</i>	<i>мышам</i>
В. <i>мысль</i>	<i>ночь</i>	<i>мышь</i>	В. <i>мысли</i>	<i>ночи</i>	<i>мышей</i>
Т. <i>мыслью</i>	<i>ночью</i>	<i>мышью</i>	Т. <i>мыслями</i>	<i>ночами</i>	<i>мышами</i>
Л. (о) <i>мысли</i>	<i>ночи</i>	<i>мышь</i>	Л. (о) <i>мыслях</i>	<i>ночах</i>	<i>мышях</i>

Существительные мужского рода первого склонения на *-ий* в предложном падеже единственного числа имеют флексию *-и*: *о гении, в санатории* и т.д. (ср.: *о герое*).

Существительные среднего рода на *-ие* в этой форме также оканчиваются на *-и*: *житие* — *о житии*.

Существительные женского рода второго склонения на *-ия* в дательном и предложном падежах имеют флексию *-и*: *линия* — *линии* — *о линии*, *Мария* — *Марии* — *о Марии*. Отдельные падежные формы характеризуются окончаниями, отличающимися от подобных форм в белорусском языке и в связи с этим вызывающими затруднения у студентов-белорусов.

Так, например, существительные первого склонения мужского рода с основой на [р] в русском языке имеют окончание *-ов* (*бригадир* — *бригадиров, командиров, столяров, шофёров, маляров, комаров*), с основой на [р'] — окончание *-ей* (*календарь* — *календарей, фонарь* — *фонарей, букварь* — *букварей, звонарь* — *звонарей*). В белорусском языке, где отсутствует [р'], эти существительные имеют окончание *-оу, -ау*.

Существительные второго склонения с твердой и мягкой основами имеют в дательном и предложном падежах единственного числа омонимичное окончание *-е* (*к земле* — *о земле, к Мише* — *о Мише*). В белорусском языке в этих падежных формах наряду с окончанием *-е* (как и в русском языке) могут быть окончания *-і* (*пест, зямлі*), *-ы* (*душы, мяжы, сястры, буры, настаўніцы*), которых нет в русском языке (ср.: *к земле, о душе, к меже, о сестре*).

Отличаются от белорусского языка формы дательного и предложного падежей единственного числа существи-

тельных мужского рода с ударением на основе, с окончанием -е (ср.: *даць книгу Мише, Мите — даць кнігу Мішу, Міцю*). Эти же существительные характеризуются специфическими для белорусского языка в отличие от русского окончаниями -ам, -ем в творительном падеже единственного числа: *з Мішам, з Колям, з бацькам* (в рус.: *с Мишей, с Колей*).

Существительные общего рода на -а(-я) относятся ко второму склонению и в творительном падеже имеют окончания -ей, -ой (*он стал плаксой, убийцей, калекой*). Формы *стал калеком, убийцем*, появляющиеся под влиянием белорусского языка, представляют в русском нарушение литературной нормы.

У существительных с основой на -ен (с беглым е) в родительном падеже множественного числа конечный согласный основы — твердый *н* (*песен, сотен, вишен, купален* и т.д. за исключением слов *кухонь, деревень, барышень, боярышень*) в отличие от мягкого *н* в белорусском языке (*вішань, песень, соцень*).

Затруднение вызывает образование форм родительного падежа множественного числа от существительных второго склонения *вафля — вафель, кочерга — кочерёг, кровля — кровель, свадьба — свадеб, пригоршня — пригоршней, няня — нянь, простыня — простынь, свеча — свечей* (но *игра не стоит свеч*), *цапля — цапель, таможня — таможен, сабля — сабель, оладья — оладий, туфля — туфель* и др.

Имена существительные третьего склонения в творительном падеже имеют [j], который отсутствует в большинстве существительных белорусского языка. Ср.: рус. *ночью, костью, мазью, мышью* и бел. *ноччу, косцю, маззю, мышшу* (исключения составляют существительные с основой на губные согласные и *р*, в которых, как и в русском языке, есть [j]: *глыб'ю, Сібір'ю, верф'ю* и др.).

Существительные женского рода с основой на шипящий и *ч* в родительном падеже множественного числа имеют нулевую флексию и пишутся без *ь*: *роцц, туч, дач, крыш, пастбиц*.

В существительных мужского и среднего рода в предложном падеже и в существительных женского рода на -а(-я) в дательном и предложном падежах единственного числа пишется в безударном положении окончание -и только в том случае, если ему в основе также предшествует и: *о гении, в сиянии, в произведении, к Марии, о Марии*. В остальных случаях в безударном положении пишется — е: *в ущелье, в сиянье, к Марье, о Марье, в Закавказье* и т.д.

Вне охарактеризованных типов склонения находятся существительные *путь, дитя* и десять существительных среднего рода на -мя (*имя, время, племя, семья, стремя, вымя, бремя, знамя, пламя, темя*).

Существительное мужского рода *путь* совпадает по окончаниям со словами третьего склонения за исключением формы творительного падежа — *путем*. Существительное *дитя* в родительном, дательном и предложном падежах имеет форму *дитяти*, в творительном — *дитятей*. Практически слово *дитя* в косвенных падежах используется очень редко, его заменило слово *ребенок*.

Единственное число	Множественное число
--------------------	---------------------

И. <i>путь</i>	<i>пути</i>
Р. <i>пути</i>	<i>путей</i>
Д. <i>пути</i>	<i>путям</i>
В. <i>путь</i>	<i>пути</i>
Т. <i>путем</i>	<i>путями</i>
П. (о) <i>пути</i>	(о) <i>путях</i>

Единственное число	Множественное число
--------------------	---------------------

И. <i>дитя</i>	<i>дети</i>
Р. <i>дитяти</i>	<i>детей</i>
Д. <i>дитяти</i>	<i>детям</i>
В. <i>дитя</i>	<i>детей</i>
Т. <i>дитятею (дитятей)</i>	<i>детьми</i>
П. (о) <i>дитяти</i>	(о) <i>детях</i>

Единственное число		
--------------------	--	--

И. <i>знамя</i>	<i>семя</i>	<i>стрема</i>
Р. <i>знамени</i>	<i>сеmeni</i>	<i>стремени</i>
Д. <i>знамени</i>	<i>сеmeni</i>	<i>стремени</i>

В.знамя	семя	стремя
Т. знаменем	семенем	стремением
П.(о) знамени	семени	стремени

Множественное число

И. знамена	семена	стремена
Р. знамен	семян	стремян
Д.знаменам	семенам	стременам
В.знамена	семена	стремена
Т.знаменами	семенами	стременами
П. (о) знаменах	семенах	стременах

И. путь	пути
Р. пути	путей
Д. пути	путям
В. путь	пути
Т. путем	путями
П. (о) пути	(о) путях

Единственное число	Множественное число
И. дитя	дети
Р. дитяти	детей
Д. дитяти	детям
В. дитя	детей
Т. дитятею (дитятей)	детьми
П. (о) дитяти	(о) детях

Единственное число

И. знамя	семя	стремя
Р.знамени	семени	стремени
Д.знамени	семени	стремени
В.знамя	семя	стремя
Т. знаменем	семенем	стремением
П.(о) знамени	семени	стремени

Множественное число

И. знамена	семена	стремена
Р. знамен	семян	стремян
Д.знаменам	семенам	стременам
В.знамена	семена	стремена
Т.знаменами	семенами	стременами
П. (о) знаменах	семенах	стременах

Имена существительные *бремя, темя, вымя, пламя* не имеют форм множественного числа.

Морфонологические преобразования в основе и изменение места ударения при склонении

Образование падежных форм отдельных существительных может сопровождаться изменением фонетической структуры их основ.

В подавляющем большинстве изменение звукового состава основы не является средством выражения грамматической формы падежа. Поэтому имена существительные, меняющие фонетический состав основы при изменении по падежам, остаются в одном типе склонения с теми существительными, состав основы которых не меняется. Например, различие в основах слов *мед* и *лед* (*меда* — *медом* — *меду* и *льда* — *льдом* — *льду*) не препятствует их включению в один тип склонения, так как они имеют одни и те же падежные окончания.

Часто изменение основы имен существительных связано с историческими чередованиями звуков. Например, в ряде существительных мужского рода (а также в словах женского рода *рожь, ложь, любовь, церковь*) основа именительного падежа единственного числа отличается наличием так называемых беглых гласных *о, не*, которые отсутствуют в структуре основ других падежей (*лед* — *льда, льду, льдом*; *сон* — *сна, сном, снами*; *певец* — *певца, лев* — *льва, кусок* — *куска, песок* — *песка, любовь* — *любви, рожь* — *ржи* и т.д.)

В отдельных существительных среднего и женского рода наличием беглых гласных *о, е* характеризуется основа родительного падежа множественного числа (*число* — *числа* — *числами* и т.д., но *чисел*; *сердце* — *сердца* — *сердцами* и т.д., но *сердец*; *палка* — *палки* — *палками* и т.д., но *палок*).

Отдельные существительные мужского, среднего и женского рода образуют формы множественного числа от основы на *ј*, отсутствующий в основе единственного числа (*брат* — *братья, муж* — *мужья; дерево* — *деревья, звено*

— *звенья; гроздь — гроздя*). У существительных с основой единственного числа *наг*, *к* во множественном числе перед; появляются *з, ч* (*друг — друзья, клоч — клочья*).

В ряде случаев изменение структуры основы вместе с окончаниями участвует в создании падежной формы. Так, средством образования форм падежа является появление или выпадение суффиксов в основе. Например, выпадение суффикса единичности *-ин* в формах множественного числа существительных мужского рода (*крестьянин, горожанин — крестьяне, горожане*); появление суффикса *-ен* при склонении существительных среднего рода на *-мя* (*имя — имени, именем, имени, именами* и т.д.), суффикса *-ер-* в словах *мать, дочь (мать — матери — матерью — матерями; дочь — дочери — дочерью — дочерьми)*; замена суффикса *-онок (-ёнок)* в форме единственного числа суффиксом *-ат(-ят)* в формах множественного числа (*лягушонок, цыпленок — лягушата, цыплята*) и т.д.

Суффиксальные преобразования основы могут определять характер падежного окончания. Например, окончание *-е* во множественном числе появляется в существительных мужского рода с основами, теряющими суффикс единичности *-ин* (ср.: *стол — столы* и *крестьянин — крестьяне*).

В одной из основ может отсутствовать сочетание фонем или отдельная фонема, имеющаяся в исходной основе. Происходит так называемое усечение основы. Например, от усеченной основы единственного числа образуют падежные формы множественного числа слова *судно — суда, цветок* (с беглой гласной) — *цветы, курица — куры, Христос — Христа* и др.

В целом ряде слов наблюдается соотношение супплетивных основ: *ребенок* (ед. ч.) — *дети* (мн. ч.), *человек* (ед. ч.) — *люди* (мн. ч.) и др.

Большая часть имен существительных при склонении сохраняет постоянное ударение на основе или на окончании (*спор — спора — спором — споры — спорами* и т.д.; *книга — книги — книгами — о книгах* и т.д.). В существительных с постоянным ударением развита многознач-

ность падежных форм (*книги, армии* — родительный единственного и именительный множественного; *блюда, кресла* — родительный единственного и именительный множественного).

Вместе с тем существительные при склонении могут менять место ударения. Оно может передвигаться с основы на окончание (*стол* — *сто́лы*.) или с окончания на основу (*голова* — *го́ловы*). Последнее наблюдается, в частности, в существительных женского рода. В формах винительного падежа, например, ударение падает на первый слог слова в отличие от белорусского языка, где оно сохраняется на окончании (ср.: рус. *го́лову, руку, ногу, воду, бороду* и бел. *галаву, руку, нагу, ваду, бараду*).

В отдельных случаях ударение может выполнять дифференцирующую функцию при выражении падежных значений. Например, только ударением различаются формы родительного падежа единственного числа и именительного падежа множественного числа целого ряда имен существительных: *руки, страны, головы, ноги, бороды, века, цвета, бока, шомпола, змей, войны, берега* и др.

Варианты падежных окончаний и их значения

Наряду с устойчивым основным окончанием, характерным для каждого падежа в системе склонения имени существительного, некоторые группы слов имеют падежные флексии, выступающие как вариантные по отношению к основным¹⁸.

Падежные формы с вариантными окончаниями характеризуются обычно специфическими семантико-стилистическими значениями.

Некоторые существительные мужского рода первого склонения в родительном падеже единственного числа наряду с основным окончанием *-а (-я)* могут иметь окон-

¹⁸ “Две словоформы, принадлежащие к одной лексеме и имеющие одинаковое грамматическое значение, называются вариантами друг друга” (*Зализняк АА. Русское именное словоизменение. С. 29*).

чение *-у (-ю)*¹⁹. Вариантные формы на *-у (-ю)* возможны только у слов, обозначающих предметы, не поддающиеся счету:

1) у вещественных и собирательных существительных при обозначении меры и количества (*килограмм сахара, банка меду, много снега, мало народу* и т.д.; ср.: *вкус меда, цена сахара, воля народа*);

2) у вещественных и отвлеченных существительных при обозначении объекта, на который действие переходит частично (*купить винограду, налить чаю, добавить сирупу* и т.д.; ср.: *сорт винограда, приготовление чая*);

3) у отвлеченных существительных для обозначения степени или градации (*много смеху, мало порядку*);

4) у существительных с предлогами, функционирующих в значении наречий (*без спросу, до упаду, с голоду, из виду, от страху*);

5) у существительных после отрицания (*ни шагу, спору нет*).

В большинстве перечисленных случаев формы на *-у (-ю)* возможны, но не всегда обязательны в употреблении (ср.: *много снега, мало сахара* и т.д.). От основных форм они отличаются часто только стилистически, своим разговорно-просторечным характером. И только в структуре устойчивых оборотов формы на *-у (ю)* являются единственно возможными, не могут быть заменены параллельными формами на *-а (я)*. Например, *без году неделя, с глазу на глаз, с жиру беситься, с боку на бок, с миру по нитке, дать маху, задать перцу, что есть духу, с часу на час, без роду и племени; не зная броду, не суйся в воду* и др.

Только с флексией *-у (-ю)* употребляются вещественные существительные с уменьшительными суффиксами (*подбросить угольку, налить кваску, положить медку, добавить жирку* и т.п.).

В современном русском литературном языке родительный падеж на *-а (-я)* все больше вытесняет формы на *-у(-*

¹⁹ Так называемый количественно-отделительный падеж.

ю), проникает в язык художественной литературы, распространяется и в разговорной речи.

В белорусском языке окончание -у(-ю) охватывает больший круг слов, чем в русском. Это окончание получают имена абстрактные (*настрою, капіталізму*), вещественные (*крэму, ячменю*), собирательные (*пралетарыяту, ельніку*), существительные с пространственным значением (*свету, шляху*) и др.

Отдельные существительные мужского рода первого склонения в предложном падеже единственного числа наряду с основным окончанием -е могут иметь вариантное ударяемое окончание -у(-ю). Это неодушевленные существительные, преимущественно односложные, употребляющиеся только после предлогов *в (во), на* для выражения обстоятельственных значений места (*в лесу, в плену, на лугу, в строю, на дому*), времени (*в прошлом году*), состояния (*в бреду, в жару*) (ср.: *о лесе, о плене, о луге* и т.п.).

С формами на -у(-ю) могут употребляться некоторые слова с неодносложной основой (*в аэропорту, на берегу, на поводу, на углу*).

Вариантные формы на -у(-ю) могут получать значение признака (*пряники на меду, стул на клею, пальто на меху, куртка в снегу* и т.п.)

Предложно-падежные формы на -у(-ю) широко употребительны в устойчивых сочетаниях: *держать на весу, иметь в виду, быть в ладу, на роду написано, быть в ходу, на хорошем счету* и др.

Окончание -у(-ю) для многих существительных, употребляющихся в синтаксической функции обстоятельств с предлогами *в (во), на*, является единственно возможным (*во льду, в глазу, на лбу, на борту, на боку* и т.д.). В большинстве случаев оно выступает параллельно окончанию -е, но воспринимается как форма разговорного характера (*в отпуску — в отпуске, в цеху — в цехе*).

Существительные с окончанием -у(-ю), меняя его на -е, получают новую синтаксическую функцию — дополнения (*на весу — ограничение в весе, в лесу — разговор о лесе, в*

саду — мечтаю о саде и т.д. Ср. также *в саду — в “Вишневом саде” А. Чехова, на Дону — в “Тихом Доне” М.Шолохова*). Существительные женского рода второго склонения в творительном падеже единственного числа наряду с основными окончаниями *-ой, -ей* могут употребляться с вариантными окончаниями *-ою, -ею*, свойственными по преимуществу стихотворной речи: *красотой — красотю, душой — душою, волей — волею, судьбой — судьбою*.

Во множественном числе вариантные окончания *-а(-я)* наряду с основными *-ы, -и* получают в именительном падеже существительные мужского рода первого склонения.

Большое количество слов прочно закрепилось в литературном употреблении только с флексией *-а(-я)*: *берега, снега, доктора, голоса, адреса, мастера, сторожа* и др. Вместе с тем многие существительные с этими окончаниями квалифицируются как разговорные (*договора, конструктора, лектора, цеха, отпуска, снайпера, шницеля*) или профессионально-технические (названия механизмов и их частей, различных конкретных предметов; названия профессий и специальностей: *коллектора, стапеля, дизеля, ниппеля, штурмана* и др.) по сравнению с нормативными существительными с флексиями *-ы* (*договоры, конструкторы, штурманы* и т.п.).

В незначительном количестве слов окончания *-а(-я)* и *-ы, -и* являются средством различения их семантики: *пропуска* (документы) — *пропуски* (занятий), *лагеря* (спортивные) — *лагери* (общественно-политические группировки), *тона* (светлые) — *тоны* (звуки), *цвета* (окраски) — *цветы* (растения) и др.

Ряд существительных мужского рода образует параллельные формы множественного числа с флексией *-а(-я)*, осложненной наличием *j*: *камень — камни — каменя, клок — клоки — клочья, кол — колы — колья, лист — листы — листья, лоскут — лоскуты — лоскутья, крюк — крюки* (гвозди с загнутыми концами) — *крючья* (у грузчиков), *колено — колени* (у человека) — *коленья* (сочленения), *повод — поводы* (для чего-нибудь) — *поводья* (в упряжи), *сын — сыны* (родины, отчизны) — *сыновья* и т.д.

Родительный падеж множественного числа существительных мужского рода первого склонения наряду с основной флексией *-ов (-ев)* может выступать и с вариантной нулевой флексией. Форму родительного падежа с нулевой флексией образуют:

1) названия людей по национальности преимущественно с основой на *-р* и *-н* (*болгар, румын, цыган, грузин, англичан*) и по принадлежности к воинским соединениям (*партизан, солдат*);

2) названия лиц по месту жительства с суффиксами *-ан(-ян)/-чан* (*иркутян, минчан, гомельчан, витеблян*);

3) названия парных предметов (*нет ботинок, валенок, манжет, мокасин, чулок, глаз, погон, но носков!*);

4) наименования детенышей животных (*лисят, зайчат, волчат, медвежат*);

5) названия мер и единиц измерения (*ампер, ватт, вольт, рентген*).

Наименования овощей и плодов с нулевой флексией являются принадлежностью разговорной речи. Нормативная форма с окончанием *-ов* (*помидоров, апельсинов, мандаринов, лимонов, ананасов, баклажанов*).

Из форм *килограммов — килограмм, граммов — грамм* первые являются литературно-книжными, вторые — разговорными. Слова мужского рода первого склонения с суффиксом *-ище* в именительном падеже множественного числа имеют вариантыные формы на *-а* (*носища, домища*), принадлежащие разговорной речи.

Ряд существительных второго склонения в родительном падеже множественного числа имеет окончание *-ей*. Сюда относятся: 1) слова женского рода на *-гля, -кля, -хля* (*кегля — нет кеглей, сакля — саклей*); 2) следующие слова преимущественно мужского и общего рода: *раджа, магараджа, чукча, юноша, дядя* (при именительном падеже множественного числа *дяди*), *пустомеля, тихоня* и др., а также мужские уменьшительные имена с основой на мягкий согласный или шипящий (*Вася, Петя, Сережа*). Имена женского рода употребляются с нулевым окончанием (*Галя — Галь, Оля — Оль*); 3) часть других существи-

тельных женского рода (*доля — долей, ноздря — ноздрей, возжжэй, тетей, пригоршней, распрей* и т.д.).

Имена существительные третьего склонения *дверь, дочь, лошадь* имеют в творительном падеже множественного числа наряду с основным окончанием *-ями* (*дверями, дочерями, лошадьми*) вариантное *-ми* (*дверьми, дочерьми, лошадьми*). Форма *зверьми* (от *зверь*) является устаревшей. Существительные на *-ми* употребляются в устойчивых сочетаниях *лечь костьми, бить плетьюми*.

Адъективное склонение

К адъективному склонению относятся имена существительные, по своему происхождению являющиеся прилагательными, а также существительные, словообразовательно мотивированные прилагательными или причастиями (*парикмахерская, выходной, запятая, животное, молодые, трудящиеся, пресмыкающиеся* и др.). Они склоняются как имена прилагательные соответственно мужского, женского или среднего рода единственного числа и как имена прилагательные во множественном числе.

Выделяется еще так называемое **притяжательное** склонение имен существительных, к которому относятся славянские фамилии, в исходной форме подобные притяжательным прилагательным: *Попов, Королев, Гусева* и др.

АДЪЕКТИВНОЕ СКЛОНЕНИЕ

Парадигма

	Единственное	число
Мужской род	Средний род	Женский род
И. <i>выходной</i>	<i>заливное</i>	<i>запятая</i>
Р. <i>выходного</i>	<i>заливного</i>	<i>запятой</i>
Д. <i>выходному</i>	<i>заливному</i>	<i>запятой</i>
В. <i>выходной</i>	<i>заливное</i>	<i>запятую</i>
Т. <i>выходным</i>	<i>заливным</i>	<i>запятой</i>
И. (о) <i>выходном</i>	<i>заливном</i>	<i>запятой</i>

	Множественное число	
И. <i>выходные</i>	<i>заливные</i>	<i>запятые</i>
Р. <i>выходных</i>	<i>заливных</i>	<i>запятых</i>
Д. <i>выходным</i>	<i>заливным</i>	<i>запятым</i>
В. <i>выходные</i>	<i>заливные</i>	<i>запятые</i>
Т. <i>выходными</i>	<i>заливными</i>	<i>запятymi</i>
П. <i>(о) выходных</i>	<i>заливных</i>	<i>запятых</i>

По адъективному склонению изменяются субстантивированные прилагательные и причастия с постфиксом *-ся* (*учащийся, трудящийся*).

ПРИТЯЖАТЕЛЬНОЕ СКЛОНЕНИЕ

Парадигма

	Единственное число	
Мужской род	Средний род	Женский род
И. <i>Королёв</i>	<i>Бородино</i>	<i>Королёва</i>
Р. <i>Королёва</i>	<i>Бородина</i>	<i>Королёвой</i>
Д. <i>Королёву</i>	<i>Бородину</i>	<i>Королёвой</i>
В. <i>Королёва</i>	<i>Бородино</i>	<i>Королёву</i>
Т. <i>Королёвым</i>	<i>Бородином</i>	<i>Королёвой</i>
П. <i>о Королёве</i>	<i>Бородине</i>	<i>Королёвой</i>

Множественное число

И	<i>Королёвы</i>
Р	<i>Королёвых</i>
Д.	<i>Королёвым</i>
В	<i>Королёвых</i>
Т.	<i>Королёвыми</i>
П.	<i>(о) Королёвых</i>

Форма творительного падежа существительных мужского рода оканчивается на *-ом* в наименованиях городов и на *-ым* в фамилиях.

Существительные с неполной парадигмой

Неполной является парадигма, не имеющая отдельных словоформ вследствие невозможности или затруднения их образования в языке.

Неполную парадигму имеют, например, имена существительные *девчата, ребята, молодожены, родители* и др., у которых отсутствуют формы единственного числа (*молодожен, родитель* — производные от форм множе-

ственного числа и не соотносительны с ними по значению, так как называют только лиц мужского пола); слова *де-тишки, детишки, зверятки, людишки, ребятки, ребя-тишки, ребятушки, солдатушки, телятки* и др., упо-требляющиеся только в значении множественного числа и не имеющие форм единственного.

Существительные *огнь* и *пламень* имеют только фор-мы именительного и винительного падежей ед. числа. В остальных падежах вместо устаревших существительных *огнь* и *пламень* употребляются формы существительных *огонь (огня, огню...)* и *пламя (пламени, пламенем...)*.

Слова *щец (налей щец погорячей), дровец (подложи дровец в печку)* имеют парадигму только в виде формы родительного падежа множественного числа.

Словообразование имен существительных

Имена существительные образуются всеми действующими способами словообразования: аффиксальным (суффиксальным, префиксальным, конфиксным), сложением основ, сложносуффиксальным, аббревиацией, безаффиксным способом, субстантивацией.

Суффиксальный способ образования имен существительных

С помощью суффиксов имена существительные активно образуются от глаголов, имен прилагательных, существительных, менее активно от числительных и наречий.

Существительные со значением лица образуются с помощью суффиксов *-щик(-чик), -ник* от основ имен существительных и глаголов (*танцовщик, обходчик, вертолетчик, путник, вестник*); *-тель (-итель), -льщик* — от глаголов (*преподаватель, проситель*); *-ик* — от основ существительных и прилагательных (*академик, старик, заочник*); *-ец, -овец(-евец)* — от существительных (*перерожденец, поселенец, украинец, вузовец*).

Существительные со значением действующего лица образуются и с помощью суффиксов иноязычного проис-

хождения *-ик*, *-ист*, *-ант* и др. (*телеграфист*, *сатирик*, *дипломант*).

Распространены суффиксы, обозначающие отвлеченные понятия: *-ость(-есть)*, *-ние(-ение)*, *-к(а)*, *-изм*, *-ств(о)*, *-еств(о)и* др. (юность, свежесть, приземление, марксизм, читка, изящество, богатство, кокетство).

Имена существительные со значением предмета образуются с помощью суффиксов *-тель*, *-итель*, *-льник*, *-лк(а)*, *-илк(а)*, *-к(а)* (*глушитель*, *распылитель*, *предохранитель*, *холодильник*, *терка*).

Существительные со значением собирательности образуются с помощью суффиксов *-н(я)*, *-ј(е)* (*ребятня*, *жульё*, *вороньё*), характерных для разговорной речи, и *-иј* -, *циј* -, *-ик*-, употребляющихся преимущественно в научной терминологии (*пионерия*, *организация*, *педагогика*, *классика*).

Имена существительные со значением единичности образуются суффиксами *-ин(а)*, *-инк(а)*, *-к(а)* (*горошина*, *росинка*, *снежинка*).

Имена существительные с суффиксами субъективной оценки *-ок*, *-ик*, *-чик*, *-ышек*, *-ец*, *-к(а)*, *-иц(а)*, *-ц(о)*, *-ишк*-, *-ушк*-, *-оньк*-, *-ин(а)*, *-иц*- и др. выражают значения уменьшительности, ласкательности, увеличительности и т.д. (*грибок*, *дождик*, *стульчик*, *воробышек*, *морозец*, *лужица*, *слоздо*, *холодина*, *пылища*, *комнатушка*).

Имена существительные могут быть образованы от собирательных и количественных числительных с помощью суффиксов *-к(а)*, *-н(я)* (*двойка*, *тройка*, *шестерня*, *тройня* и др.). Это наименования оценок, денежных знаков, игральные карты, мер, предметов и т.д.

Префиксальное образование имен существительных

Образование существительных с помощью приставок менее активно по сравнению с суффиксальным способом. Префиксы существительных имеют ряд значений:

1) значение отрицания или противоположности: *анти*-, *без*-, *де-(дез-)*, *дис*-, *не*-, *ре*-, *контр*- (*антитезис*,

беспорядок, демобилизация, дезинфекция, дисгармония, неудача, эвакуация, контрудар);

2) усилительное значение: *архи-, обер-, экстра-, раз-, сверх-, ультра-* (*архимиллионер, обер-кондуктор, экстракласс, красавец, сверхзадача, ультрасовременность*);

5) значение подчиненности: *под-, суб-* (*подгруппа, субинспектор*);

4) пространственно-временные значения: *за-, над-, пред-, при-, под-, после-* (*заграница, надсистема, предыстория, пригород*);

5) значение повторности: *пере, ре-* (*переподготовка, реорганизация*).

В существительных, образованных префиксальным способом, как правило, сохраняется такое же ударение, как и в соответствующих мотивирующих существительных (*автор — соавтор, звук — ультразвук* и т.д.).

Конфиксный способ образования имен существительных

Путем одновременного присоединения приставки и суффикса имена существительные образуются преимущественно от существительных, значительно реже от глаголов и прилагательных: *антикомарин, бескозырка, Забайкалье, нагрудник, подстаканник, неверие, приморье, собеседник, аритмия, незнайка, подосиновик* и др.

Большинство конфиксных существительных образуется из предложно-падежных сочетаний, когда предлог переходит в приставку: *бездорожье, подземелье, наконецник* и др.

Образование имен существительных сложением основ

Сложные имена существительные разнообразны по своей структуре. Большую часть сложных существительных представляют целые слова, образованные из двух основ или с помощью соединительных гласных (интерфиксов) *о, е* или без них (нулевые интерфиксы).

Производящие основы сложных имен существительных могут относиться к различным частям речи, синтаксические отношения между соединяемыми основами могут быть и сочинительными и подчинительными (*леса-степь, железобетон, носоглотка, звукооператор, кораблекрушение, стекловолокно, сухофрукты* и др.).

Наиболее частотны сложения с компонентами *сам-* (*самообслуживание, самопогрузчик*), *лже-* (*лженаука*), *полу-* (*полукруг*), *место-* (*местожительство*), *взаимо-* (*взаимопомощь*), *горе-* (*горе-ученик*) и др.

Широко употребляются сложные слова, в которых первая часть представляет усеченный или связанный компонент интернационального характера: *авиа-, авто-, агро-, био-, мото-, метео-, гидро-, теле-* и др.: *авиабомба автотранспорт, агротехника, биофизика, мотогонки, метеослужба, гидроизоляция* и т.д.

Небольшую, но активно растущую группу новообразований представляют сложные существительные с нулевыми интерфиксами и склоняющимися составными компонентами: *вагон-ресторан — вагона-ресторана, диван-кровать, коляска-трость, кресло-качалка, кресло-кровать, платье-костюм, ракета-носитель, школа-интернат, ясли-сад* и др. В отдельных существительных такого типа изменяется только второй компонент сложения: *роман-газета — роман-газеты, пресс-конференция, штаб-квартира* и др.

Получают распространение сложные слова, состоящие из имени существительного и количественного числительного: *олимпиада-80, Луна-20, Салют-4, Урожай-97* и др. При склонении в них изменяется только первый компонент: на борту “Салюта-4”, подготовка к олимпиаде-80.

Сложносуффиксальный способ образования имен существительных

Имена существительные образуются путем сложения двух основ с одновременной суффиксацией второй основы. В ее функции чаще всего выступает глагол (*морепла-*

ватель, конькобежец, судосборщик, сталеплавильщик, судоподъемник, кофеварка и др.), может быть и имя существительное (старшеклассник, столетник, человеконенавистник, белоручка, Криворожье, однофамилец и др.). Первая часть сложения — имя существительное, реже прилагательное или числительное.

Сложные существительные могут иметь нулевой суффикс (книголюб, скороход, вертолет, сухостой, пчеловод, водопровод, острослов, пустоцвет и др.).

Аббревиатуры (сложносокращенные слова)

Аббревиатуры (итал. *abbreviatura* — ‘сокращение’) — существительные, состоящие из усеченных отрезков, слов (электронная вычислительная машина — ЭВМ, вокально-инструментальный ансамбль — ВИА, коллективное хозяйство — колхоз).

Аббревиатуры составляют следующие структурные типы:

1. Аббревиатуры “инициального” типа:
 - а) буквенные, образованные из названий начальных букв слов: *НТР* [эн-тэ-эр], *БГУ* [бэ-гэ-у] и др.;
 - б) звуковые, образованные из сочетаний начальных звуков слов: *вуз*, *МХАТ*, *ТЮЗ* и др.;
 - в) смешанные, образованные из сочетания начальных букв и звуков: Центральный Дом Советской Армии — *ЦДСА* (цэ-дэ-са).
2. Аббревиатуры из сочетания начальных частей слов; местный комитет — *местком*, командир батареи — *комбат* и др.
3. Аббревиатуры из сочетания букв или звуков и начальных частей слов: городской отдел народного образования — *гороно*, самооборона без оружия — *самбо*.
4. Аббревиатуры из сочетания начальных частей слов с целым словом: запасные части — *запчасти*, перфорационная карта — *перфокарта*.
5. Аббревиатуры из сочетания начальной части слова с формой косвенного падежа существительного: *завка-*

федрой, замдекана, замдиректора, завкадрами, завклубом, комполка и др.

6. Аббревиатуры из сочетания начала первого слова с началом и концом второго, или только с концом второго: торговое представительство — *торгпредство*, эскадронный миноносец — *эсминец*, мотоцикл-велосипед — *мопед*.

Основы аббревиатур могут включаться в усеченном виде в состав других сложносокращенных слов: профсоюзный организатор — *профорг*.

Аббревиация является базой создания сокращений разговорного характера: заведующий — *зав*, специалист — *спец*, председатель — *пред*, заместитель — *зам*, факультет — *фак*, неудовлетворительно — *неуд* и др.

Безаффиксный способ образования имен существительных

Безаффиксным способом²⁰ образуются имена существительные от глаголов, реже от имен прилагательных и числительных. Образование новых слов может сопровождаться чередованием корневых гласных и согласных. При указании на женский род используется флексия *-а* (*пускать* — *пуск*, *салютовать* — *салют*, *приливать* — *прилив*, *дрейфовать* — *дрейф*; *кричать* — *крик*, *приезжать* — *приезд*, *засолить* — *засол*, *вопить* — *вопл*; *бить* — *бой*, *шептать* — *шепот*, *роптать* — *ропот*; *тосковать* — *тоска*, *работать* — *работа*, *атаковать* — *атака*, *потерять* — *потеря*).

Существительные, образованные безаффиксным способом от глаголов, обозначают действие безотносительно к длительности и характеру его протекания или приобретают значение единичного акта (*просекать* — *просека*, *ударить* — *удар*).

Тип этот продуктивен в технической терминологии, в разговорной и художественной речи. Распространены преимущественно образования от префиксальных глаго-

²⁰ В "Грамматике современного русского литературного языка" (с. 142) этот способ словообразования относится к нулевой суффиксации.

лов (*замес, разрыв, зажим, поднос, привод, слив, вырез* и др.). От бесприставочных глаголов образуются существительные со значением шума, звучания (*щебет, лепет, скрежет, хохот, храп* и др.).

Безаффиксным способом от глаголов образуются существительные общего рода (*рёва, растеря, заика, задира*). Продуктивны существительные женского рода со значением отвлеченного действия или состояния (*брань, дрожь, блажь, резь, перепись, опись*).

Менее продуктивны в современном языке образования от имен прилагательных (*синий — синь, зеленый — зелень, дикий — дичь, сухой — сушь, рваный — рвань, гнилой — гниль, крутой — круча, толстый — толща, ширь, новь, муть, роскошь, факультатив, примитив, интеллектуал, интим* и др.).

Именами прилагательными мотивируются имена существительные, являющиеся названиями городов (*Донецк, Ангарск, Дзержинск, Пржевальск* и др.).

Безаффиксным способом образуются имена существительные от числительных: *треть* от *третий*, *четверть* от *четвертый*.

Субстантивация

Состав имен существительных пополняется за счет перехода в эту часть речи прилагательных и причастий. В субстантивированных прилагательных родовое окончание уже не выступает как синтаксическая форма согласования, оно указывает на морфологическую категорию рода. Окончание вместе с корнем выражает семантику слова, которая не совпадает с семантикой соответствующего имени прилагательного.

Субстантивированные прилагательные называют лицо по характерному признаку, действию, по предмету или явлению, к которому лицо имеет отношение (больной, пострадавший, командующий, рабочий, русский, приезжий, уполномоченный, участковый); *помещения* (перевязочная, приемная, профессорская, учительская, душевая, пельменная, пирожковая, булочная); *обобщенные понятия* (близкое, будущее, отживающее, завтрашнее, прекрасное, заданное); *блюда, кушанья, лекарства*

(мороженое, заливное, сладкое, шампанское, снотворное, жаропонижающее, болеутоляющее) и т.д.

Субстантивированные прилагательные и причастия имеют в основном те же словообразовательные значения, что и суффиксальные существительные (в том числе и с нулевым суффиксом). Ср.: *смелый — смельчак, добрый — добряк, глупый — глупец, третья (часть) — треть, доброе — добро, Комаровский (рынок) — Комаровка, инспектирующий — инспектор* и др.

В большинстве случаев субстантивированные прилагательные сохраняют способность употребляться и как прилагательные (*студенческая столовая — столовая посуда, исполнительный дежурный — дежурный преподаватель*). Вместе с тем отдельные прилагательные полностью субстантивировались и потеряли способность употребляться в современном языке как имена прилагательные (*запятая, мостовая, кладовая, портной, прачечная, булочная*).

Субстантивироваться могут формы множественного числа имен прилагательных. В основном эти слова называют виды денег и платежей (*суточные, командировочные, комиссионные, отпускные, премиальные, подъемные, сверхурочные* и др.).

В разговорной речи и в сфере наименований большую продуктивность получила так называемая эллиптическая субстантивация²¹ — переход в существительные имен прилагательных, семантически мотивированных конкретными словосочетаниями: *скорый, почтовый, пассажирский, грузовой* (поезд); *русский, французский, белорусский, немецкий* (язык); *лабораторная, семинарская, контрольная, дипломная* (работа); *ноябрьские, майские* (праздники), *гражданская, Отечественная* (война) и др. Сюда же относятся наименования станций, автобусных и др. остановок, улиц, кафе, магазинов: *Московская (улица), Парковая* (улица, магистраль). *Центральная* (площадь), *“Молодежное”* (кафе).

²¹ “Эллипсис — пропуск (выкидка) элемента (члена) высказывания, легко восстанавливаемого в данном контексте или ситуации (в данном речевом или бытовом контексте)” (Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 525).

Субстантивированные прилагательные и причастия относятся к адъективному типу склонения имен существительных.

Имена существительные как база для образования других частей речи

Имена существительные выступают в качестве мотивирующих при образовании других частей речи.

Активна роль существительных в словопроизводстве качественных, относительных и притяжательных имен прилагательных (*камень — каменный, Минск — минский, белорус — белорусский, нефть — нефтяной, змея — змеиный, безбилетный, отглаженный, профсоюзный, вузовский*), глаголов (*партизанить, дымить, бомбить, застрелять, обезжирить, заземлить, распылить, усыновить* и др.), наречий (*вечером, летом, шепотом, шагом, проездом, наполовину, всерьез, навстречу* и др.).

Прилагательные и глаголы образуются от имен существительных преимущественно способом суффиксации и конфиксации, сохраняя семантику мотивирующего слова (*звериный — ‘свойственный зверю’, ароматный — ‘обладающий ароматом’, подпочвенный — ‘находящийся под верхними слоями почвы’, пограничный — ‘расположенный вдоль или близ границы’, Танин — ‘принадлежащий Тане’, рыбачить — ‘быть рыбаком’, боронить — ‘разрыхлять бороной’, обезоружить — ‘отнять оружие’, приохотить — ‘внушить охоту к чему-нибудь’* и т.д.).

В образовании наречий от имен существительных преобладает конфиксный способ (*вполовину, напрокат, поодиночке, замужем* и др.).

Имя прилагательное

Имя прилагательное — часть речи, обозначающая признак предмета и выражающая это значение в грамматических категориях рода, числа и падежа.

Основным лексическим значением имени прилагательного является обозначение признака, свойственного предмету. Этот признак может выражаться непосред-

ственно (*добрый, кислый, зеленый, гнедой, юный, сухой, крутой, твердый, острый, вежливый, крепкий* и др.) или через отношение данного предмета к другому (*вчерашний, утренний, прошлогодний, минский, приволжский, дальневосточный, чугунный, керамический, студенческий, заводской, четырехразовый, учебный, измерительный* и др.).

В зависимости от характера выражения лексического значения прилагательные делятся на качественные, непосредственно обозначающие признак, и относительные, которые обозначают признак предмета через его отношение к другому предмету или признаку. Разновидностью относительных прилагательных являются притяжательные прилагательные, указывающие на индивидуальную принадлежность предмета (*сестрина книга, дедова изба, волчий хвост* и т.п.).

Как качественные, так и относительные прилагательные разнообразны в лексико-семантическом отношении.

К а ч е с т в е н н ы е прилагательные обозначают: качества, свойства, воспринимаемые органами чувств (*вкусный, соленый, горячий, мягкий, легкий, острый, квадратный, плоский*); временные качества (*долгий, быстрый, мгновенный*); пространственные качества (*большой, просторный, узкий, отдаленный*); физические качества живых существ (*здоровый, тощий, резвый, юный*); психические и умственные качества (*хороший, ласковый, умный, талантливый, щедрый, гордый, молчаливый, застенчивый*); цвета и оттенки (*зеленый, лиловый, белоснежный, ярко-красный, темно-фиолетовый*); масть животных (*вороной, буланый, пегий, каурый, гнедой*) и др.

О т н о с и т е л ь н ы е прилагательные не заключают в себе качественной характеристики предмета, называют неизменный признак, присущий предмету, не способный проявляться в большей или меньшей степени. Они выражают признаки предмета по отношению: к лицу или животному (*детские игрушки, материнские слезы, орлиный полет*); к предмету или отвлеченному понятию (*городская ратуша, научный труд, профессиональное*

мастерство); к пространству, месту его нахождения (*лесной массив, космическое тело, дальневосточная граница*); времени его существования (*завтрашний день, прошлогодний приезд*); материалу или веществу, из которого он изготовлен или состоит (*бронзовый бюст, керамический кувшин, каменный дом, вишневый сад, снежная лавина*); его принадлежности (*командирский пункт, студенческое общежитие, заводская территория*); назначению, цели (*гимнастические снаряды, винный погреб, газовый баллон*); действию (*взрывной механизм, приветственная речь, вычислительный центр*); количеству, числу (*тройная плата, пятизначное число, удвоенный вес*) и др.

Притяжательные прилагательные выражают разные оттенки личной принадлежности: указание на личное обладание предметом, принадлежность одному лицу или животному (*отцов нож, материн платок, дочерний портфель, братнин инструмент, отцовский ремень*); указание на общую родовую принадлежность — свойство, присущее лицу или животному, типичное для них (*медвежий, коровий, лебяжий, птичий, пастуший*). Семантику, свойственную притяжательным прилагательным на -у-, имеют и образования с суффиксом -иный (*лебединый, лошадиный, ослиный и т.п.*).

Прилагательные типа *отцов, сестрин*, образованные от одушевленных существительных со значением родства или имен собственных с помощью суффиксов -ов, -ев, -ин(-ын-), -н-ий, -нин, в свободных словосочетаниях ограничены разговорным стилем речи и стилем художественной литературы.

В публицистическом стиле, стиле художественной литературы и некоторых других подобные прилагательные выступают в качестве компонентов фразеологических оборотов речи (*авгиевы конюшни, геркулесовы столпы, прокрустово ложе, танталовы муки, соломоново решение, ахиллесова пята* и др.) В научном стиле такие прилагательные входят в состав устойчивых словосочетаний, являющихся сложными терминами (*евстахиева труба,*

базедова болезнь, кесарево сечение, пифагорова теорема, архимедов винт, вольтова дуга и т.п.).

В русском языке имеется значительное количество антропонимов и топонимов, которые по происхождению являются притяжательными прилагательными. Одни из них остаются соотносительными с одушевленными существительными, собственными и нарицательными (*Иванов, Авдотын, Ванин, Зинин, Ковалев, Бортников, Коровин, Конев; Царицын, Киев, Демидово и т.п.*), другие представляются соотносительными с неодушевленными существительными (*Рукавицын, Зимин, Ветров, Озеров, Зубов, Хлебников, Телегин, Сарафанов; Березово, Опарине, Черемхово и т.п.*), хотя исторически как те, так и другие восходят к собственным именам. Вообще же как номинативные единицы притяжательные прилагательные, образованные от неодушевленных существительных, в языке довольно редки, принадлежат пассивному словарию и употребляются в качестве художественно-выразительного средства как авторские новообразования в стиле художественной литературы и публицистики в качестве тропа — одного из средств персонификации неодушевленного предмета (например, у Маяковского: *стеганье одеялово, ребровы. дуги, постановление исполкомово, громовий раскат, тучкины штучка, домовья слежка, нарком-внешторжьи расчеты, вид апельсиний и т.п.*).

В определенных словосочетаниях и контексте притяжательные прилагательные могут изменять свою семантику. Так, например, образования с суффиксами *-ск-ий, -овск-ий* помимо индивидуальной принадлежности одному лицу могут приобретать значение качественности: *есенинский дом и есенинский стиль, материнский платок и материнская улыбка и т.п.* Прилагательные в словосочетаниях *отцовы раздумья, материны советы, сестрины слова* скорее имеют значение относительности, чем принадлежности. Прилагательные же с суффиксом *-j-*, кроме основной семантики — указания на обладателя, — могут приобретать значение, свойственное относительным при-

лагательным (ср.: *лисья нора* и *лисий воротник*; *медвежья берлога* и *медвежья шуба*) и даже значение качества (*лисья хитрость*, *медвежья услуга*).

В ряде учебных пособий относительные прилагательные, которые могут приобретать переносное качественное значение, именуются качественно-относительными (ср.: *сердечная болезнь* и *сердечный поклон*; *золотой браслет* и *золотой характер*; *серебряная посуда* и *серебряная листва*; *хрустальный сосуд* и *хрустальный голос*; *шелковая ткань* — *шелковые волосы*, *свинцовая пуля* — *свинцовая вода*, *свинцовый взгляд* и т.п.).

Относительные прилагательные могут не только приобретать значение качества, но и постепенно переходить в разряд качественных. Вначале подобные прилагательные могут употребляться как в значении относительных, так и в значении качественных, а с течением времени они утрачивают семантику относительности, превращаясь в качественные, напр.: *голубой*, *коричневый*, *розовый*, *коварный*, *вздорный*, *внимательный*, *привлекательный* и др.

Притяжательные прилагательные нередко совмещают в себе значение принадлежности со значением относительности. Это преимущественно образования с суффиксом *-j-* (*лисий*, *птичий*) и *-ин-ый* (*комариный*, *гусиный*). Обозначая характерный для какого-то лица или животного признак, свойство, подобные прилагательные выступают как притяжательные (*лисий хвост*, *гусяная нога*). Значение относительности у прилагательных данной группы появляется при указании на материал, из которого что-то сделано (*лисий воротник*, *куриный бульон*, *лебяжья перина*, *рыбий жир* и т.п.). Такие прилагательные, совмещающие значение притяжательности и относительности, иногда именуют относительно-притяжательными.

Значение относительности со значением принадлежности совмещают в себе и образования с суффиксами *-ов-* (*-ев-*), *-ин-* (*отцовы наставления*, *материны советы*). В подобных словосочетаниях у прилагательных преобладает

значение определительного отношения к чему- или кому-либо, а не значение принадлежности одному лицу.

Значение принадлежности одному лицу прилагательные с суффиксами *-ов(-ев-), -ин-* имеют лишь в том случае, когда они в именительном падеже единственного числа выступают в краткой форме. В полной форме они теряют это значение и выражают признак, характерный для группы лиц или предметов, или сходство с предметом: *утинная походка, соколиный взгляд, орлиный нос, осинная талия, слоновая кость* и т.п.

По характеру выражения лексического значения к прилагательным примыкают местоимения: притяжательные (*мой, твой, наш, ваш, свой, его, ее, их*), указательные (*тот, этот, такой, такой, таков*), определительные (*всякий, каждый, весь, иной, сам, самый*), вопросительные (*какой, который, чей, каков*), неопределенные (*какой-то, чей-нибудь, некоторый, некий* и др.), отрицательные (*никакой, никоторый, ничей*). Эти местоимения по значению и грамматическим признакам примыкают к относительным прилагательным, поэтому в лингвистической литературе они нередко именуются местоименными прилагательными.

По наличию или отсутствию формоизменения все прилагательные делятся на две группы: изменяемые и неизменяемые. К неизменяемым относится небольшая группа прилагательных — отдельные заимствованные слова типа *хаки, беж, бордо, электрик, брутто, нетто* и др. Такие прилагательные не изменяются по числам, родами падежам, их форма определяется лишь в контексте.

Семантическая принадлежность их к разряду прилагательных не вызывает сомнений, так как они, подобно другим прилагательным, выражают признак, присущий предметам: *Одетые в новенькие цвета хаки костюмы, непринужденно шагали старшины* (Н.Островский); *Менее интересны сапфиры Монтаны: они стально-синего цвета, или цвета электрик с полу металлическим блеском* (А.Ферсман).

Некоторые из подобных неизменяемых прилагательных имеют параллельные склоняемые образования, зафиксированные в словаре с пометой *разговорное*, напр.: *беж*, неизм. прил. — светло-коричневый с розовато-желтым оттенком (*туфли цвета беж*) и *бежевый* (разг.) — то же, что *беж* (*бежевые туфли*); *бордо*, неизм. прил. — темно-красный, цвета красного вина (*платье цвета бордо*, *шляпа бордо*) и *бордовый* (разг.) — то же, что *бордо* (*бордовая кофта*). Ср.: *За дверью открылась горница с бархатными бордовыми занавесками на окнах* (К.Паустовский).

Наличие параллельных склоняемых дериватов в разговорной речи свидетельствует о постепенном грамматическом освоении сравнительно небольшой группы неизменяемых прилагательных иноязычного происхождения.

В сочетаниях с неизменяемыми существительными прилагательные типа *бордо*, *беж* не могут выполнять грамматическую функцию показателя рода, числа и падежа. В словосочетаниях типа *такси цвета бордо*, *пальто цвета беж* категория рода существительных определяется не синтаксически, как, например, в случаях *льняное драпри* или *резвый кенгуру*, а связывается с категорией одушевленности/неодушевленности: одушевленные существительные, принадлежащие к нулевому склонению (неизменяемые существительные), относятся к мужскому, а неодушевленные — к среднему роду.

Обращает на себя внимание и положение неизменяемых прилагательных в словосочетаниях. Если изменяемые формы в роли атрибута занимают препозитивное положение по отношению к определяемому слову, то неизменяемые прилагательные всегда находятся в постпозиции: ср. *бордовая шляпа* и *шляпа бордо*, *бежевый костюм* и *костюм беж*. Неизменяемые прилагательные употребляются чаще не в сочетании с определяемым существительным, а в составе своеобразной устойчивой формулы: *пальто цвета хаки*, *машина цвета электрик*, *ткань цвета беж*.

Имени прилагательному свойственны категории рода, числа и падежа, а также категория компаратива (сравнительной степени). Однако в отличие от категорий рода, числа и падежа имени существительного в прилагательном эти категории зависимы от соответствующих категорий определяемого существительного (*добрый человек, новая земля, голубое небо, безоблачные небеса, чутким сердцем* и т.п.). Таким образом, род, число и падеж прилагательных имеют чисто синтаксический характер, выполняя лишь функции грамматических средств согласования с определяемым существительным.

Семантическую функцию форма рода прилагательных приобретает в сочетании с неизменяемыми существительными и существительными общего рода. В этих случаях грамматическое значение рода существительного находит свое выражение только в прилагательном, ср.: *круглый сирота* и *круглая сирота, ужасный плакса* и *ужасная плакса, большой зазнайка* и *большая зазнайка; новое такси, городское бюро, красивое бра, вкусное пюре, неопровержимое алиби, далекий Борнео, многоводная Миссисипи, болтливый какаду, резвый шимпанзе, австралийский эму, смешной кенгуру, известный конфетансье* и т.п.

В разговорной речи допустимы и сочетания *хорошая врач, талантливая инженер*, где значение женского рода существительных — названий профессий выражается прилагательными.

Прилагательные в сочетании с неизменяемыми существительными служат средством выражения не только категории рода, но и числа этих существительных: *красивое кашпо* — *красивые кашпо, болтливый какаду* — *болтливые какаду* и т.д.

Отличительным признаком имени прилагательного является и так называемая полная (местоименная, или членная) форма, благодаря которой прилагательное приобрело специфическое оформление, отличающее его от существительного. Краткая, именная форма сохранилась лишь у качественных и притяжательных прилагательных.

Грамматические признаки качественных прилагательных

Подавляющее большинство качественных прилагательных характеризуется следующими грамматическими признаками:

1) наличием полной и краткой формы: *добрый, -ая, -ое, -ые* и *добр, добра, добро, добры*;

2) способностью образования степеней сравнения: *легкий — легче, более легкий — легчайший, самый легкий; молодой — моложе — более молодой — самый молодой*;

3) возможностью продуктивного образования наречий с суффиксами *-о, -е*: *хороший — хорошо, прекрасный — прекрасно; певучий — певуче, неуклюжий — неуклюже*;

4) наличием производных слов со значением большей степени качества: *милый — миленький, большой — большущий, здоровый — здоровенный, сухой — сухонький* и т.п.;

5) возможностью образования отвлеченных существительных при помощи суффиксации или безаффиксным способом: *свежий — свежесть, беззаботный — беззаботность, гуманный — гуманность, красный — краснота, крутой — крутизна, удалой — удаль, глухой — глушь* и т.д.;

6) возможностью легко вступать в состав словосочетаний с наречиями степени: *совсем невзрачный, совершенно неприглядный, чрезвычайно добрый, необыкновенно прекрасный, вполне приличный, страшно несимпатичный, удивительно смысленный* и т.п.;

7) наличием в большинстве своем антонимических пар: *холодный — горячий, плохой — хороший, левый — правый, высокий — низкий, глубокий — мелкий, далекий — близкий, мягкий — твердый, прекрасный — уродливый* и т.д.

Перечисленные признаки, характеризующие группу качественных прилагательных в целом, не обязательно присущи каждому качественному прилагательному. Так, например, краткую форму, как и степени сравнения, не

образуют прилагательные со значением цвета или масти животных; некоторые качественные прилагательные, обладая другими названными признаками, не способны в литературном языке образовать формы качества или отвлеченные существительные.

Краткая форма прилагательных

Если в древнерусском языке краткая форма была основной формой имени прилагательного и падежные окончания именного типа склонения прилагательных совпадали с окончаниями существительных, то в настоящее время именные формы сохранились лишь как остаточные явления или являются вторичными образованиями.

Полная местоименная форма возникла в результате слияния падежных форм кратких прилагательных с соответствующими падежными формами указательных местоимений мягкой разновидности *и, их, к*, (для мужского, женского и среднего рода).

Если раньше краткая форма активно употреблялась не только в роли предиката, но и в атрибутивной функции, то в настоящее время она выполняет лишь роль сказуемого: *Пальцы эти сжались и разжались — значит, Генька был жив* (С.Сергеев-Ценский); *Как труден, Россия, как горек был путь исторический твой!* (М.Светлов); *Впечатление было резко, отчасти болезненно, но еще более поразительно* (В.Короленко); *Вряд ли вы задерживались долго перед скучной, дурно пахнущей клеткой: слишком непривлекателен, угрюм и неопрятен в неволе волк* (И.Соколов-Микитов).

Синтаксическая роль современных кратких прилагательных обусловлена их морфологическими признаками — краткие формы не склоняются, а следовательно, не могут согласоваться и определять слова. В предикативной функции выступает лишь форма именительного падежа всех родов единственного и множественного числа.

Именные падежные формы прилагательных в роли определения в настоящее время сохранились в устойчи-

вых оборотах речи, отдельных выражениях и фольклорных формулах: *бел свет не мил; сыр- бор загорелся; мал мала меньше; от мала до велика; не по хорошему мил, а по милу хорош; лиха беда начало; на босу ногу; красна девица; сера утица; бела лебедушка; бел-горюч камень; сине море; чашу зелена вина; к добру молодцу* и т.п. Подобные примеры свидетельствуют о прежних морфолого-синтаксических свойствах кратких прилагательных.

От подобных устаревших форм следует отличать усеченные прилагательные, широко употреблявшиеся поэтами XVIII — XIX вв. в роли определения и образованные путем отбрасывания конечного гласного флексии: *Бесконечны, безобразны, в мутной месяца игре закружились бесы равны, будто листья в ноябре* (А.Пушкин). Употребление усеченных форм было продиктовано требованиями ритмики и метрики.

Встречающиеся в языке художественной литературы примеры типа *А завтра снова мир залить вставало солнце ало* (В.Маяковский); *Вперед, товарищ! Путь далек перед тобой во мраке лег* (А.Гайдар), где краткие формы, правда, только в именительном падеже, выступают в роли определения, следует считать индивидуально-авторскими. Не следует смешивать краткие формы со стяженными, возникшими в результате фонетических процессов (*новая* — это, по сути, *поеаја*, где *ј* в интервокальном положении в ряде говоров выпадает и после стяжения одинаковых гласных образуется форма, сходная с именной). Стяженные формы в говорах широко используются в атрибутивной функции.

В современном языке полные и краткие формы различаются не только морфолого-синтаксическими признаками, но нередко и семантикой, ср.: *видный мужчина* ‘рослый, статный’, *видный ученый* ‘значительный, известный’ — *дом виден издалека* ‘доступен зрению’, ‘заметен’; *бедный ты мой!* ‘несчастный, жалкий’ — *он беден* ‘неимущий’; *способный работник* ‘одаренный’ — *способен работать* ‘могущий что-нибудь сделать’, ‘обладающий каким-нибудь свойством’ и т.п.

Многозначные прилагательные в некоторых своих значениях краткую форму не образуют (ср. значения слов *вольный, счастливый, достаточный, великий, случайный, кислый, косой* и др.). Некоторые качественные прилагательные образуют краткие формы не для всех родов и чисел, например от прилагательных *исконный, озорной* невозможна краткая форма мужского рода; от прилагательных *древний, холостой, куцый* — женского рода; от прилагательных *разный, давний* не образуется краткая форма в единственном числе.

Некоторые прилагательные в современном языке употребляются лишь в краткой форме: *должен, рад, горазд, надобен*. Прилагательное *должен* имеет полную форму только в составе устойчивых оборотов речи: *на должном уровне, отдать должное, должным образом*.

Интересен и тот факт, что прилагательные, имеющие параллельные полную и краткую формы, в составе фразеологизмов выступают лишь в полной: *слабая струна, слабое место, синий чулок, седая старина, тонкий намек на толстые обстоятельства, скорый поезд, Красная армия, красное дерево, мягкий знак* и т.п.

В силу того что краткие прилагательные обозначают качественное состояние, краткую форму образуют преимущественно прилагательные, называющие качества, проявляющиеся в определенный временной момент.

Поэтому прилагательные, выражающие характерный признак, постоянно присущий предмету, обычно краткой формы не имеют. Сюда относятся:

1) некоторые названия цвета: *фиолетовый, сиреневый, бордовый, шоколадный, голубой, оранжевый, кофейный* и т.п.;

2) прилагательные, обозначающие масти животных: *саврасый, каурый, пегий, караковый, буланный, вороной, гнедой, чалый, соловый, игреневый, мухортый, чубарый* и т.п.;

3) прилагательные, возникшие из бывших причастий на -л-, типа *умелый, прошлый, обветшалый, обрюзглый, отсталый* и т.п.;

4) прилагательные с суффиксами *-ущ-(-ющ-), -енн-*, выражающие большую степень признака: *худющий, краснющий, толстущий, злющий, здоровенный, толстенный, тяжеленный* и т.д.;

5) прилагательные с приставками *пре-, раз-*, выражающими большую степень качества без изменения основного лексического значения: *пренеприятный, предобрый, пребольшой, разудалый, развеселый* и т.п.;

6) прилагательные с суффиксом *-ск-*: *дружеский, приятельский, братский, трагический, страдальческий* и т.д.;

7) прилагательные с суффиксом *-ов-*: *деловой, рядовой, боевой, передовой* и т.п.;

8) некоторые прилагательные с суффиксом *-к-*: *родной, потайной, ручной, кровный, отдельный* и т.д.²²;

9) прилагательные *большой, меньшей, старший, младший, меньший*, образовавшиеся из форм сравнительной степени, но в современном языке употребляемые как исходная форма прилагательных;

10) прилагательные, употребляемые только в составе устойчивых словосочетаний: *проливной дождь, Млечный путь, закадычный друг, страдная пора* и др.

Образования типа *устал, загорел*, встречающиеся в литературных произведениях, следует считать индивидуально-авторскими: *Недоступен, как бог, молчалив, загорел, он на шею жены ожерелье надел* (Я. Смеляков); *Московских улиц мирный житель, уже не молод и устал, я Вас — Вы это мне простите — ни разу в жизни не видал* (Я. Смеляков). Так же необходимо квалифицировать употребление краткой формы от прилагательных, обозначающих цвет: *Как хорошо показалось небо, как голубо, спокойно и глубоко!* (Л. Толстой); *Плод был мясист, бледно-розов* (К. Федин).

²² Прилагательные 6-й, 7-й, 8-й групп по происхождению являются относительными, недавно перешедшими в разряд качественных.

Образование кратких форм прилагательных

Краткая форма образуется от основы полной формы прилагательного, к которой в единственном числе присоединяются родовые окончания: нулевое — для мужского рода, *-а (я)* — для женского, *-о (е)* — для среднего; *-ы(-и)* — во множественном числе: *молод — молода — молодо — молоды; синь — синя — сине — сини*.

В кратких формах прилагательных мужского рода с суффиксами *-к* и *-н* вследствие отсутствия материально выраженного окончания между конечным согласным корня и суффиксом появляется беглый гласный *о* или *е*: *ловок, робок; мягок, узок, сладок, тонок, жидок* и т.п.; *горек, тяжек, боек* и др.; *бледен, грустен, нежен, скуден, труден, ясен* и т.п. Беглый гласный *о* появляется перед суффиксом *-к* после твердого согласного, кроме *ж*; *е* — перед суффиксом *-к* — после шипящего, мягкого согласного и *ј*.

Беглый гласный *е (ё)* появляется также у прилагательных, основа которых оканчивается на два согласных (второй плавный): *кисел, светел, остёр, хитёр* и т.п.

Большинство же прилагательных с основой на плавные *р, л* беглого гласного в краткой форме не имеет: *быстр, пёстр, смугл, кругл* и т.п.

Прилагательные, основа которых в полной форме оканчивается на *-нн(ый)*, в краткой форме мужского рода имеют в конце *-ен* или *-нен*: *длинен, неизменен, пустынен, безжизнен, безукоризнен, благоуханен, неприкосновенен, несомненен* и т.п.

Прилагательные, которые в полной форме оканчиваются на *-енн(ый)* с несколькими предшествующими согласными, могут образовывать краткую форму на *-ен* и *-енен*, вторая из которых становится более продуктивной; ср.: *бесчислен, легкомыслен, мужествен, невежествен и медленен, бесчувственен, свойственен, родственен* и т.п.

Двойные краткие формы могут иметь и отпричастные прилагательные на *-нн(ый)*: *возвышен и возвышенен, неслыхан и неслыханен, священ — священен*, хотя многие

из подобных прилагательных образуют краткую форму на *-ен(-ан)*: *неожидан, уравновешен, рассеян, сдержан* и т.п.

Степени сравнения прилагательных

Качественные прилагательные обозначают качества, признаки, в разной мере присущие предметам.

Степени сравнения являются такими формами, которые выражают количественные отношения признака одного предмета к такому же признаку другого предмета или ряда предметов.

Различают две степени сравнения имен прилагательных: сравнительную и превосходную. Они образуются от исходной формы прилагательного, которая в целом ряде лингвистических работ называется положительной степенью.

С р а в н и т е л ь н а я степень может указывать на качество, которое одному предмету присуще в большей (или меньшей) мере, чем другому или другим, или же на большую (или меньшую) меру признака в сравнении с количеством его в том же предмете в разное время: *Теперь душистей лес, пышнее тень ночная* (А.Фет); *Он подарил нас стихами слаще меду, звучней кимвала, душистей розы, чище небесной лазури* (И.Тургенев).

Сравнительная степень имеет две формы: синтетическую и аналитическую.

Синтетическая форма сравнительной степени образуется от основы исходной формы путем присоединения продуктивного суффикса *-ее (-ей)* и непродуктивных суффиксов *-е, -ше*.

Суффикс *-ее (ей)* присоединяется к основам на согласный, исключая большинство прилагательных с непроизводной основой *наг, х, д, т, ст.* и с суффиксом *-к*: *ровный — ровнее (-ей), смуглый — смуглее (ей), добрый — добрее (-ей)* и т.п. Образования с суффиксом *-ей* имеют разговорный оттенок.

Суффикс *-е* образует сравнительную степень от непроизводных основ на конечный согласный *г, х, д, т, ст* и основ с суффиксом *-к*. При этом наблюдаются чередова-

ния г//ж, х//ш, д//ж, т//ч, к//ч, ст//щ: *дорогой — дороже, сухой — суше, молодой — моложе, крутой — круче, легкий — легче, простой — проще* и т.п.

При образовании сравнительной степени от ряда прилагательных наблюдаются морфонологические изменения в образующей основе, напр.: *близкий — ближе, редкий — реже, гадкий — гаже* и т.п.

С суффиксом *-ше* сравнительную степень образует лишь несколько прилагательных: *далекый — дальше, тонкий — тоньше, долгий — дольше* и *старший* (не имеющее исходной формы в современном языке; исторически от *старый*).

Супплетивным способом образуют сравнительную степень прилагательные *маленький, плохой, хороший — меньше, хуже, лучше*.

В некоторых случаях возможно образование синтетической сравнительной степени двумя способами. Ср.: *далекый — далее — дальше, большой — более — больше, долгий — долее — дольше* и др.

Несколько прилагательных сохранили устаревшую форму с суффиксом *-ш* и флексией *-ий*: *старший, младший, больший, меньший* и некоторые другие. Эти формы кроме значения сравнительной степени могут иметь значение превосходной степени или исходной формы прилагательного; ср.: *старший преподаватель, младший лейтенант* и др. Эти формы изменяются по родам, числам и падежам.

Формы на *-ее, -е, -ше* могут осложняться приставкой *по-*, которая выражает оттенок усиления или смягчения степени преобладания качества в одном из предметов: *Вон это облако, что пониже и почернее других...* (М.Салтыков-Щедрин); *Лишь была б она с наваром, да была бы с пылу, с жару — подобрей, погорячей* (А.Твардовский). Подобные образования характерны для разговорной речи.

Синтетическую форму сравнительной степени образуют не все качественные прилагательные. Например, прилагательные с суффиксом *-ск-* (*трагический, приятель-*

ский, вражеский и др.), многие прилагательные с суффиксом -к- (*робкий, липкий, маркий* и др.), некоторые прилагательные с суффиксом -н- (*ранний, дальний, ручной* и др.), многие прилагательные с суффиксом -л- (*загорелый, рослый, хриплый, усталый* и др.), прилагательные с суффиксом -ов-, -ев- (*деловой, боевой, передовой* и др.), некоторые бессуффиксные прилагательные (*гордый, отлогий* и др.), не имеющие синтетической формы компаратива, образуют сравнительную форму аналитическим способом.

Аналитическая форма — сложная форма сравнительной степени. Она продуктивна, преобладает преимущественно в письменной речи.

Практически аналитическая форма возможна от всех качественных прилагательных и представляет собой сочетание слов *более, менее* с исходной формой прилагательного: *...В этом наряде, более свойственном ее старости, она казалась менее ужасна и безобразна* (А.Пушкин); *На темном фоне неба обозначилась еще более темная, почти черная полоса* (М.Салтыков-Щедрин).

В предложении синтетическая форма обычно употребляется в роли сказуемого, аналитическая — в роли определения.

Превосходная степень указывает, что признак, присущий одному предмету, количественно превосходит его в ряде других однородных предметов.

Это значение нередко выражается синтаксической конструкцией, включающей прилагательное в превосходной степени и существительное (или другое имя) в родительном падеже с предлогами *из, среди* (*самый интересный среди выступающих, разумнейший из доводов*); конструкцией с предлогом *в* (*крупнейшая в Союзе электростанция*); беспредложной конструкцией типа *самая популярная песня года*.

Как и сравнительная, превосходная степень имеет две формы — синтетическую и аналитическую, первая из которых характерна для книжно-письменной речи, вторая — стилистически нейтральна.

Синтетическая форма превосходной степени образуется от основы исходной формы прилагательного при помощи суффиксов *-ейш-*, *-айш-*: *сильнейший, милейший, умнейший, добрейший, тончайший, легчайший, величайший, строжайший, тишайший* и т.п. Суффикс *-айш-* присоединяется к основам на *г*, *к*, *х*, чередующимся со звуками *[ж]*, *[ч]*, *[ш]*.

У ряда прилагательных с суффиксом *-к-* при образовании превосходной степени суффикс утрачивается: *низкий — низайший, близкий — близайший*.

Синтетическая форма превосходной степени в книжной речи может осложняться приставкой *наи-*, привносящей значение высшей, предельной степени качества: *простейший, наилегчайший. Наивысшей силы достиг шторм утром* (С.Сергеев-Ценский).

Не образуют синтетическую форму превосходной степени прилагательные с суффиксом *-ск-* (*трагический, вражеский*), некоторые прилагательные с суффиксом *-к-* (*жуткий, робкий, липкий* и др.), прилагательные с суффиксом *-л-* (*хриплый, усталый, бывалый*), с суффиксами *-ов-*, *-ев-* (*передовой, деловой* и др.) и некоторые прилагательные с непроизводной основой (*молодой, худой, долгий, четкий* и др.).

Аналитическая форма превосходной степени возможна от всех качественных прилагательных. Образуется она путем присоединения к исходной форме прилагательного слов *самый, наиболее (наименее)*: *Вчера на лошади я подъехал к самому переднему краю* (В.Субботин); *В семье Журбиных все жили дружно, семья считалась одной из наиболее крепких в Старом поселке* (В.Кочетов).

Иногда форму превосходной степени, состоящую из исходной формы прилагательного и слов *наиболее, наименее*, называют сложной, как и форму, состоящую из сравнительной степени в сочетании со словом *всех (все-го)*: *лучше всех, умнее всех, более всего* и т.п.

Значение превосходной степени имеет и сложная форма, состоящая из сочетания двух прилагательных в срав-

нительной степени с предложением из: *“Власть труда” по-прежнему в числе лучших из лучших* (В.Тендряков).

Кроме значения с у п е р л а т и в а (значения высшей степени качества в одном предмете по сравнению с другими) обе формы превосходной степени (простая и сложная) могут выражать значение предельной, абсолютной, безотносительной степени качества, признака: *Она выкуривала в день не меньше фунта крепчайшего черного табаку* (К.Паустовский); *Даже самая маленькая ложь приводила его в смущение* (В.Катаев).

Это значение носит название э л а т и в а . Формы с элативным значением характерны для различных стилей книжной речи.

Принимая во внимание то, что форма превосходной степени не имеет единого стандартного значения и образуется нерегулярно (в первую очередь это касается синтетических форм), средства для передачи значений, приписываемых превосходной степени, также достаточно разнообразны, ряд языковедов вполне обоснованно считает, что превосходную степень резонно не считать формой, а признавать такие образования дериватами, т.е. самостоятельными словами. Таким образом, в сфере грамматики остается только двучленная парадигма, состоящая из двух форм; положительный (исходной) и сравнительной (компаратива).

Степени качества

Большую или меньшую меру признака без сравнения его в разных предметах выражают образования, именуемые степенями качества: *белешенький, зеленоватый, чистенький, целехонький, большущий, здоровенный, пренеприятный, развеселый, сверхскоростной, хитрый-прехитрый, черный-черный* и т.п.

Степени качества могут выражать неполноту качества (*красноватый, беловатый, темноватый, грязноватый, простоватый, хитроватый, глуповатый* и т.п.), увеличение или уменьшение меры признака, полноты качества (*глупенький, светленький, чистенький; толстенный,*

здоровенный, тяжеленный и т.п.), а также предельную полноту признака (*сверхточный, премудрый, развеселый, архиновый, ультрареакционный, сверхмодный; злющий, страшнящий* и т.п.). Значение меры признака в степенях качества, как правило, сочетается с субъективно-экспрессивной оценкой признака²³.

Степеням качества свойственна стилистическая закрепленность. Так, образования типа *архи реакционный, ультраправый, сверхпрочный, сверхскоростной* и т.п. характерны для научно-технического и публицистического стилей, являются преимущественно книжно-письменными. Другие образования имеют ярко выраженный разговорный или разговорно-просторечный оттенок: *премилый, расчудесный, здоровенный, длиннющий, белый-пребелый* и т.п. Прилагательные же с суффиксами *-охоньк- (-ехоньк-), -ешеньк-* и с приставкой *раз-* преобладают в народно-поэтической речи и литературно-художественных произведениях, стилизирующих народно-поэтический язык.

Степени качества довольно разнообразны в словообразовательном отношении. Наиболее продуктивным является суффиксальное и префиксальное образование.

Приставки *раз-, все-, пре-, сверх-, архи-, ультра-* со значением предельной степени качества присоединяются к исходной форме прилагательного: *Вернулся из разведки Федя Сырцов со своими развеселыми кавалеристами* (А.Гайдар); *Такая любовь всесильна, и только такая любовь творит чудеса* (Д.Мамин-Сибиряк); *Это, я вам скажу, преинтересная фигура* (М.Горький); *Что вы находите в этих сверхсовременных поэтах? можно сломать мозги* (Г. Ко-

²³ В лингвистической литературе они нередко назывались формами субъективной оценки (*Трофимов В.Л.* Современный русский литературный язык. Морфология. Л., 1957. С. 99; Современный русский язык / Под ред. Е.М.Галкиной-Федорук, Ч. 2. С. 84). Однако употребление подобного термина в применении к образованиям лексико-семантического, а не грамматического плана кажется сомнительным.

валенко); *Над обрывом стоит молодой человек в у л ь - т р а м о д н о м* спортивном костюме.

Суффиксы *-ущ-* (*-ющ-*), *-енн-*, приносящие значение усиления признака, суффиксы *-оньк-* (*-еньк-*), *-охоньк-* (*-ехоньк-*), *-ешеньк-*, которые могут выражать дополнительный оттенок смягчения или усиления степени качества, и *-оват-* (*-еват-*) со значением неполноты качества присоединяются к основе исходной формы прилагательного: *Показалось, будто улыбка была на ее з л ю щ е м* лице (М.Пришвин); *Гремит на дворе Преображенского раскидистая карета – четверней, с двумя с т р а - ш е н н ы м и* эфиопами на запятках (А.Толстой); *С у х о н ь к и й*, тощий, он постоянно встряхивал вихрастой, рыжей головой (М.Горький); *Снег валится на поля. Вся б е л е ш е н ь к а* земля (А.Пушкин); *Его с у х о в а - т о е*, остроносое лицо украшали дымчатого цвета очки, прикрывая недоверчивый блеск *г о л у б о в а т ы х* холодных глаз (М.Горький).

Некоторые суффиксальные образования форм степеней качества могут осложняться приставкой *пре-*: *Домик, где жила семья баронессы, был небольшой, но п р е х о - р о ш е н ь к и й* (Н.Лесков).

Усиленная степень качества выражается различными повторами: *Вся разлилась в жалостных речах, выговаривая их тихим-тихим голосом* (Н.Гоголь); *Тут потемнее показывает, а середка зеленая-презеленая, ровно ее сейчас выкрасили* (П.Бажов); *[Данилка] на ногах высоконожий, а худой-расхудой, в чем душа держится* (П.Бажов).

Сюда же можно отнести и повторение двух форм прилагательных, образующих своего рода устойчивые словосочетания (*белым-бела, черным-черна, полным-полна, страшным-страшна* и некоторые другие): *На горе белым-бела утром вишня расцвела* (М.Исаковский).

Грамматические признаки относительных и притяжательных прилагательных

Относительные и притяжательные прилагательные обладают всеми основными грамматическими признаками, свойственными классу имен прилагательных: категориями рода, числа и падежа, зависимыми от определяемого слова; родовыми формами (изменением по родам); синтаксической функцией, преимущественно атрибутивной.

Система падежных форм относительных прилагательных целиком совпадает с формами качественных.

Своеобразную систему склонения, отличную от склонения качественных и относительных, имеют притяжательные прилагательные, в ряде падежных форм сохранившие флексии именного типа склонения: притяжательные прилагательные мужского и среднего рода с суффиксами *-ин-(-ын-)*, *-ов-(-ев-)* — в именительном, родительном, дательном и винительном (в родительном и дательном употребляются и местоименные, полные, формы); женского рода — в именительном и винительном; в этих же падежах во множественном числе притяжательные прилагательные с суффиксом *-у-* во всех трех родах единственного и множественного числа имеют краткую форму в именительном и винительном падежах.

В отличие от кратких форм качественных прилагательных краткие формы притяжательных употребляются и в роли определения. Ср.: *эти книги сестрины* и *я взяла сестрины книги*.

Наличие краткой формы не характерно для относительных прилагательных даже при переходе их в разряд качественных.

Краткие формы относительных и относительнокачественных прилагательных, встречающихся в языке художественной литературы и публицистики, являются индивидуально-стилистическими неологизмами: *А глаза у нее — верьте мне — з о л о т ы и ч е р н ы , словно черное золото, уголь Советской страны* (Я.Смеяков); *Стул д е р е в я н е н , деревянен стол. Но дерево — оно не деревян-*

ное (И.Сельвинский); Видно как с у х а , как к а - м е н н а
здесь выжженная солнцем земля! (И.Соколов- Микитов);
Весенний день г о р я ч и з о л о т (И.Северянин).

Относительные и притяжательные прилагательные не образуют степеней сравнения, однако как авторские новообразования они встречаются в художественном и публицистическом стилях: *Кленовые гвозди полезней - испытаны морем дождей; Кленовые гвозди железней граненых германских гвоздей!* (А.Недогонов); *И портфели у них были порошкошнее, и авторучки позаграничнее наших* (Н.Рекемчук); *...Взлетел, простерся орел самодержца, черней, чем раньше, злей, орлинее* (В.Маяковский); *Походка его становилась все деревяннее* (В.Короленко); *Все каменней ступени, все круче, круче восход* (В.Брюсов). У многих из таких образований явно проступает окачество относительных прилагательных: *железнее — крепче, каменней — тверже и т.п.*

В случае окачества относительных прилагательных становится возможным и образование от них наречий на -о, -е: *стоять железно, ознакомиться поверхностно, выглядеть домашне и т.п.*

Склонение имен прилагательных

Как уже отмечалось, в современном русском языке падежные формы свойственны только полным прилагательным.

Изменяясь по родам, числам и падежам, полные прилагательные в зависимости от их рода в единственном числе имеют свойственную им парадигму падежных форм. Во множественном числе прилагательные не имеют родовых различий, а поэтому падежные формы для всех трех родов совпадают.

В силу сохранения именных форм своеобразную систему склонения имеют притяжательные прилагательные.

Склонение качественных и относительных прилагательных

Тип склонения качественных и относительных прилагательных определяется характером основы и местом ударения. По характеру основы различают три разновидности адъективного типа склонения:

1) твердый — с основой на твердый согласный (*белый, медный, старый, крутой*);

2) мягкий — с основой на мягкий согласный (*синий, сегодняшний, весенний, лишний*);

3) смешанный — с основой на твердые и мягкие шипящие *ж, ш, ч, щ*, на свистящий *ц* и на *г, к, х* (*свежий, большой, дремучий, блестящий, куцый, строгий, легкий, плохой*).

По месту ударения различается склонение прилагательных с ударной и неударной флексией (*молодой, чужой, дорогой и летний, мягкий, тихий*).

В твердом типе склонения наблюдаются различия в падежных формах прилагательных в зависимости от места ударения. В одних случаях — это различия и графического и орфоэпического характера (ср. *крутой берег, новый дом*), в других — только орфоэпического:

крутого, нового — крут(овъ), нов(ъвъ);

крутое, новое — крут(ойъ), нов(ъйъ);

крутая, новая — крут(айъ), нов(ъйъ);

крутой, новой — крут(ой), нов(ъй) и т.п.

В смешанном склонении мы видим флексии, характерные как для твердого, так и для мягкого типов.

Склонение прилагательных с основой на твердые шипящие имеет различия, обусловленные не только местом ударения, но и характером основы. Ударные и неударные окончания мужского и среднего рода различаются графически и орфоэпически во всех падежах единственного числа за исключением творительного (*большой, пеший — больш(ой), пеш(ый)* и т.д.). У прилагательных женского рода различия имеются во всех падежных формах, кроме именительного и винительного падежей (*большой, свежей — больш(ой), свеж(ъй)* и т.д.).

Примечательным в склонении прилагательных на твердые шипящие является несовпадение графического и произносительного вариантов. Графические неударные флексии, как и у мягкого типа склонения, характерны для падежных форм всех трех родов (исключая именительный падеж женского рода), ударные окончания творительного падежа единственного числа мужского и среднего рода и все падежные окончания множественного числа в произношении совпадают с формами твердого типа склонения (ср., напр., *свежий, свежего, свежей —свеж(ый), свеж(ьвь), свеж(ьй)*, т.е., как *нов(ьвь)* и т.д.).

Написание гласных переднего ряда *и, е* в окончаниях некоторых падежных форм прилагательных с основой на твердые шипящие является традиционным и отражает их былую мягкость.

Прилагательные с основой на мягкий шипящий склоняются по мягкому типу склонения, исключая форму именительного падежа единственного числа женского рода.

Прилагательные с основой на свистящий твердый *ц* в именительном падеже мужского и женского рода, творительном падеже мужского и среднего рода и во всех падежах множественного числа имеют формы, как у твердого типа склонения. В остальных — лишь графически совпадают с формами мягкого типа; произносятся, как и прилагательные с твердой основой с безударной флексией.

У прилагательных, основа которых оканчивается на *з, к, х*, с ударением на флексии, падежные формы всех трех родов совпадают с парадигмами твердого типа склонения за исключением творительного падежа единственного числа, в котором прилагательные мужского и среднего рода имеют форму мягкого типа склонения. При ударении на основе окончания мягкого типа выступают в именительном падеже мужского рода и творительном падеже мужского и среднего рода, а также во всех падежных формах множественного числа. По старомосковской орфоэпической норме форма именительного падежа единственного числа прилагательных мужского рода произно-

сится с твердым заднеязычным и редуцированным гласным в окончании (*тих(ъй)*).

У прилагательных женского рода в творительном падеже единственного числа всех типов склонения существует две формы — на *-ой(-ою)* и *-ей(-ею)*, из которых вторая употребляется преимущественно в поэтическом стиле речи, что нередко продиктовано требованиями рифмы и ритма.

У неизменяемых прилагательных типа *беж, хаки* падеж определяется по форме существительного, т.е. синтаксически (*сумку беж, в плаще хаки* и т.п.)

Склонение притяжательных прилагательных

Особенность склонения притяжательных прилагательных заключается в том, что в ряде падежных форм они сохраняют флексии именного склонения, то есть флексии существительных.

Притяжательные прилагательные с суффиксом *-j* имеют именную, краткую, форму в именительном и винительном падежах единственного числа всех трех родов и тех же падежах множественного числа. В остальных падежах они имеют полную, местоименную, форму с окончаниями мягкого типа склонения.

Притяжательные прилагательные с суффиксами *-ин(-ын-), -ов(-ев-)* краткую форму имеют не только в именительном и винительном падежах, но и в родительном и дательном падежах единственного числа мужского и среднего рода. Однако в современном русском литературном языке в родительном и дательном падежах чаще употребляется окончание местоименного типа склонения. Остальные падежные формы — как у твердого типа склонения качественных прилагательных.

Притяжательные прилагательные на *-ний* склоняются, как полные прилагательные мягкого типа склонения (*дочерний, вечернего, дочернему...; дочерняя, дочерней* и т.д.).

Притяжательные прилагательные на *-нин-* склоняются так же, как прилагательные с суффиксом *-ин-* (*братнин*, *братнин-а(-ого)*, *братнину (-ому)* и т.д.).

Место ударения в именах прилагательных

Полные качественные и относительные прилагательные в зависимости от места ударения делятся на две группы:

1) с ударением на флексии и 2) с ударением на основе.

В первую группу входят прилагательные с производной и непроизводной основой, имеющие во всех падежных формах ударение на том же слоге, что и в форме именительного падежа единственного числа: *молодой*, *молодого*, *молодому*; *молодая*, *молодой*, *молодую*; *молодые*, *молодых*, *молодым* и т.д.

Ко второй группе относятся прилагательные с ударением на основе (на корне или суффиксе): *новый*, *спортивный*; *нового*, *спортивного*; *новая*, *спортивная*; *новую*, *спортивную* и т.д. У прилагательных с основой на мягкий согласный ударение всегда на основе: *синий*, *летний*, *вечерний* и т.п.

В языке есть пары прилагательных, различающиеся местом ударения, напр.: *языковой* — *языковый*, *временной* — *временный*, *большой* — *больший* и др. В ряде случаев эти прилагательные имеют семантические различия: *языковой* 'имеющий отношение к языку как средству коммуникации', *языковый* 'имеющий отношение к органу в ротовой полости'; *личной* 'относящийся к лицу (части головы)' и *личный* 'осуществляемый лично, свойственный (принадлежащий) лицам'; *чудной* 'странный', *чудный* 'удивительный' и т.п.

Двойное ударение имеют и некоторые краткие прилагательные среднего рода с односложной основой: *мало* — *мало*, *старо* — *старо*, *узко* — *узко* и др. Как и полные, краткие формы могут иметь смысловые различия в зависимости от места ударения.

Двойное ударение наблюдается и в кратких формах прилагательных среднего рода с двусложной основой

(формы с ударной флексией выражают большую степень признака): *высоко* — *высоко*, *широко* — *широко* и т.п.

Двойное ударение имеют некоторые краткие прилагательные и во множественном числе: *новы* — *новы*, *крупны* — *крупны*. При наличии двойного ударения в кратких формах среднего рода оно сохраняется и во множественном числе: *узки* — *узки*, *широки* — *широки*.

В многосложных и двусложных кратких прилагательных мужского рода ударение сохраняется на том же слове, что и в полных формах: *привлекательный* — *привлекателен*, *говорливый* — *говорлив*, *темноволосый* — *темноволос* и т.п.; *сладкий* — *сладок*, *славный* — *славен*, *знойный* — *зноен* и т.д.

На первый слог в краткой форме мужского рода ударение падает в следующих случаях:

1) при наличии полногласных сочетаний в основе прилагательных (*молодой* — *молод*, *холодный* — *холоден*, *дорогой* — *дорог*, *голодный* — *голоден* и т.п.);

2) если в полной форме ударение находилось на втором слоге бессуффиксной основы, в которой есть звук *о(е)*: *зеленый* — *зелен*, *веселый* — *вёсел* (но *тяжёлый* — *тяжёл*) и др.

В кратких прилагательных мужского рода с двусложной основой, образованных от полных прилагательных с ударной флексией, ударение обычно приходится на второй слог, напр.: *смешной* — *смешон*, *удалой* — *удал* (но *больной* — *болен* и нек. др.).

В кратких формах прилагательных женского рода с производной основой ударение падает на окончание: *мила*, *суха*, *проста* и т.п.

На окончание также падает ударение в том случае, если основа прилагательного оканчивается на *к*, *л*, *н* с предшествующим согласным и *ј*: *светла*, *крепка*, *годна*, *бойка* и т.п., но при присоединении отрицания ударение сдвигается на первый слог прилагательного: *негодна*, *неслышна*, *некрепка* и т.д.

Ударную флексию имеют и краткие формы женского рода прилагательных с производной двусложной осно-

вой: *хороша, велика, дорога, весела, молода* и т.п. (лишь у немногих прилагательных этой группы ударение на основе: *здорова, готова, довольна* и др.)

Ударное окончание в краткой форме имеют и прилагательные женского рода с двусложной производной основой, содержащей суффиксы *-ок- (-ек-), -к-: гладка, мягка, далека* и др.

Ударение на основе имеют краткие прилагательные женского рода с многосложной, трехсложной и двухсложной (исключая вышеназванные случаи) основами: *великолепна, прекрасна, удивительна, лукава* и т.п.

У кратких прилагательных среднего рода с односложной основой ударение в большинстве случаев падает на основу: *пусто, чисто, кисло, ясно* а др. (но *умно, темно, светло*). При двусложной и многосложной основах ударение в среднем роде падает на тот же слог, что и в кратких формах мужского рода: *говорливо, знойно* и т.д.

В кратких формах множественного числа ударение сохраняется на том же слоге, что и в формах женского и среднего или только среднего рода: *легка — легко — легки, бела — бело — белы, ленива — лениво — ленивы и вредна — вредно — вредны, пуста — пусто — пусты* и т.д.

Образование имен прилагательных

Образование имен прилагательных²⁴ в русском языке происходит при помощи всех основных способов: морфологического, морфолого-синтаксического, лексикосемантического и лексико-синтаксического. Однако продуктивность их абсолютно разная.

Наименее продуктивными, не только в области образования прилагательных, но и вообще новых слов, являются

²⁴ Речь идет об образовании исходной формы имен прилагательных. Образование кратких форм, степеней сравнения и степеней качества рассматривается в соответствующих разделах.

лексико-синтаксический и лексикосемантический способы.

При помощи лексико-синтаксического способа в русском языке образованы немногочисленные прилагательные, напр.: *здравомыслящий, дикорастущий, нижеследующий, вышестоящий, вышепоименованный, вышеназванный, вышесказанный, вышеупомянутый, глубокоуважаемый, умалишенный, высоконравственный, высокообразованный, нижеизложенный, ниженазванный, нижеподписавшийся, малодоступный* и т.п.

Несколько возросла продуктивность лексикосемантического способа образования прилагательных. В результате переосмысления существовавших слов или появления новых значений возникли такие прилагательные, как *адреналиновый* — *адреналиновая тоска* ‘подавленное настроение, вызванное избыточностью адреналина в крови’; *безъядерный* — *безъядерная зона* ‘зона, в которой не должно храниться и применяться ядерное оружие’; *бронзовый* — *бронзовый призер* ‘являющийся обладателем бронзовой медали на третье место в спортивных соревнованиях, на конкурсе и т.п.’; *головной* — *головное предприятие* ‘главный, ведущий в ряду, группе (предприятий, учреждений и т.п.)’; *консервативный* — *консервативное лечение* ‘осуществляемый без хирургического вмешательства (о лечении)’; *кубковый* — *кубковый турнир* ‘относящийся к спортивным состязаниям на кубок’; *маршевый* — *маршевый двигатель* ‘основной реактивный двигатель ракеты или самолета’; *точечный дом* ‘высотный односекционный дом’ и т.п. Новое значение приобрели некоторые прилагательные в составе устойчивых словосочетаний, напр.: *бархатный путь* ‘бесстыковой’; *звездная болезнь* — ‘высокомерное, чванливое поведение’ и т.п.²⁵

Одним из продуктивных способов производства прилагательных является морфолого-синтаксический способ, в результате которого происходит пополнение класса при-

²⁵ Примеры взяты из словаря-справочника “Новые слова и значения” (М., 1973).

лагательных за счет перехода в него других частей речи. Этот процесс носит название адъективации.

Наиболее часто адъективируются страдательные причастия прошедшего времени, образованные от глагольных основ совершенного вида с помощью суффиксов *-нн-*, *-енн-*, *-т-*: *оживленный, смущенный, взволнованный, потрепанный, открытый, разбитый*.

Реже происходит адъективация страдательных причастий с суффиксами *-им-*, *-ем-*: *любимый, терпимый, неизменяемый* и т.п.; действительных причастий настоящего времени с суффиксами *-ущ-*, *(-ющ-)*, *-ащ-* (*-ящ-*): *начинающий, мечтающий, ведущий, подходящий, руководящий* и др.; действительных причастий прошедшего времени с суффиксами *-вш-*, *-ш-*: *минувший, прошедший* и др.

Причастиями по происхождению являются глагольные прилагательные на *-ан-*, *-ен-* типа *мороженая рыба, сушеные овощи, копченая колбаса, крашеный пол, граненый стакан, мореный дуб, путаное доказательство* и т.п.

Адъективируясь, причастия приобретают признаки, свойственные прилагательным: способность образовывать краткую форму (*смущен, разбит, терпим, любим* и др.) и степени сравнения (*наиболее подходящий, более взволнованный, оживленнее* и т.п.) и утрачивают глагольные признаки: видо-временные и залоговые значения, а также способности глагольного управления.

Различают полную и частичную адъективацию. При частичной слово может употребляться и как причастие и как прилагательное: *Хозяин, мужчина лет сорока, с энергичным сухим лицом и о т к р ы т ы м взглядом, сразу мне понравился* (Г.Линьков) и *Новое вещество, о т к р ы т о е учеными, было названо летианом*.

При полной адъективации адъективированное причастие выступает только в роли прилагательного: *сущий, будующий, расхлябанный* и др.

Адъективироваться могут и некоторые местоимения, напр.: *Отец — торговец, а вы н и к а к о й*. Это я вам в глаза говорю (С.Найденев).

Наиболее продуктивным в производстве новых прилагательных является м о р ф о л о г и ч е с к и й способ. Правда, не все его разновидности одинаково активно образуют новые прилагательные, а некоторые и совсем не используются, например безаффиксный тип и сокращение (правда, в последние годы стали появляться аббревиатуры-прилагательные, ср.: *НФ литература* — ‘научно-фантастическая литература’).

Суффикс а ц и я является наиболее продуктивным способом образования всех разрядов прилагательных.

К числу продуктивных суффиксов, образующих к а ч е с т в е н н ы е прилагательные, относятся: -н-, -к-, -ист-, -лив-, -чив-, -тельн-.

Самым продуктивным является суффикс -н-, образующий прилагательные со значением ‘имеющий свойства того, что обозначено производящей основой существительного’: *шумный, полезный, вредный, смешной, славный* и т.п.

Суффикс -к- производит прилагательные со значением склонности к определенному действию, что мотивировано глагольной или глагольно-именной образующей основой: *скользкий, мылкий, звонкий, клейкий, ноский* и т.п. От них следует отличать образования типа *узкий, тонкий, низкий, сладкий* и др., возникшие в результате присоединения к основам прилагательных суффикса -эк-, затем преобразовавшегося в -к-.

Образования с суффиксом -ист-, мотивированные неодушевленными существительными, обозначают ‘обладание в большом количестве чем-то’, что обозначено образующей основой: *речистый, плечистый, зернистый, глинистый, лесистый, волокнистый* и т.п. Отглагольные прилагательные с этим же суффиксом имеют значение ‘склонный к какому-то действию, обозначенному производящей глагольной основой’: *напористый, отрывистый, задиристый* и др.

От именных и глагольных основ образуются и качественные прилагательные с суффиксом *-лив-*. Прилагательные, мотивированные именами предметного значения, выражают обладание чем-то в большой степени: *дождливый, талантливый, жалостливый, памятливый* и др.; образования с суффиксом *-лив-*, мотивированные глаголами и именами отглагольного происхождения со значением действия и действующего лица, обозначают склонность к действию: *стыдливый, крикливый, шумливый, болтливый, торопливый, суетливый, поспешливый* и т.п.

Это же значение свойственно и прилагательным с суффиксом *-чив-*, который присоединяется к основам глаголов и отглагольных образований: *доверчивый, обидчивый, разговорчивый, задумчивый, устойчивый, вкрадчивый* и др.

Суффикс *-тельн-*, присоединяющийся к глагольной основе, также характеризует предмет со стороны склонности к действию, обозначенному глаголом: *оскорбительный, губительный, увлекательный, созидательный* и т.п.

Остальные суффиксы качественных прилагательных малопродуктивны или непродуктивны, напр.: *-ат-* (*носатый, усатый, хвостатый, крылатый, рогатый*); *-ав-* (*-я в -*) (*кровавый, кудрявый, дырявый; моложавый, величавый*); *-ляв-* (*костлявый, писклявый, вертлявый*); *-ичн-* (*единичный, первичный, вторичный, десятичный, годичный*) и др.

Суффиксация наиболее продуктивна и в образовании *относительных* прилагательных. Продуктивными в их образовании являются суффиксы: *-н-*, *-(е)ск-*, *-ов-* (*-ев-*) и производные от них *-льн-*, *-альн-*, *-овск-*, *-анск-* (*-енск-*, *-инск-*), *-ческ-* и др.²⁶

Суффиксы *-ов-* (*-ев-*) образуют относительные прилагательные со значением 'относящийся к чему-либо или изготовленный из чего-либо' от основ неодушевленных

²⁶ Эти суффиксы образуют не только относительные, но и качественные прилагательные.

существительных: *малиновый, абрикосовый, березовый, свинцовый, бронзовый, батистовый, домовый, кадровый, налоговый, грязевой, цеховой, боковой, часовой, меховой* и т.п.

То же значение свойственно и относительным прилагательным, образованным с помощью суффикса *-н-* от основ преимущественно неодушевленных существительных: *атомный, ацетатный, железный, медный, серный, горный, хлебный, газетный, фабричный, союзный, реакторный, конкурсный, экспортный, этажный, стальной, мучной, хрустальный* и др. (но *рыбный, конный* — от основ одушевленных существительных).

Продуктивными являются и образования с суффиксом *-енн-*: *государственный, отечественный, хозяйственный, производственный, плазменный* и т.п.

Суффиксы *-ск-(-еск-), -овск-* присоединяются к основам одушевленных существительных, являющихся наименованиями лиц, и неодушевленных существительных, образуя прилагательные со значением ‘свойственный кому-или чему-либо’: *октябрьский, минский, факультетский, авторский, братский, детский, дружеский, шведский, операторский, леспромхозовский, мартовский, натовский, ооновский* и т.п. При этом может наблюдаться чередование согласных образующей основы: *чешский, пражский* и др.

Суффиксы *-анск-, -енск-, -инск-* образуют относительные прилагательные, мотивированные существительными, являющимися географическими названиями или именами лиц: *африканский, кубинский, ялтинский, керченский, гродненский, жиздринский, екатерининский, вольтерьянский* и т.п.

Малопродуктивны относительные прилагательные с суффиксом *-ан-(-ян-, -яnn-)*: *кожаный, полотняный, льняной, глиняный, серебряный, стеклянный, оловянный, деревянный* и др.

Примером непродуктивных образований могут служить относительные прилагательные с суффиксами *-ебн-*,

-есн-, производными от –н-: *лечебный, врачебный, судебный, древесный, телесный и т.п.*

Продуктивные суффиксы *-ов(-ев), -ин(-ын), -ин(-ый), (-ий, -ья, -ье)* образуют пр и т я ж а т е л ь н ы е прилагательные.

Суффикс *-ов(-ев-)* присоединяется к основам одушевленных существительных мужского рода: *дедов, отцов, братьев, Иванов, Сергеев, стариков, шоферов, токарев* и др.

Суффикс *-ин(-ын-)* сочетается с основами одушевленных существительных мужского и женского рода со значением лица: *дедушкин, бабушкин, папин, мамин, тетин, сестрин, дочкин, внучкин*. Особенно распространены подобные образования от полных и уменьшительных имен собственных: *Сонин, Танин, Олин, Петин, Сашин, Еленин, Софьин, Елизаветин* и т.п. Реже встречаются притяжательные прилагательные на *-ин (-ын)*, образованные от неличных существительных: *Коровин, кошкин, курицын, Лисицын, лягушкин, вещуньян* и т.п.

Суффикс *-ин(-ый)* присоединяется к основам существительных мужского и женского рода, называющих животных: *орлиный, журавлиный, воробьиный, петушиный, куриный, гусиный, мышинный, крысиный, змеиный, комариный, пчелиный* и т.п.

Суффикс *-й- (-ий, -ья, -ье)* образует притяжательные прилагательные от основ существительных мужского и женского рода, обозначающих лиц или животных: *пастуший, рыбацкий, старушечий, волчий, медвежий, павлиний, вороний, рыбий, щучий, рачий, паучий* и т.п.

Образования с суффиксами *-овск- (-евск-), -инск- (-ынск-)* могут совмещать значение принадлежности со значением относительности: *пушкинский, некрасовский, отцовский, материнский* и т.п.

К суффиксальным можно отнести и прилагательные типа *никчемный, сногшибательный, потусторонний*, образованные из словосочетаний. Сомнительна отнесенность их к префиксально-суффиксальным образованиям, так как, по существу, здесь нет приставки, а элементы *ни-*,

с-, *по-* — составные компоненты словосочетаний; в словах *сиюминутный*, *сиюсекундный*, *упомогающий* и т.п. вообще нет “приставок”. В некоторых работах подобные образования квалифицируются как сращения в сочетании с суффиксацией²⁷.

П р е ф и к с а ц и я — менее продуктивный способ образования прилагательных.

При помощи продуктивных приставок исконно русского происхождения *не-*, *без-*, *небез-* и иноязычного *а-*, *анти-* от прилагательных образуются прилагательные со значением отрицания или противоположности признака: *невеселый*, *неблагозвучный*, *невозможный*, *безответственный*, *безъядерный*, *безыдейный*, *бесструнный*, *небезрадостный*, *небезосновательный*, *небезуспешный*, *небезынтересный*; *аморальный*, *аритмичный*, *алогичный*, *антипартийный*, *антинародный*, *антиобщественный* и т.п. Образованиям с приставками *а-*, *анти-* характерен оттенок книжности.

К непродуктивным приставкам, образующим прилагательные, относятся приставки *со-*, *про-*, *транс-*, *интер-*: *созвучный*, *сопричастный*, *проамериканский*, *проимпериалистический*, *трансконтинентальный*, *транссибирский*, *интервокальный*, *интерлингвистический* и т.п. Прилагательные с этими приставками употребляются в книжно-письменной речи.

П р е ф и к с а л ь н о - с у ф ф и к с а л ь н ы м (конфиксным) способом образуются прилагательные от основ существительных или глаголов.

Чаще других при этом способе используются приставки *без-*, *до-*, *за-*, *на-*, *над-*, *по-*, *пред-*, *при-*, *меж-* (*между*), *после-*, *вне-*, *сверх-*. К продуктивным суффиксам относятся *-н-*, *-ск-*, *-ов-*; реже используются *-онн-*, *-енн-*, *-альн-*, *-ическ-*.

Можно выделить несколько групп префиксально-суффиксальных образований прилагательных в зависимо-

²⁷ Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1970.

сти от сочетаемости приставок с определенными суффиксами:

1) приставки *вне-, до-, за-, пред-, при-, после-* в сочетании с суффиксами *-н-, -ов-, -ск-:* *внешкольный, внеклассовый, внегородской; допотопный, доклассовый, доисторический; предуборочный, предпусковой, предопухоловый, предпрактикантский; пришкольный, прицеховой при заводской; послепосевной, послеледниковый, послеоктябрьский* и др.;

2) приставка *по-* с суффиксами *-н-, -онн-, -енн-:* *понедельный, поквартальный, посекеционный, пове- домственный* и др.;

3) приставка *меж-* в сочетании с суффиксами *-н-, -альн-, -ск-, -ическ-* и др.: *'межпланетный, межзональный, межгалактический, межвузовский, межгосударственный* и т.п.;

4) приставки *без-, на-, над-, под-, сверх-* с суффиксом *-н-:* *безобидный, наручный, надкостный, подводный, сверхсрочный* и др.

К префиксально-суффиксальным относятся и образования типа *безусый, беззубый, безрукий, бескрылый, безликий*, в которых перед флексией отмечается нулевой суффикс.

Продуктивным способом образования прилагательных является *с л о ж е н и е*. В сложении различают два основных типа: чистое сложение и сложение с суффиксацией опорной основы (сложно-суффиксальное образование).

При *ч и с т о м с л о ж е н и и* слагаются основы:

1) двух (или более) качественных или относительных прилагательных, выражающих равноправные понятия (с помощью соединительных гласных *о, е*): *русско-белорусский, партийно-профсоюзный, рабочекрестьянский, почтово-телеграфный, фабрично-заводской, красно-белый* и т.п.;

2) двух прилагательных или качественного наречия и прилагательного, которые выражают какие-то дополнительные оттенки качества или оттенки цветов: *беспечно-*

веселый, шелковисто-мягкий, серебристо-серый, снежно-белый, темно-русый, золотисто-желтый, старорусский, верхнелужицкий, древнецерковнославянский, нижеволжский и т.п.

Сложносuffиксальные образования могут состоять из двух (иногда более) основ: существительного и прилагательного, прилагательного и существительного, числительного и существительного и др.; при суффиксации опорной основы используются суффиксы *-н-, -ов-, -ск-, -чат-, -ист-, -оват-, -ив-* и др.: *писчебумажный, зубоврачебный, сталепрокатный, железнодорожный, вагоноремонтный, грузоподъемный, лесопосадочный, деревообделочный, малочисленный, самодовольный, мелкозубчатый, крупнозернистый, трехметровый, двухплановый, девятидневный и т.п.*

В зависимости от взаимосвязи слагаемых компонентов различают сложение сочинительное (*бело-красно-синий, мясо-молочный* и т.д.) и подчинительное (*каменноугольный, малоподвижный, трехпроцентный, полуграмотный, многоликий, малолетний, каждодневный, ежечасный, работоспособный, трубопрокатный, металлорежущий, камнедробильный* и др.).

Со сложными и сложно-суффиксальными образованиями не следует смешивать прилагательные, образованные от сложных существительных путем суффиксации, напр.: *конеvodческий, пароходный, водопроводный, железобетонный, верхнедвинский* (от *Верхнедвинск*) и т.п.

От прилагательных, образованных сложным или сложно-суффиксальным способом, следует также отличать и сложные прилагательные, возникшие из сращений словосочетаний существительного или наречия и причастия, наречия и прилагательного и т.п., т.е. в результате лексико-синтаксического способа образования: *умалишенный, долгоиграющий, густонаселенный, скоропортящийся, глубокоуважаемый, высокоразвитый, тяжело раненый, вечнозеленый, труднодоступный, малопродуктивный, глубокопатриотический* и т.п.

Прилагательное как база для образования других частей речи

Класс прилагательных является материалом для образования слов иных частей речи, и прежде всего это касается качественных прилагательных.

Имена прилагательные на протяжении истории развития русского языка довольно активно пополняют класс существительных: это и переход прилагательных в разряд существительных (субстантивация их), и различные образования от прилагательных.

При субстантивации обычно сужается, конкретизируется семантика прилагательных, изменяются их грамматические признаки.

Предметное значение, приобретаемое субстантивированными прилагательными, изменяет и их синтаксическую функцию: они не определяют существительные, а сами определяются прилагательными. В предложении субстантивированные прилагательные выступают в роли подлежащего или дополнения.

Существительные из прилагательных образуются не только в результате субстантивации, относящейся к морфолого-синтаксическому способу образования слов, но и морфологическим способом. Путем суффиксации от основ прилагательных образуются существительные со значением признака, свойства, качества: *желтизна, белизна, чернота, краснота, пестрота, худоба, мягкость, тучность* и т.п.

Существительные с суффиксом *-к-*, образованные от основ прилагательных, имеют значение предметности с дополнительным значением, мотивированным основой образующего прилагательного: *зеленка, синька* и т.п.

Активно производятся существительные со значением отвлеченного признака от качественных и относительных прилагательных при помощи суффиксов *-ость-(-есть)*, *-ность-: жирность, свежесть, пухлость, пышность, плотность* и т.п.

При помощи суффикса *-изм-* образуются от прилагательных названия общественно-политических и научных

направлений, склонностей и качеств людей: *практицизм, поэтизм, лиризм, драматизм, гуманизм, идеализм* и т.п.

Довольно продуктивно образование существительных от прилагательных с помощью нулевой суффиксации (безаффиксным способом): *зелень, синь, бель, глубь, высь, ширь, тишь, горечь* и т.п.

Некоторые существительные образованы от прилагательных префиксально-суффиксальным способом (*Зао-нежье, Приазовье*).

Немало в русском языке и глаголов, образованных от основ прилагательных: *рыхлить, сушить, белить, бодрить, леденить* — наделять признаком, обозначенным образующей основой.

Это же значение свойственно и другим суффиксальным глагольным образованиям, мотивированным прилагательными: *краснеть, чернеть; пустовать, драматизовать; жадничать, фамильярничать; мудрствовать; дичать, крепчать; слепнуть, сохнуть, крепнуть* и т.д.

Префиксально-суффиксальным способом от прилагательных образованы глаголы типа *накислить, переполнить, понизить, подновить*; постфиксально-суффиксальным — *дичиться, скупиться* и т.п.

От прилагательных активно образуются наречия с суффиксами *-о, -е*: *быстро, тепло, давно, широко, славно, тихо, горько, искренне, певуче, тягуче*; с суффиксом *-и*: *дружески, хозяйски, лисьи*; с суффиксом *-ком (-иком)*: *тишком, тайком, целиком*; с суффиксом *-и* и приставкой *по-*: *по-дружески, по-хозяйски, по-братски, по-лисьи, по-волчьи*; с суффиксом *-ому (-ему)* и приставкой *по-*: *по-новому, по-летнему, по-доброму, по-хорошему* и т.п.

Исторически из кратких прилагательных возникли наречия типа *досуха, слева, попросту; наголо, насуху; вкратце, налегке* и т.п.

Имя числительное

Числительное как часть речи.

Разряды числительных по значению и структуре

Ч и с л и т е л ь н ы м и называются слова, которые обозначают отвлеченные числа, количество предметов и их порядковое место при счете.

Значение отвлеченных чисел числительные имеют тогда, когда они в речи не связаны с существительными, называющими считаемые предметы: *Двенадцать делится на два, три, четыре и шесть без остатка. Произведение девяноста шести и восьмидесяти семи равно восьми тысячам тремстам пятидесяти двум, сумма их равна ста восьмидесяти трем, а разность — девяти.*

Количество предметов и их порядковое место при счете числительные выражают в сочетании с существительными и личными местоимениями: *четыре студента, нас семеро, восемнадцатый дом.*

Все числительные исторически восходят к другим частям речи. Они до настоящего времени не приобрели свойственных только им как особой лексико-грамматической категории семантических и грамматических признаков, представляя в этом отношении довольно пестрый конгломерат слов, сближающихся или с существительными, или с прилагательными, или с местоимениями, или с наречиями. Вот почему среди лингвистов пока что нет единого мнения о том, считать числительными или существительными слова типа *тысяча, миллион, миллиард*, числительными или прилагательными слова типа *второй, третий, четвертый*, числительными или местоимениями слова типа *несколько, сколько, столько*, числительными или наречиями слова типа *много, мало*. Этим и объясняется существующий в научной и учебной литературе разноречивость в определении объема слов, относящихся к числительным, и в выделении семантических разрядов их. Одни лингвисты придерживаются ши-

рокого понимания числительных как части речи, а другие — узкого.

В широком понимании к числительным относят слова пяти семантических разрядов: 1) определенно-количественные (*два, пять, десять*); 2) неопределенно-количественные (*сколько, несколько, столько, много, немало, мало, немало*); 3) собирательные (*двое, трое, четверо*); 4) дробные (*три пятых, семь восьмых*); 5) порядковые (*второй, третий, четвертый*). Эту точку зрения разделяют авторы “Грамматики русского языка” (М., 1960), авторы вузовских учебных пособий “Современный русский язык. Морфология” (курс лекций) под ред. В.В.Виноградова (М., 1952), “Современный русский язык” (4-е изд. М., 1971), “Современный русский язык” под ред. Д.Э.Розенталя (3-е изд. М., 1979), А.Н.Гвоздев и некоторые другие ученые.

В узком понимании к числительным относят слова трех семантических разрядов: 1) количественные, соответствующие определенно-количественным в первой классификации; 2) собирательные; 3) дробные. Эту точку зрения на числительные разделяют авторы вузовского учебного пособия “Современный русский язык” под ред. Е.М.Галкиной-Федорук (М., 1964, Ч. 2), относя все слова, обозначающие порядковое место предметов при счете, к прилагательным, а все слова, указывающие на неопределенное количество, к местоимениям (склоняемые *сколько, несколько, столько*) и к наречиям (несклоняемые *много, немного, мало, немало*). Не числительными, а прилагательными считают слова, обозначающие порядок предметов при счете, А.М.Пешковский, В.В.Виноградов и некоторые другие ученые.

По общему значению все числительные логично делить на количественные, которые обозначают количество при счете, и на порядковые, которые обозначают порядок при счете, подразделив количественные с учетом их оттенков значений и грамматических особенностей на счетные (*один, два, три, четыре* и т.д.) и на собирательные (*двое, трое, четверо* и т.д.).

По структуре числительные бывают простыми, сложными и составными. Простые выражаются отдельными словами с одним корнем (*два, трое, десятый*), сложные — отдельными словами с двумя и более корнями (*восемьдесят, стосорокашеститысячный*), составные — сочетаниями нескольких простых или сложных слов (*триста пятьдесят пять, тысяча девятьсот девяносто восьмой*).

Счетные числительные

В системе числительных счетные занимают главное место. От них произведены числительные всех других семантических разрядов.

Семантической основой счетных числительных является выражение в целых счетных единицах отвлеченных чисел или количеств, не осложненных никакими другими значениями. Этим самым счетные числительные отличаются от существительных типа *двойка, тройка, пятерка, десяток, сотня*, в которых предметные значения преобладают над чисто количественными. Например, *двойка* — это не столько число или количество, состоящее из двух единиц, сколько отметка об успеваемости, или игральная карта с двумя очками, или двухвесельная лодка и т.п.

Являясь наименованиями целых счетных единиц в натуральном ряду чисел, счетные числительные на письме могут быть переданы цифрами: *семь* — 7, *тридцать шесть* — 36, *четырееста восемьдесят пять* — 485.

Абсолютное большинство счетных числительных не имеет грамматических категорий рода и числа. Исключение составляют счетные числительные *один, два, тысяча, миллион, миллиард* и некоторые другие.

Восточнославянское числительное *один* исторически восходит к общеславянскому *единъ*, которое образовано способом сложения двух корней: корня *ед* (как и в слове *едва*), выполнявшего функцию усилительной частицы, и корня *ин* (как и в словах *инок, иной, иногда*), обозначавшего первоначально *один*, а потом — *некоторый, какой-то*.

Этому счетному числительному присущи грамматические категории рода и числа. Род его зависит от рода того существительного, с которым оно сочетается в речи: *один год, одна весна, одно лето*. При обозначении не количества, а отвлеченного числа это числительное выступает в форме мужского рода: *от пяти отнять один, к одному прибавить два*.

В форме множественного числа слово *один* является числительным только в сочетании с существительными, которые не имеют формы единственного числа вообще (*одни сани, одни ножницы, одни именины*) или же формой множественного числа передают понятие “пара” (*одни носки, одни перчатки, одни сапоги*). Во всех остальных случаях форма множественного числа этого слова имеет значение других частей речи. Такие же значения иногда обнаруживает и форма единственного числа. Та и другая могут выступать:

1) со значением ограничительно-выделительных и усилительных частиц: *Я того мнения, что вообще о д - н и м оригиналам житье на земле; они о д н и имеют право жить* (И.Тургенев); *От о д н ой этой мысли мне стало холодно* (А.Толстой);

2) со значением прилагательных (одинаковый, тождественный, общий, совместный, одинокий); *Я, признаюсь, рад, что вы о д н о г о мнения со мною* (Н.Гоголь); *Если мы останемся в о д н о м доме — мы чужие* (Л.Толстой); *Не тоскуй, моя белая хата, что опять мы о д н и и о д н и* (С.Есенин);

3) со значением неопределенных или, реже, указательных местоимений: *О д н о время я жил на немецкой улице* (А.Чехов); *На Мораве о д и н магнат, старый, чубатый, увидел ее и остолбенел* (М.Горький); *Ведь о д - н о дело рассуждать о войне, а другое — когда сам попадешь в мясорубку* (В.Саянов);

4) со значением наречия образа действия: *Их подвели к крыльцу и по о д н о м у стали вводить в дом* (Л.Толстой); *Но тут явился Данко и спас всех о д и н*

(М.Горький); *И т ы о д н а в саду сидишь, задумалась глубоко* (А.Твардовский).

Счетное числительное *один (одна, одно, одни)* склоняется подобно качественным и относительным прилагательным с основой на заднеязычный согласный. У этого числительного формы именительного и сходные с ним формы винительного падежей всех родов и обоих чисел краткие, а остальные — полные:

	Единственное число			Множественное число
	Мужской род	Средний род	Женский род	Для всех родов
И.	<i>один</i>	<i>одно</i>	<i>одна</i>	<i>одни</i>
Р.	<i>одного</i>	<i>одного</i>	<i>одной</i>	<i>одних</i>
Д.	<i>одному</i>	<i>одному</i>	<i>одной</i>	<i>одним</i>
В.	как И. или Р.	<i>одно</i>	<i>одну</i>	как И. или Р.
Т.	<i>одним</i>	<i>одним</i>	<i>одной (-ою)</i>	<i>одними</i>
П.	<i>(об) одном</i>	<i>(об) одном</i>	<i>(об) одной</i>	<i>(об) одних</i>

Счетные числительные *два, три, четыре* исторически восходят к прилагательным. Первое из них имеет две родовые формы: *два* — для мужского и среднего рода и *две* — для женского рода.

Однако эти родовые различия проявляются только в именительном и сходном с ним винительном падежах, напр.: *строятся два дома — рабочие построили два дома; растут две березы — мы посадили две березы*. Во всех остальных падежах это счетное числительное выступает в одной грамматической форме независимо от того, с существительным какого рода сочетается: *двух домов — двух берез, двум домам — двум березам* и т.д.

Числительные *два (две), три, четыре* склоняются следующим образом:

И. *два две три четыре*

Р. *двух трех четырех*

Д. *двум трем четырем*

В. как И. или Р.

Т. *двумя тремя четырьмя*

П. *(о)двух (о)трех (о) четырех*

Формы винительного падежа числительных *два, три, четыре* в сочетаниях с одушевленными существительными равны формам родительного падежа, а в сочетаниях с

неодушевленными существительными равны формам именительного: *встретил трех товарищей — купил три журнала*. Если одушевленные существительные обозначают не лиц, а животных, рыб, птиц и т.п., то сочетающиеся с ними числительные *два, три, четыре* могут параллельно выступать и в формах винительного падежа, равных формам именительного, как при существительных неодушевленных, причем эти формы постепенно (видимо, под влиянием других счетных числительных, которым грамматическая категория одушевленности вообще не свойственна) становятся более употребительными: *продали три коровы — продали трех коров, поймали четыре щуки — поймали четырех щук*.

Счетные числительные *пять, шесть, семь, восемь, девять, десять* исторически восходят к существительным.

Счетные числительные от *одиннадцати* до *двадцати* возникли из сочетаний трех слов — числительных, называющих числа первого десятка, предлога *на* и числительного *десять* в форме местного падежа: *одинъ на десяте, двѣѣ на десяте, три на десяте* и т.д. Впоследствии эти сочетания стянулись в одно слово, причем два последних компонента их в результате редукции безударных гласных и оглушения согласного *д* постепенно превратились в элемент *-наждать*, воспринимаемый теперь как словообразовательный суффикс.

Счетное числительное *двадцать* возникло из сочетания числительного *два* и числительного *десять* в форме именительного падежа двойственного числа (*дѣвадесяти*), а счетное числительное *тридцать* — из сочетания числительного *три* и числительного *десять* в форме именительного падежа множественного числа (*тридесяте*). В результате последующих фонетических изменений второй составной компонент этих стянувшихся сочетаний превратился в элемент *-дцать*, выступающий теперь как словообразовательный суффикс. Следовательно, в современном русском языке счетные числительные *одиннадцать — девятнадцать, двадцать и тридцать* по структуре являются не сложными, а простыми.

Простые числительные от *пяти* до *двадцати*, *двадцать* и *тридцать* склоняются как существительные 3-го склонения. Числительное *восемь* в творительном падеже имеет две вариантные формы — *восьмью* и *восемью*. Из них теперь более употребительна первая. Вторая изредка встречается только в книжной речи.

Формы косвенных падежей числительных *пять* — *десять*, *двадцать* и *тридцать* имеют ударение на окончании, а числительных *одиннадцать* — *девятнадцать* — на основе.

Счетные числительные *пятьдесят*, *шестьдесят*, *семьдесят*, *восемьдесят* возникли из сочетаний двух слов — числительных, называющих числа первого десятка, и числительного *десять* в форме родительного падежа множественного числа: *пять десятъ*, *шесть десятъ* и т.д.

При склонении этих сложных счетных числительных изменяются обе их составные части:

И. <i>пятьдесят</i>	<i>шестьдесят</i>	<i>семьдесят</i>	<i>восемьдесят</i>
Р. <i>пятидесяти</i>	<i>шестидесяти</i>	<i>семидесяти</i>	<i>восьмидесяти</i>
Д. <i>пятидесяти</i>	<i>шестидесяти</i>	<i>семидесяти</i>	<i>восьмидесяти</i>
В <i>пятьдесят</i>	<i>шестьдесят</i>	<i>семьдесят</i>	<i>восемьдесят</i>
Т. <i>пятьюдесятью</i>	<i>шестьюдесятью</i>	<i>семьюдесятью</i>	<i>восьмьюдесятью</i>
П. (о) <i>пятидесяти</i>	<i>шестидесяти</i>	<i>семидесяти</i>	<i>восьмидесяти</i>

В именительном и винительном падежах числительные *пятьдесят* и *шестьдесят* имеют ударение на конечном слоге, а числительные *семьдесят* и *восемьдесят* — на начальном. Остальные падежные формы всех этих числительных характеризуются неподвижным ударением на окончании их первых составных частей.

Слово *сорок* в древнерусском языке было существительным со значением ‘мешок’ или ‘рубаха’. Потом оно начало обозначать не вообще мешок, а только мешок с четырьмя десятками шкур соболей, составлявших набор на одну шубу. Постепенно это слово стало употребляться для обозначения четырех десятков любых предметов и абстрактного числа. Так оно из разряда существительных перешло в разряд числительных, вытеснив из русского языка ранее употреблявшееся для этой цели общеславянское числительное *четыре десяте*.

Происхождение счетного числительного *девяносто* не совсем ясно. Наиболее убедительным представляется предположение, что оно возникло из словосочетания *девять до сота* (т.е. девять десятков до сотни), которое в результате диссимиляции согласных *д* и *т* и влияния числительного *девятнадцать* изменилось и приобрело современный внешний облик. В русском языке это числительное начало употребляться с XIV в. и постепенно вытеснило общеславянское *девятъдесять* (ср. польск. *dziewięć- dziesiąt*).

Счетное числительное *сто* по происхождению является общеславянским с индоевропейским корнем (ср. лат. *centum* — '*сто*'). В древнерусском языке оно было существительным,

Числительные *сорок*, *девяносто* и *сто* имеют только две падежные формы: *сорок*, *девяносто*, *сто* — для именительного и винительного падежей, *сорока*, *девяноста*, *ста* — для всех остальных.

Счетное числительное *двести* возникло из сочетания числительного *две* с числительным *сто* в форме именительного падежа двойственного числа: *дѣвъ сътъ*. Конечное безударное *ѣ* второго компонента этого словосочетания потом перешло в *и*.

Счетные числительные *триста* и *четыреста* возникли из сочетаний числительных *три* и *четыре* с числительным *сто* в форме именительного падежа множественного числа: *три съта*, *четыре съта*.

Счетные числительные *пятьсот*, *шестьсот*, *семьсот*, *восемьсот* и *девятьсот* возникли из сочетаний числительных, обозначающих числа первого десятка, с числительным *сто* в форме родительного падежа множественного числа: *пять сътъ*, *шесть сътъ* и т.д.

При склонении этих счетных сложных числительных изменяются обе их составные части:

И. <i>двести</i>	<i>триста</i>	<i>четыреста</i>
Р. <i>двухсот</i>	<i>трехсот</i>	<i>четырехсот</i>
Д. <i>двумстам</i>	<i>тремстам</i>	<i>четыремстам</i>
В.	как И. или Р.	
Т. <i>двумястами</i>	<i>тремястами</i>	<i>четырьмястами</i>
П. (о) <i>двухстах</i>	<i>трехстах</i>	<i>четырехстах</i>

И. <i>пятьсот</i>	<i>шестьсот</i>
Р. <i>пятисот</i>	<i>шестисот</i>
Д. <i>пятистам</i>	<i>шестистам</i>
В. <i>пятьсот</i>	<i>шестьсот</i>
Т. <i>пятьюстами</i>	<i>шестьюстами</i>
П. (о) <i>пятистах</i>	<i>шестистах</i>

Счетное числительное *тысяча* является общеславянским. По мнению, некоторых ученых, оно исторически восходит к существительному, образованному из сочетания корней древнеславянского глагола *тыти* — ‘жиреть’ и индоевропейского слова со значением ‘сто’ и первоначально обозначало ‘толстая (жирная) сотня’.

Счетные числительные *миллион*, *миллиард*, *биллион*, *триллион*, *квадриллион*, *квинтиллион*, *секстиллион*²⁸ заимствованы из французского языка, в котором они восходят к латинским корням. Последующие разряды больших чисел могли бы быть переданы образованными от латинских корней словами *септиллион* (от лат. *septem* — ‘семь’), *октиллион* (от лат. *octo* — ‘восемь’) и другими, но они в словарях русского языка не фиксируются, потому что в быту такими большими числами не приходится пользоваться, а в математике большие числа принято передавать цифрой 10 с указанием на определенную степень: *миллион* — 10^6 , *миллиард* — 10^9 и т.д.

Из фиксируемых в словарях названий больших разрядов чисел в общенародном русском языке наиболее употребительны только слова *тысяча*, *миллион* и *миллиард*. Им свойственны грамматические категории рода и числа. Первое относится к женскому роду, а остальные — к мужскому. В форме множественного числа слова *тысяча*, *миллион*, *миллиард* со значением числительных выступают только как грамматически подчиненные составные компоненты выражений больших чисел или количеств,

²⁸ Словом *биллион* обычно обозначается тысяча миллионов (т.е. оно выступает как синоним слова миллиард), *триллион* — тысяча миллиардов, *квадриллион* — тысяча триллионов, *квинтиллион* — тысяча квадриллионов, *секстиллион* — тысяча квинтиллионов.

напр.: *Он здесь, в моем окне, звезды далекой свет, хотя бежал ко мне сто сорок тысяч лет (С.Щипачев); Молва растет, что ночь, что день, катится в даль и в глушь, и ждут сто тысяч деревень, сто миллионов в душ... (А.Твардовский).*

В иных случаях своего употребления формы множественного числа этих слов являются не числительными, а существительными, напр., *И перед его воображением открылась жизнь, не похожая на миллионы других жизней (А.Чехов); Разве путь миллионам — филантропов тропы? (В.Маяковский); И было в тысячах ах сердец: "Держать ценой любой" (А.Твардовский).*

Числительное *тысяча* склоняется как существительные женского рода типа *туча*, только в творительном падеже единственного числа имеет свою специфическую форму — *тысячью*. С формой творительного падежа единственного числа *тысячей* это слово является не числительным, а существительным.

Числительные *миллион, миллиард, биллион* и т.д. склоняются как существительные мужского рода типа *город*.

Рассмотренными словами и ограничивается круг простых и сложных счетных числительных. Все остальные счетные числительные по структуре составные. Они образуются способом объединения в одну целостную понятийную единицу двух и более простых или сложных счетных числительных как отдельных слов: *сорок пять, сто восемьдесят семь, четыре тысячи триста шестьдесят восемь, семь миллионов восемьсот девяносто две тысячи шестьсот пятьдесят девять* и т.п. Этот способ образования некоторые ученые называют соположением.

При склонении составных счетных числительных изменяется каждый их составной компонент:

- И. пять тысяч девятьсот восемьдесят семь
- Р.. пяти тысяч девятист восемьдесяти семи
- Д. пяти тысячам девятистам восьмидесяти семи
- В. пять тысяч девятьсот восемьдесят семь
- Т. пятью тысячами девятьюстами восьмьюдесятью семью
- П. (о) пяти тысячах девятистах восьмидесяти семи

Все счетные числительные, выступая вне сочетаний с существительными и личными местоимениями, могут субстантивироваться и обозначать не числа, а лиц, предметы и отвлеченные понятия. В таких случаях они способны иметь при себе определения: *О д и н в поле не воин* (пословица); *Все думать, думать об о д н о м и день и ночь до новой встречи* (А.Пушкин); *О д н а зевнула — зевают ш е с т ь* (В.Маяковский); *Из друзей, ушедших в эту осень, не один простился с головой, — но остановили д в а д ц а т ь в о с е м ь вражеские танки под Москвой* (Д.Кедрин); *Л-ловко!.. — прошептал Гаврила, жадными глазами провожая п я т ь с о т с о р о к , снова спрятанные в карман* (М.Горький); *На той же лавке он скончался, досчитывая свой девятый м и л л и о н* (И.Крылов); *И все помечтает, помечтает — и улыбнется, точно завидит м и л л и а р д в тумане* (Н.Лесков).

Счетные числительные в форме творительного падежа, называющие множитель при арифметическом действии умножения, выступают со значением наречий. Они произносятся с ударением на первом слоге: *Д е в я т ь ю два — восемнадцать. Т р и д ц а т ь ю пять — сто пятьдесят.*

Собирательные числительные

Собирательные числительные в современном русском литературном языке представлены всего девятью словами: *двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, восьмеро, девятеро и десятеро*. Они образованы от основ соответствующих счетных числительных при помощи суффиксов *-oj-* (*двое, трое*) и *-er-* (все остальные).

Собирательные числительные обозначают количество лиц или предметов как совокупность. Правда, с этим традиционным определением семантики собирательных числительных некоторые лингвисты не согласны, считая, что собирательные числительные по значению совершенно тождественны счетным и отличаются от них лишь сферами своего употребления.

Собирательным числительным не свойственны грамматические категории рода и числа.

Характерной особенностью собирательных числительных является их способность сочетаться в речи не со всеми словами, называющими лиц или предметы, а только с некоторыми. К таким относятся:

1) существительные мужского и общего рода, обозначающие лиц мужского пола: *двое учеников, трое си-рот*;

2) существительные *дети, ребята, люди, лица* (в значении 'люди'): *двое детей, трое ребят, четверо молодых людей, пятеро неизвестных лиц*;

3) существительные, обозначающие детенышей животных: *трое котят, семеро козлят*;

4) неодушевленные существительные *pluralia tantum*: *двое суток, четверо ножниц*;

5) неодушевленные существительные, обозначающие предметы, которые обычно считаются парами: *двое носков, трое сапог*;

6) субстантивированные прилагательные, обозначающие лиц: *двое прохожих, четверо незнакомых*;

7) личные местоимения *мы, вы, они*; *трое нас, четверо их*.

С неодушевленными существительными могут сочетаться только собирательные числительные *двое, трое, четверо, пятеро* в формах именительного и винительного падежей. В остальных случаях при неодушевленных существительных вместо собирательных числительных выступают соотносительные с ними по количественному значению счетные числительные: *двое, трое, четверо, пятеро суток, но шесть, семь, восемь и т.д. суток; двое суток, по двух суток, двум суткам и т.д.*

В качестве единственно возможных количественных определителей все собирательные числительные используются только при личных местоимениях, а *двое, трое и четверо* и при неодушевленных существительных *pluralia tantum*. Сочетания других слов с собирательными числительными синонимичны сочетаниям их со счетными числительными. Те и другие могут без изменения количественных значений в речи взаимозаменяться: *двое маль-*

чиков — два мальчика, трое прохожих — три прохожих, пятеро суток — пять суток. При такой замене по количественному значению не совпадают только параллельные сочетания с неодушевленными существительными, которые обычно считаются парами: *двое носков* — это не *два носка*, а *четыре*; *трое перчаток* — это не *три перчатки*, а *шесть*.

Из вариантных сочетаний по стилистическим соображениям предпочтительны сочетания субстантивированных прилагательных и существительных мужского рода на *-а*, *-я* с собирательными числительными (лучше *двое прохожих*, а не *два прохожих*; *трое мужчин*, а не *три мужчины*), а существительных мужского рода, обозначающих высокие должности, научные и почетные звания, — со счетными числительными (лучше *два генерала*, а не *двое генералов*; *три академика*, а не *трое академиков*).

Все собирательные числительные не способны обозначать отвлеченные числа. Выступая вне сочетаний с существительными и личными местоимениями, они субстантивируются и обозначают лиц: *Вдоль причала в ночь уходят двое*, не оставив на камнях следа... (А.Сурков); *Стоят и те трое*, хмурые все (М.Горький); *Семерых она приворожила*, а сама не знает — почему, *семерым головушку вскружила*, а навстречу вышла одному (М.Исаковский).

Собирательные числительные склоняются подобно качественным и относительным прилагательным во множественном числе: *двое* и *трое* — как качественные и относительные прилагательные с основой на мягкий согласный типа *синие*, а все остальные — как качественные и относительные прилагательные с основой на твердый согласный типа *храбрые*.

И. <i>трое студентов</i>	<i>трое саней</i>
Р. <i>троих студентов</i>	<i>трех саней</i>
Д. <i>троим студентам</i>	<i>трем саням</i>
В. <i>троих студентов</i>	<i>трое саней</i>
Т. <i>троими студентами</i>	<i>тремя санями</i>
П. (о) <i>троих студентах</i>	(о) <i>трех санях</i>

По-разному в учебных пособиях квалифицируются слова *оба, обе*. Одни авторы относят их к счетным числительным, другие — к собирательным. В учебном пособии “Современный русский язык” под ред. Е.М.Галкиной-Федорук (М., 1964. Ч. 2) эти слова охарактеризованы как местоименно-количественные на основании того, что главным значением их является не выражение количества “два”, а лишь указание на него — “и тот и другой”.

От собирательных числительных слова *оба, обе* отличаются наличием грамматической категории рода (мужского, среднего и женского) и неспособностью сочетаться в речи с существительными *pluralia tantum*, сближаются же они с собирательными числительными особенностями склонения:

И. <i>оба</i>	<i>обе</i>
Р. <i>обоих</i>	<i>обеих</i>
Д. <i>обоим</i>	<i>обеим</i>
В. как И. или Р.	
Т. <i>обоими</i> <i>обеими</i>	
П. (<i>об</i>) <i>обоих</i> (<i>об</i>) <i>обеих</i>	

Наименования дробных чисел

Дробными называются числа, меньшие счетной единицы определенного разряда. В русском языке они обычно передаются грамматически оформленными сочетаниями счетных числительных, называющих количество частей счетной единицы (числитель), с субстантивированными порядковыми числительными, называющими самую счетную единицу (знаменатель). Субстантивированные порядковые числительные при этом выступают в форме родительного падежа множественного числа, т.е. управляются числителем, и лишь при числителе, выраженном счетным числительным *одна*, имеют форму именительного падежа женского рода, т.е. согласуются с числителем, напр.: *одна вторая, две третьих, три четвертых, четыре пятых* и т.д. Такую грамматическую форму составные наименования дробных чисел имеют в именительном и винительном падежах, во всех же остальных знаменатель согласуется с числителем: *трех четвертых*,

трех четвертым, тремя четвертыми, о трех четвертых.

Понятия *одной второй, одной третьей и одной четвертой* частей единицы в русском языке передаются и существительными *половина, треть, четверть*. Существительные *треть* и *четверть* могут выступать как знаменатель дроби вместо субстантивированных порядковых числительных *третья, четвертая* и в составных наименованиях дробных чисел: *две трети, три четверти*. Все эти параллельные наименования дробных чисел синонимичны. Они различаются не значениями, а лишь сферами употребления: те, которые выражены сочетаниями счетных числительных с субстантивированными порядковыми числительными, больше свойственны Речи книжной, в частности математической, а остальные — общенародной и бытовой.

При выражении определенных частей счетных разрядов *десять, сто, тысяча* и т.д. (десятичные дроби) отсутствие целой счетной единицы передается сочетанием *ноль целых*, присоединяемым по способу соположения к наименованию дробного числа: *ноль целых три десятых, ноль целых семь сотых*.

Как и счетные числительные, наименования дробных чисел на письме могут быть переданы цифрами: *одна вторая* — $1/2$, *две третьих* — $2/3$, *ноль целых три десятых* — 0,3, *ноль целых три сотых* — 0,03 и т.д.

В отличие от счетных числительных наименования дробных чисел в речи способны сочетаться не только с существительными, обозначающими простую сумму единичных лиц или предметов, но и с существительными собирательными и вещественными, выражая при этом не количество, а часть: *две третьих молодежи, три пятых молока, семь сотых цемента* и т.д.

При склонении составных наименований дробных чисел изменяется каждый их структурный компонент, кроме слова *целых*:

И. <i>две третьих</i>	<i>три четверти</i>
Р. <i>двух третьих</i>	<i>трех четвертей</i>
Д. <i>двум третьим</i>	<i>трем четвертым</i>

В. <i>две третьих</i>	<i>три четверти</i>
Т. <i>двумя третями</i>	<i>тремя четвертями</i>
П. <i>(о) двух третях</i>	<i>(о) трех четвертях</i>
И. <i>ноль целых семь десятых</i>	
Р. <i>ноля целых семи десятых</i>	
Д. <i>нолю целых семи десятых</i>	
В. <i>ноль целых семь десятых</i>	
Т. <i>нолем целых семью десятymi</i>	
П. <i>(о) ноле целых семи десятых</i>	

С м е ш а н н ы м и называются числа, состоящие из целых счетных единиц и их частей. Они передаются грамматически • оформленными сочетаниями счетных числительных, называющих целые счетные единицы, с наименованиями дробных чисел. Наименования дробных чисел присоединяются к счетным числительным союзом *и*: *два и три пятых, четыре и семь восьмых*. Вместо союза *и* может использоваться прилагательное *целый* в форме родительного падежа множественного числа или же именительного падежа единственного числа мужского, женского или среднего рода, если целое число выражено счетным числительным *один, одна, одно*: *один (одна, одно) целый (целая, целое) пять шестых, три целых семь восьмых*. Возможен также вариант с прилагательным *целый* и союзом *и*: *один (одна, одно) целый (целая, целое) и пять шестых, три целых и семь восьмых*. Все эти словесные формы передачи смешанных чисел стилистически равноправны. При склонении их изменяется каждый структурный компонент:

И. <i>три и четыре пятых</i>
Р. <i>трех и четырех пятых</i>
Д. <i>трем и четверем пятым</i>
В. <i>три и четыре пятых</i>
Т. <i>тремя и четырьмя пятymi</i>
П. <i>(о) трех и четырех пятых</i>
И. <i>три целых четыре пятых</i>
Р. <i>трех целых четырех пятых</i>
Д. <i>трем целым четверем пятым</i>
В. <i>три целых четыре пятых</i>
Т. <i>тремя целыми четырьмя пятymi</i>
П. <i>(о) трех целых четырех пятых</i>

Если дробное число обозначает одну вторую или одну четвертую единицы, то в наименованиях смешанных чисел оно может быть заменено существительными *половина* и *четверть* в форме творительного падежа с предлогом *с*: *два (две) с половиной, три с четвертью*. Такие варианты наименования смешанных чисел употребляются обычно в бытовой речи. При склонении у них по падежам изменяется только счетное числительное, обозначающее целую счетную единицу, существительные же *половина* и *четверть* остаются неизменяемыми, выступая в форме творительного падежа единственного числа:

И. два (две) с половиной	три с четвертью
Р. двух с половиной	трех с четвертью
Д. двум с половиной	трем с четвертью
В. два (две) с половиной	три с четвертью
Т. двумя с половиной	тремя с четвертью
П. (о) двух с половиной	(о) трех с четвертью

Числительные полтора, полторы, полтораства

В системе числительных слова *полтора, полторы, полтораства* занимают особое место. По своим семантическим, структурным и грамматическим признакам они не могут без оговорок быть включены в какой-нибудь определенный разряд и поэтому языковедами квалифицируются по-разному.

Числительные *полтора, полторы* одни авторы относят к дробным, другие — к количественным, третьи — к количественно-дробным. Если признать наличие в русском языке самостоятельного разряда количественно-дробных (смешанных по нашей терминологии) числительных, то слова *полтора, полторы* будут единственными представителями их, так как все остальные смешанные числа выражаются не словами, а сочетаниями слов различных частей речи.

Числительные *полтора, полторы* синонимичны таким составным наименованиям называемого ими смешанного числа, как *один (одна, одно) и одна вторая, один (одна, одно) целый(-ая, -ое) одна вторая, один (одна, од-*

но) с половиной. По структуре и грамматическим особенностям оно близко счетному числительному *два, две*: простое, в именительном и винительном падежах имеет отдельную форму для мужского и среднего рода (*полтора*) и отдельную форму для женского рода (*полторы*), синтаксически одинаково связывается с сочетающимися существительными. Правда, сами сочетательные возможности у этого числительного ограниченные. Как количественный определитель оно способно выступать только при существительных, обозначающих единичные предметы, количество которых можно передавать целыми и дробными числами: *полтора рубля, полтора килограмма, полторы минуты, полторы сотни*.

Числительные *полтора, полторы* исторически восходят к словосочетаниям *полъ вътора, полъ въторы*, в которых после стяжения в одно слово выпали звуки *ъ* и *в*.

Вместе с числительными *полтора, полторы* то к дробным, то к количественным разные авторы относят и числительное *полтора́ста*. Оно синонимично составному счетному числительному *сто пятьдесят*, не имеет грамматических категорий рода и числа, по структуре сложное, исторически восходит к словосочетанию *полъ вътора съта*.

Числительные *полтора, полторы, полтора́ста* склоняются. Подобно счетным числительным *сорок, девяносто* и *сто* они при склонении обнаруживают только две падежные формы: *полтора, полторы, полтора́ста* — для именительного и винительного падежей, *полтора́, полтора́ста* (с Ударением на втором слоге) — для всех остальных.

Порядковые числительные

Порядковые числительные обозначают порядковое место предметов при счете. По своим грамматическим особенностям они сходны с прилагательными: имеют категории рода и числа, одинаково склоняются, в предложении выполняют одинаковые синтаксические функции. Это и дало некоторым ученым основание отно-

силь слова, обозначающие порядковое место предметов при счете, не к числительным, а к прилагательным. Однако с квалификацией данных слов как прилагательных вряд ли можно полностью согласиться, потому что семантически и формально они очень близки к счетным числительным и составляют со счетными числительными неразрывное единство.

Все порядковые числительные произведены от счетных, за исключением двух — *первый* и *второй*, которые своими корнями не соотносятся со счетными числительными *один* и *два*.

От простых счетных числительных абсолютное большинство порядковых образовано безаффиксным способом. При образовании их конечный мягкий согласный производящих основ заменяется соответствующим твердым, основы счетных числительных *три* и *четыре* выступают с наращениями звуков, а основа счетного числительного *сто* — с беглым гласным *о*: *три* — *третий*, *четыре* — *четвертый*, *пять* — *пятый*, *десять* — *десятый*, *одиннадцать* — *одиннадцатый*, *двадцать* — *двадцатый*, *тридцать* — *тридцатый*, *сто* — *сотый*.

От простого счетного числительного *сорок* порядковое образовано при помощи суффикса *-ов*, а от простых счетных числительных *тысяча*, *миллион*, *миллиард* порядковые образованы при помощи суффикса *-н-*: *сороковой*, *тысячный*, *миллионный*, *миллиардный*.

Простое порядковое числительное *третий* склоняется как притяжательные прилагательные типа *лисий*, а все остальные простые порядковые числительные — как качественные и относительные прилагательные с основой на твердый согласный:

И. *третий двадцатый сороковой сотый тысячный*

Р. *третьего двадцатого сорокового сотого тысячного*

Д. *третьему двадцатому сороковому сотому тысячному*

В. как И. или Р.

Т. *третьим двадцатым сороковым сотым тысячным*

П. (о) *третьем (о) двадцатом (о) сороковом (о) сотом (о) тысячном*

От сложных счетных числительных все порядковые образованы безаффиксным способом. По структуре они то-

же являются сложными. В сложных порядковых числительных первый структурный компонент выступает в форме родительного падежа за исключением числительного *девяносто*, которое сохраняет свою исходную форму.

При склонении сложных порядковых числительных изменяется только их последний структурный компонент:

И. пятидесятый	девяностый	четырехсотый
Р. пятидесятого	девяностого	четырехсотого
Д. пятидесятому	девяностому	четырехсотому
В. как И. или Р.		
Т. пятидесятым	девяностым	четырехсотым
П. (о) пятидесятом(о)	девяностом	(о) четырехсотом

Порядковые числительные, образованные от составных счетных, за исключением тех, которые оканчиваются словами *тысяча*, *миллион*, *миллиард*, по структуре составные. В них форму порядкового числительного имеет только последний структурный компонент, а все остальные выражены счетными числительными: *пятьдесят второй*, *триста шестьдесят пятый*, *сто двадцать семь тысяч восемьсот девяносто четвертый* и т.д.

При склонении составных порядковых числительных изменяется только последний структурный компонент:

И. тысяча девятьсот семьдесят восьмой
Р. тысяча девятьсот семьдесят восьмого
Д. тысяча девятьсот семьдесят восьмому
В. как И. или Р.
Т. тысяча девятьсот семьдесят восьмым
П. (о) тысяча девятьсот семьдесят восьмом

Порядковые числительные, образованные от составных счетных, которые оканчиваются словами *тысяча*, *миллион*, *миллиард*, пишутся слитно и, следовательно, по структуре являются не составными, а сложными. В них форму порядкового числительного имеет лишь последний структурный компонент, а все предшествующие выражены счетными числительными, выступающими в форме родительного падежа: *четыреста пятьдесят восемь тысяч — четырехсотпятидесятивосьмитысячный*, *шестьсот семьдесят пять миллионов — шестисотсемидесятипятимиллионный*.

Структурные компоненты таких сложных порядковых числительных, выраженные словами *девяносто, сто, миллион, миллиард*, выступают в форме именительного падежа, когда находятся на первом месте, и без окончаний с соединительным гласным *о*, когда находятся внутри: *девяносто тысяч — девяностотысячный, сто девяносто тысяч — стодевяностотысячный, миллион сто девяносто восемь тысяч — миллионстодевяностовосьмитысячный, три миллиона сто девяносто восемь тысяч — трехмиллионстодевяностовосьмитысячный, триста восемьдесят пять миллионов шестьсот семьдесят четыре тысячи — трехсотвосьмидесятипятимиллионшестисотсемидесятичетыре тысяч* и т.д.

С целью избежания очень громоздких слов многокомпонентные сложные порядковые числительные на письме принято передавать цифрами, только последний структурный компонент выражая словом, присоединяемым к цифрам дефисом: *198-миллионный, 385 674-тысячный*.

Цифрами могут передаваться на письме любые по структуре порядковые числительные с указанием через дефис полного или сокращенного окончания: *9-й, 50-го, 125-му*. В датах указание окончания при цифровом выражении порядковых числительных не обязательно: *Иван Сергеевич Тургенев родился 28 октября 1818 года*.

Некоторые порядковые числительные в речи развивают качественные значения и переходят в прилагательные. Адъективированное порядковое числительное *первый* может выступать со значениями ‘высший’, ‘начальный’, ‘главный’, ‘передовой’: *Купе первого класса. На диване, обитом малиновым бархатом, полулежит хорошенькая дамочка* (А.Чехов); *Начался разговор, довольно незначительный, как все первые разговоры* (И.Тургенев); *Для меня — первое удовольствие свадьбы устраивать* (М.Горький); *Мы всюду будем первые по праву* (М.Исаковский). Адъективированные порядковые числительные *второй, третий, десятый* могут выступать со значениями ‘средний’, ‘низший’ ‘посторонний’, ‘неглавный’, ‘второстепенный’: *Все льноволокно было*

принято в т о р ы м сортом (из газет); Мужчины заняты делом, и поэтому у них любовь на т р е т ь е м плане (А.Чехов); От этой торопливости могут пострадать интересы, т р е т ь и х лиц (М.Горький); А какая там рифма — точная, глагольная, ассонансная, корневая, — ей- богу, дело д е с я т о е ! (М.Светлов).

Употребляясь вне сочетаний с определяемыми существительными, порядковые числительные субстантивируются и обозначают лиц или предметы: *И т р е т и й вбежал под железный навес и стал, близоручко взглянув на других (Я.Смеяков); Замедленно падал т р е т и й , ш е с т о й остался стоять (А.Сурков); Сто с о р о к т р е т и й в Рябово не пришел. На три минуты опоздание (Н.Григорьев).*

В форме единственного числа среднего рода субстантивированные порядковые числительные *первый, второй, третий* выступают со значением блюд, которые подаются к обеду одно за другим в определенной очередности: *Он съел первое и второе, а от третьего отказался.*

Синтаксическая связь числительных с существительными

Счетное числительное *один (одна, одно, одни)* и все порядковые грамматически зависимы от существительных, с которыми сочетаются в речи. Они согласуются с ними в роде, числе и падеже подобно прилагательным: *один дом, четвертый дом; одна комната, четвертая комната; одно окно, четвертое окно; одни ножницы, четвертые ножницы; одного дома, четвертого дома, одного окна, четвертого окна; одной комнаты, четвертой комнаты; одних ножниц, четвертых ножниц и т.д.*

Остальные числительные в сочетаниях с существительными являются или синтаксически главным компонентом, или синтаксически зависимым. Выступая в роли синтаксически главного компонента, числительное

управляет существительным, выступая же в роли зависимого компонента, — согласуется с ним.

Числительные способны управлять только родительным падежом. Управляющими они бывают тогда, когда сами выступают в именительном падеже или же в винительном, по форме совпадающем с именительным. Форму винительного падежа, одинаковую с формой не именительного, а родительного, имеют лишь счетные числительные *два, три, четыре* и собирательные в сочетании с одушевленными существительными: *встретить трех товарищей, опросить троих студентов*.

При всех согласующихся числительных существительные выступают в форме множественного числа: *двух домов, четырех человек, семерых детей; двум домам, четверем человекам, семерым детям* и т.д.

В форме множественного числа существительные выступают и при управляющих числительных за исключением счетных *два (две), три, четыре*, собирательного *оба (обе)* и смешанного *полтора (полторы)*, при которых они имеют форму единственного числа: *пять домов, шесть комнат, восемь студентов, десять учениц, полтора рубля, но два дома, две комнаты, три урока, четыре яблока, оба студента, обе ученицы, полтора рубля, полторы нормы*.

Относящиеся к количественно-именным сочетаниям со счетными числительными *два (две), три, четыре* прилагательные-определения всегда имеют форму множественного числа, падежная же их форма зависит от занимаемой позиции и рода существительного. Препозитивные прилагательные-определения обычно выступают в форме именительного падежа: *последние два дня, большие три окна, следующие четыре страницы*. Внутри этих сочетаний прилагательные-определения при существительных мужского и среднего рода обычно употребляются в форме родительного падежа, а при существительных женского рода могут употребляться в формах родительного и именительного падежей: *два последних дня, три больших окна, четыре следующих страницы* и че-

тыре следующие страницы. Родительный падеж прилагательных-определений предпочтителен перед теми существительными женского рода, у которых формы именительного падежа множественного числа отличаются местом Ударения от форм родительного падежа единственного числа (*руки — руки, горы — горы.*): *две сильных руки, три высоких горы.*

Двойной синтаксической связью могут связываться с существительными числительные *два (две), оба (обе), полтора (полторы).* В форме именительного падежа (а при неодушевленных существительных и в форме винительного) они управляют родительным падежом существительного и одновременно согласуются с этим существительным в роде: *два студента — две студентки, оба романа — обе повести, полтора рубля — полторы сотни.*

В сочетаниях с наименованиями дробных и смешанных чисел существительные всегда имеют форму родительного падежа и при склонении сочетаний по падежам не изменяются. Если существительному свойственны грамматические формы обоих чисел, то оно выступает в форме единственного числа при указании на часть предмета и в форме множественного числа — при указании на совокупность предметов: *три пятых книги и три пятых книг.*

Имя числительное как база для образования других частей речи

Числительные являются базой для образования существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, наречий и частиц. Эти части речи образуются от числительных разными способами: морфолого-синтаксическим, лексико-синтаксическим, суффиксальным, конфиксным, сложением основ с суффиксацией и безаффиксным. Из них в системе данного словообразования самым продуктивным является морфолого-синтаксический способ.

Морфолого-синтаксическим способом образованы некоторые существительные (*Семеро одного не ждут*), прилагательные (*Узнать от третьих лиц*), местоимения (*Об этом мне рассказал один знакомый*), наречия (*Он всю работу выполнил один*) и частицы (*Пришли одни девушки*).

Лексико-синтаксическим способом образованы наречия типа *во-первых, вчетверо*.

Суффиксальным, способом образованы некоторые существительные (*двойка, десяток*), прилагательные (*двойной, тройной*) и наречия (*дважды, трижды*).

Конфиксным способом образованы некоторые глаголы (*удвоить, удешевить*).

Сложением основ с суффиксацией образованы некоторые существительные (*двоевластие, восьмилетка*) и прилагательные (*четырехэтажный, шестилетний*).

Безаффиксным способом образованы существительные *треть* и *четверть*.

Местоимение

Местоимение как часть речи.

Разряды местоимений по соотносительности с другими частями речи и по значению

Местоимения — это слова, которые не называют предметов, признаков и количеств, а только указывают на них. Следовательно, местоимениям свойственны не конкретные лексические значения, а лишь категориальные, т.е. самые обобщенные — предметность, качественность и количественность.

Конкретными лексическими значениями местоимения обычно наполняются в определенном речевом контексте или в определенной речевой ситуации. Причем конкретные лексические значения их непостоянны. Одно и то же местоимение в разных случаях использования может приобретать совершенно разные лексические значения соответственно тому, на что оно указывает или словесным

заменителем чего выступает. Так, местоимение *он* в предложении *Врачу показалось, что он слышит голоса* (Б.Лавренев) обозначает *врач*; в предложении *Щенка отмыли, накормили, и стал он жить в новом доме* (С.Баруздин) — *щенок*; в предложении *Студеный западный ветер раскачивал неокрепший саженец, но он, аккуратно подвязанный к вбитому в землю колу, держался стойко, не поддавался* (В.Закруткин) — *саженец* и т.д.

Некоторые местоимения могут указывать не на отдельные компоненты высказанной мысли, а на целую мысль вообще и даже на сочетание их, как, например, местоимение *это* в следующем контексте: *Я замужем, люблю и уважаю своего мужа... у меня есть дочь... Неужели вы это ни во что не ставите?* (А.Чехов).

Свойством конкретизироваться в речевом контексте или в речевой ситуации обладают не все местоимения. Отдельные из них во всех случаях своего употребления остаются общими указателями на предмет, признак или количество, напр.: *Никто к нему, разумеется, не ездил* (И.Тургенев); *Вдруг завизжала дверь на блоке и задрожал пол от чьих шагов* (А.Чехов); *Дорожка в нескольких саженях впереди круто опускалась книзу* (В.Короленко).

По категориальной соотносительности с другими частями речи местоимения можно разделить на три разряда:

1. **Обобщенно-предметные.** Они соотносительны с именами существительными. Этот разряд составляют местоимения *я, мы, ты, вы, он, она, оно, они, себя, кто, что, никто, ничто, некого, нечего, некто, нечто, кто-то, что-то, кто-нибудь, что-нибудь, кто-либо, что-либо, кое-кто, кое-что*. Обобщенно-предметные местоимения в научной и учебной литературе иногда именуются местоименными существительными или местоимениями-существительными.

2. **Обобщенно-качественные.** Они соотносительны с именами прилагательными. Этот разряд составляют местоимения *мой, наш, твой, ваш, свой, какой, каков, како-*

вой, чей, который, этот, тот, такой, таков, таковой, экий, этакий, сам, самый, весь, всякий, каждый, ничей, никакой, никоторый, некоторый, некий, какой-то, чей-то, какой-нибудь, чей-нибудь, который-нибудь, какой-либо, чей-либо, который-либо, кое-какой. Обобщенно-качественные местоимения в научной и учебной литературе иногда именуются местоименными прилагательными или местоимениями-прилагательными.

3. Обобщенно-количественные. Они соотносительны с именами числительными. Этот разряд составляют местоимения *сколько, столько, несколько*. Значение местоимений данные слова имеют лишь в сочетании со словами, которые обозначают предметы, способные подвергаться счету, — конкретными существительными и некоторыми местоимениями, а во всех остальных случаях они являются наречиями. Обобщенно-количественные местоимения в научной и учебной литературе иногда именуются местоименными числительными или местоимениями-числительными.

В русском языке имеются восходящие исторически к местоименным корням слова, которые категориально соотносятся с наречиями: *всегда, где, куда, там, как* и др. Поскольку они указывают не на имена, а на различные обстоятельственные признаки или признаки признаков, их обычно относят к наречиям.

Соотносясь с существительными, прилагательными и числительными по категориальному значению, местоимения уподобляются им и своими формально-грамматическими особенностями. Правда, местоимениям трех выделенных категориальных разрядов это сходство с соответствующими частями речи присуще не в одинаковой мере. В наибольшей степени им обладают обобщенно-качественные местоимения.

Как и обычные прилагательные, они характеризуются наличием самостоятельных грамматических категорий рода, числа и падежа, имеют одинаковые с прилагательными формы словоизменения, выполняют одинаковые синтаксические функции.

По формально-грамматическим особенностям очень близки к собирательным числительным обобщенно-количественные местоимения: в именительном и сходном с ним винительном падежах управляют существительными и местоимениями, а в остальных — согласуются с ними и одинаково склоняются.

Обобщенно-предметные местоимения, сближаясь с существительными одинаковостью синтаксических функций, отличаются от существительных рядом других грамматических признаков. Так, они, за исключением местоимений *он, она, оно*, не имеют морфологически выраженной категории рода. По объему и содержанию у них не совпадает и категория числа. Большинство обобщенно-предметных местоимений этой грамматической категории вообще не имеет. Обобщенно-предметные местоимения в отличие от существительных не могут сочетаться с необособленными определениями. Исключение составляют местоимения, указывающие на неопределенное лицо или предмет. Они допускают сочетания типа *некто сильный, нечто интересное, кто-то в черном* и т.п. От существительных обобщенно-предметные местоимения отличаются и формами словоизменения, в частности системой падежных окончаний.

На основании категориальной и формально-грамматической соотносительности со словами других лексико-грамматических классов некоторые отечественные языковеды (например, А.А.Потебня, А.М.Пешковский, Л.В. Щерба) не выделяли местоимений в самостоятельную часть речи, а включали в состав тех, с которыми они соотносятся. А.А.Шахматов к местоимениям относил только обобщенно-предметные и обобщенно-качественные, а В.В.Виноградов — лишь обобщенно-предметные. Первая точка зрения нашла отражение в академической “Грамматике русского языка” (М., 1953. Т. 1), а вторая — в академической “Грамматике современного русского литературного языка” (М., 1970). В большинстве же современных вузовских учебных пособий по русскому языку, а также в школьных учебниках к местоимениям

относятся обобщенно-предметные, обобщенно-качественные и обобщенно-количественные слова.

По значению все местоимения принято делить на девять разрядов: личные, возвратное, притяжательные, вопросительные, относительные, указательные, определительные, отрицательные, неопределенные. Поскольку все вопросительные и относительные местоимения омонимичны, то при семантической классификации их иногда объединяют в один разряд под названием “вопросительно-относительные”.

Личные местоимения

Этот разряд в русском языке представлен местоимениями *я, мы* (1-е лицо), *ты, вы* (2-е лицо), *он, она, оно, они* (3-е лицо).

Местоимения 1-го и 2-го лица в речи выполняют только указательную функцию, а местоимения 3-го лица — одновременно и заместительную, так как они могут быть заменены соответствующими существительными.

Местоимение *я* указывает на самого говорящего, местоимение *ты* — на того, к кому обращена речь. В роли говорящего и адресата речи выступают лица и лишь при олицетворении могут выступать предметы, напр.: *Братец мой, — отвечает месяц ясный, — не видал я девы красной* (А.Пушкин); *Не Шуми ты, рожь, спелым колосом* (А.Кольцов).

Местоимения *я* и *ты* лишены формальных родовых показателей, поэтому принято считать, что они не имеют грамматической категории рода. Однако учитывая то обстоятельство, что эти местоимения в речевых контекстах могут приобретать значение любого из трех грамматических родов, их логичнее было бы относить к словам общего рода. С местоимениями *я, ты* зависимые слова согласуются в роде по смыслу, т.е. через отношение к реальному полу лица (или роду неодушевленного существительного при олицетворении), на которое в каждом конкретном случае местоимение указывает: *я пришел, я пришла, я пришло; ты высок, ты высока, ты высоко.*

Местоимения *мы*, *вы*, будучи соотносительными по лицу с местоимениями *я*, *ты*, являются не грамматическими формами множественного числа их, а самостоятельными словами, потому что имеют совершенно иные значения. Первое обозначает не 'много я', а 'я и еще кто-то', второе обозначает не 'много ты', а 'ты и еще кто-то'. Следовательно, местоимение *мы* указывает на группу разных лиц, от имени которых выступает говорящий, а местоимение *вы* — на группу разных лиц, к которым обращена речь.

Местоимения 3-го лица *он*, *она*, *оно*, *они*, исторически восходящие к указательным местоимениям и до сих пор сохраняющие некоторые семантические и грамматические особенности последних, в научной и учебной литературе часто именуются лично-указательными. Они указывают как на лиц, так и на предметы, о которых ведется речь.

В отличие от местоимений 1-го и 2-го лица местоимения 3-го лица имеют формально выраженные показатели грамматического рода и числа. Заменяя существительные, которые сами по родам не изменяются, местоимения *она* и *оно* представляют собой не грамматические родовые формы местоимения *он*, а самостоятельные слова. А коль это так, то местоимение *они* является омонимичной грамматической формой множественного числа каждого из соотносительных по роду местоимений 3-го лица — и *он*, и *она*, и *оно*.

В связной речи с определенной стилистической целью одни личные местоимения могут употребляться вместо других. Наиболее характерны такие случаи:

- 1) *Мы* вместо *я* при желании привлечь внимание слушателей или читателей, представить их как бы соавторами высказываемых мыслей: *Мы не без намерения упомянули о Шеллинге и Гегеле* (Н.Чернышевский); *Мы, конечно, начнем нашу повесть издавна, чтобы не оскорбить память знаменитого гения* (М.Зощенко). До революции такое использование местоимения *мы* нередко вызывалось желанием говорящего возвысить или же, наобо-

рот, принизить значительность своей личности: *Знаем мы вас всех, — думал про себя с самодовольною и самонадежною улыбкою Пирогов, уверенный, что нет красоты, могшей бы ему противиться* (Н.Гоголь); *Ну, это мы разберем, все разберем, — отвечал, подвигая жене выпитую чашку, Зиновий Борисыч* (Н.Лесков); *Сами изволите рассудить: день думаю, ночь думаю... то бишь известное дело, Алимпиада Самсоновна барышня, каких на свете нет... Да нет, этого нельзя-с. Где же нам-с!* (А.Островский).

2) *Мы* вместо *ты* или *вы* при выражении дружеского сочувствия собеседнику или легкой иронии: *А, милый юноша! — встретил его доктор. — Ну, как мы. себя чувствуем!* (А.Чехов).

3) *Ты* вместо *я* при желании усилить впечатление от высказанного, заставить собеседника войти в положение говорящего: *Бывало, сижу в камере, а к тебе бегут. Разъясни, дескать, Леша, какое это примечание к декрету* (М.Зощенко).

4) *Он* вместо *ты* при выражении пренебрежительного отношения к собеседнику: *Что там на второе? — Второе е м у!* *И не краснеет!* (В.Тендряков); *А одесские женщины красивы?.. — Он еще спрашивает!* (А.Аверченко).

5) *Вы* вместо *ты* при уважительном отношении к собеседнику. Такое употребление местоимения *вы* является нормой современного русского языка: *Михаил, можно поговорить с вами откровенно?* (В.Астафьев).

6) *Они* вместо *он* и *она* при выражении почтительности и подобострастия к вышестоящим лицам. Такое употребление местоимения *они* наблюдалось в дореволюционное время: *Виталий Петрович человек самых благородных правил: они во всякую малость входить не станут* (А. Островский).

Местоимения *я*, *ты*, *мы*, *вы* могут выступать с обобщенным значением, указывая на любое лицо: *Скажи, с кем ты знаком, и я скажу, кто ты* (поговорка); *Охотно мы дарим, что нам не надобно самим* (И.Крылов); *Вы*

раздвинете мокрый куст — вас так и обдаст накопившимся запахом ночи (И.Тургенев); *Не ищи правды в других, коли ее в т е б е нет* (пословица).

Местоимения 3-го лица в форме родительного падежа могут выступать со значением притяжательных, указывая не на лицо или предмет, а на принадлежность ему: *Вот луч воображенья сверкнул в его душе* (М.Лермонтов); *Ведь в их глазах я представлял все эти доблести* (В.Гаршин).

Для выражения принадлежности в художественной литературе иногда используются диалектные формы отместоименных прилагательных в значении местоимений 3-го лица *ихний, ихняя, ихнее, ихние*: *В ихнем кругу всегда так делают* (А.Островский); *Мы томимся неизвестностью, что нам делать с ихней честностью?* (В.Маяковский).

Местоимения 1-го и 2-го лица склоняются следующим образом:

	Единственное число	Множественное число	
И. Я	<i>ты</i>	<i>мы</i>	<i>вы</i>
Р. меня	<i>тебя</i>	<i>нас</i>	<i>вас</i>
Д. мне	<i>тебе</i>	<i>нам</i>	<i>вам</i>
В. меня	<i>тебя</i>	<i>нас</i>	<i>вас</i>
Т. мной(-ою)	<i>тобой(-ою)</i>	<i>нами</i>	<i>вами</i>
П. (о)мне	<i>(о)тебе</i>	<i>(о)нас</i>	<i>(о)вас</i>

Падежным формам местоимений *я* и *мы* характерен супплетивизм основ: каждое из них выступает с отдельной основой в именительном падеже и с отдельной основой во всех косвенных падежах. Формы именительного падежа *я, мы*, несоотносительные по своим основам с формами косвенных падежей, являются морфологически нечленимыми, а формы *ты, вы* членятся на основы *т-, в-* и общее окончание *-ы*.

В формах косвенных падежей местоимения *я* выделяется непроеизводная основа, выступающая в вариантах *мен'-, мн'-, мн-*, в формах косвенных падежей местоимения *ты* — непроеизводная основа, выступающая в вариантах *теб'-, тоб-* и общие для обоих местоимений падежные окончания *-а* (род. и вин. падежи), *-э* (дат. и предл. падежи), *-ой/-ою* (тв. падеж). Из вариантных окончаний

творительного падежа *-ой/-ою* в современном русском литературном языке более употребительным является первое. Формы с вариантным окончанием *-ою* выступают главным образом в стихотворной речи, где использование их обусловлено требованием выдержать ритм или рифму.

В формах косвенных падежей местоимения *мы* выделяется непроизводная основа *н-*, а местоимения *вы* — непроизводная основа *в-* и общие для обоих местоимений падежные окончания *-ас* (род., вин. и предл. падежи), *-ам* (дат. падеж), *-ами* (тв. падеж). Местоимения 3-го лица склоняются так:

Единственное число			Множественное число	
И. <i>он</i>	<i>оно</i>	<i>она</i>	<i>они</i>	
Р. <i>его</i>	<i>него</i>	<i>ее нее (ней)</i>	<i>их</i>	<i>них</i>
Д. <i>ему</i>	<i>нему</i>	<i>ей ней</i>	<i>им</i>	<i>ним</i>
В. <i>его</i>	<i>него</i>	<i>ее нее</i>	<i>их</i>	<i>них</i>
Т. <i>им</i>	<i>ним</i>	<i>ею (ей) нею (ней)</i>	<i>ими</i>	<i>ними</i>
П. <i>(о)нем</i>		<i>(о)ней</i>	<i>(о)них</i>	

Падежным формам этих местоимений, как и местоимениям 1-го и 2-го лица, свойствен супплетивизм основ: они имеют отдельную основу для именительного падежа, исторически восходящую к указательным местоимениям твердой разновидности (И. *онъ, она, оно; Р. одного, оноѣ, одного* и т.д.), и отдельную основу для косвенных падежей, восходящую к указательным местоимениям мягкой разновидности (И. *и, я, е; Р. его, еѣ, его* и т.д.). Объединение древних указательных местоимений твердой и мягкой разновидности в одной парадигме произошло еще в общеславянской эпоху.

В именительном падеже всех современных местоимений 3-го лица выделяется общая непроизводная основа *он-* (*он'-*), родовые окончания единственного числа *-Ø* (м. род), *-о* (ср. род), *-а* (ж. род) и общее окончание множественного числа *-и*.

Формы косвенных падежей, кроме предложного, у этих местоимений варианты: с начальным согласным *к* и без него. Варианты с начальным согласным *н* выступают при наличии перед местоименной формой относящегося к

ней предлога. Начальный согласный *к* когда-то был составной частью древних предлогов *вън, кън, сън*. С падением редуцированных гласных он вследствие переразложения отошел к формам косвенных падежей местоимений 3-го лица, а потом по аналогии начал употребляться у них и после других предлогов. В современном русском языке в этих местоименных формах начальный согласный *н* не появляется только после производных предлогов позднейшего происхождения: *благодаря, вопреки, в противовес, за исключением, навстречу, по поводу, согласно, соответственно, со стороны и т.п.* Ср.: *От него и к нему, то и знай, по утрам все курьеры с бумагами скачут* (Н. Некрасов); *Из темного леса навстречу ему идет вдохновенный кудесник* (А. Пушкин).

Формы косвенных падежей без начального согласного *н* членятся на непроизводную основу *ј-* и окончания *-эго, -эму, -им; -эм, -эе, -эй, -эю; -их, -им, -ими*. Эта непроизводная основа и начальный гласный окончания графически передаются одной буквой *е*. В том случае, если окончание начинается гласным *и* (тв. падеж ед. ч. м. и ср. рода и все формы мн. ч.), непроизводная основа *ј-* сливается с начальным гласным окончания в один звук. Таким образом, возникают формы фактически с нулевой основой *Ø-им, Øих, Ø-ими*.

В падежных формах с начальным согласным *н* окончания те же, а основа выражается одним этим согласным звуком. Следовательно, для форм косвенных падежей местоимений 3-го лица *ј-, Ø-, н'* являются вариантами корневой морфемы.

Вариантная форма родительного падежа единственного числа женского рода *ней* в современном русском литературном языке имеет разговорный оттенок: *А девчонка провожала грустным взглядом их, и слеза у ней дрожала в глазках голубых* (И. Никитин); *Коммуна — столетия, что десять лет для н е й ?* (В. Маяковский). Вариантные формы творительного падежа единственного числа женского рода *ею и ей, нею и ней* в стилистическом отношении равноправны: *Никогда дочь его не казалась ему*

столь прекрасною: он поневоле ею любовался (А.Пушкин); Разминется с ней, будто нехотя, и стоит, глядит как-то жалобно (А.Кольцов).

В речи личные местоимения могут выступать со значением существительных: *Люблю, когда без страха и нитя, не прячась в Мы, собой рискует Я (И. Смирнов); Он понял, что этим “вы” шофер перечеркнул его вместе с его шикарной пачкой сигарет, финским костюмом, портфелем и зажигалкой (А. Драбкина); Потом приходит долгожданный Он — чужой, со скрытной улыбкой, непонятными мыслями и намерениями, — кладет руку на ее плечо и уводит в свой стан, словно рабыню (В. Липатов).* В некоторых предложениях, чаще всего безличных, местоимение 3-го лица оно выполняет функцию усилительной частицы: *А хорошо бы оно позвать парочку троек... ямщиков сейчас к черту, сесть на козлы и — ай, жги говори! (А.Чехов); Пра! Оно, конечно, не в уме ты был (В.Астафьев).*

Со значением усилительных частиц выступают формы винительного падежа местоимений 3-го лица в синтаксических конструкциях типа: *Да пускай его сердится! (А.Островский); Пусть его будет на порубке, — сказал и я (Н.Лесков); Пуцай бы и х там себе воевали на здоровье, нам-то какое тут дело? (П.Мельников-Печерский).*

По значению к усилительным частицам приближаются местоимения 3-го лица, употребленные сразу же после существительного-подлежащего с целью его подчеркивания: *А отец — он Якова больше любит (М.Горький); Работы — она сама показывает, кто чего стоит (Ю.Гончаров); А здоровье — оно не вечно. А удачи — они попозже (Г.Поженян).*

Со значением усилительных частиц могут выступать местоимения 1-го и 2-го лица в форме дательного падежа: *Ох, уж эти мне зимние сны! (Г.Поженян); Стучал-стучал, звонил-звонил — она тебе хоть бы ему голос какой подала (Н.Лесков); Вот тебе и началось: сестрица вертит Лаптевым, братец — секретарем у гене-*

рала Блинова (Д.Мамин-Сибиряк); *И опять же ни т е - б е упрека, ни крика, ни скандала* (М.Шолохов).

Возвратное местоимение

В русском языке только одно возвратное местоимение — *себя*. Оно указывает на объект мысли, тождественный субъекту. Будучи всегда зависимым компонентом высказывания, возвратное местоимение не имеет формы именительного падежа. Ему не свойственны грамматические категории рода и числа. В одной и той же форме это местоимение может выражать отношение к каждому из трех лиц по отдельности, напр.: *Ведь и с е б я я не сберег для тихой жизни, для улыбок* (С.Есенин); *Перед кем с е б я ты унизила?* (И.Никитин); *Поняв, что оправдываться бесполезно, он сразу же признал с е б я виновным* (М.Бубеннов); *Все предрассудки истребя, мы почитаем всех нулями, а единицами — с е б я* (А.Пушкин); *Для них твое священо слово, и если скажешь ты его, — они с е б я отдать готовы во имя блага твоего* (М.Исаковский).

Местоимение *себя* в некоторых синтаксических конструкциях выступает с обобщенным значением, выражая отношение не к какому-нибудь конкретному лицу, а к любому одновременно: *Ради милого и с е б я не жаль* (пословица); *Не прожить с е б я длинней* (В.Маяковский).

Возвратное местоимение *себя* склоняется по типу личного местоимения *ты*, имеет одинаковые с ним падежные окончания и чередование звуков в основе:

И. — В.	<i>себя</i>
Р. <i>себя</i>	Т. <i>собой</i> (-ою)
Д. <i>себе</i>	П. (<i>о</i>) <i>себе</i>

Возвратное местоимение входит в состав многих фразеологических оборотов с самыми разнообразными значениями: *сам по себе* ‘самостоятельно’, *не по себе* ‘нездоровится; неловко’, *уйти в себя* ‘замкнуться’, *прийти в себя* ‘опомниться’ и т.п. В некоторых фразеологических и синтаксически неразложимых сочетаниях типа *хорош собой, каков собой, каков из себя* это местоимение прибли-

жается к существительному со значением 'внешность', 'основные качества': *Он был замечательно х о р о ш с о б о ю , с прекрасными темными глазами, темнорус, ростом выше среднего, тонок и строен* (Ф.Достоевский); *Расскажи мне хорошенько, к а к о в он с о - б о ю* (А.Пушкин); *А Соломин, к а к о в и з с е б я ? — спросила Марианна* (И.Тургенев).

В разговорной речи форма дательного падежа возвратного местоимения может выступать со значением частицы, подчеркивающей, что действие совершается свободно, независимо, в собственное удовольствие субъекта: *В зимний вечер, бывало, лучину зажжет и прядет с е - б е , глаз не смыкает...* (И.Никитин); *Отдали мы ему запасные халаты, он их ремнем перевязал, вскинул на плечи и пошел с е б е вниз* (В.Короленко).

Притяжательные местоимения

К притяжательным относятся местоимения *мой, наш, твой, ваш, свой*.

Местоимения *мой* и *наш* указывают на принадлежность 1-му лицу, а местоимения *твой* и *ваш* — на принадлежность 2-му лицу: *И я судьбу благословил, когда мой двор уединенный, печальным снегом занесенный т в о й колокольчик огласил* (А.Пушкин); *Мы будем работать, все стерпя, чтоб жизнь, колеса дней торопя, бежала в железном марше в н а ш и х вагонах, по н а ш и м степям, в города промерзшие н а ш и* (В.Маяковский); *Тогда напрасно вы прибегнете к злословью: оно вам не поможет вновь, и вы не смаете всей в а ш е й черной кровью поэта праведную кровь* (М.Лермонтов).

Местоимение *свой* указывает на принадлежность каждому из трех лиц, выступающему как субъект речи: *Быстро лечу я по рельсам чугунным, думаю думу с в о ю* (Н.Некрасов); *Ожиданием с в о и м ты спасла меня* (К.Симонов); *Он повторил с в о й вопрос* (И. Тургенев). Данной особенностью притяжательное местоимение *свой* сближается с возвратным *себя*, поэтому в научной и учеб-

ной литературе оно иногда именуется возвратно-притяжательным.

Для выражения принадлежности только 3-му лицу в русском языке специального притяжательного местоимения нет. С этой целью используются формы родительного падежа личных местоимений 3-го лица *его, ее, их* (см. с. 306).

Притяжательным местоимениям свойственны грамматические формы рода, числа и падежа, служащие средством согласования их с поясняемыми словами. Склоняются притяжательные местоимения по типу прилагательных: *мой, твой, свой* — как прилагательные с основой на мягкий согласный (*синий*), а *наш, ваш* — как прилагательные с основой на шипящий (*хороший*). Формы именительного и сходного с ним винительного падежей обоих чисел у них краткие, а все остальные — полные.

Притяжательные местоимения иногда, особенно в составе устойчивых словосочетаний, могут выражать не принадлежность, а другие признаки, приближаясь этим самым к прилагательным или полностью выступая с их значением:

1) являющийся предметом речи говорящего (*мой, наш, свой*): *Молчит мой Войницын, словно замер* (И.Тургенев); *Вынул ногу наш знакомый. Побледнел* (М.Зощенко); *Я видел Домну Платоновну первый раз у с в о е й полковницы* (Н.Лесков);

2) современный чему-нибудь (*мой, твой, наш*): *Таких маленьких, как ты, в м о е время не было, а все верзи-лы, такие балбесы, один другого выше* (А.Чехов); *И, мать! и я стыдилась просить в т в о и года* (И. Никитин); *Да, были люди в н а ш е время, не то, что нынешнее племя: богатыри — не вы!* (М.Лермонтов);

3) предназначенный для кого-, чего-либо, надлежащий (*свой*): *Все это так чинно, аккуратно лежит на с в о е м месте, что по одному порядку можно заключить, что у Карла Ивановича совесть чиста и душа покойна* (Л.Толстой); *На другой день я, по обыкновению, в с в о е время встала, сама поставила самовар и села к*

чаю около ее постели в каморочке (Н.Лесков); Барин все разберет, потому ему — с в о я часть, нам — с в о я (Д.Мамин-Сибиряк);

4) родной, близкий (наш, ваш, свой): Вот мой друг Алексей Гайдаш. Наш парень. Я за него ручаюсь (Б.Горбатов); Сочтемся славою, — ведь мы с в о и же люди, — пускай нам общим памятником будет построенный в боях социализм (В.Маяковский); Он в редакциях — с в о й (М.Исаковский);

5) я и мне подобные, вы и вам подобные, подобный кому-либо (наш, ваш, свой): А так — знаешь, ваш брат как осетит н а ш у сестру, так и норовит сейчас все на ее счет (Н.Лесков); ...[Судья] никогда не затруднялся “для с в о е г о брата-дворянина одолжение сделать” (М.Салтыков-Щедрин);

6) подлинный, настоящий (твой): Послушать, кажется, одна у них душа, — а только кинь им кость, так что т в о и собаки! (И.Крылов); Погода стояла ясная и сухая, дорога — что т в о е шоссе, только колеса постукивают (Н.Лесков); У Прона был брат Лабутя, мужик — что т в о й пятый туз: при всякой опасной минуте хвальбишка и дьявольский трус (С.Есенин);

7) особый, своеобразный, свойственный только данному лицу или предмету (свой): Нужно, чтобы каждый человек говорил с в о и м языком (М.Горький); Сладко пахнет в Италии земля после дождя, и с в о й , особый запах есть у каждого ее острова! (И. Бунин).

Выступая в речи без определяемых слов, притяжательные местоимения субстантивируются. В таких случаях они могут обозначать:

1) муж, жена, возлюбленный, возлюбленная, хозяин, начальник (мой, твой, наш): Мой голову сложил на Балатоне, так я законная вдова (А.Софронов); Иди, — кричит, — Анисьюшка, иди поскорей. Т в о й -то никак приехал из города и идет, будто, по улице с мешком и с палкой (М.Зощенко); Брось, брат! Еще наш рассердится, подумает, что ты это на него (А.Чехов);

2) родственники, соотечественники, товарищи, близкие люди (*твои, мои, наши, свои*): *Все мои здесь здоровы, не исключая и новорожденной девочки* (И.Тургенев); *Кланяюсь всем т в о и м, в том числе и Тургеневу, коли он уж у Вас* (А.Пушкин); *Как только проводим н а ш и х, сядем работать* (А.Чехов); *Завтра день моего рождения. Будут с в о и* (Л.Леонов); *Увидишь с в о - и х, так кланяйся н а ш и м* (пословица);

3) столько, сколько я, сколько мы (*мое, наше*): *Погоди еще, брат, поживи с м о е, да тогда и спорь* (Н.Лесков); *А вахлаки бахвалились: — Мы барицынные! С н а ш е-то попробуй потерпи!* (Н.Некрасов);

4) чем я, ты, вы; меня, тебя, вас (*моего, твоего, вашего*): *Согласитесь, что они не больше м о е г о делают?* (И.Гончаров); *Я знаю лучше т в о е г о* (А.Пушкин); *И я, — сказал молодой повеса, который хвалился, что побил 700 человек, — не меньше в а ш е г о надеюсь получить награждение* (И. Крылов).

С этими и некоторыми другими значениями, близкими или тождественными другим частям речи, притяжательные местоимения обычно выступают только в определенных стилистических разновидностях речи.

Вопросительные местоимения

Разряд вопросительных составляют местоимения *кто, что, какой, каков, кой, который, чей, сколько*. Они используются в вопросительных предложениях. При помощи местоимения *кто* оформляется вопрос о лице, при помощи местоимения *что* — о предмете, при помощи местоимений *какой, каков, кой* — о качестве лица или предмета, при помощи местоимения *который* — о месте лица или предмета в ряду подобных, при помощи местоимения *чей* — о принадлежности лица или предмета, при помощи местоимения *сколько* — о количестве лиц или предметов, напр.: *Кто придет и кто меня научит, как мне жить и как стихи писать?* (Я.Смеяков); *Что день грядущий мне готовит?* (А.Пушкин); *В к а к о й лакейской изучили вы этот рыцарский прием?* (Ф.Тютчев); *Ну, что, к а -*

к о в а дорога? (И.Тургенев); *А кой тебе годик?* (Н.Некрасов); *Лена — это которая?* — спросил я (В.Короленко); *Бабушка, чьи это кони?* — спросил я (Э.Казакевич); *С к о л ь к о раз умирать-то вчера ночью собирался?* (М.Горький).

Местоимения *кто* и *что* не имеют грамматических категорий рода и числа. При подлежащем *кто* сказуемое всегда ставится в мужском роде единственного числа независимо от того, идет речь о лице мужского или женского пола, об одном или о нескольких лицах. При подлежащем *что* сказуемое всегда ставится в среднем роде единственного числа.

Склоняются эти вопросительные местоимения следующим образом:

И. <i>кто</i>	<i>что</i>
Р. <i>кого</i>	<i>чего</i>
Д. <i>кому</i>	<i>чему</i>
В. <i>кого</i>	<i>что</i>
Т. <i>кем</i>	<i>чем</i>
П. <i>(о) ком</i>	<i>(о) чем</i>

При склонении у этих местоимений происходит варьирование основ: *кт* — *к* — *к'*; *чт* — *ч*.

Не имеет грамматических категорий рода и числа и вопросительное местоимение *сколько*. Оно склоняется подобно собирательным числительным *двое*, *трое*. Отличается окончанием только форма именительного падежа. Во всех падежных формах этого местоимения ударение неподвижное — на первом слоге:

И. <i>сколько</i>	В. <i>сколько, сколькох</i>
Р. <i>сколькох</i>	Т. <i>сколькими</i>
Д. <i>скольким</i>	П. <i>(о)сколькох</i>

В сочетаниях с одушевленными существительными это местоимение имеет две формы винительного падежа — равную именительному и равную родительному: *Сколько учеников вы опросили?* и *Скольких учеников вы опросили?* Обе формы являются нормой современного русского литературного языка, однако в последнее время первая начинает преобладать.

Вопросительные местоимения *какой*, *который* и *чей* имеют грамматические формы рода, числа и падежа, служащие средством согласования этих местоимений с теми словами, к которым они в речи относятся. Склоняются эти местоимения подобно прилагательным с соответствующей основой: *какой* — как качественные и относительные прилагательные с основой на заднеязычный (*дорогой*), *который* — как качественные и относительные Прилагательные с основой на твердый согласный (*добрый*), *чей* — как притяжательные прилагательные с основой на *j* (*лисий*). Последнее вопросительное местоимение при изменении по родам, числам и падежам выступает с двумя вариантами непроизводной основы: *чеj* (графически *чей*) — в форме именительного падежа единственного числа мужского рода и *чj* (графически *чь*) — во всех остальных формах. У этого местоимения форма именительного и сходная с ней форма винительного падежей обоих чисел краткая, а все остальные полные.

Вопросительное местоимение *каков* по форме краткое. Подобно качественным кратким прилагательным, оно изменяется по родам и числам (*каков*, *какова*, *каково*, *каковы*), но не склоняется, выполняя в предложении обычно синтаксическую функцию именной части составного сказуемого: *А к а к о в народ?* (Н. Лесков); *А к а к о в а у вас река?* (И. Крылов).

Местоимение *кой* является устаревшим. Как вопросительное оно имеет только одну грамматическую форму — форму именительного падежа единственного числа мужского рода, которая в художественных произведениях изредка используется с целью стилизации под диалектную или архаичную речь.

В связной речи некоторые вопросительные местоимения могут выступать со значениями, близкими или тождественными местоимениям других семантических рядов и даже других частей речи. Случаи такого использования их весьма разнообразны.

В риторических и восклицательных предложениях без отрицания при сказуемом вопросительные местоимения

по значению могут быть тождественны отрицательным (*кто = никто, что = ничто, какой = никакой*): *Кто же унижится до того, чтобы просить у слуги или кучера!* (Д.Григорович); *Что тебе эта скорбь вопиющая? Что тебе этот бедный народ?* (Н.Некрасов).

В риторических и восклицательных предложениях с отрицанием при сказуемом вопросительные местоимения могут быть по значению тождественны определительным (*кто = все, какой = каждый*): *Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался?* (А.Пушкин); *И какой же русский не любит быстрой езды?* (Н.Гоголь).

Значение определительных местоимений *каждый, любой, всякий* приобретает вопросительное местоимение *кто* в повествовательных предложениях, когда оно в форме винительного падежа сочетается с препозитивной частицей *хоть*: *Эт о х о т ь к о г о испугает* (С.Сергеев-Ценский).

В разговорной речи вопросительные местоимения могут выступать со значением неопределенных (*кто = кто-нибудь, что = что-нибудь, какой — какой-нибудь, чей — чей-нибудь*): *Пока туман в глазах не прошел, побоялся ехать: как бы на к о г о не наскочить* (М.Шолохов); *Решили хоть чуть, да отметить, хоть ч т о , да поставить ему* (Я.Смеяков); *Ну, думаю, может, у него там дамка к а к а я , потому что хоть он и жениться собирается, ну а все же* (Н.Лесков); *Скоро, скоро ни по моей, ни ч ь е й вине под низким траурным забором лежать придется так же мне* (С.Есенин).

В восклицательных предложениях вопросительные местоимения *какой, каков и сколько* могут указывать на очень большую степень признака или на очень большое количество. С этим эмоционально-оценочным значением они по выполняемой функции приближаются к усиительным частицам: *К а к о й светильник разума угас! К а к о е сердце биться перестало!* (Н.Некрасов); *Я с грустью озираюсь на окрестность: к а к а я незнакомая мне местность!* (С.Есенин); *К а к о в молодец! не*

струсил, ей-богу, не струсил (А.Пушкин); *Каков дождик! каковы молнии!* (И.Тургенев); *У скольких поэтов легкость руки!* (В.Маяковский); *Сколько там было дорожек со следами ее каблучков!* (С.Щипачев).

В начале сопоставляемых предложений местоимение *кто* может выражать разделительные отношения, приближаясь по значению к словам ‘один — другой — третий...’, ‘одни — другие — третьи...’: *Кто мчит с приказом, кто в куче спорящих, кто щелкал затвором на левом колене* (В.Маяковский); *Не позабыла, не поленилась — пишет ответы во все края: кто его пожалеет, кто его — поздравит, кто его подбодрит, а кто его — поправит. Совет людская. Мама моя* (Я.Смеляков).

Вопросительное местоимение *что* иногда может выступать со значением наречия причины (‘почему’) и цели (‘зачем’): *Что ты спишь, мужичок?* (А.Кольцов); *Я спросила: — Что не весел?* (М.Исаковский); *Что, в самом деле, вам беспокоиться?* (И.Тургенев); *Что мы тратим силы на думу да на тоску?* (М.Горький).

Наблюдаются и другие случаи переносного употребления вопросительных местоимений.

Относительные местоимения

Относительные местоимения омонимичны вопросительным: *кто, что, какой, каков, кой, который, чей, сколько*. Относительным является и устаревшее местоимение *каковой*.

От вопросительных местоимений относительные отличаются тем, что оформляют не вопросы о лице, предмете, качестве, принадлежности и количестве, а смысловое и грамматическое отношение в составе сложноподчиненных предложений придаточной части к главной посредством указания на лицо, предмет, качество, принадлежность и количество, напр.: *Разжечь войну лишь те хотят сейчас, кому барыш дороже нашей жизни, кто пьян мечтой рабами сделать нас, кому война — доходный бизнес* (А.Безыменский); *Теперь в его власти было все то, на что он глядел доселе завистливыми глазами, чем*

любовался издали, глотая слюнки (Н.Гоголь); Итальянцы сами музыканты, как их нет на всем свете (Л.Толстой); Как у него характер, такова и судьба (И.Тургенев); Берестов отвечал с таким же усердием, с как о в ы м цепной медведь кланяется “господам” по приказанию своего вожатого (А.Пушкин); Однако как ни чудно, а все чуден и мост, по к о е м мы пойдем (И.Крылов); Я верю в строки, без к о т о р ы х сегодня людям жить нельзя (С.Щипачев); Собрались те, чей сла- вен труд повсюду и всегда, чьи на земле цветы цветут, чья плавится руда (М.Исаковский); У Лукьяныча запи- сано, с к о л ь к о выходных я отработала (В.Панова).

Как средства подчинительной связи придаточной ча- сти сложного предложения с главной относительные ме- стоимения принято называть союзными словами.

Грамматическими особенностями относительные ме- стоимения не отличаются от омонимичных им вопроси- тельных. Исключение составляет только устаревшее ме- стоимение *кой*. Оно имеет все грамматические формы, кроме форм именительного и винительного падежей единственного числа женского рода. Склоняется это ме- стоимение подобно притяжательным прилагательным типа *лисий*:

	Единственное число			Множественное число	
	Мужской род	Средний род	Женский род	Для всех родов	
И.	<i>кой</i>	<i>кое</i>	-	<i>кои</i>	
Р.		<i>коего</i>	<i>коей</i>	<i>коих</i>	
Д.		<i>коему</i>	<i>коей</i>	<i>коим</i>	
В.	<i>кой</i>	<i>коего кое</i>	-	<i>кои</i>	<i>коих</i>
Т.		<i>коим</i>	<i>коей (-ею)</i>	<i>коими</i>	
П.		<i>(о) коем</i>	<i>(о) коей</i>	<i>(о) коих</i>	

Формы именительного и сходные с ними формы вини- тельного падежей всех родов и обоих чисел у этого место- имения краткие, а остальные — полные. При изменении по родам, числам и падежам непроеизводная основа его выступает в двух вариантах: *кој-* (им., род., дат. и предл. падежи ед. ч. м. и ср. рода, а также все падежные формы ж. рода ед. ч.) и *ко-* — перед окончанием с начальным

гласным *и* (тв. падеж ед. ч. м. и ср. рода и все формы мн. ч.). В форме именительного падежа единственного числа мужского рода это местоимение имеет нулевое окончание, а во всех остальных формах — материально выраженные окончания.

В речи относительные местоимения *кто* и *какой* могут выступать вместо *который* и, наоборот, местоимение *который* — вместо *кто* и *какой* на правах стилистически почти нейтральных синонимов: *Вот почему, архивы роя, я разбирал в досужий час всю родословную героя, о ком затеял свой рассказ* (А.Пушкин); *Сам того не подозревая, становился он героем степных народных песен, к а к и е он когда-то собирал с такой любовью и старанием* (Б.Полевой); *Я тот, к о т о р о м у* внимала ты. в полудночной тишине (М.Лермонтов); *Отечество славлю, к о т о р о е* есть, но трижды. — *к о т о р о е* будет (В.Маяковский).

Относительное местоимение *что* может выступать вместо *который* и *какой*. Такое использование этого местоимения характеризуется оттенком разговорности: *Очи потускли и голос пропал, что заунывную песню певал* (Н.Некрасов); *Я вчера в городке долго был — все купил: вот подарок тебе, что давно посулил* (А.Кольцов); *Вы та девица, что ушла от Сипягиных?* (И.Тургенев); *А мы — простые русские ребята, что крепко любят родину свою* (М.Исаковский); *Может, юность, что идет на убыль, кто-нибудь поможет мне вернуть?* (Д.Кедрин); *Ну, а те, что свершили этот подвиг немалый, из депо уходили, улыбаясь устало* (Я.Смеяков).

Указательные местоимения

К указательным относятся местоимения *этот*, *тот*, *такой*, *таков*, *таковой*, *экий* (*экой*), *этакий* (*эдакий*), *сей*, *оньй*, *столько*.

Местоимения *этот* и *тот* обычно указывают на пространственные и временные признаки, которыми лица и предметы противопоставляются друг другу. Первое выступает со значениями 'находящийся близко к говоря-

щему', 'только что упомянутый, известный', а второе — со значениями 'отдаленный от говорящего', 'упоминавшийся ранее': *Да он не в э т о т дом вошел, а вон в т о т... вон он выходит* (И.Гончаров); *А в которые двери нужно входить — в те или в э т и ?* (Н.Гоголь); *Да ведь могут же они понять, наконец, что если тот брат наделал им вреда, так э т о т по крайней мере ничего им не сделал, ни в чем не виноват?* (Д.Григорович); *Та была лошадь милая, а эта...* (И.Тургенев); *Ты — на т о м, а я — на э т о м, — мы на разных берегах* (М.Исаковский).

Указательные местоимения *этот* и *тот* имеют все грамматические формы рода, числа и падежа. Склоняются они подобно качественным и относительным прилагательным с основой на заднеязычный согласный. У этих местоимений формы именительного и сходные с ними формы винительного падежей всех родов и обоих чисел краткие, а остальные — полные:

Единственное число		
Мужской род	Средний род	Женский род
И. <i>этот, тот</i>	<i>это, то</i>	<i>эта, та</i>
Р.	<i>этого, тому</i>	<i>этой, той</i>
Д.	<i>этому, тому</i>	<i>этой, той</i>
В. как И. или Р.	<i>это, то</i>	<i>эту, ту</i>
Т.	<i>этим, тем</i>	<i>этой (-ою), той(-тою)</i>
П.	<i>(об) этом, том</i>	<i>(об) этой, той</i>

Множественное число

Для всех родов

И.	<i>эти, те</i>
Р.	<i>этих, тех</i>
Д.	<i>этим, тем</i>
В.	как И. или Р.
Т.	<i>этим</i>
П.	<i>(об) этих, тех</i>

При изменении по родам, числам и падежам основа каждого из этих указательных местоимений выступает в двух вариантах: *этот-*, *тот-* (в форме им. падежа ед. ч. м. рода), *эт-(эт'-)*, *т-(т'-)* (в остальных формах).

Местоимения *такой* и *таков* указывают на признаки, о которых уже говорилось или которые еще будут названы: *Вот т а к и е глаза были у моего случайного собеседника* (М.Шолохов); *Обычай мой т а к о й : подписано, так с плеч долой* (А.Грибоедов); *Я напишу тебе стихи т а к и е , каких еще не слышала Россия* (Я. Смеляков); *Т а к о в о было положение русской литературы, когда начал писать Пушкин* (Н. Чернышевский); *Вот т а к о в -т о народ Руси-матушки!* (И.Никитин); *А стадо т а к о в о , что трудно перечестъ* (И.Крылов).

Местоимение *такой* имеет все грамматические формы рода, числа и падежа. Склоняется оно подобно качественным и относительным прилагательным с основой на заднеязычный согласный. Местоимение *таков* имеет грамматические формы рода и числа, но, будучи кратким, не склоняется.

Местоимение *столько* указывает на количество, о котором уже говорилось или которое будет названо: *Свези еще ей восемь ожерельев и с т о л ь к о же кусков парчи на платье* (А.Островский); *Ведь не для гулянки их с т о л ь к о собралось* (Н.Островский); *В тайге было с т о л ь к о птиц, что стрелять в них можно было почти не целясь* (В.Ажаев).

По грамматическим признакам, особенностям склонения и сочетания с другими словами в речи это указательное местоимение не отличается от вопросительно-относительного местоимения *сколько*.

Широко употреблявшиеся в прошлом, а теперь уже устаревшие местоимения *таковой*, *сей*, *оный* и просторечные *этакий* (*эдакий*), *экий* (*экой*) указывают на признаки, уже упоминавшиеся ранее или аналогичные им: *С тех пор лечит своих крестьян с т а к о в ы м же успехом* (И.Тургенев); *Смысл басни с е й полезен и здоров не так для рыжих Лис, как для седых Бобров* (С.Михалков); *Во время оно жил да был в Москве боярин Михаил* (М.Лермонтов); *О н ы й же дворянин Перерепенко имеет посягательство на самую жизнь мою* (Н.Гоголь); *Изва-*

ви, бог, и нас от э т а к и х судей (И.Крылов); Как не скучать, сударыня, в э д а к о й жизни! (Н.Лесков); И куда она э к у ю прорву деньжищ деваает! — удивлялся он (М.Салтыков-Щедрин).

Местоимения *таковой* и *оный* склоняются подобно качественным и относительным прилагательным с основой на твердый согласный, местоимения *этакий* (*эдакий*) и *экий* (*экой*) — подобно качественным и относительным прилагательным с основой на заднеязычный согласный, местоимение *сей* — подобно качественным и относительным прилагательным с основой на мягкий согласный. При изменении местоимений *экий* (*экой*) и *сей* по родам, числам и падежам основы их варьируются: *экој-* — в формах родительного и дательного падежей единственного числа мужского и среднего рода и *эк-(эк'-)* — во всех остальных; *сеј-* — в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, *сиј* в формах именительного и винительного падежей единственного числа среднего и женского рода, *си-* — в форме именительного и сходной с ней форме винительного падежей множественного числа, *с'* — во всех остальных формах:

Единственное число

Мужской род		Средний род	Женский род
И. <i>экий сей</i>		<i>экое сие</i>	<i>экая сия</i>
Р.	<i>экого</i>	<i>сего</i>	<i>экой сей</i>
Д.	<i>экому</i>	<i>сему</i>	<i>экой сей</i>
В.	как И. или Р.		<i>экую сию</i>
Т.	<i>эким</i>	<i>сим</i>	<i>экой(-ою), сей(-ею)</i>
П.	<i>(об)эком</i>	<i>(о)сем</i>	<i>(об)экой, (о)сей</i>

Множественное число

Для всех родов

И. <i>экие</i>	<i>сии</i>
Р. <i>эких</i>	<i>сих</i>
Д. <i>эким</i>	<i>сим</i>
В. как И. или Р	
Т. <i>экими</i>	<i>сими</i>
П. <i>(об)эких</i>	<i>(о)сих</i>

Указательные местоимения согласуются с теми существительными (или местоимениями — *такой, таков, этаким, эким*), к которым относятся. Из них лишь местоимение *столько* в именительном и сходном по форме винительном падежах управляет существительным или местоимением. Выступая без определяемых слов, указательные местоимения субстантивируются: *Правду говоря, он размышлял мало о т о м, что собирался сделать* (И.Тургенев); *Я буду писать и про то и про э т о, но нынче не время любовных ляс* (В.Маяковский); *Т о т, кто Родину подлинно любит, тот в любви никогда не криклив* (Е.Евтушенко); *Небо наполнилось голосами т е х, кто жил и любил на Земле* (М.Светлов); *Расскажи мне что-нибудь т а к о е про твою веселую страну* (С.Есенин); *Не думаю, Василий не из т а к и х* (И.Леонов).

Субстантивированные указательные местоимения в форме единственного числа среднего рода могут обобщенно указывать на все то, о чем говорилось раньше или будет говориться потом: *У сильного всегда бессильный виноват: т о м у в Истории мы тьму примеров слышим, но мы Истории не пишем; а вот о т о м как в Баснях говорят* (И.Крылов); *Если понадобится, т о нужно восстать против целого народа. Я уверен, что правда в э т о м и только в э т о м* (В.Короленко); *Сие — не комплимент пустого селадона, но истина, прелестное дитя* (Д.Кедрин).

Указательные местоимения *тот, такой, таковой* могут выступать вместо упомянутого выше существительного, совпадая по значению с личным местоимением 3-го лица: *Приехал, повидался с правителем, и пошли вместе к губернатору. Тот пил вечерний чай и был в духе* (Н.Лесков); *Только клен. Только клен. Но и т о т, между прочим, уже осыпается* (М.Исаковский); *Побывали в концертах, в кино. В театре быть не могли, за отсутствием т а к о в ы х* (П.Павленко).

Указательные местоимения *такой, этаким, столько* могут указывать на очень большую степень признака или

на очень большое количество лиц и предметов, приближаясь по значению к усилительным частицам: *Дальний плач тальянки, голос одинокий — и т а к о й родимый, и т а к о й далекий* (С.Есенин); *Я долго не решалась... Э т а к и е волосы!..* (И.Тургенев); *С т о л ь к о л и ц и с т о л ь к о рук!* (А.Твардовский).

Роль эмоционально-оценочных частиц является основной у просторечного местоимения *экий* (*эк, экой*): *Э к и й ты, Васька, бестолковый* (Н.Гарин-Михайловский); *Э к мерзавец, мне ведь ничего об этом* (Н.Гоголь); *Э к а невидаль — сановное лицо!* (И.Тургенев); *Э к о й ты дурак! — вздохнул Челкаш и снова отворотился от собеседника* (М.Горький).

В роли частиц (указательных, выделительных, усилительных) часто выступает местоимение *это*:

Партия — это миллионов плечи, друг к другу прижатые туго (В.Маяковский); *Я вглядывался, но никак не мог разобрать, что это блестит — консервная банка или осколок стекла* (К.Паустовский); *Ведь это я вас на настоящую дорогу толкнул* (А.Чехов); *И откуда это только он передо мною вырос, вот хоть убей ты меня, никак не понимаю* (Н.Лесков).

Роль усилительной частицы выполняет и местоимение *тот*, присоединяемое с помощью союза *и* к существительному, значение которого говорящий хочет подчеркнуть: *Поистине, роптать ты вправе на природу, — сказал он, — воробей, и т о т тебе тяжел* (И.Крылов); *Чертополох качается в степи над их курганами, червяк — и т о т гнушается телами их поганьими* (Д.Кедрин).

Определительные местоимения

Разряд определительных составляют местоимения *сам, самый, весь, всякий (всяк, всяческий), каждый, любой, иной*.

Местоимение *сам* обычно сочетается с одушевленными существительными, а также с личными и возвратными местоимениями и служит для выделения обозначенных ими лиц, для указания на то, что лицо является непосред-

ственным производителем или объектом действия: *Борису нравилось, что сам командующий фронтом, от которого веяло спокойной, устоявшейся силой, давал такой пример поведения* (В.Астафьев); *Я сам расскажу о времени и о себе* (В.Маяковский); *Самому мне не весело, барин: сокрушила злодейка жена!..* (Н.Некрасов); *Нет такого коня, на котором от самого себя ускользнуть можно было!* (М.Горький).

Реже с такими значениями местоимение *сам* относится к неодушевленным существительным: *Шла борьба за самопризнание нового строя* (И.Эренбург); *Мы начинаем переделывать природу, понимаешь, самое природу!* (С.Бабаевский).

Местоимение *самый* сочетается с неодушевленными существительными и служит для выделения основного признака предмета, указания на тождество предметов (после указательных местоимений), подчеркивания их временного или пространственного значений: *Всамый жар косяба показалась ему не так трудна* (Л.Толстой); *Но мне предстояло еще в течение того же самого дня познакомиться с одним замечательным человеком* (И.Тургенев); *Не спит он до самого утра* (А. Чехов); *Здесь, усамо́й кромки бортов, друга прикроет друг* (Г.Поженян).

Всеми своими значениями местоимения *сам* и *самый* близки к определительным частицам или же к наречиям образа действия.

Местоимение *сам* склоняется по типу качественных и относительных прилагательных с основой на заднеязычный согласный. Формы именительного и сходные с ними формы винительного падежей всех родов и обоих чисел, а также форма единственного числа женского рода *саму* у этого местоимения краткие, а все остальные — полные. Местоимение *самый* склоняется по типу качественных и относительных прилагательных с основой на твердый согласный. У него все формы полные. Во всех грамматических формах местоимения *сам* ударение на окончании, а

во всех грамматических формах местоимения *самый* — на основе:

Единственное число

Мужской род	Средний род	Женский род
И. <i>сам, самый</i>	<i>самó, самое</i>	<i>самá, самая</i>
Р. <i>самого́</i>	<i>са́мого</i>	<i>самóй, са́мой</i>
Д. <i>са́мому</i>	<i>са́мому</i>	<i>самóй, са́мой</i>
В. как И или Р.	<i>само, самое</i>	<i>саму, самоё, са́мую</i>
Т. <i>самим, са́мым</i>		<i>самóй (-ою), са́мой (-ою)</i>
П. <i>(о) са́мом, са́мом</i>		<i>(о) самóй, са́мой</i>

Множественное число

Для всех родов

И. <i>са́ми</i>	<i>са́мые</i>
Р. <i>саму́х</i>	<i>са́мых</i>
Д. <i>саму́м</i>	<i>са́мым</i>
В. как И. или Р.	
Т. <i>саму́ми</i>	<i>са́мыми</i>
П. <i>(о) саму́х</i>	<i>са́мых</i>

Из вариантных форм винительного падежа единственного числа женского рода *саму* и *самое* в последнее время более употребительной является первая.

Местоимение *весь* сочетается с существительными и личными местоимениями. Оно указывает на исчерпываемость, полноту охвата или совокупность предметов и лиц: *Я всю свою звонкую силу поэта тебе отдаю, атакующий класс* (В.Маяковский); *Все свои думы в тебя я вложила, всю свою душу и жизнь* (М.Исаковский); *Хлынет дождь — и засверкает весь речной берег* (А.Яшин); *Мне великое время звонило со всех колоколен* (М.Светлов); *Все соседки в очередях не нахвалятся нашей Зинкой* (Я.Смеяков); *Россия! Мы все у тебя в долгу, ты каждому — трижды мать* (Д.Кедрин).

Склоняется местоимение *весь* (*всё, вся, все*) по типу качественных и относительных прилагательных с основой на мягкий согласный, но в творительном падеже единственного числа мужского и среднего рода, а также во всех падежах множественного числа имеет в окончании гласный *э*, как и указательное местоимение *тот*.

Формы именительного и винительного падежей всех родов и обоих чисел, а также форма винительного падежа единственного числа женского рода у этого местоимения краткие, а остальные — полные:

Единственное число			Множественное число
Мужской род	Средний род	Женский род	Для всех родов
И. весь	всё	вся	все
Р. всего		всей	всех
Д. всему		всей	всем
В. как И. или	всё	всю	как И. или Р.
Р.			
Т. всем		всей (-ею)	всеми
П. (обо) всём		(обо) всей	(обо) всех

Местоимения *всякий*, *каждый* и *любой* сочетаются только с существительными и указывают на выделение единичного предмета или лица из совокупности однородных. Будучи близкими по общему значению, они имеют и свои специфические смысловые оттенки, которые в отдельных случаях препятствуют замене их одного другим. У местоимения *всякий* — это ‘разный’, ‘самый разнообразный’, ‘всевозможный’, ‘какой-либо’, ‘какой бы то ни было’, у местоимения *каждый* — это ‘один из всех в данном количественном ряду’, ‘любой из всех подобных, взятый отдельно’, у местоимения *любой* — это ‘какой угодно на выбор’: *Кофей сегодня пил без всякого удовольствия* (А.Чехов); *А солнце с каждым днем становится нежнее к земле, ласковее* (А.Яшин); *Открой мне всю правду, не бойся меня: в награду любого возьмешь ты коня* (А.Пушкин).

Полностью адекватными по значению и, следовательно, допускающими замену одного другим выступают эти определительные местоимения в следующих контекстах: *Всякое чувство имеет цену, лишь пока свободно* (В.Короленко); *Каждой корове с вывески мясной лавки он кланялся издалика* (С.Есенин); *Мне было восемь*

лет, но я, как л ю б ой деревенский парнишка, был самостоятельным помощником для взрослых (Ф.Гладков).

Определительное местоимение *всякий* иногда используется в просторечной форме *всяческий* и устаревшей *всяк*: *Ненавижу в с я ч е с к у ю мертвечину, обожаю в с я ч е с к у ю жизнь!* (В.Маяковский); *Знаю: в с я к человек бедности боится* (М.Горький).

Эти определительные местоимения склоняются подобно прилагательным: *всякий* (*всяческий*) — как качественные и относительные прилагательные с основой на заднеязычный, *каждый* и *любой* — как качественные и относительные прилагательные с основой на твердый согласный. Краткое определительное местоимение *всяк* по родам, числам и падежам не изменяется и выступает только в форме единственного числа мужского рода.

Определительное местоимение *иной* сочетается с существительным. Оно выступает с двумя основными значениями — ‘не тот, не такой, отличающийся от этого или прежнего’ и ‘некоторый, какой-нибудь, какой-то из ряда перечисляемых или противопоставляемых предметов и лиц’: *С и н ы м и именами встает иная степь* (С.Есенин); *У костров солдатского привала нас и н о е пламя озаряло* (Я.Смеяков); *За всю жизнь столько не передумает и н о й человек, сколько за дни и недели больничного заключения* (Ю.Гончаров); *И хорошо припасть к и н о й строке и слушать; слушать, как поет в ней время* (С.Щипичев).

Это определительное местоимение склоняется по типу качественных и относительных прилагательных с основой на твердый согласный.

Определительные местоимения, выступая без определяемых слов, субстантивируются и указывают не на признак предмета или лица, а на предмет или лицо: *Сам заварил кашу, сам и расхлебывай* (пословица); *Здесь всё открыто и понятно, здесь всё отмечено трудом, мне все близки и в с е приятны и я не лишний за столом* (Я.Смеяков); *Работа в с я к о г о нужна одинаково* (В.Маяковский); *Теперь все заняты и в с я к преодолагает*

свою войну (В.Астафьев); *Не к а ж д ы й* умеет петь, не *к а ж д о м у* дано яблоком падать к чужим ногам (С.Есенин); *Подумай* обо всем и выбери любое (А.Пушкин); *Бегут: и н о й* с дубьем, *и н о й* с ружьем (И.Крылов).

В разговорной речи субстантивированное определительное местоимение *сам* может выступать со значениями 'хозяин', 'муж', 'начальник', 'руководитель': *Пейте, да только поскореича, того гляди, сам придет* (А.Островский); *Игуменья лежала в другой комнате на деревянной кровати. Та же послушница пригласила гостей к с а м о й* (Д.Мамин-Сибиряк).

Определительное местоимение *весь* в форме именительного и родительного падежей единственного числа среднего рода может выступать со значениями усилительной и выделительно-ограничительной частиц: *А впе-реди всё грознее, всё настойчивее стучали пулеметы* (А.Толстой); *На улице тихо, разрывы всё так же глухо теряются вдаль* (Ю.Нагибин); *Семья-то большая, да два человека все го мужиков-то: отец мой да я* (Н.Некрасов); *Я в с е г о* лишь уличный повеса, улыбающийся встречным лицам (С.Есенин).

Это определительное местоимение в форме именительного падежа единственного числа среднего рода может иметь значение наречия времени: *А Данко всё был впереди, и сердце его всё пылало, пылало!* (М.Горький); *Он целый день в своем бюро сидит и в с ё о чем-то пишет* (М.Исаковский).

Функцию формообразующих частиц выполняют местоимение *самый* и местоимение *весь* (в форме род. падежа ед. ч. ср. рода и в форме род. падежа мн. ч.) в составе сложных форм превосходной степени качественных прилагательных и наречий: *Самая бесподобная рябина, конечно, мороженая* (А.Яшин); *Ну, постоянный вкус в му-жских все го дорожке* (А. Грибоедов); *...Ты, царица, в с е х милее, в с е х румяней и белее* (А.Пушкин).

Отрицательные местоимения

К отрицательным относятся местоимения *никто*, *ничто*, *некого*, *нечего*, *никакой*, *ничей*.

Общей особенностью всех отрицательных местоимений является то, что их значения не раскрываются в контексте.

Местоимения *никто*, *ничто*, *некого* и *нечего* указывают на полное отсутствие лица или предмета: *Мы н и к о - г о тогда не целовали, и нас н и к т о не смел поцеловать* (Я.Смеяков); *Н и ч т о так не сближает людей, как пережитые вместе трудности* (А.Фадеев); *Может, н е к о м у ему писать, потому что он тебя не встретил?* (М.Светлов); *Нам, по правде сказать, в этот вечер и развлечься- то словно бы н е ч е м* (Д.Кедрин).

Местоимения *никакой* и *ничей* указывают на полное отсутствие признаков лиц или предметов по качеству и принадлежности: *Н и к а к а я родина другая не вольет мне в грудь мою теплынь* (С.Есенин); *Не презирай совета н и ч ь е г о, но прежде рассмотри его* (И.Крылов).

Все отрицательные местоимения образованы от относительных при помощи приставок *не-* и *ни-*. Первая в отрицательных местоимениях всегда безударная, а вторая всегда ударяемая. Если к отрицательному местоимению относится предлог, то он ставится между приставкой и корнем, разделяя местоимение на две части: *Мечтами детскими ни с кем я не делился, ни от к о г о речей разумных не слышал* (И.Никитин); *Я закрыл глаза, стал ни о ч е м не думать, чтобы уснуть* (А.Чехов); *Заскучаешь без меня, не на к о г о будет ворчать* (В.Саянов); *Говорит, что не к ч е м у руки приложить* (М.Исаковский); *Но, конечно, те воспоминанья, бесконечно дорогие нам, я ни на какое осмеянье никому сегодня не отдам* (Я.Смеяков); *Из смиренья не пишутся стихотворенья, и нельзя их писать ни на чье усмотренье* (Л.Мартинов).

Отрицательные местоимения с приставкой *не-* употребляются только в односоставных инфинитивных предложениях, перед сказуемым которых нет отрицания. В противоположность им отрицательные местоимения с

приставкой *ни-* употребляются в односоставных и двусоставных предложениях, перед сказуемым которых имеется отрицание. Наличие при сказуемом отрицания придает этим отрицательным местоимениям усилительно-отрицательное значение

В утвердительных предложениях отрицательные местоимения с приставкой *ни-* обычно приобретают значение существительных (*никто*, *ничто*) или прилагательных (*никакой*, *ничей*). Особенностью субстантивированных и адъективированных отрицательных местоимений является невозможность постановки предлога между приставкой и корнем. При таких отрицательных местоимениях предлог всегда занимает препозитивное положение: *Тогда являлся Н и к т о. Я слышал, как он гремит щеколдой калитки, отворяет дверь крыльца, прихожей, и вот он у меня в комнате* (М.Горький); *Но этот ужас был н и ч т о против негодования, которое овладело супругою* (Н.Гоголь); *Вчера вечером поросило из н и ч е г о, как будто это со звезд падали снежинки* (М.Пришвин); *Он вообще н и ч е г о мужик, вспыхивает, как береста, трещит, копать поднимать любит* (В.Астафьев); *Оратор я н и к а к о й, между двумя словами перерыв обеденный* (Д.Гранин); *Я уже на н и ч ь е й земле* (М.Шолохов).

Отрицательное местоимение *ничто* в форме родительного падежа может выступать со значением наречия: *По географии училась н и ч е г о себе, а по истории — плохо* (А.Чехов); *Навелись бабы к лошадям — стояли лошади н и ч е г о, жевали сено* (С.Сергеев-Ценский).

Отрицательные местоимения по грамматическим признакам и особенностям склонения сходны с относительными местоимениями, от которых они образованы при помощи приставок *не-* и *ни-*. Отличаются от своих производящих только отрицательные местоимения *некого* и *ничего*: они не имеют форм именительного падежа.

Неопределенные местоимения

К разряду неопределенных относятся местоимения *некто, кто-то, кто-нибудь, кто-либо, кое-кто; нечто, что-то, что-нибудь, что-либо, кое-что; некоторый, который-нибудь, который-либо, некий, какой-то, какой-нибудь, какой-либо, кое-какой; чей-то, чей-нибудь, чей-либо; несколько.*

Общей особенностью всех неопределенных местоимений (как и отрицательных) является то, что их значения не раскрываются в контексте. Местоимения *некто, кто-то, кто-нибудь, кто-либо, кое-кто* указывают на неизвестных или неопределенных лиц: *Ему мерещится, что его манит некто* (А.Островский); *Кто-то сгиб, кто-то канул во тьму, уж кому-то не деть на холму* (С.Есенин); *Кто-нибудь кого-нибудь подстреливает из-за угла* (В.Маяковский); *Иван Андреевич умер без него, и умер, вероятно, с такой тоской на сердце, какую не дай бог испытывать кому-либо из нас* (И.Тургенев); *Кое-кто из слободских знакомых тоже дружелюбно проводил меня* (В.Короленко).

Местоимения *нечто, что-то, что-нибудь, что-либо, кое-что* указывают на неизвестные или неопределенные предметы: *На плечах у него висело нечто, напоминающее собою пиджак* (М.Горький); *Вдруг что-то с оглушительным треском посыпалось на крышу и на стены старого дома* (А.Куприн); *Сердцу приятно с тихой болью что-нибудь вспомнить из ранних лет* (С.Есенин); *Аграфена Петровна доказала ему, что не было никакого резона до зимы что-либо изменять в устройстве жизни* (Л.Толстой); *В последние пять лет он много прочел и кое-что увидел* (И.Тургенев).

Местоимения *некоторый, который-нибудь, который-либо, некий, какой-то, какой-нибудь, какой-либо, кое-какой* указывают на неизвестный или неопределенный признак лица или предмета: *Через некоем ро время у нас установились с ним отличные отношения* (В.Короленко); *Порою мне казалось, что я погружаюсь в некую глубину* (М.Горький); *На лиственнице около*

костра трещала к а к а я - т о птица (К.Паустовский); Если произносилось к а к о е - л и б о суждение или замечание, то оно было и дельно, и веско, и очень коротко (И.Тургенев); Может, вы имеете к а к и е - н и б у д ь сомнения? (Н. Гоголь); Были к о е - к а к и е долги, и он получил их с особенной настойчивостью (Д.Мамин-Сибиряк).

Местоимения *чей-то, чей-нибудь, чей-либо* указывают на неизвестную или неопределенную принадлежность лица или предмета: *И, голову вздымая выше, не то за рощей — за холмом я снова ч ь ю - т о песню слышу про отчий край и отчий дом (С.Есенин); Княжне Марье становилось тяжело от этого молчанья; она старалась уловить ч е й - н и б у д ь взгляд (Л.Толстой); Тут не только не было и тени ч ь е й - л и б о “злой воли”, но даже самая причина несчастья скрыта где-то в глубине таинственных и сложных процессов жизни (В. Короленко).*

Местоимение *несколько* указывает на неизвестное или неопределенное количество лиц или предметов: *Н е - с к о л ь к о солдат выскочили вперед (М.Горький); Несколько недель спустя я узнал, что Лукерья скончалась (И.Тургенев).*

Неопределенные местоимения образованы от вопросительных при помощи приставок *не-, кое-* и постфиксов *-то, -нибудь, -либо*. Эти приставки и постфиксы придают неопределенным местоимениям, которые внутри выделенных групп близки по общему значению, дополнительные смысловые и стилистические оттенки. Так, неопределенные местоимения с приставкой *не-* и постфиксом *-то* обычно указывают на лиц, предметы, их количество или признаки, неизвестные говорящему и слушающему; неопределенные местоимения с приставкой *кое-* указывают на лиц, предметы и их признаки, неизвестные только слушающему; неопределенные местоимения с постфиксами *-нибудь* и *-либо* указывают на любое лицо, любой предмет или признак из числа неизвестных. Неопределенным местоимениям *нечто* и *некий* и образованным

при помощи постфикса *-либо* присущ оттенок книжности, а неопределенные местоимения *который-нибудь* и *который-либо* в современном русском литературном языке вообще употребляются очень редко.

По грамматическим признакам и особенностям склонения неопределенные местоимения сходны с теми вопросительными, от которых они образованы, но имеют и свои специфические отличия. Общим отличием для всех неопределенных местоимений, указывающих на лиц и предметы, является их способность сочетаться с постпозитивными прилагательными, причастиями и существительными в качестве определяемых слов. Правда, сочетания этих частей речи в большинстве случаев синтаксически нечленимы: *Вдруг с живописцем поравнялся некто в плаще, с убогим свертком и спросил: "Сдается мне, что мы встречались, сударь?"* (П. Антокольский); *Точно в комнату вошел кто-то страшный* (А. Серафимович); *Б этой неряшливости было что-то на рочитое, в сущности же в его наружности и манерах видно было не что, пожалуй, утонченное* (В. Короленко); *Морозке хотелось сказать что-нибудь очень обидное, но он не находил слов* (А. Фадеев).

Неопределенное местоимение *некто* употребляется только в именительном падеже, а неопределенное местоимение *нечто* — только в именительном и сходном с ним винительном падежах. Следовательно, эти неопределенные местоимения фактически не изменяются.

Неопределенное местоимение *некий* имеет все грамматические формы рода, числа и падежа. Некоторые из его падежных форм вариантны (в ед. ч. — формы тв. падежа местоимений м. и ср. рода, род., дат., тв. и предл. падежей местоимений ж. рода, во мн. ч. — формы всех косвенных падежей):

Единственное число			Множествен. число
Мужской род	Средний род	Женский род	Для всех родов
И. <i>некий</i>	<i>некое</i>	<i>некая</i>	<i>некие</i>
Р. <i>некоего</i>		<i>некоей, некой</i>	<i>некоих, неких</i>
Д. <i>некоему</i>		<i>некоей, некой</i>	<i>некоим, неким.</i>

В. как И. или Р. <i>некое</i>	<i>некую</i>	как И. или Р.
Т. <i>некоим, неким</i>	<i>некоей, некой</i>	<i>некоими, некими</i>
П. (о) <i>некоем</i>	(о) <i>некоей, некой</i>	(о) <i>некоих, неких</i>

Неопределенное местоимение *некто* в сочетании с существительным — фамилией лица выступает со значением неопределенного местоимения *некий*: *Почтенного звания губернского предводителя в то время добивался некто Орбасанов, пустой крикун, да еще и взяточник впридачу* (И.Тургенев); *Это был некто Эдемский* (В.Короленко).

Обобщенно-качественные неопределенные местоимения согласуются с теми словами, к которым относятся. Выступая отдельно от определяемых слов, они субстантивируются: *Ей-богу, не уступит никакому офицеру: пройди как ая-нибудь в шляпке, непременно зацепит* (Н.Гоголь); *Некоторые везли вещи, толкая перед собой тележки* (В.Катаев). Неопределенные местоимения какой-нибудь, какой-то перед количественно-именным сочетанием или существительным со значением меры или количества приобретают значение определительной частицы ‘приблизительно’: *Еще как их-нибудь два-три месяца небольшого голодания — и у Акакия Акакиевича набралось точно около восьмидесяти рублей* (Н.Гоголь); *От Сосновки до озера было всего как их-нибудь двадцать верст* (Д.Мамин-Сибиряк); *Кто знал, что между миром и войной всего как их-то пять минут осталось* (С.Щипачев).

К неопределенным местоимениям примыкают обороты *не кто иной (другой), как; не что иное (другое), как; а не кто иной (другой); а не что иное (другое)*. От обычных неопределенных местоимений они отличаются тем, что в контексте конкретизируются и вместе с конкретизирующим словом образуют синтаксически нечленимые сочетания, выступающие в роли одного члена предложения: *По мнению здешних ученых, этот провал не что иное, как угасший кратер...* (М.Лермонтов); *Враг этот не кто другой, как наш северный мороз, хотя, впрочем, и говорят, что он очень здоров* (Н.Гоголь); *В душе он*

очень одобрял начальство за то, что оно именно ему, а не к о м у д р у г о м у , поручило это щекотливое дело (А.Куприн).

Переход других частей речи в местоимения

В определенных речевых контекстах не только местоимения могут выступать со значением других частей речи, но и другие части речи со значением местоимений. Это явление называется прономинализацией (от лат. *proponen* — ‘местоимение’). В местоименной функции другие части речи, утратив или предельно ослабив присущие им лексические значения, не называют реальных предметов и признаков, а только указывают на них.

Со значением местоимений могут выступать некоторые существительные (*вещь, дело, факт, штука, человек, народ, мужчина, женщина, брат, сестра* и др.) прилагательные (*последний, известный, подобный, другой, целый* и др.), причастия (*данный, определенный, следующий, указанный* и др.), а также числительное *один*.

Прономинализованные существительные имеют указательное, обобщенное или неопределенное значение и обычно полностью не соотносительны ни с одним местоимением: *Услуга в дружбе — вещь святая!* (И.Крылов); *Ну, деньги дело наживное, а главное: Малек-Адель опять у меня!* (И.Тургенев); *Вернер — человек замечательный по многим причинам* (М.Лермонтов); *Старушки все народ сердитый* (А.Грибоедов); *А ты вот что, ты подыграйся к тетушке, она женщина богатая* (А.Островский); *Наша сестра вашему брату все равно что дураку волынка: поиграл, да и кинул* (Н.Лесков).

Прономинализованные прилагательные и причастия *последний, данный и указанный* синонимичны указательным местоимениям *этот, тот*: *...Закон — я немею перед законом. Последние слова понравились Манилову* (Н.Гоголь); *Ротмистр нашел, что ему следует высказаться по данному вопросу, и грохнул кулаком по столу, привлекая к себе внимание* (М.Горький);

За у к а з а н н ы й период многое в его жизни изменилось (из газет).

Прилагательное и причастие *подобный*, следующий синонимичны указательному местоимению *такой*: *Если б Василию Ивановичу доложили, что староста его пьян без просыта, что Авдотья Петровна обкушалась и нездорова, его бы огорчило п о д о б н о е известие (В.Соллогуб); Это была записка с л е д у ю щ е г о содержания: "Приезжай сегодня: мы вас ждем" (А.Писемский).*

Прилагательное *известный* и причастие *определенный* синонимичны неопределенным местоимениям *некоторый*, *кое-какой*: *Они не боятся чумы, полагаясь на судьбу и на и з в е с т н ы е предосторожности (А.Пушкин); От двери класса до кафедры всегда делал о п р е д е л е н н о е количество шагов (В.Короленко).*

Прилагательное *целый* синонимично определительному местоимению *весь*: *Он ц е л ы й день все на ногах да на ногах (М.Салтыков-Щедрин); Когда-то Летучий был сановником, попечениям которого был вверен ц е л ы й край (Д.Мамин-Сибиряк).*

Прилагательное *другой* синонимично определительному местоимению *иной* или неопределенному местоимению *некоторый*: *Сосед соседа звал откушать; но умысел д р у г о й тут был... (И.Крылов); Видно было, что матушка на этот счет была совершенно д р у г о г о мнения (Л.Толстой); Из себя старик был невелик, но кряжист и жиливат, как д р у г о е смолевое дерево (Д.Мамин-Сибиряк).*

Числительное *один* чаще всего синонимично неопределенным местоимениям *какой-то*, *некий*: *Итак, в о д н о м департаменте служил о д и н чиновник (Н.Гоголь); Во время войны мне пришлось жить в о д н о м приволжском селе (В.Кочетов).*

В некоторых синтаксических конструкциях числительное *один* может быть синонимичным указательным местоимениям: *В о д н о й руке он держит книгу, д р у г а я покоится на ручке кресла (Л.Толстой); Андрей был*

доволен о д н и м , что во время разговора с Локотко удержался от вспышки (Е.Пермитин).

Со значением взаимно-возвратного местоимения²⁹ в русском языке выступает сочетание существительных друг друга: Я очень рада, что мы вздумали писать друг другу (Н.Гоголь); Люди находили друг друга на ощупь и по голосу (К.Симонов).

Значение неопределенных местоимений имеют латинские буквы *х, у, z* и некоторые русские, названия этих букв и образованные от названия русской буквы *н* слова *Энск, энский* и *энный*. Употребляются они для указания на лицо, населенный пункт, признак или количество, которые говорящему точно не известны или по тем или иным причинам не могут быть названы: *Еще нужно сказать, что дамы города N отличались, подобно многим дамам петербургским, необыкновенною осторожностью и приличием в словах и выражениях* (Н.Гоголь); *Мы и к с ы , и и г р е к и , которые обязываются внести свою лепту и исчезнуть* (М.Салтыков-Щедрин); *Ты сегодня у пункта Э н был огнем окрещен впервой* (А.Сурков); *Вот так, верней, почти что так, в рядах бригады э н с к о й сражался мой Иван Громак, боец, герой Смоленска* (А.Твардовский); *Надо вооружиться терпением и сидеть э н н о е количество времени с телефонной трубкой и слушать* (П.Вершигора).

Местоимение как база для образования других частей речи

Местоимения служат базой для образования существительных, прилагательных, глаголов, наречий и некоторых служебных частей речи. Эти части речи образуются от местоимений разными способами: морфологическим, лексико-синтаксическим, суффиксальным, конфиксным, сложением основ с суффиксацией. Из всех этих способов в системе отместоименного словообра-

²⁹ Янко-Трипицкая НА. О местоименной природе “друг друга”//Русский язык в школе. 1975. №1. С. 68.

зования самый продуктивный морфолого-синтаксический способ.

Морфолого-синтаксическим способом образованы некоторые существительные (*собственное я, мой приехал, быть у с а м о г о , помнить то и э т о , считать з а н и ч т о*), прилагательные (*прийти в с в о е время*), наречия (*н е с к о л ь к о отдохнуть, всё работать и работать*) и частицы (*вот т е б е и началось, сиди с е б е да помалкивай, с а м ы й сильный*).

Лексико-синтаксическим способом образованы некоторые наречия (*зачем, потому, по-нашему, тотчас, сегодня*).

Суффиксальным способом образованы некоторые существительные (*ничтожество, свояк*) и глаголы (*якать, выкать*).

Конфигным способом образованы некоторые существительные (*отсебятина*) и глаголы (*присвоить, усвоить*).

Сложением основ с суффиксацией образованы некоторые существительные (*себялюбие, своеобразие*) и прилагательные (*каждодневный, самовольный*).

Глагол

Характеристика глагола как части речи

Г л а г о л — это знаменательная часть речи, которая обозначает процесс и выражает это значение в категориях лица, числа, времени, наклонения, а также рода (в прошедшем времени), вида и залога.

Категории лица, числа, времени и наклонения являются собственно-грамматическими, а категории рода, вида и залога — лексико-грамматическими.

Самым общим значением глагола является значение процесса. В это понятие в грамматике включаются более частные значения физического действия (*строить, рубить*), состояния (*сидеть, кипеть*), изменения признака (*краснеть, лысеть*), движения (*бежать, лететь*) и т.д.

Все эти частные значения объединяются тем, что они воспринимаются как процесс (или как действие — в широком смысле этого слова), протекающий во времени.

Глагол характеризуется широкой и разветвленной системой форм, выражающих целый комплекс грамматических значений. Одни из этих значений охватывают весь круг глагольных форм, всю глагольную парадигму в целом, другие свойственны лишь части форм. Такими общими являются значения вида и залога, а также связанные с залогом значения переходности — непереходности. Категории, представляющие эти значения, считаются непредикативными. Остальные категории (лица, времени и наклонения) объединяют грамматические значения, присущие не всем глагольным формам, а лишь тем, которые обычно выступают в роли сказуемого (предиката). Такие категории получили название *предикативных*. Категории числа и рода не являются специфическими для глагола и охватывают лишь часть парадигмы.

Все глагольные формы в зависимости от морфологических и синтаксических признаков делятся на три группы: предикативные, или спрягаемые, формы (*читаю, читаем; читается; читал, буду читать; читай, читал бы*), атрибутивные формы (*читающий, читаемый, читанный; читая*) и инфинитив (*читать*).

В словообразовательном отношении глагол характеризуется исключительно богатой префиксацией и почти полным отсутствием сложных слов.

Основная синтаксическая функция глагола — служить сказуемым в предложении. В словосочетании глагол обычно выступает как главное слово по отношению к существительным, числительным или местоимениям (*читать повесть, разложить по два, интересоваться всем*).

Атрибутивные формы глагола в предложении могут использоваться также в роли компонента сказуемого, в роли определения или обстоятельства, а инфинитив, кроме этого, в роли подлежащего или дополнения. В со-

ставе словосочетания указанные глагольные формы способны выступать и как главные, и как зависимые компоненты, напр.: *давно **прочитанная**, **прочитанная** всеми, **прочитать** за день — прочитанная книга, **нужно** прочитать.*

Вопрос о границах глагольной парадигмы

В современной грамматической науке нет единого мнения о границах и объеме глагольной парадигмы. Словари, к примеру, считают отдельными словами не только приставочные образования типа *написать*, *клеить* (ср.: несов. *писать*, *клеить*), но и все глаголы, различающиеся значением вида (ср.: *решить* — *решать*), глаголы с аффиксом *-ся*; нередко отдельными словами даются причастия и деепричастия. Считать ли причастия и деепричастия глагольными формами или отдельными самостоятельными словами — до сих пор не решили и грамматисты. Спор этот длится уже более столетия.

В самом деле, различия между глаголами разных видов трудно свести к чисто грамматическим: почти всегда один из глаголов видовой пары чем-то отличается от другого и по лексическому значению. Таким образом, видообразование нельзя признать словоизменением. То же можно утверждать и относительно образования глаголов страдательного залога. Способы выражения видовых и залоговых значений не отличаются регулярностью.

Значительно более регулярно образование причастий и деепричастий. Однако серьезные затруднения вызывает гибридный характер этих категорий, переплетение признаков глагола и прилагательного у причастия, глагола и наречия — у деепричастия. В глагольной орбите их удерживают грамматические значения вида и залога.

Полная парадигма глагола включает несколько групп частных парадигм. Объединение форм, которые относятся к разным морфологическим разрядам (к словоформам спрягаемым, склоняемым и неизменяемым), создает так

называемую комплексную парадигму³⁰. Таким образом, в комплексной парадигме находят место и такие формы, как причастие, деепричастие, инфинитив.

Основные разряды глаголов по значению

Глагол — одна из самых больших частей речи в современном русском языке. Количество глаголов примерно равно количеству существительных. Если же учесть все богатство глагольных форм и частоту их употребления, то удельный вес глагола в речи значительно превзойдет и существительное и прилагательное.

В зависимости от характера отношения к субъекту и объекту глагольного действия все глаголы можно разделить на восемь основных разрядов:

1. Глаголы длительного, непреобразующего воздействия. Процесс направлен на объект, но никаких изменений в объекте он не производит, напр.: *держать, иметь, дарить, ласкать* и т.п.

2. Глаголы перемещения. Процесс направлен на объект и ведет к изменению места объекта в пространстве: *брать, толкать, переставлять, двигать* и т.п.

3. Глаголы преобразующего воздействия. Процесс направлен на объект, в результате чего в объекте наступают определенные изменения (объект получает дополнительный признак): *косить, строить, ломать, создавать, уничтожать, рисовать* и т.п.

4. Глаголы отношения. К этому разряду принадлежат глаголы, обозначающие отношение к объекту в широком смысле этого слова, ср.: *любить, окончить, продолжать, начать* и т.п. Сюда же относятся и глаголы с так называемым фиктивным объектом: *говорить, думать, сказать, предположить* и т.п. (при таких глаголах не может быть объекта, который был бы выражен словом, называющим реальный, физический предмет).

5. Глаголы деятельности. Они обозначают чистую деятельность, не связанную непосредственно с объектом:

³⁰ Грамматика современного русского литературного языка. С. 417.

торговать, командовать, учительствовать, столярничать, коллективизировать и т.п.

6. Глаголы длительного, неизменяющегося состояния. Процесс непосредственно не направлен на объект и не приводит к изменениям в субъекте: *спать, лежать, сидеть, стоять, виднеться, быть* и т.п.

7. Глаголы движения. Процесс не связан с объектом и обозначает перемещение в пространстве самого субъекта: *бежать, идти, шагать, катиться, лететь, плыть* и т.п.

8. Глаголы изменяющегося состояния. Процесс не связан с объектом, но приводит к изменениям в самом субъекте: *сохнуть, худеть, вянуть, синеть, лысеть, расцветать* и т.п.

Конечно, глаголы не распределяются равномерно по всем указанным разрядам. Наиболее богатыми являются разряды глаголов преобразующего воздействия, отношения и деятельности. Значительно меньше глаголов в разрядах перемещения и движения.

Отнесение того или иного глагола к определенному разряду не исключает возможности его употребления в ином значении. Ряд глаголов может употребляться со значением, свойственным глаголам деятельности, ср.: *учитель учит, портной шьет, пахарь пашет, птица летает* (в смысле 'способна летать') и т.п. Во всех восьми разрядах можно выделять и более мелкие группы глаголов по значению, но такое деление возможно на ином логическом основании.

Инфинитив как исходная форма глагольной парадигмы

Инфинитив как наиболее отвлеченная, наиболее обобщенная глагольная форма противопоставляется всему комплексу личных форм. О.С.Ахманова называет инфинитив наиболее чистым представителем лексического значения глагола³¹. Именно поэтому в словаре представителем глагола является форма инфинитива.

³¹ Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М. 1957. С. 108.

Инфинитив по отношению к личным формам характеризуется высокой степенью регулярности: в русском языке практически почти нет личных форм, от которых нельзя было бы образовать инфинитив, как нет и инфинитивов, от которых бы нельзя было образовать личные формы. Единичные исключения (например, затруднения в образовании инфинитива к архаичным формам *грядет*, *грядущий*) не колеблют правила.

Инфинитив не имеет грамматических признаков предикативных форм: в нем не находят своего выражения ни лицо, ни наклонение, ни время.

Средством образования инфинитива как глагольной формы является суффикс *-ти(-ть)*. Квалификация этого грамматического средства как формообразовательного суффикса основывается на том, что инфинитив — единичная форма, противопоставленная всему комплексу остальных личных глагольных форм. В этом его отличие, к примеру, от формы именительного падежа существительных: Именительный, родительный, дательный и другие падежи входят в одну частную парадигму, и показателем падежной формы является поэтому флексия. Этого никак нельзя утверждать об инфинитиве: форма *идти* противопоставлена не формам *иду* или *идешь*, а всему комплексу личных форм. Инфинитив, таким образом, представляет собой частную парадигму, состоящую из одной единственной формы. Эта инфинитивная парадигма входит как составная часть в комплексную парадигму глагола. Поэтому-то средство образования такой единичной формы удобнее именовать формообразовательным суффиксом.

Большинство глаголов образует инфинитив с помощью суффикса *-ть*: *чита-ть*, *сине-ть*, *зима-ть*, *стукну-ть*, *бели-ть*, *пе-ть*, *ли-ть*, *мы-ть*, *писа-ть*, *моло-ть*, *горе-ть*, *лез-ть*, *сес-ть*, *грыз-ть*, *учес-ть* и т.д. И лишь небольшая группа глаголов имеет суффикс *-ти*. Отличительной особенностью этого суффикса является то, что он всегда находится под ударением: *мес-ти*, *вес-ти*, *грес-ти*, *скрес-ти*, *плес-ти*, *вез-ти* и т.п. (только при-

ставка *вы-* способна перетягивать на себя ударение: *вы-мес-ти, вывез-ти*). Если инфинитив таких глаголов допускает возможность вариантного ударения на корневом морфе, то суффикс инфинитива реализуется в варианте *-ть*: *мёс-ть, скрёс-ть, плёс-ть, вёз-ть* и т.п.

В ряде глаголов с суффиксом *-ти (-ть)* наблюдается непозиционное чередование конечного корневого согласного: *мет-у — мес-ти (мет-ти), клад- — клас-ть (клад-ть), вед-у — вес-ти (вед-ти), греб-у — грес-ти (греб-ти), скреб-у — скрес-ти (скреб-ти)*, но *и д у — ид-ти* (ср. в белорусском сохранение чередования: *ід-у — іс-ці* из *ид-ти*, где группа [дт'] после оглушения [д] и его смягчения превратилась в [т'т'], а после диссимиляции — в [с'т']; чередование [т'] → [ц'] завершило трансформацию *ид-ти* в *іс-ці*).

От глаголов с основой на [г], [к] инфинитив образуется присоединением финали *-чь* после гласного, который предшествовал конечным [г], [к]: *берег у — бере-чь, пек-у — пе-чь*. Согласный [ч] появился в результате непозиционного чередования [гт'] → [ч], [кт'] → [ч] (из *берег-ти, пек-ти*).

Форма инфинитива обычно образуется от основы прошедшего времени: *мечта-л — мечта-ть, старе-л — старе-ть, торгова-л — торгова-ть, крикну-л — крикну-ть, говори-л — говори-ть, слыша-л — слыша-ть, иска-л — иска-ть, хоте-л — хоте-ть, мы-л — мы-ть, взя-л — взя-ть* и т.п.

Однако отдельные глаголы, у которых суффикс *-ну-* исчезает в формах прошедшего времени, сохраняют этот суффикс в инфинитиве, ср.: *умолк, умолкла — умолкну-ть; высох, высох-ла — высохну-ть* и под. Глаголы *достигнуть* и *постигнуть* имеют вариантную форму инфинитива — *достичь, постичь*; глаголы *мер-е-ть, тер-е-ть, пер-е-ть, простер-е-ть* и приставочные глаголы с корнем *-шиб-* (*ушиб-и-ть, зашиб-и-ть, перешиб-и-ть* и пр.) присоединяют инфинитивный суффикс к основе прошедшего времени, осложненной гласными [е] или [и]. Инфинитив *ид-ти* образован от основы настоя-

щего времени, а в приставочных дериватах от этого глагола инфинитивный суффикс присоединяется к корневому морфу [j]: *у-й-ти, вы-й-ти, со-й-ти, подо-й-ти*.

В предложении инфинитив может употребляться в роли любого его члена. Будучи сказуемым или главным членом односоставного предложения, инфинитив способен выражать целую гамму модальных значений (повелительности, желательности, обязательности, неизбежности, сомнения и т.д.), напр.: *Не курить! Не бывать этому! А ребята — бежать! Не оставаться же одному и т.д.*

Две основы глагола

Как спрягаемые, так и неспрягаемые глагольные формы образуются от одной из двух основ: основы настоящего времени и основы инфинитива (или основы прошедшего времени).

Основа настоящего времени легче всего может быть получена, если отделить окончание от формы 3-го лица множественного числа настоящего времени: *звен'-ат, играј-ут, строј-ат, бег-ут, мет-ут, скольз'-ат*. От основы настоящего времени образуются формы повелительного наклонения (*звен'-и, читай-Ø, бег-и*), формы действительных и страдательных причастий настоящего времени (*звен'-ащ-ий, читай-ущ-ий, читай-ем-ый*), формы деепричастий несовершенного вида (*звен'-а, читай-а*).

Основа инфинитива получается путем отделения суффикса *-ти(-ть)* от формы инфинитива. В тех случаях, когда в финали инфинитива произошли непозиционные чередования (*грести, лечь, мочь, печь* и т.д.) и основа инфинитива претерпела изменения, вместо нее принято использовать основу прошедшего времени (*греб-л-и — грёб-, лег-л-и — лёг-, мог- л-и — мог-, пек-л-и — пёк-* и т.д.). От основы инфинитива образуются формы сослагательного наклонения (*чита-л бы*), формы действительных и страдательных причастий прошедшего времени (*прочита-вш-ий, прочита-нн-ый*), деепричастий совершенного вида (*прочита-в*) и формы прошедшего времени (*прочита-л*).

Морфологические классы глаголов

В зависимости от особенностей формоизменения все глаголы можно разбить на ряд групп. Группа, которая включает глаголы с одинаковым формоизменением, называется **морфологическим классом**. Таким образом, класс глаголов — это определенная модель формоизменения, определенный тип парадигмы.

Классы глаголов делятся на продуктивные и непродуктивные. **Продуктивными** считаются такие классы, такие модели формоизменения, которые характеризуются регулярностью, единообразием и массовостью. Слова, входящие в продуктивный класс, практически не поддаются учету, потому что в продуктивный тип формоизменения неизбежно включаются все новые и новые образования: слова производные, заимствованные.

Непродуктивные классы включают ограниченное количество слов. Это, по сути, отклонения от общей схемы, остатки древних формоизменительных моделей. Нередко в непродуктивные классы входит один-два глагола, иногда их количество достигает нескольких десятков, но всегда эти группы замкнуты и количество слов исчислимо. По этим моделям новые слова не изменяются. Наоборот, глаголы, входящие в непродуктивные классы, подвергаются влиянию продуктивных моделей и нередко меняют тип формоизменения, переходя в классы продуктивные. Правда, подобное “разрушение” непродуктивных классов затруднено тем, что в указанные классы обычно входят глаголы древние, выражающие важные понятия, а потому и наиболее употребительные в речи. Именно из-за своей употребительности оказывается таким устойчивым архаический тип формоизменения у этих глаголов.

Чтобы охарактеризовать каждый класс, каждую модель формоизменения, проще всего представить полный набор форм данной модели, т.е. дать всю парадигму. Однако такой способ описания был бы явно неэкономным. К тому же, не все формы, по которым различаются морфологические классы глаголов, одинаково важны. Наиболее показательными в этом отношении являются формы инфини-

тива (или прошедшего времени) и формы 3-го лица множественного числа настоящего (будущего простого) времени. Соотношение именно этих форм и кладется в основу описания морфологических классов. В ряде случаев привлекаются и другие формы, в частности формы причастий, деепричастий и пр.

Современная классификация глаголов, принятая в вузовской практике, восходит к классификации С.Карцевского³². Эта классификация с небольшими уточнениями приводится и в монографии А.В.Исаченко³³.

Продуктивные классы

В русском языке обычно выделяют пять продуктивных классов глаголов.

1. К п е р в о м у классу относятся глаголы на *-ать (-ять)* в инфинитиве и *-ают(-яют)* в 3-м лице множественного числа настоящего (будущего простого) времени: *читать — читают, терять — теряют*. В современном языке это наиболее многочисленная группа слов — примерно половина всех русских глаголов. Первый класс постоянно пополняется новообразованиями: отыменными дериватами с суффиксами *-а-, -ича-, -нича-* и др. (*завтракать, скромничать, столярничать*), вторичными глаголами несовершенного вида (*переписывать, заболеть, приземляться*) и т.д. Сюда относятся также непроизводные глаголы *делать, думать, играть, толкать, гулять, менять* и т.п.

Глаголы первого класса относятся к несовершенному виду.

Ударение в глаголах первого класса, как правило, постоянное во всех формах: *завтракать, завтракаю, завтракающий, завтракая* и пр. И только у глаголов с ударением на последнем слоге в инфинитиве ударение при

³² Karcevski S. Systeme du verbe russe. Prague, 1927. См. также: Bielfeldt H.H. Die Klassifizierung der russischen Verben. Russischunterricht 5. 1952. Hf. 9. S. 393 — 404.

³³ Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. 2-е изд. Братислава, 1960. Ч. 2. С. 40 — 126.

образовании страдательных причастий прошедшего времени переносится на корревой морф: *оправдать* — *оправданный*, *размерять* — *разменянный*, *надевать* — *надёванный*, *наверстать* — *навёрстанный*.

2. Ко второму, классу относятся глаголы на *-еть* в инфинитиве и *-еют* в 3-м лице множественного числа настоящего (будущего простого) времени: *краснеть* — *краснеют*, *уметь* — *умеют*. Продуктивность этого класса обеспечивается живыми словообразовательными процессами — производством глаголов от прилагательных при помощи суффиксов *-е-*, *-ене-* (*синий* — *синеть*, *стекло* — *стекленеть*), конфикса *о-...-е-* (*обезводить*, *обессилеть*) и т.д.

Ко второму классу относится небольшая группа непроеизводных глаголов: *иметь*, *владеть*, *жалеть*, *уметь*, *греть*, *млеть*, *преть*, *рдеть*, *сметь*, *спеть*, *тлеть*.

Большинство глаголов второго класса — непереходные (за редкими исключениями, ср.: *греть*, *жалеть*, *иметь*), поэтому они не имеют форм страдательных причастий.

Ударение в глаголах второго класса, как правило, на гласном *е*: *белеть*, *белею*, *белели*, *белеющий*, *белея*, *белеться* и т.п. И только у глаголов с приставкой *вы-* ударение переносится на эту приставку (*выздороветь*). Единичные глаголы имеют ударение на основе (*опостылеть*, *заржаветь*).

Примечание. Общей чертой глаголов первого и второго классов является наличие *-j-* после конечной гласной в основах настоящего времени: *чита-ть* — *читај-ут*, *тер'а-ть* — *тер'ај-ут*, *бледн'е-ть* — *бледн'еј-ут*. Это позволяет объединить оба класса в один, считая первый класс подклассом А, а второй — подклассом Б единого первого продуктивного класса.

3. К третьему классу относятся глаголы на *овать* (*-евать*) в инфинитиве и *-уют*(*-юют*) в 3-м лице мн. числа настоящего (будущего простого) времени: *диктовать* — *диктуют*, *жевать* — *жуют*, *клевать* — *клюют*. В таких глаголах *-ов-* (*ев*) чередуется с *-уј*.

Продуктивность этого класса поддерживается за счет высокой активности суффиксов *-ова-*, *-ствова-*, *-ирова-*, *-изирова-*, *-фицирова-* и др., образующих глаголы от своих и заимствованных основ: *упорствовать*, *учительствова-*
вать, *профессорствовать*, *абстрагировать*, *редакти-*
ровать, *полемизировать*, *классифицировать*, *теплофи-*
цировать и т.д.

В этом классе имеется небольшая группа непроеизводных глаголов с двусложной инфинитивной основой: *же-*
вать, *клевать*, *ковать*, *плевать*, *совать*, *сновать* и некоторые другие.

Большинство глаголов третьего класса принадлежит к несовершенному виду, некоторые глаголы являются двувидовыми: *образовать*, *реорганизовать*, *телеграфировать* и др.

По характеру ударения в этом классе выделяются две большие группы. Это, во-первых, глаголы с ударением на неконечном слоге в инфинитиве (*требовать*, *фиксировать*), сохраняющие место ударения во всех формах. Во-вторых, глаголы с ударением на конечном слоге в инфинитиве (*рисовать*, *организовать*). В формах, производных от основы настоящего времени, ударение в этих глаголах переходит на *-у-*: *рисую*, *рисуешь*, *рисуемый*, *рисующий* и лишь в односложных глаголах — на личное окончание: *сную*, *кую*. В формах страдательных причастий прошедшего времени ударение переносится на третий слог от конца слова: *организованный*, *кованный*.

4. К четвертому классу относятся глаголы с инфинитивом на *-нуть* и формой 3-го лица множественного числа настоящего (будущего простого) времени на *-нут*: *крикнуть* — *крикнут*, *рискнуть* — *рискнут*.

Продуктивность четвертого класса во многом обеспечивается широким употреблением суффикса *-ну-* (*-ану-*), придающего глаголам значение интенсивности и кратности: *толкать* — *толк-нуть* (и *толкануть*), *резать* — *резнуть* (и *резануть*), *колоть* — *кольнуть*, *кашлять* — *кашлянуть*.

Ряд глаголов этого класса — непроизводные: *гнуть*, *лгнуть*, *пнуть*, *вернуть*, *тянуть*, *тонуть*, *кануть*, *обмануть* и некоторые другие.

Почти все бесприставочные глаголы данного класса относятся к совершенному виду. К несовершенному виду относятся лишь четыре глагола: *гнуть*, *лгнуть*, *тонуть* и *тянуть*.

Глаголы с ударением на основе (типа *стукнуть*) сохраняют постоянное место ударения во всех формах. Глаголы с ударением на *-ну-* (типа *тянуть*) в формах страдательных причастий прошедшего времени переносят ударение на слог влево: *растянуть* — *растянутый*, *застегнуть* — *застёгнутый*.

Отдельные глаголы в формах настоящего времени имеют подвижное ударение: *взгляну* — *взглянет*, *загляну* — *заглянет*, *приглянусь* — *приглянется*, *вспоману* — *вспоманет*, *помяну* — *помянет*, *упоману* — *упоманет*, *обману* — *обманет*, *тону* — *тонет*, *тяну* — *тянет*. Глагол *минуть* в первом лице имеет супплетивную форму *мину*ю (не от *минуть*, а от *миновать*), а во 2-м и 3-м лице — *минешь*, *минет*, в прошедшем времени: *минул*, *минула*, *минуло*.

5. К п я т о м у классу относятся глаголы с инфинитивом на *-ить* и формой 3-го лица множественного числа настоящего (будущего простого) времени на *-ат* (*-ят*): *кончить* — *кончат*, *пустить* — *пустят*, *упрочнить* — *упрочнят*, *уменьшить* — *уменьшат*.

Образование отдельных форм у многих глаголов пятого класса характеризуется морфонологическими особенностями — непозиционным чередованием согласных в основе. При этом в настоящем времени форма 1-го лица единственного числа противопоставляется остальным формам настоящего времени: *платить* — *плачу* (но *платишь*, *платит*, *платим*, *платите*, *платят*), *светить* — *свечу*.

Чередованию, естественно, не подвергаются конечные корневые согласные [н], [р], [л], [ж], [ч], [ш], [ш'] и [j]: *плени*ть — *плени*ю, *учи*ть — *учу*, *строи*ть — *строю* и т.д.

Губные согласные [п'], [б'], [в'], [м'], [ф'] чередуются с сочетаниями [пл'], [бл'], [вл'], [мл'], [фл']: *купить* — *куплю*, *купленный*; *употребить* — *употреблю*, *употреблённый*; *объявить* — *объявлю*, *объявленный*; *ознакомить* — *ознакомлю*, *ознакомленный*; *разграфить* — *разграфлю*, *разграфлённый*.

Зубные взрывные согласные [т'], [д'] чередуются с [ч], [ж]: *истратить* — *истрачу*, *истраченный*; *соорудить* — *сооружу*, *сооружённый*. Эти же зубные согласные в ряде глаголов церковнославянского происхождения чередуются с [ш'] или [ж]/[жд']: *возмутить* — *возмущу*, *возмущённый*; *укротить* — *укрошу*, *укрощённый*; *посвятить* — *посвящу*, *посвящённый*; *освободить* — *освобожу*, *освобождённый*; *охладить* — *охлажу*, *охлаждённый*; *родить* — *рожу*, *рождённый*. Глагол *умертвить* содержит чередование [тв'] — [ш'вл']: *умерщвлю*, *умерщвлённый*.

Группы согласных [ст'], [зд'] чередуются с *щ*, *жж* (фонетически [ш'], [ж']): *пропустить* — *пропущу*, *пропущенный*; *изъездить* — *изъезжу*, *изъезженный*. Свистящие согласные [с'], [з'] чередуются с [ш], [ж]: *повысить* — *повышу*, *повышенный*; *унизить* — *унижу*, *униженный*.

Продуктивность пятого класса обусловлена рядом факторов. Это и живые процессы словообразования глаголов от основ прилагательных или существительных с помощью суффикса *-и-* (*белить*, *чистить*, *рыбачить*, *батрачить*, *температурить*), и способы конфиксного образования от именных и наречных основ (*обезличить*, *отоварить*, *упрочнить*, *удвоить*, *переименовать*).

К пятому классу относится большое количество непроемных глаголов: *бродить*, *будить*, *варить*, *возить*, *губить*, *давить*, *дарить*, *клонить*, *кормить*, *курить*, *лепить*, *лечить*, *ловить*, *носить*, *рубить*, *судить*, *тащить*, *учить*, *ходить*, *шутить* и др. Ударение в глаголах этого класса сохраняется во всех формах на основе, если в инфинитиве оно также находится на основе (*верить*, *верить*, *верят*, *верящий*, *веря*). Если в инфинитиве ударение падает на последний слог, то в остальных формах оно мо-

жет быть как неподвижным (*говорить, говорю, говорит, говорящий, говоря; звонить, звоню, звонит, звонят, звоня*), так и подвижным (*варить, варю, варишь, варят; разбудить, разбуджу, разбудят, разбуженный*).

Непродуктивные классы

Количество глаголов, относящихся к непродуктивным классам — к непродуктивным формообразовательным моделям, невелико: их в современном русском языке насчитывается менее пятисот (если не принимать в расчет приставочные дериваты). К тому же под влиянием продуктивных моделей глаголы непродуктивных классов начинают приобретать формы, свойственные глаголам продуктивных классов. В результате число таких глаголов постепенно сокращается.

Однако основной состав непродуктивных классов очень устойчив. Это преимущественно древние, весьма употребительные глаголы.

1. П е р в ы й непродуктивный класс³⁴ включает глаголы с инфинитивом на *-ать(-ять)* и формой 3-го лица единственного числа настоящего (будущего простого) времени *-ут. (-ют)*. Эти глаголы по форме инфинитива совпадают с глаголами первого продуктивного класса, но отличаются тем, что в остальных формах не имеют звуко-сочетания *-aj-* перед формообразующим аффиксом: *брать — берут, ждать — ждут, писать — пишут*.

Конечные согласные основы при образовании ряда форм подвергаются непозиционным чередованиям. Губные согласные [б], [п], [м] чередуются с сочетаниями [бл'], [пл'], [мл']: *колебать — колеблют, колеблющий; капать — каплет, каплют; дремать — дремлют - дремлющий*.

³⁴ Нумерация непродуктивных классов в некоторых пособиях начинается с 6 (или 5) класса, являясь продолжением нумерации продуктивных классов. Порядок непродуктивных классов, принципы распределения глаголов по классам до сих пор окончательно не установились. Некоторые исследователи именуют непродуктивные классы группами (чтобы более четко отличать их от соответствующих продуктивных).

Свистящие согласные [с] или [з] чередуются с [ш] или [ж]: *плясать* — *пляшут*, *пляшущий*; *резать* — *режут*, *режущий*.

Зубной согласный [т] чередуется с [ч]: *прятать* — *прячу*, *прячет*, *прячущий*. В единичных глаголах [д] чередуется с [ж]: *глодать* — *гложет*, *гложут*. В глаголах церковнославянского происхождения [т], [д] чередуются с *щ*, *жд* (фонетически [ш'], [жд]): *роптать* — *ропицут*, *страдать* — архаические формы *стражду*, *страждет*, *страждущий* (при нейтральных формах *страдаю*, *страдает*, *страдающий*). Задненебные [г], [к], [х] чередуются с [ж], [ч], [ш]: *двигать* — *движут*, *кликать* — *кличут*, *колыхать* — *колышут*. Группы согласных [ст], [ск], [зг] чередуются с *щ* [ш'] или *зж* [ж']: *свистать* — *свищут*, *искать* — *ищут*, *брызгать* — *брызжут*.

К этому классу, кроме приведенных выше, относятся глаголы *клепать*, *крапать*, *сыпать*, *трепать*, *щипать*, *опоясать*, *тесать*, *чесать*, *вязать*, *казать*, *лизать*, *мазать*, *низать*, *обязать*, *метать*, *топтать*, *хлопотать*, *шептать*, *щекотать*, *гоготать*, *бормотать*, *грохотать*, *клокотать*, *хохотать*, *рокотать*, *щебетать*, *лепетать* и подобные звукоподражательные, а также *клеветать*, *скрежетать*, *трепетать*, *хлестать*, *алкать*, *мурлыкать*, *плакать*, *скакать*, *тыкать*, *хныкать*, *бrehать*, *махать*, *пахать*, *пыхать*, *плескать*, *рукоплескать*, *полоскать*, *рыскать* и некоторые другие, сейчас малоупотребительные глаголы.

Все перечисленные глаголы, кроме приставочных *опоясать* и *обязать*, относятся к несовершенному виду.

Постоянное место ударения свойственно лишь глаголам, имеющим ударение не на финали инфинитива *-ать* (*-ять*): *сыпать* — *сыплю*, *сыплут*, *сыплющий* и т.д. Остальные глаголы имеют подвижное ударение: *топтать* — *топчу*, *топчут*; *привязать* — *привяжу*, *привяжут*, *привязанный*; *колебать* — *колеблю*, *колеблют*; *колыхать* — *колышу*, *колышут*, *колыши*, *колышущий*, *колыша*.

К первому непродуктивному классу примыкают и глаголы *брать, драть, звать* с беглым гласным в основе ряда форм (*беру, берут, бери, берущий*); односложные глаголы *врать, жрать, рвать, ржать, ткать* (без чередования, ср.: *тку — ткешь, ткет, ткут, тки* и т.д.); церковнославянские глаголы *жаждать и стонать*; несколько глаголов с основой на *j*: *блеять, веять, затеять, лаять, лелеять, маяться, надеяться*; отдельные глаголы *слать* (*шлю, шлешь, шлют*), *стлатъ* (*стелю, стелешь, стелют*), *орать* (*ору, орет, орут*), *лгать* (*лгу, лжёт, лгут*), *сосать* (*сосу, сосет, сосут*), *блистать* (*блещет, блещут*).

Наиболее существенной морфологической особенностью первого непродуктивного класса является то, что формообразование глаголов этого класса подвержено сильному влиянию глаголов первого продуктивного класса. Это влияние поддерживается сходством финалей инфинитива.

Именно с этим связано появление так называемых избыливающих форм: *каплет* и *капает*, *мечет* и *метаёт*, *гложет* и *глодаёт*, *мурлычет* и *мурлыкает*, *хнычет* и *хныкает*, *тычет* и *тыкает*, *колышет* и *колыхает*, *брызжет* и *брызгает*. В ряде случаев параллельные формы расходятся по значению или по сочетаемости: *каплет* — ‘течет’, ‘протекает’ (*крыша каплет, с дерева каплет*), *капаёт* — ‘льет каплями’ (*капаёт в стакан*); *блещет* — в значении ‘поражает достоинствами’ (*талантами не блещет*), *блистает* — ‘испускает блеск’, ‘сияет’; *мечет* — сочетается со словами *икра, петли*, в остальных случаях употребляется форма *метаёт*, хотя возвратный глагол *метаться* не подвержен влиянию первого продуктивного класса; *брызжет* — ‘разбрасывает, извергает брызги’, а *брызгает* — ‘опрыскивает, окропляет брызгами’. Отдельные параллельные формы имеют оттенок архаичности: *гложет*, *страждет* (*тоска гложет*, но *глодаёт кости*; *страждет* — ‘терпит’, но *страдает* — стилистически нейтральная форма).

2. В т о р о й непродуктивный класс образуют глаголы с инфинитивом на *-ать(-ять)* и окончаниями *-у(-ю), -ишь, -ит, -им, -ите, -ат(-ят)* в настоящем времени: *дрожать* — *дрожу, дрожишь, дрожит, дрожим, дрожите, дрожат*; *стоять* — *стою, стоишь, стоит, стоим, стоите, стоят*.

В этот класс входят глаголы *спать, гнать, держать, дышать, лежать, молчать, мчать, торчать, слышать, бояться*, а также ряд глаголов со значением 'издавать какой-нибудь звук': *бренчать, бурчать, верещать, визжать, ворчать, дребезжать, жужжать, журчать, звучать, кричать, мычать, пищать, рычать, стучать, трещать, урчать* и др.

Ударение в большинстве перечисленных глаголов постоянное. Исключение составляют *держать* (*держу, держат, задержанный, подержанный, сдержанный* и под.) и *дышать* (*дышу, дышишь, дышит, дышите, дышат*). В формах повелительного наклонения глаголы *стоять* и *бояться* имеют ударения на корневом морфе: *стой, бойся*. На корневом морфе находится ударение и в деепричастиях *стоя, лёжа*.

3. Т р е т ь й непродуктивный класс составляют глаголы с инфинитивом на *-еть* и формами настоящего времени *-у(-ю), -ишь, -ит, -им, -ите, -ят*: *звенеть* — *звеню, звенишь, звенит, звеним, звените, звенят*; *лететь* — *лечу, летишь, летит, летим, летите, летят*.

В этом классе имеются глаголы без чередования согласных в конце основы (*гореть, велесть, болеть, смотреть*, устар. *зреть*) и с непозиционным чередованием конечных согласных основы: губных [п'], [б'], [м'] с сочетаниями [пл'], [бл'], [мл']; зубных [т'], [д'] с [ч], [ж]. Сюда относятся: *кипеть, скрипеть, сопеть, терпеть, храпеть, хрипеть, шипеть; скорбеть; греметь, шуметь; вертеть, лететь, коптеть, пыхтеть; видеть, завидеть, ненавидеть, глядеть, сидеть, смердеть, обидеть*. Сюда же относятся многочисленные звукоподражательные глаголы типа *галдеть, гудеть* и под., а также глагол *бдеть*, не имеющие форм 1-го лица единственного числа.

4. Четвертый непродуктивный класс включает около шестидесяти глаголов, сходных в формах инфинитива и настоящего времени с глаголами четвертого продуктивного класса (*крикнуть — крикнул*). Разница между продуктивными и непродуктивными моделями состоит в образовании форм прошедшего времени: глаголы непродуктивного класса не имеют *-ну-* (*мерзнуть — мерз, -ла, -ло, -ли; погибнуть — погибла, -ло, -ли* и под.) Это глаголы *блѣкнуть, бухнуть* ('набухать'), *виснуть, воздвигнуть, воскреснуть, вязнуть, гаснуть, гибнуть, глохнуть, горкнуть, дохнуть, дрогнуть* ('зябнуть'), *дрягнуть, зябнуть, исчезнуть, киснуть, крепнуть, липнуть, мерзнуть, мокнуть, мякнуть, пахнуть, пухнуть, сипнуть, сохнуть, стынуть, тухнуть, хрипнуть, чахнуть*, глаголы со связанными основами: *прибегнуть, избегнуть; извергнуть, низвергнуть, повергнуть, отвергнуть; отвыкнуть, привыкнуть; погрязнуть; замолкнуть; проникнуть, вникнуть; достигнуть, постигнуть; затихнуть, утихнуть; расторгнуть* и некоторые другие.

В формах мужского рода прошедшего времени приставочных глаголов возможны варианты, вызванные влиянием четвертого продуктивного класса: *вязну-л — вяз, мокну-л — мок, сохну-л — сох* и под. Однако формы женского и среднего рода, формы множественного числа, а также все формы прошедшего времени приставочных дериватов обычно употребляются без *-ну-*: *вязла, вязло, вязли; завяз, завязла, завязло, завязли*. Лишь в редких приставочных глаголах этого класса формы мужского рода сохраняют *-ну-*: *умолкнул, исчезнул*. Параллельные формы наблюдаются и в действительных причастиях прошедшего времени: *умолкший — умолкнувший, прибежий — прибегнувший, извержий — извергнувший, увязжий — увязнувший, иссякший — иссякнувший, зачахший — зачахнувший*. Глагол *исчезнуть* образует причастие *исчезнувший* и деепричастие *исчезнув*; *увянуть, завянуть — причастия увядший, завядший*.

Формы страдательных причастий также представлены в отдельных случаях дублетами: *отвергнуть* — *отвергнутый* и *отверженный*, *подвергнуть* — *подвергнутый* и *поверженный*, *повергнуть* — *повергнутый* и *поверженный*.

Формы инфинитива глаголов *постигнуть*, *достигнуть*, *застигнуть* имеют в качестве дублетов *постичь*, *достичь*, *застичь* (здесь сказывается влияние пятого непродуктивного класса).

5. Пятый непродуктивный класс включает глаголы с инфинитивом на *-ти* или *-ть* без предшествующего гласного, а также на *-чь*, формой 3-го лица множественного числа настоящего времени *-ут*: *нести* — *несут*, *печь* — *пекут*. Сюда входят глаголы *пасти*, *спасти*, *трясти*, *ползти*, *грызть*, *лезть*, *везти*, *грести*, *скрести*, *вести*, *гнест*, *мести*, *обрести*, *счесть*, *цвести*, *блюсти*, *брести*, *класть*, *красть*, *пасть*, *прясть*, *сест*, *учесть*, *прочесть*, *счесть*, *клясть*, *расти*; *мочь*, *беречь*, *жечь*, *запрячь*, *пренебречь*, *стеречь*, *стричь*, *лечь*, *влечь*, *волочь*, *облечь*, *изречь*, *отречься*, *сечь*, *течь*, *толочь* и некоторые другие. Образование ряда форм этих глаголов связано с непозиционными чередованиями, переносом места ударения и т.д.

Группы глаголов и отдельные глаголы с индивидуальными особенностями формоизменения

1. Глагол *давать* и его приставочные дериваты (*задавать*, *отдавать*, *продавать*, *передавать*, *задаваться* и др.), глаголы со связанными основами *познавать*, *признавать*, *сознавать*, *узнавать* и др., *вставлять*, *заставать*, *отставать*, *уставать* и др. Сюда же относится и глагол *создавать*. Основные формы этих глаголов образуются по модели: *давать* — *даю*, *дает*, *дают*, *давай*, *дающий*, *даваемый*, *дававший*, *давая*.

2. Глаголы с корнем *-я-ть* — *-им-а-ть*. В эту группу входят многочисленные приставочные образования: *заянять*, *нанять*, *обнять*, *отнять*, *понять*, *перенять*, *снять*, *унять* и др., образующие основные формы по мо-

делям: *занять* — *займу, займёт, займи, заняла, занимаемый, занимающий, занятый, занимая, заняв*; *обнять* — *обниму, обнимет, обними, обняла, обнимаемый, обнимающий, обнятый, обнимая, обняв*; изолированные глаголы *взять* и *вынуть*, а также архаические глаголы *объять, отъять, приять, внять* и под., образующие формы по моделям: *объять* — *обойму* (устар. и простореч.) или *обыму* (простореч.), *объял, объятый*. У ряда глаголов этой группы образование отдельных форм затруднено или они вовсе отсутствуют.

3. Глаголы *жать (жму), жать (жну), начать, мять, распять* и другие приставочные дериваты. Модель их формоизменения: *мять* — *мну, мнет, мнут, мял, мнущий, мятый*.

4. Глаголы *тереть, мереть, переть, простереть* и их приставочные дериваты. Модель формоизменения: *отпереть* — *отопру, отопрешь, отопрут, отпер, отперла, отперший, отпёртый, отперев* или *отпёрши*. Причастие от глагола *умереть* — *умерший*.

5. Глаголы *бороться, колоть, молоть, полоть*; модель формоизменения: *полоть* — *полю, полет, полют, полющий, полотый, редкое деепричастие поля*.

6. Глаголы *бить, вить, лить, пить, шить*; модель формоизменения: *бить* — *бью, бьет, бьют, бей, бьющий, битый*.

7. Глаголы *выть, крыть, мыть, нить*; модель формоизменения: *мыть* — *мою, моет, моют, мой, моющий, мытый*.

Кроме перечисленных семи групп, в русском языке имеется более двадцати изолированных глаголов с индивидуальными особенностями формоизменения: *жить, плыть, слыть; петь, брить (брею, бреют), дуть, обусть и разуть, гнить, почить; стать, деть* (а также *одеть, раздеть, надеть*), *застрясть; идти, ехать*; “неправильные” глаголы *бежать, ошибиться* (и *ушибить, пришибить, зашибить* и др.), *зыбить* — *зыбиться, хотеть, есть* (с формами *ем, ешь, едим, едите, едят, ешь, ешьте, едящий, устар. едомый, редкое деепричастие едя*), *дать*

(выдать, отдать и др., а также глагол создать), быть (и забыть, убыть, прибыть и др.).

Непредикативные категории глагола

Категория вида

Общее понятие о виде

Вид глагола указывает на отношение действия, обозначенного глаголом, к пределу этого действия. Все глаголы в любой форме имеют значение вида. Различают два вида глагола: несовершенный и совершенный.

Номинативные различия, связанные с противопоставлением несовершенного и совершенного вида, разнообразны. Это и противопоставление действия как процесса целостному действию (*выходил — вышел*); действия как попытки достижения результата — действию, обозначающему успех в достижении результата (*уговаривал — уговорил*); действия с неопределенной длительностью — мгновенному действию (*кричал — крикнул*) и т.д. Все эти частные значения могут быть сведены к более общим: глаголы несовершенного вида обозначают действие без указания на его внутренний предел, а глаголы совершенного вида — действие с указанием на его внутренний предел.

Из частных значений несовершенного вида следует отметить неограниченно-кратное (*иногда приходил в гости*), постоянно-непрерывное (*облака медленно плыли по небу*), потенциально-качественное (*ты хорошо читаешь?* — т.е. способен ли хорошо читать) и т.д.³⁵ Глаголы совершенного вида выражают действие как некое целостное событие, указывая на границу этого действия. Поэтому обычно замена глагола одного вида глаголом другого вида в предложении бывает невозможна без изменения смысла этого предложения (ср.: *рвал цветы — сорвал цветы*). Однако в отдельных случаях противопоставление

³⁵ Подробнее об этом см.: Бондарко А. В. Вид и время русского глагола. М., 1971.

по виду может нейтрализоваться, напр.: *вас предупредили — вас предупреждали; он писал об этом в книге — он написал об этом в книге; недавно зашел к знакомому — недавно заходил к знакомому и т.п.*³⁶

Два глагола, близкие по лексическому значению, объединяются в так называемую видовую пару, напр.: *делать — сделать, говорить — сказать,сыпать — сыпать* и т.д. Различие между такими глаголами должно сводиться лишь к разнице в указании на внутренний предел. Если же различие между глаголами осложняется добавочными лексическими значениями одного из членов такого противопоставления, то видовой парой такие два глагола не являются. Так, не образуют видовых пар глаголы *писать — переписать, крыть — раскрыть, петь — запеть, читать — вычитать* и т.д. Глагол *переписать* имеет дополнительное значение ‘написать еще раз’, ‘составить список лиц или предметов’; глагол *раскрыть* — значение ‘лишить покрова’, переносно — ‘сделать известными чьи-нибудь намерения’; глагол *запеть* — ‘начать петь’, *вычитать* — ‘исправить ошибки в тексте, внимательно его перечитав’ и т.д. К большинству этих глаголов можно подобрать парные по виду, ср.: *переписать — переписывать, раскрыть — раскрывать, запеть — запевать, вычитать — вычитывать*. Сопоставление несовершенного и совершенного видов, таким образом, происходит в сфере семантики глаголов. У некоторых многозначных глаголов можно наблюдать такие соотношения, когда видовую пару с данным глаголом совершенного вида образует лишь одно из значений глагола несовершенного вида, ср.: *резать (ветки) — срезать*

³⁶ В таких случаях глаголы имеют значение действия, объективная ценность которого не меняется в зависимости от целостности или нецелостности. А ведь именно это противопоставление и лежит в основе грамматической категории вида. “Категория вида, — пишет А.В.Бондарко, — обозначает различия в представлении протекания действия: выраженное глаголом действие представляется в его неделимой целостности (совершенный вид) или без указания на целостность (несовершенный вид)” (Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. JL, 1967. С. 75).

(ветки); *резать* (сыр) — *нарезать* (сыр); *резать* (палец) — *порезать* (палец) и т.д.

Далеко не все глаголы одного вида могут иметь парные соответствия в другом виде. Ряду глаголов свойственны значения только несовершенного или только совершенного видов. Вместе с тем имеется сравнительно небольшая группа глаголов, у которых значение несовершенного и совершенного видов совмещены в одном глаголе, ср. *атаковать*: *долго и безуспешно атаковал* — *вчера атаковал и захватил укрепления*. Такие глаголы считаются двувидовыми.

Нерегулярность видообразования, лексические различия между глаголами разных видов не позволяют считать вид категорией словоизменительной. Категория вида глагола, подобно категории *рода* имен существительных, может быть охарактеризована как классифицирующая.

Способы образования соотносительных видовых пар

Грамматическое значение вида в глаголе может быть формально не выраженным, ср.: *лепить* — *купить*, *лечь* — *лечь* и под. Однако в большинстве случаев легко указать морфологические средства, при помощи которых образуются глаголы иного вида. Процесс превращения глагола несовершенного вида в глагол совершенного вида называется *п е р ф е к т и в а ц и е й*, обратный процесс носит название *и м п е р ф е к т и в а ц и и*.

1. Живым и продуктивным способом видообразования является *с у ф ф и к с а ц и я*.

Значение *н е с о в е р ш е н н о г о* вида придает суффикс *-ива-(-ыва-)*: *отклеить* — *отклеивать*, *подписать* — *подписывать*. Этот тип имперфективации чрезвычайно продуктивный. При образовании производных глаголов несовершенного вида в основе могут происходить непозиционные чередования согласных и гласных: *оплатить* — *оплачивать*, *выломать* — *выламывать*, *выносить* — *вынашивать*. Чередование *о — а* в русском языке — явление прогрессирующее. Если в XIX в. можно было употребить глаголы с сохранением *о*, например *устроить*, *удо-*

стоивать, оспаривать (ср. у А.С.Пушкина: *и не оспори-вай глупца*), то в настоящее время они вытесняются вариантами с корневым *а*: *устраивать, удостаивать, оспаривать*. Однако до сих пор литературной нормой считаются *сосредоточивать, подытоживать, обуславливать, уполномочивать, отсрочивать* и некоторые глаголы преимущественно книжного стиля речи. Их варианты с *а* квалифицируются как разговорные.

Значение несовершенного вида придают и непродуктивные суффиксы *-ва-*, *-а-*, ср.: *дать — давать, запеть — запевать; закипеть — закипать, решить — решать, явить — являть, простить — прощать, пустить — пускать*. Замена суффиксов *-е-*, *-и-* в глаголах совершенного вида на суффикс *-о-* в глаголе несовершенного вида, естественно, меняет и принадлежность глагола к морфологическому классу.

Значение с о в е р ш е н н о г о вида придает суффикс *-ну-*: *толкать — толкнуть, метать — метнуть, дергать — дернуть, кричать — крикнуть*; в сочетании с дополнительной экспрессией — суффикс *-ану-*: *крутить — крутануть, сыпать — сыпануть*.

Суффиксальным способом могут быть образованы в а р и а т и в н ы е глаголы несовершенного вида: *растопить — растоплять и растапливать; оценить — оценивать и оценивать; замедлить — замедлять и замедливать; осмыслить — осмыслять и осмысливать; накопить — накапливать и накапливать* и др. Такие варианты являются резервом для стилистической дифференциации, в ряде случаев между ними уже отмечаются стилистические различия.

2. Значительную роль в видообразовании играет п р е ф и к с а ц и я . “Почти любому бесприставочному глаголу несовершенного вида, — пишет П.С.Кузнецов, — соответствуют глаголы совершенного вида, отличающиеся от первого лишь наличием приставки”³⁷. Однако приставки не только изменяют грамматическое значение ви-

³⁷ Кузнецов П.С. Глагол // Современный русский язык. Морфология. М., 1952. С. 311.

да, но и придают новое лексическое значение образованному глаголу. И только в редких случаях некоторые приставки придают отдельным глаголам несовершенного вида отвлеченное значение исчерпанности глагольного действия и доведения его до определенного результата, ср.: *бить* — *избить*, *писать* — *исписать* (весь лист), *лечить* — *вылечить*, *маневрировать* — *сманеврировать*, *греть* — *согреть* и т.п. Это абстрактное значение можно считать грамматическим значением совершенного вида.

Степень отвлеченности значения производного глагола “измерить” весьма трудно, поэтому далеко не всегда легко определить, можно ли объединять приставочный глагол в видовую пару с соответствующим бесприставочным. Существует, однако, прием, который в ряде случаев помогает отличить “парный” глагол от “непарного”. Сопоставим глаголы *делать* — *сделать* и *делать* — *переделать*. В первом случае от глагола *сделать* при помощи суффикса *-ива-(-ыва-), -ва-* или *-а-* нельзя образовать глагол несовершенного вида; следовательно, место несовершенного в видовой паре занимает глагол *делать*. Иное соотношение глаголов во втором случае. Здесь от глагола *переделать* легко образовать глагол несовершенного вида *переделывать*, который и будет парным по виду к глаголу *переделывать*. Следовательно, *делать* и *переделать* пары не образуют. Если же оказывается возможным образование путем суффигирования нового глагола несовершенного вида, но этот глагол окажется синонимичным бесприставочному глаголу несовершенного вида, то перед нами также видовая пара, ср.: *готовить* (кого, что-нибудь к чему-нибудь) — *приготовить*; хотя можно образовать *приготовить* — *приготавливать*, но так как *готовить* и *приготавливать* можно считать синонимами, то и *готовить* — *приготовить* можно квалифицировать как видовую пару.

3. Непозиционные чередования в основе как самостоятельное средство видообразования в современном русском языке используются редко. Обычно чередования лишь сопровождают другие способы, в частности

суффиксацию. Но в таких парах, как *собирать* — *собрать*, *посылать* — *послать*, *называть* — *назвать*, *застилать* — *застлать* чередование *и* (*ы*) — “нуль звука” является единственным показателем перфективации. То же наблюдается в паре *избегать* — *избежать* (если говорить об инфинитиве), где перфективация отражается в чередовании *з* — *ж*.

4. Изменение места ударения — также не частый способ видообразования. Можно подобрать пары глаголов, разных по виду, отличающихся лишь местом ударения, напр, *вырезать* — *вырезать*, *насыпать* — *насыпать*, *выносить* — *выносить*, *сбежать* — *сбежать* и т.д. Однако обычно видовых пар такие глаголы не образуют, они существенно различаются по лексическому значению.

5. Редко используется как средство видообразования в современном, русском языке и с у п л е т и в и з м о с н о в. В таких случаях оба члена видовой пары выражаются глаголами с разными корнями, напр.: *брать* — *взять*, *говорить* — *сказать*, а также *класть* — *положить*. С синхронной точки зрения приближаются к супплетивным и такие пары, где исторические чередования в корне глагола очень существенно изменили фонетический облик слова, ср.: *засыпать* — *заснуть*, *утопать* — *утонуть*, *сгибать* — *согнуть*, *поворачивать* — *повернуть*, *ложиться* — *лечь*, *садиться* — *сесть*, *становиться* — *стать*.

В грамматической литературе существует понятие видовой цепи, или ступенчатого образования видов. Первой ступенью видообразования является перфективация при помощи приставок: *селить* — *вселить*, *колоть* — *приколоть*, *слать* — *прислать*. Вторая ступень — имперфективация с помощью суффиксов или чередования в основе: *вселить* — *вселять*, *приколоть* — *прикалывать*, *прислать* — *присылать*. Третьей ступенью считается перфективация посредством вторичных приставок: *вселять* — *навселять*, *прикалывать* — *поприкалывать*, *присылать* — *наприсылать* (дальнейшее присоединение приставок вида не меняет,

ср.: *понавселять*). Как видно из примеров, видовую цепь (ср.: *колоть* — *приколоть* — *прикалывать* — *поприкалывать*) могут составлять глаголы, не обязательно входящие в видовую пару.

Одновидовые глаголы

О д н о в и д о в ы м и , или непарными по виду, называются глаголы, которые имеют значение одного вида — совершенного или несовершенного; парный по виду глагол в языке отсутствует.

1. Глаголы только с о в е р ш е н н о г о (абсолютного совершенного) вида могут быть как приставочными (*взречься*, *опомниться*, *повыбрасывать*), так и бесприставочными (*хлынуть*, *ринуться*). Эти глаголы имеют начинательное, усилительное, смягчительное и некоторые другие частные значения: *закричать*, *развоеваться*, *поразвлечь* и пр.

2. Глаголы только н е с о в е р ш е н н о г о (абсолютного несовершенного) вида также могут быть и приставочными (*отплясывать*, *расхаживать*, *насвистывать*, *переговариваться*), так и бесприставочными (*спать*, *стоять*, *быть*, *идти*, *ходить*, *хотеть*). Приставочные глаголы обязательно имеют в своем составе средство имперфективации (обычно суффикс) и обозначают многократность, длительность, прерывистость, сопровождаемость, взаимность и т.д.

Двувидовые глаголы

Д в у в и д о в ы м и считаются глаголы, которые могут быть употреблены как в значении совершенного, так и несовершенного видов, напр.: *велеть*, *женить*, *реагировать*, *использовать*, *исследовать* и др. Значение вида таких глаголов устанавливается из контекста, ср.: *Геологи наконец детально исследовали это месторождение и определили его границы.* — *Геологи долго исследовали это месторождение, но не пришли к единодушному мнению.*

Некоторые грамматические формы, в частности будущее сложное или действительные и страдательные при-

частиа настоящего времени, позволяют без контекста однозначно отнести глагол к несовершенному виду: *буду использовать, использующий, используемый*. В других же формах вне контекста видовое значение определить нельзя.

К двувидовым относятся прежде всего глаголы с заимствованными и частично с русскими основами на *-овать, -ировать, -изировать* и под. Это глаголы *абонировать, абстрагировать, автоматизировать, авторизовать, адресовать, акклиматизировать, амортизировать, ампутировать, анализировать, гарантировать, игнорировать, ликвидировать, организовать, телефонировать, импортировать, премировать, транслировать, унифицировать, эволюционировать, экранизировать, электрифицировать, яровизировать* и др. (всего более пятисот лексем). Данная группа все время пополняется новыми глаголами.

Замкнутую группу представляют глаголы книжного стиля, нередко — устаревшие или выходящие из употребления: *воздействовать, даровать, миновать, наследовать, расследовать, соборовать, содействовать, сочетать* и др. Значение совершенного и несовершенного вида у ряда этих глаголов сохраняется в формах прошедшего времени; в настоящем времени они все чаще употребляются только в значении совершенного вида (ср.: *я миную, я использую* и под.).

Наконец, к двувидовым относится небольшая группа исконно русских глаголов разговорно-бытового стиля: *женить, жениться, велеть, казнить, крестить, молвить, ранить*.

Двувидовость глаголов, как образно заметил проф. А.В.Исаченко, в русском языке является аномалией³⁸. Двувидовость устраняется в основном двумя путями.

Во-первых, к двувидовому глаголу образуется способом суффиксации парный глагол несовершенного вида: *орга-*

³⁸ Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. С. 146.

низовать — организовывать, мобилизовать — мобилизовывать и под. В этом случае бывший двувидовой глагол сохраняет лишь значение совершенного вида. Однако такая своеобразная имперфективация легко совершается лишь при условии, если ударение в исходном глаголе падает на второй слог морфа *-ова-*. Например, от глаголов *информировать, реагировать* и под. такая имперфективация уже затруднена.

Во-вторых, в пару к двувидовому глаголу создается новый префиксальный глагол совершенного вида: *женить — оженить* (или *поженить*), *молвить — промолвить, агитировать — сагитировать, мобилизовать — отмобилизовать*. Бывший двувидовой глагол при этом получает значение несовершенного вида.

Однако несмотря на интенсивное разрушение двувидовости, группа двувидовых глаголов почти не уменьшается. Как уже было отмечено, эта группа активно пополняется “интернациональной” лексикой — глаголами на *-овать, -ировать* и под.

Особенности видообразования в глаголах со значением движения и перемещения

В небольшой, лексически ограниченной группе глаголов, имеющих значение движения и перемещения, при видообразовании наблюдаются пережиточные явления. Особенностью этих глаголов является в первую очередь то, что они группируются в двучленные соотношения, члены которых имеют общий корень и различаются значениями кратности — некрatности и однопaвpаwленности — неопaвpаwленности.

В современном языке к таким глаголам относятся девять пар глаголов движения и шесть пар глаголов перемещения:

бежать — бегать, лететь — летать, вести — водить, гнаться — гоняться, нестись — носиться гнать — гонять, ехать — ездить, плыть — плавать, катить — катать;

идти — ходить, ползти — ползать, нести — носить,

лезть — лазить, везти — возить, тащить — таскать.

Глаголы со значением движения — непереходные, со значением перемещения — переходные.

Первые компоненты пары — глаголы *бежать, гнаться, ехать, идти, лезть; везти, вести, гнать* и т.д. — в грамматике называются глаголами однонаправленного, или линейного, движения (иначе не - к р а т н ы м и), вторые, т.е. *бегать, гоняться, ездить, ходить, лазить; возить, водить, гонять* и т.д. — глаголами неоднаправленного движения (иначе к р а т н ы м и , или моторно-кратными). Некратные глаголы обозначают четко выраженную однонаправленность некротного движения, а кратные — повторяемость, длительность движения, неоднаправленность его, т.е. движение в двух направлениях (туда и обратно), способность к совершению действия (*ребенок уже ходит*) и др. Оба глагола каждой такой пары имеют значение несовершенного вида.

Присоединение приставки к глаголам однонаправленного движения превращает их в глаголы совершенного вида, однако видовой пары при этом не образуется, ср.: *бежать — прибежать, нести — унести* и т.д. Префиксальные глаголы образуют видовую пару двумя способами: прибавлением того же префикса к аналогичному глаголу неоднаправленного движения (*унести — уносить, догнать — догонять* и под., при этом в парах *прибежать — прибежать* и *приползти — приползти* вторые компоненты пар меняют место ударения: не *прибежать, приползти*, а *прибежать, приползти*) или вторичной имперфективацией этого префиксального глагола однонаправленного движения (*приехать — приезжать, прикатить — прикатывать, уплыть — уплывать* и под.). Глаголы с приставкой *по-* (*пойти, погнать* и под.) имеют начинательное значение и в видовые пары не входят: они остаются одновидовыми глаголами абсолютного совершенного вида.

Присоединение приставок к глаголам *н е о д н о н а - п р а в л е н н о г о* движения приводит к двоякому результату. Если приставка имеет пространственное значение (ср.: *гонять — догонять, носить — уносить, летать — прилетать*), то вновь образованный глагол с новым лексическим значением сохраняет грамматическое значение несовершенного вида и входит в видовую пару с соответствующим префигированным глаголом однонаправленного движения, напр.: *догонять — догнать, уносить — унести, прилетать — прилететь*. Если же приставка имеет значение времени или результата (ср.: *летать — налетать сто часов, ходить — заходить по комнате, бежать — избегать* всю полянку), то новый глагол приобретает грамматическое значение совершенного вида. Обычно такие глаголы остаются одновидовыми, и лишь дериваты с префиксом *вы-* могут посредством вторичной имперфективации образовать видовую пару: *выходить — выхаживать, выносить — вынашивать* и под.

Группа глаголов с указанными пережиточными особенностями видообразования имеет тенденцию к сокращению. Устойчиво сохраняются в ней только те глаголы, основные значения которых в паре различаются кратностью — не кратностью и однонаправленностью — неоднаправленностью, ср.: *бежать* ‘двигаться бегом в одном направлении’ — *бегать* ‘двигаться бегом в разные стороны’, ‘двигаться бегом много раз, с перерывами’. Однако уже в выражениях *он бежал из плена* (сов. вид) или *враг позорно бежал* (несов. вид) глагол *бегать* не может составить пару глаголу *бежать*. Пары глаголов *катить — катать*, а также *лезть — лазить* с этой точки зрения уже почти не соотносятся между собой. Лишь в сочетаниях *катить мяч*, (обруч, колесо) — *катать мяч* (обруч, колесо) двучленное соотношение еще сохраняется, но в сочетаниях *катить тачку — катать кого-нибудь на машине* такое соотношение уже утрачено. То же в паре *лезть* (на дерево, скалу) — *лазить* (на деревья, скалы), где соотношение еще сохраняется, но глагол *лазить* уже никак не может считаться парным к таким значениям глагола

лезть, которые манифестированы в сочетаниях: *звондь не лезет в доску, лезть в чужие дела, сапог не лезет на ногу* и т.д.

Можно считать утраченными двучленные соотношения в парах *катиться — кататься, тащиться — таскаться, брести — бродить*. Разница в лексических значениях компонентов этих пар далеко выходит за рамки различий в кратности — не кратности и однонаправленности — неоднаправленности.

Способы глагольного действия

С грамматической категорией вида тесно связана лексико-грамматическая классификация глаголов, согласно которой выделяются группы со значением начинательности, ограничительности, результативности, однократности или многократности и т.д. Они получили наименование *способов глагольного действия*. Большинство глаголов с такими значениями — *одновидовые*, абсолютного несовершенного или абсолютного совершенного вида.

Количество этих групп и их названия в лингвистической литературе еще окончательно не установились. Ранее глаголы с подобными значениями включались в анализ видов и рассматривались как подвиды (А.А.Шахматов) или как отдельные разряды того или иного вида.

В “Грамматике современного русского литературного языка” (М., 1970) выделяется восемнадцать групп глаголов (при этом в отдельных группах выделяются подгруппы). Перечислим основные из них:

1. Глаголы со значением начинательности (обозначают начало, возникновение действия) образуются от непереходных глаголов при помощи префиксов *за-*, *по-*, *вз-*: *заиграть, пойти, вскипеть*. Такие глаголы обычно *одновидовые* — совершенного вида, но некоторые из них образуют *видовые пары* (*запеть — запевать, вскипеть — вскипать* и др.).

2. Глаголы со значением ограничительности образуются от непереходных глаголов при помощи префиксов

по-, про-, пере-: погулять, проспать, переночевать. Видовых пар такие глаголы не образуют.

3. Глаголы со значением однократности обычно образуются при помощи суффиксов *-ну-* или *-ану-: махнуть, рубануть.* Некоторые глаголы с этим значением не имеют формального показателя однократности: *хватить, бросить, вскочить* и др.

4. Глаголы со значением уменьшительности или усилительности образуются при помощи конфиксов *вз-...-ну-, при-...-ну-* (*вздремнуть, прихворнуть* и др.) или префикса *раз-* и постфикса *-ся* (*развоеваться, разволноваться, разгореться* и др.). У некоторых из них возможны видовые пары (*разгореться — разгораться*).

5. Глаголы со значением результативности образуются при помощи префиксов *вз-* или *воз-, вы-, за-, из-, на-, о-, об-, от-, по-, под-, при-, про-, раз-, с-, у-: взрастить, воспитать, выстирать, запечатать, избороздить, насажать, оседлать, обсчитать, отполировать, отогреть, побелить, подсинить, приготовить, списать, увенчать.* Такие глаголы обычно имеют видовые пары.

6. Глаголы со значением многократности образуются от беспрефиксных глаголов несовершенного вида при помощи суффиксов *-ива-(ыва-), -ва-* или *-а-: хаживал, бывал, едал.*

7. Глаголы со значением сопроводительности образуются при помощи конфиксов *при-...-ива- (-ыва-, -ва-), под-...-ива- (-ыва-, -ва-): приплясывать, подпевать.*

8. Глаголы со значением взаимности образуются при помощи конфикса *пере-...-ива- (-ыва-, -ва-)* и постфикса *-ся: переговариваться, перебрасываться, пересвистываться.*

Выделяются и другие способы глагольного действия, формально не выраженные, например стательный (глаголы неизменяющегося состояния — *спать, лежать, грустить*), многоактный (*мигать, толкать, трясти, топтать, сечь, тереть* и др.).

Иллюстративный материал показывает, что способы глагольного действия нельзя считать категорией грамма-

тической. Большинство указанных значений представляют скорее значения словообразовательные, нежели грамматические.

Категория залога

Общее понятие о залоге

Залог — это грамматическая категория, выражающая отношение действия к субъекту. В предложениях *Художник рисует картину*, *Художник нарисовал картину* глаголы *рисует*, *нарисовал* не содержат указания на направленность действия на субъект, представленный существительным *художник*: субъект сам совершает это действие. В предложениях *Картина рисуется художником*, *Картина нарисована художником* действие глаголов *рисуется*, *нарисована* направлено на субъект: субъект выражен существительным в форме творительного Падежа (*художником*). Конструкции *художник рисует картину*, *художник нарисовал картину* считаются *активными*, а конструкции *картина рисуется художником*, *картина нарисована художником* — *пассивными*.

С категорией залога связаны не только соотношения активности — пассивности синтаксических конструкций и отражение этих отношений в глаголе, но и переходность — непереходность, а также возвратность — невозвратность.

Глаголы переходные и непереходные

В зависимости от отношения действия к объекту глаголы делятся на переходные и непереходные. *Переходными* относятся глаголы, которые обозначают действие, непосредственно направленное на объект. Такие глаголы требуют формы винит. (или родит.³⁹) падежа

³⁹ Форма родительного падежа прямого объекта употребляется при глаголах *хотеть*, *жаждать*, *достигать*, *клянчить*, *накупить* и некоторых других; возможен родительный и при глаголах *ждать*, и его префиксальных дериватах (с неодушевленным объектом — обычно родительный) *принести*, *прислать*, *попросить*, *одолжить*, *собрать*, *добыть*,

имени без предлога: *строить дом, косить траву, ждать самолета*.

Н е п е р е х о д н ы м и считаются все остальные глаголы — действие их не обращено на прямой объект, напр, *дружить с книгой, торговать овощами, идти берегом, подняться в высоту*. Непереходными остаются и глаголы, сочетающиеся с винительным беспредложным в необъектном значении, например *ехать день, читать всю ночь*, где существительные *день, ночь* выполняют функцию обстоятельства времени.

П р и м е ч а н и е . В русской грамматической традиции существует и несколько иное деление глаголов на две группы в зависимости от их отношения к объекту. Глаголы, сильно управляющие винительным (или аналогичным ему по значению родительным) беспредложным, считаются прямо-переходными. Глаголы, сочетающиеся с объектом (но не с обстоятельством!) в любом ином косвенном падеже без предлога или в косвенных падежах с предлогом, называются косвенно-переходными. Таким образом, прямо-переходные и косвенно-переходные глаголы образуют единый класс о б ъ е к т н ы х , которые противопоставляются непереходным, или б е з о б ъ е к т н ы м (иначе — субъектным) глаголам: *белеть, сохнуть, спать, идти, кататься, строиться*.

Однако образование страдательных причастий, возвратных глаголов, личных форм страдательного залога связано лишь с прямой переходностью. Именно поэтому только так называемые прямо-переходные глаголы и считаются переходными. Все же остальные, в том числе и косвенно-переходные, будут в дальнейшем определяться как непереходные.

Непереходность или переходность глагола — это его семантическая особенность. Один и тот же глагол может характеризоваться то как переходный, то как непереходный — в зависимости от того, какое значение этого глагола реализуется в тексте, напр.: *пишет письмо* (переходный), *красиво пишет* (непереходный). В последнем сочетании глагол *пишет* имеет значение деятельности, ср.: *торгует, столярничает*. Естественно, что между пере-

выпить, съесть, напр.: *выпить воды, собрать ягод*. Форма родительного возможна и при отрицании (*не читал книги*).

ходными и непереходными глаголами не существует четких границ. Когда переходный глагол употребляется без объекта, но этот объект легко подразумевается (напр.: *строители окончили штукатурить*), то этот глагол остается переходным, хотя значение переходности здесь и ослаблено (глаголы в таком употреблении лишь приближаются к глаголам со значением деятельности). Непереходные глаголы при их переносном употреблении могут приобретать переходность, ср.: *стоять вахту*; просторечн. *его ушли с работы*; в детской речи *зачем ты лопнул мой шар* и др.

Если переходность в самом глаголе морфологически никак не выражена, то непереходность может быть выраженной: все глаголы, имеющие постфикс -ся, обязательно непереходны.

Возвратность и невозвратность в системе русского глагола

Обычно считается, что присоединение постфикса -ся к глаголу превращает его в возвратный. Такое понимание возвратности основано в значительной мере на истории: постфикс -ся происходит от возвратного местоимения *себя*, которое превратилось в приглагольную частицу, а затем окончательно слилось с глаголом, став его постфиксом.

Однако дальнейшее развитие глагольной системы значительно усложнило картину. Постфикс -ся расширил свое значение (ср.: *учиться* — это ведь не совсем *учить себя*), он стал употребляться с такими глаголами, с которыми местоимение *себя* как прямой объект вообще не могло сочетаться, — с непереходными глаголами: *белеть* — *белеться*, *стучать* — *стучаться*; постфикс -ся приобрел способность выступать в роли компонента своеобразного глагольного конфикса, употребляясь как составная часть единого словообразовательного средства — совместно с суффиксом, с приставкой или с приставкой и суффиксом одновременно: *ветвиться*, *изголодаться*, *пересвистываться*. Постфикс -ся превратился в

словообразовательный формант. Появилась группа глаголов, которые без -ся уже не употребляются: *гордиться, смеяться* и др. В итоге группа глаголов с -ся потеряла свою семантическую целостность, распалась на ряд самостоятельных групп.

Одна из таких групп включает глаголы, находящиеся в залоговых отношениях: *рабочие строят дом — дом строится рабочими*. Такие глаголы с постфиксом -ся в лингвистической литературе избегают называть возвратными: их именуют глаголами страдательного залога.

Другие группы глаголов с постфиксом -ся не входят в оппозиции, подводимые под грамматические категории. Образуются новые глаголы действительного залога, которые и сохраняют за собой наименование возвратных.

Возвратные глаголы имеют разнообразные значения.

1. Собственно-возвратное значение: *мыться, бриться, одеваться, обуваться* и под., а также *сдерживаться, оправдываться, называться* и под. Такие глаголы обозначают действие, объектом которого является сам субъект, т.е. лицо, производящее это действие: *мыться* — мыть себя, *называться* — называть себя. Дальнейшее развитие этого значения привело к появлению оттенка произвольности: *удариться, уколаться, пораниться*. При глаголах собственно-возвратного значения возможен творительный орудийный: *мыться мылом, пораниться бритвой*.

2. Взаимно-возвратное значение: *обниматься, встречаться, целоваться* и под., *перезваниваться, переговариваться* и под. Такие глаголы обозначают действие двух или нескольких лиц (животных, предметов), каждое из которых является одновременно и субъектом и объектом: *обниматься* — обнимать друг друга, *переговариваться* — разговаривать между собой. Сюда же относятся и глаголы так называемого совместного действия: *встречаться, сходиться, мириться, делиться* и под.

3. Общевозвратное значение: *двигаться, остановиться, отвернуться, садиться, купаться, кружиться, пугаться, дуться, томиться, волноваться* и под. Такие глаголы обозначают движение, физическое действие или состояние субъекта, а также изменения в его состоянии. Они легко сочетаются с местоимением *сам*, когда выступают в личной форме, и местоимением *самому*, когда выступают в форме инфинитива.

4. Косвенно-возвратное значение: *собираться, строиться, столоваться, кормиться, укладываться, запасаться* и под. Указанные глаголы обозначают действие, которое совершается субъектом для себя, в своих интересах.

5. Активно-безобъектное значение: *кусаться, бодаться, жечься, колотиться* и под. Глаголы этой группы указывают на склонность к определенному действию, которое осознается как постоянное и характерное свойство субъекта: *собака кусается, крапива жжется*.

6. Пассивно-качественное значение: *гнуться, качаться, рваться, ломаться, крошиться* и под. Такие глаголы выражают способность субъекта подвергаться какому-нибудь действию: *тростник гнется и не ломается, сухарь крошится*.

7. Возвратно-пассивное значение: *вспомниться, видеться, чудиться, сниться, казаться* и под. Эти глаголы выражают пассивные восприятия субъекта: *И снится чудный сон Татьяне (А.Пушкин)*.

8. Возвратно-страдательное значение: *распределяться, выпускаться, выделяться, издаваться, привозиться, записываться* и под. Названные глаголы обозначают действие, которое производится кем-то, но субъект этого действия не указан: *прокламации выпускались где-то на фабрике; приход и расход аккуратно записывались в книгу*.

Три последние значения приближаются к грамматическому значению страдательного залога.

Все перечисленные семантико-словообразовательные разряды включали возвратные глаголы, соотносительные с переходными невозвратными. Но возвратные глаголы могут быть образованы и от непереходных. В одних случаях постфикс *-ся* придает значению таких глаголов оттенок интенсивности действия (*стучать* — *стучаться*, *звонить* — *звониться*), в других — только формализует значение непереходности (*белеть* — *белеться*, *дымить* — *дымиться*, *хвастать* — *хвастаться*, ср. просторечн. *играться*).

Ряд непереходных глаголов с постфиксом *-ся* приобретает безличное значение: *легко работается*, *не спится*, *не лежится*. Безличные глаголы могут быть образованы и от таких глаголов, как *читать*, *писать*, *ковать* и др., которые обычно употребляются в значении переходных. Но очевидно, что глаголы *читается*, *пишется*, *куется* восходят именно к “непереходному” употреблению соответствующих невозвратных — к значению процесса, деятельности.

Большая группа глаголов относится к возвратным лишь на том основании, что эти глаголы содержат постфикс *-ся*. Образуются такие глаголы префиксально-постфиксальным способом от глаголов (*отвоеваться*, *выплакаться*, *набегаться*, *вдуматься* и др.), суффиксально-постфиксальным или конфиксально-постфиксальным способом от именных основ (*колоситься*, *упрямиться*, *нуждаться*; *осмелиться*, *сжалиться* и др.).

Наконец, в современном языке имеется ряд глаголов, именуемых “только возвратными” (*reflexiva tantum*): они не имеют соотносительных невозвратных. Это глаголы *бояться*, *бороться*, *смеяться*, *нравиться*, *надеяться*, *гордиться*, *лениться*, *стараться*, *сомневаться*, *остаться* и др., а также безличные *нездоровиться*, *смеркаться* и др.

П р и м е ч а н и е . Возвратные глаголы *ложиться*, *садиться*, *становиться* входят в видовые супплетивные пары с невозвратными глаголами совершенного вида *лечь*, *сесть*, *стать*.

Постфикс -ся в личных формах глагола, инфинитиве и деепричастии выступает в двух вариантах: После гласного — -сь, после согласного — -ся (*бьются, боролся, бороться, поборюсь, боролись, борясь*), а в причастиях — всегда -ся (*боровишийся, борющийся, борющиеся*).

Залоги глагола

Противопоставление действительного залога страдательному в спрягаемых формах глагола выражается отсутствием или наличием постфикса -ся: *ученик решает задачу — задача решается учеником*. Такая оппозиция характерна для глаголов несовершенного вида. Однако глаголы совершенного вида обычно образуют залог противопоставлением “спрягаемая форма — причастие”: *ученик решит задачу — задача будет решена учеником, актер сыграл роль — роль сыграна актером*.

Таким образом, залог как грамматическая категория имеет двойственный характер. Большинство залоговых пар несовершенного вида образуется оппозицией разных слов — глаголов без -ся и глаголов со словообразующим постфиксом -ся. Категория залога в этом случае должна быть определена как классифицирующая. Если же залоговая пара образуется оппозицией спрягаемой формы и причастия (*рабочие построили дом — дом построен рабочими*), то в этом случае членами оппозиции являются ф о р м ы глагола: спрягаемая форма и форма страдательного причастия. Категория залога при этом должна быть определена как словоизменительная. Вместе с тем и глаголы несовершенного вида могут образовать залоговую пару с причастием, ср. употребление краткого страдательного причастия *любим (а, -о)* у А.С.Пушкина: *Я люблю ли милой, как бывало был?* Здесь налицо пара *любить — любим*, т.е. перед нами факт словоизменения. Возможна и такая залоговая пара, также относимая к словоизменению: *рабочие строят дом — строящийся рабочими дом*, где форма страдательного залога представлена действительным причастием с постфиксом -ся. И все же говорить о какой-нибудь тенденции к грамматикализации

по отношению к категории залога не приходится. Слишком нерегулярным является образование залоговых пар, слишком заметна разница в оттенках значений или даже в значениях у компонентов залоговой пары. Поэтому удобнее считать всю категорию залога не словоизменяющей, а классифицирующей.

К действительному залогу относятся:

1. Переходные глаголы: *строить, решать, рисовать, держать, толкать, любить, рассказывать, купить*. Указанная группа глаголов в действительном залоге является основной. Отличительная их особенность — способность сочетаться с “внешним” объектом: *Собрание подробно обсудило вопрос о методах устной агитации среди населения* (Д.Медведев).

2. Непереходные глаголы, у которых непереходность формально не выражена: *торговать, учительствовать, стоять, спать, идти, бежать, замерзать, рассветать*. Сюда входят личные и безличные глаголы, не способные сочетаться с прямым дополнением: *Мы вылетели из Ленинграда ранним утром первого марта* (О.Берггольц); *Спокойной уверенностью веяло от этих слов* (Д.Медведев).

3. Непереходные глаголы, у которых непереходность формально выражена, т.е. возвратные глаголы: *мыться, обниматься, двигаться, собираться, колоться, гнуться, вспоминаться, издаваться, стучаться, белеться, вдуваться, упрячиться, осмелиться, сомневаться*, а также безличные *не спится, нездоровится*. *В июне, хотя и держалась жаркая погода, часто прокатывались оглушительные грозы, обрушивались проливные ливни* (М.Бубеннов).

Глаголы действительного залога могут выступать в любой форме — в формах всех трех лиц настоящего и будущего времени, в прошедшем времени, в Повелительном и сослагательном наклонении, в формах действительных причастий, инфинитива и деепричастия.

К страдательному залогу относятся личные формы страдательного залога с постфиксом -ся, формы страдательных причастий.

Категория залога явно асимметрична. Глаголы страдательного залога могут быть образованы далеко не от всех глаголов действительного залога. Залоговые пары возможны лишь от переходных глаголов. Но даже здесь имеются исключения: переходные глаголы *благодарить*, *застать*, *лизнуть*, *швырнуть*, *доконать* и некоторые другие не имеют парных страдательных соответствий. Все непереходные глаголы, также не имеющие страдательного залога, остаются одноклассовыми.

Глаголы страдательного залога ограничены в употреблении. Обычно они употребляются в форме 3-го лица единственного и множественного числа настоящего или будущего времени, в форме прошедшего времени и, конечно, в формах страдательных причастий (*построен*, *критикуем*, *открыт*; *строящийся*, *читавшийся* и др.). Наиболее отчетливо значение страдательного залога выявляется в конструкциях с так называемым творительным действующего лица (реже — предмета): *доклад читается профессором*, *дом спроектирован талантливым архитектором*, *слова повторялись эхом*. Иногда творительный действующего лица в конструкции может оставаться незамещенным, но он легко подразумевается: *поезда останавливаются по требованию пассажиров*. Однако в таких конструкциях значение страдательного залога уже ослаблено.

Яркость пассивного значения конструкции затухает и в том случае, когда творительный падеж имеет инструментальное или орудийное значение: *листок отрывается ветром*, *письмо пишется карандашом*.

Формы императива, деепричастия и инфинитива в страдательном залогe весьма мало употребительны.

Глаголы страдательного залога могут быть омонимичны возвратным глаголам: *строятся новые дома* — *дома строятся рабочими*. Вместе с тем ряд глаголов с постфиксом -ся имеет только страдательное значение, а соот-

ветствующие им омонимы — возвратные глаголы в языке отсутствуют. Это такие страдательные глаголы, как *внушаться, выигрываться, указываться, изучаться, отвергаться, отрицаться, праздноваться* и некоторые другие. Асимметрия категории залога, таким образом, проявляется и в соотношении возвратных и страдательных глаголов.

Личные формы страдательного залога обычно редко употребляются в разговорной речи и в литературно-художественных стилях; таких глаголов не чуждаются лишь научный и деловой стили. Все это свидетельствует о слабости и неразвитости пассивных оборотов в современном русском языке.

Учение о залоге в лингвистической литературе

Залогу посвящена обширная литература. Многие исследователи занимались комплексом проблем, связанных с категорией залога, но считать все вопросы решенными пока рано.

Большое влияние на развитие учения о залоге оказала статья Ф.Ф.Фортунатова “О залогах русского глагола”⁴⁰. В этой статье Фортунатов утверждал, что в русском языке имеются две формы залога — возвратная и невозвратная. Но формы залога свойственны не всем глаголам, а лишь тем, которые образуют соотносительные пары по возвратности — невозвратности. Остальные глаголы, по Фортунатову, лишены форм залога.

А.А.Шахматов, взгляды которого вначале мало отличались от взглядов Фортунатова, определил залог как категорию синтаксическую и поставил ее в связь с переходностью — непереходностью⁴¹. Шахматов выделял три залога: действительный, страдательный и средний (впоследствии Шахматов название “средний залог” заменил на “возвратный залог”).

⁴⁰ Известия Императорской Академии наук. Отделение русского языка и словесности. 1899. Т. 4. Кн. 3 — 4.

⁴¹ Синтаксис русского языка. JL., 1941.

Глубокий и всесторонний анализ категории переходности — непереходности, возвратности — невозвратности и собственно залога сделал В. В. Виноградов⁴².

В современной учебной литературе категория залога тесно связывается с категорией переходности — непереходности. Считается, что залог свойствен переходным глаголам; выделяются три формы залога: действительный, страдательный и возвратно-средний. Однако в литературе наметился и иной подход к категории залога: эта категория свойственна всем глаголам; выделяется лишь два залога (действительный и страдательный). Эта точка зрения отражена и в настоящем учебнике.

Предикативные категории глагола

Категория наклонения

Личные формы глагола могут обозначать действие как реально происходящее или как нереальное. Нереальное (ирреальное) действие представляется как возможное, желаемое или требуемое. Если в языке есть личная форма, имеющая значение реального действия, то обязательно должны существовать и формы, имеющие значение возможного, желаемого или требуемого действия. Этот признак, таким образом, оказывается обязательным и регулярным для всех личных форм глагола.

Грамматическая категория, которая обозначает отношение глагольного действия к действительности, и называется **накло́нением**. Эта словоизменительная категория выражается в языке противопоставлением двух основных значений: значения реальности (изъявительное наклонение) и ирреальности (повелительное и сослагательное наклонения).

И з љ я в и т е л ь н о е н а к л о н е н и е

Значение изъявительного наклонения в языке передается как отсутствие указания на ирреальность. Именно

⁴² Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972.

поэтому с помощью форм изъявительного наклонения можно выразить и значение желаемого, возможного или требуемого действия. Например: *Замолчишь ты или нет?* (глагол будущего времени имеет побудительный оттенок); *Пойдешь направо — коня потеряешь, пойдешь налево — голову сложишь* (глаголы будущего времени имеют оттенок условности).

Естественной сферой употребления изъявительного наклонения являются повествовательные предложения. В русском языке с изъявительным наклонением тесно связана категория глагольного времени — прошедшего, настоящего и будущего. Повелительному и сослагательному наклонениям категория времени не свойственна.

П о в е л и т е л ь н о е н а к л о н е н и е

Значение и употребление форм повелительного наклонения

Грамматическое значение повелительного наклонения (императива) содержит указание на то, что действие представляется как требуемое: действие должно осуществиться одним лицом (группой лиц, персонифицированным предметом или понятием) в результате побуждения, требования или категорической просьбы. Например: *Принеси воды! Расскажите, пожалуйста, подробнее! Дождик, дождик, перестань!*

Употребление повелительного наклонения предполагает диалогическую ситуацию, а поэтому тесно связано с обращением и ограничивается лишь лицом говорящим и собеседником. “Третье лицо” при повелительном наклонении вообще исключается. Фактически нельзя говорить и о первом лице единственного числа: приказывать самому себе можно лишь тогда, когда мысленно поставишь себя на место своего собеседника. Таким образом, реально можно говорить о втором лице единственного и множественного числа, а также о первом лице множественного числа, которое имеет значение так называемого совмест-

ного лица (т.е. я и все остальные из группы, куда вхожу и я).

Противопоставление множественного числа единственному в повелительном наклонении носит своеобразный характер. Множественное число всегда обозначает, что субъектов действия больше чем один, а единственное число такого указания не содержит. Единственное число может указывать и на один субъект (*Саша, открой дверь*), и на несколько субъектов (*Держи его, ребята! Не отставай, друзья!*).

В русском языке имеются средства для выражения требования или просьбы по отношению к третьему лицу: *пусть он напишет, пускай они сделают*. Однако такие способы передачи просьбы или приказа не могут быть признаны морфологическими формами повелительного наклонения: здесь говорящий обращается к собеседнику с призывом, чтобы кто-то третий исполнил приказание или требование.

Образование форм повелительного наклонения

Формы в т о р о г о лица единственного числа образуются, как правило, от основы настоящего времени.

1. У глаголов с основой настоящего времени на [j] и ударением на основе форма 2-го лица фактически равна основе: *делай, читай, закрывай*. В этом случае следует говорить о нулевом окончании императива.

Нулевое окончание имеют также глаголы непродуктивных классов (*бей, шей, лей, вей, пей*) и в виде исключения глаголы *бойся, стой, жуй, пой* (хотя в формах настоящего времени ударение в них на окончании). Ряд глаголов, имеющих в инфинитиве -ва-, сохраняет его и в формах 2-го лица: *вставай, давай, создавай, узнавай*.

2. У глаголов с основой настоящего времени на согласный (с ударением в 1-м лице настоящего времени на окончании) форма 2-го лица императива образуется с помощью окончания -и: *беги, пеки, расскажи, принеси, говори, запиши*.

Окончание *-и* имеют и глаголы с основой настоящего времени на [j], но с ударным окончанием 1-го лица настоящего времени: *таи* (*таить* — *таю*), *напои* — *напоить* — *напою*) и под. (Исключение составляют, как было отмечено, императивы *бойся*, *стой*, *жуй*, *пой*.) Некоторые из глаголов с основой настоящего времени на [j] имеют просторечные варианты формы: *напой*, *подой*, *не боись*.

Безударное окончание *-и* свойственно тем глаголам, основа которых оканчивается сочетанием согласных: *умолкни*, *кончи*, *исчезни*, *привыкни*. Ударение в 1-м лице настоящего времени у этих глаголов на основе. Исключение: *сыть* (а не *сыпли*). Отдельные глаголы, имеющие в конце основы [ст] или сочетание [р] с последующим согласным, могут образовать варианты формы 2-го лица императива: *чисти* и *очисти*, *испорти* и *испорть*, *наморщи* и *наморщъ*, при этом предпочтение отдается формам с окончанием *-и*.

Глаголы с приставкой *вы-* также имеют окончание *-и*: *вынеси*, *вызови*, *выключи* и под. Если бесприставочные императивы таких глаголов оканчиваются на мягкий согласный, то и глаголы с приставкой *вы-* могут иметь варианты: *выкини* и *выкинь*, ср. *кинь*; *выброси* и *выбрось*, ср. *брось* и т.п.

3. У ряда глаголов четвертого и пятого продуктивных классов и некоторых глаголов непродуктивных классов с основой настоящего времени на согласный форма 2-го лица императива образуется либо изменением твердого согласного на мягкий (*будут* — *будь*, *сядут* — *сядь*, *встанут* — *встань*), либо сохранением конечного согласного основы (*бросят* — *брось*, *лягут* — *ляг*, *режут* — *режь*, *услышат* — *услышь*; после твердых *ж* и *ш* по правилам орфографии традиционно пишется мягкий знак). Фактически эти глаголы также имеют нулевое окончание императива, при этом в отдельных случаях образование формы императива сопровождается чередованием.

Формы 2-го лица множественного числа образуются присоединением агглютинативного постфикса *-те* к форме 2-го лица единственного числа: *читай-те*, *лей-те*,

пой-те, расскажи-те, принеси-те и под. При наличии вариантных форм единственного числа форма множественного числа образуется от одной из них: *высыпьте, очистите*.

Образование форм 2-го лица императива почти не знает исключений. Избегаются императивы от глаголов *хотеть, мочь* (хотя возможны с определенным стилистическим заданием *не хоти, не моги*), не употребляется императив от глаголов с корнем *гни-*(*-ть*).

Семантика некоторых глаголов не допускает употребления их со значением побуждения, напр.: *выглядеть, стоить, значить* и т.п. Избегается образование форм императива от глаголов страдательного залога, имеющих постфикс *-ся*, от безличных глаголов и т.д.-

Форма *первого* лица множественного числа, точнее говоря, форма *совместного действия*, в русском языке совпадает с формой 1-го лица множественного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения: *поедем в город, вернемся домой, идем к нам, будем читать* и под. Возможен также аналитический способ выражения указанного значения: *давай играть, давай будем читать*. Русский язык не имеет особой формы для выражения этого значения (ср. в белорусском: *хадзем, нясем* при формах изъявительного наклонения *ходзім, нясём*).

В том случае, если форма совместного действия обращена не к одному собеседнику (или при вежливом обращении — к одному лицу), к этой форме присоединяется агглютинативный постфикс *-те*: *идемте, будемте писать*. В аналитических формах постфикс *-те* присоединяется к форме глагола *быть* или к частице *давай* (или к той и другой одновременно): *давайте читать, будемте читать, давайте будемте читать*; возможно и *давайте поедемте*, ср. у А.К.Толстого: *Давайте затянемте песню, забудем лихую беду*.

Формы *третьего* лица единственного и множественного числа, как уже было сказано, императиву не свойственны. Однако обращение с призывом, адресован-

ным третьему лицу, может выражаться путем присоединения частиц *пусть, пускай* к формам 3-го лица единственного или множественного Числа настоящего (будущего простого) времени: *"пусть он читает; пускай они придут*.

Ограничение формального выражения императива фактически одним материально выраженным окончанием *-й* (или *-и*) создает некоторые трудности при его квалификации. В ряде исследований по грамматике русского языка аффикс *-й (-и)* определяется как формообразующий суффикс. Однако наличие параллельного нулевого средства выражения императивного значения, неединичность формы 2-го лица, т.е. наличие парадигмы повелительного наклонения, позволяют квалифицировать *-й(-и)* как окончание.

Постфикс *-те* носит явно выраженный агглютинативный характер, к тому же он вышел за пределы глагола и свободно присоединяется к междометиям (*name, айдаме*, ср. старое "элегантное" *мерсите* из *мерси*, фр. *mersi* — 'спасибо').

Категорический характер приказания, выраженного императивом, может быть смягчен присоединением частицы *-ка*: *скажи-ка, пойдём-ка*.

Транспозиция императива

В тех случаях, когда отсутствует ситуация диалога, формы повелительного наклонения переносятся (транспонируются) в несвойственный им контекст, что влечет за собой серьезные изменения в значении императива.

Когда устраняется собеседник, тогда императив фактически выражает оптативное значение (значение пожелания): *будь ты проклят; упаси бог* и под. Такие выражения обычно переходят в устойчивые.

При устранении обоих участников диалога форма императива приобретает значение долженствования (*все уехали, а я сиди здесь*); действия, независимого от воли говорящего (*и приснись мне летний день*); неожиданного действия (*а он вернись; а он давай бежать*) и др.

Формы императива, употребляясь в уступительных и условных предложениях, приобретают соответственно уступительное или условное значение, ср.: *куда ни взгляни — везде степь; приди я на минуту раньше — ничего бы не случилось.*

Отрываясь от глагольной парадигмы, отдельные императивы могут переходить в междометия (*здравствуй, здравствуйте, прощай, прощайте, спасибо* — из *спаси бог, пли* — из *пали!*), в модальные слова (*пожалуй, поди* — из *пойди*), в частицы (*пусть, пускай, дай, давай, давайте, знай*).

С о с л а г а т е л ь н о е н а к л о н е н и е

Значение сослагательного наклонения

Грамматическое значение сослагательного наклонения содержит указание на то, что действие представляется как возможное, предполагаемое или желаемое.

Сослагательное наклонение, как и повелительное, не имеет форм времени, но сохраняет грамматическое значение вида, залога и числа. В сослагательном наклонении не выражены формы лица, зато имеются формы рода.

Образование формы сослагательного наклонения

Форма сослагательного наклонения образуется аналитическим способом: присоединением частицы *бы* к форме глагола на -л (или нуль звука), омонимичной форме прошедшего времени: *читал бы, нёс бы, ушли бы*. Разница между формой прошедшего времени и глагольным компонентом формы сослагательного наклонения состоит в том, что форма прошедшего времени не употребляется с частицей *бы*, не имеет значения ирреальности, является Членом временной парадигмы (настоящее — прошедшее — будущее). Глагольный компонент формы сослагательного наклонения употребляется безотносительно к грамматическому значению времени, сопровождается частицей *бы*.

Частица *бы*, всегда безударная, не обязательно должна располагаться в контактной постпозиции с формой на *-л*: частица может быть перед этой формой или отделяться от нее другими словами, но только не в начале предложения, а обязательно после ударного слова, напр.: *вы бы пришли; приехали завтра бы*. Эта частица может сочетаться с подчинительными союзами: *если бы, когда бы, хотя бы, как бы* и др. (в союзах *чтобы* и устар. *кабы* частица *бы* стала компонентом сложения). Будучи в составе таких союзов, частица *бы* также участвует в оформлении сослагательного наклонения.

Употребление форм сослагательного наклонения

Общее грамматическое значение сослагательного наклонения в зависимости от употребления этих форм в разных конструкциях приобретает ряд оттенков. В частности, сослагательное наклонение может обозначать возможное или предполагаемое действие (*я не смогу этого сделать, а ты бы смог*), желание (*вы бы раздевались и проходили в комнату*), вежливое пожелание (*я попросил бы вас; мне хотелось бы сказать вам*), гипотетическое условие (*если бы я не выступил на собрании, не произошел бы этот нелепый случай*).

П р и м е ч а н и е . Значение “отвергнутого действия” (по терминологии А.А.Шахматова) в русском языке выражается сочетанием формы глагола прошедшего времени совершенного вида с безударной энклитической частицей *было*: *мы пошли было вперед, да скоро пришлось остановиться*. Значение “отвергнутого действия” не входит в круг значений сослагательного наклонения.

Категория времени

Категория времени — это словоизменительная глагольная категория, обозначающая отнесенность глагольного действия к моменту речи.

Различаются три значения времени: прошедшее, настоящее и будущее. Настоящее время обозначает действие, происходящее в момент речи: *Он слушает расстроенный рояль и пение попутчика-солдата (К.Симонов)*.

Конечно, понятие, “момент речи” здесь употребляется не в психологическом значении, а в чисто лингвистическом: этот “момент” может продолжаться в течение большого отрезка времени, ср.: *Три дня живу в немецком доме* (К.Симонов).

Прошедшее время обозначает действие, которое совершалось до момента речи: *Я много жил в гостиницах, слезал на разных станциях* (К.Симонов). Будущее время указывает на то, что действие совершится после момента речи: *Что впереди раскинется — все позади останется* (К.Симонов).

Значение времени может быть абсолютным (прямым) — в этом случае оно соотнесено непосредственно с моментом речи, напр.: *Ребята идут по тропинке*. Но временное значение глагола может и не совпадать с его формой: *Я увидел, что ребята идут по тропинке*. Глагол *идут* имеет форму настоящего времени, но ясно, что действие, названное этим глаголом, происходит не в момент речи, а до него. Форма настоящего времени глагола *идут* здесь свидетельствует только о том, что действие совершается одновременно с другим действием, названным глаголом *увидел*. Такое употребление временных форм считается относительным.

Грамматическое значение времени соотнесено с реальными временными планами настоящего, прошедшего и будущего. Однако полного совпадения грамматического времени с реальным нельзя ожидать. Во-первых, реальное настоящее — это тот неуловимый миг, который отделяет “еще не прошлое” от “уже прошлого”, та скользящая точка на временной оси, которая фактически не имеет измерения. А грамматическое настоящее, как было показано на примерах, может быть длительным. Во-вторых, то, что обозначается грамматическим настоящим, может происходить в прошлом, напр.: *Иду я вчера по улице*; обозначенное грамматическим прошлым может происходить в будущем: *Ну, мы пошли, не провожайте нас*.

Категория времени тесно связана с категорией вида. Все три значения времени (настоящее, прошедшее и бу-

дущее) свойственны лишь глаголам несовершенного вида. Глаголы совершенного вида получают только два значения: прошедшего и будущего.

Три формы времени не противопоставлены друг другу по единому основанию. Формы настоящего и будущего времени легко объединяются в группу непрошедших времен, которые противопоставлены прошедшему. Формы непрошедших времен являются личными и не имеют специального грамматического средства для выражения времени; формы прошедшего времени являются родовыми, они имеют грамматическое средство — показатель времени: словоизменятельный суффикс -л.

Прошедшее время

Основное значение прошедшего времени — это указание на разобщенность действия с моментом речи. Глаголы несовершенного вида обозначают неопределённое действие, отнесенное в план прошлого (*Жил человек на земле, строил города, вспахивал землю*), глаголы совершенного вида — предельное действие (*Ветер вывернул дерево с корнем, наступили холода*).

Система форм прошедшего времени включает три формы единственного числа — мужского, женского и среднего родов и одну форму множественного числа: *ходи-л-о, ходи-л-а, ходи-л-о; ходи-л-и*, при этом суффикс прошедшего времени в единственном числе имеет аллоформу [л], во множественном числе — [л'], формы единственного числа мужского рода глаголов с основой на [б], [п], [г], [к], [х], [з], [с], [р] не имеют суффикса -л: *озяб, прилип, продрог, иссяк, зачах, исчез, отнес, замер*. Многие глаголы четвертого непродуктивного класса образуют параллельные формы: *озяб — озяб ну л, мерз — мерзнул*; предпочтение отдается формам без -ну-. Глагол *идти* образует формы прошедшего времени от супплетивной основы: *шел, шли* (с чередованием о — нуль звука). Подобное чередование наблюдается и в формах *прочел — прочла* (а также с другими приставками: *вычел — вычла, вычли, зачел — зачла, зачили* и т.п.).

Значение прошедшего времени имеют и глаголы “мгновенного действия” (*прыг, скок, хват, стук* и под.), хотя они и не входят в систему форм прошедшего времени.

Различают три вида значений прошедшего времени: 1) действие совершилось в прошлом, но не завершилось (*шел дождь, шумел ветер*); 2) действие совершилось в прошлом, а результат его может сказываться и сейчас (*рука распухла и покраснела*); 3) действие началось давно и может продолжаться; если оно имело результат, то результат этот также отнесен к прошлому (*Сын окончил школу, потом пошел служить в армию; Мне об этом давно говорили*). В разговорной речи глаголы второго вида могут приобретать значение будущего времени: *Ну, мы поехали; Так я ему и поверил!* и др.

Формы прошедшего времени несовершенного вида (а иногда и формы настоящего или будущего времени) в сочетании с частицей *бывало* обозначает, что действие происходило очень давно и совершалось несколько раз: *К ней все бывало гости ездили* (Ф.Достоевский). Такое значение называется **да в н о п р о ш е д ш и м** временем. Оно также не входит в систему форм прошедшего времени.

Н е п р о ш е д ш и е в р е м е н а

К непрошедшим относятся настоящее и будущее время, которые объединяются тем, что имеют значения лица и числа и выражают эти значения личными окончаниями. Так как непрошедшие времена не имеют формального выражения и значение их менее определено, формы непрошедших времен легче транспонируются: настоящее в план прошлого или будущего, будущее — в план прошлого.

Н а с т о я щ е е в р е м я

Значение настоящего времени могут выражать только глаголы несовершенного вида.

Система форм настоящего времени включает личные формы единственного и множественного числа. Формы

настоящего времени могут быть практически образованы от любого глагола (избегаются по разным причинам лишь формы 1-го и 2-го лица единственного числа, об этом см. ниже). При образовании форм настоящего времени возможны чередования в основе: *катить* — *качу*, *шуметь* — *шумлю*, *бежать* — *бегу* и др.

В современном русском языке различаются два основных вида значений настоящего времени: 1) собственно настоящее, или настоящее актуальное, при этом действие представляется как такое, которое совершается именно в момент речи, на глазах у собеседника (*Посмотрите, что он делает; Сейчас идет дождь*); 2) несобственно настоящее, или настоящее неактуальное, при этом действие представляется как не приуроченное к определенному времени (*Птица летает; Луна вращается вокруг Земли; Газета выходит каждый день; Ребенок уже ходит*). Из примеров видно, что несобственно настоящее употребляется обычно тогда, когда необходимо передать устойчивые, постоянные свойства лиц или предметов.

Формы настоящего времени в контексте легко получают значение прошедшего (*praesens historicum*): *А я — сон хороший видел: будто ловлю я рыбу и попал мне — огромный лещ! (М.Горький); Прощай, любимый город! Уходим завтра в море (А.Чуркин).*

Будущее время

Значение будущего времени могут выражать глаголы совершенного и несовершенного вида. В зависимости от видовой принадлежности глагола форма будущего времени определяется как простая (для совершенного вида: *пройду, расскажу*) или как сложная (для несовершенного вида: *буду идти, буду рассказывать*).

Будущее простое

Будущее простое обозначает действие, отнесенное в план будущего (*скоро зайдет солнце*), или действие, начало которого протекает в настоящем, а завершение

ожидается в будущем (*скошенная трава завтра высохнет*). Формы будущего простого полностью совпадают с формами настоящего — с той лишь разницей, что здесь речь идет о глаголах совершенного вида. Глаголы будущего времени образуют ту же систему личных форм единственного и множественного числа. (Это дает право при характеристике формы будущего времени называть ее формой настоящего времени совершенного вида.)

В контексте формы простого будущего могут Употребляться со значением несобственно настоящего: *Куда ни поеду, куда ни пойду — все к милой сверну на минутку* (Л.Трефолев); *Разве все запомнишь?* В сочетании с частицами *как, да как, как вдруг* глаголы будущего простого времени получают значение прошедшего: *Он ка-ак прыгнет, а брызги во все стороны ка-ак полетят!* (В.Катаев).

Будущее сложное

Будущее сложное обозначает действия длительные, незавершенные или повторяющиеся (*будем строить, будем косить, будем стучать*). Формы будущего сложного — аналитические, они состоят из показателя времени — личной формы глагола *быть* и инфинитива спрягаемого глагола: *буду читать, будешь читать, будет читать; будем читать, будете читать, будут читать*. Личные формы вспомогательного глагола *быть*, таким образом, являются формами настоящего времени.

Для выражения значения будущего времени употребляется и сочетание полузнаменательного глагола *стать* с инфинитивом, однако такое сочетание обычно не включается в систему форм будущего времени, так как в большинстве случаев глагол *стать* сохраняет дополнительное значение начинательности: *стану перечитывать — и сразу вспомню все*. Правда, это значение иногда может ослабевать или вовсе исчезать, ср.: *Стану сказывать я сказки, песенку спою* (Н.Некрасов). В таких случаях глагол *стать* приближается к вспомогательному — грамматическому показателю будущего времени.

В предложении вспомогательный глагол может размещаться контактно или дистантно по отношению к инфинитиву, в препозиции или в постпозиции. Если в предложении несколько глаголов будущего времени, то вспомогательный глагол обычно не повторяется при каждом из них.

П р и м е ч а н и е . О грамматическом значении форм времени у причастий и деепричастий см. в соответствующих разделах: “Причастие” и “Деепричастие”.

Категория лица

Общее значение лица

Категория лица — одна из основных категорий **глагола**. Вместе с категориями наклонения и времени она служит одним из важных показателей предикативности. Категория лица выражает отношение действия и его субъекта к лицу говорящему. Такие отношения могут иметь три аспекта, в связи с чем и различаются три грамматических значения лица.

Первое лицо показывает, что субъектом действия является сам говорящий: *читаю, пишу, сверлю*.

Второе лицо показывает, что субъектом действия является собеседник: *читаешь, строишь, сверлишь*.

Третье лицо показывает, что субъектом действия является лицо или предмет, о которых идет речь: (он, ученик) *читает*; (он, ученик) *пишет*; (он, станок) *сверлит*.

Таким образом, первые два лица характеризуются как **лич н ы е**, обозначающие лиц — говорящего или собеседника, а третье, противопоставленное первым двум, — как **п р е д м е т н о - л и ч н о е**. С точки зрения участия в речевом акте третье лицо, таким образом, определяется негативно. Именно поэтому форма 3-го лица способна выражать “обезличенные” значения — выступать в безличных конструкциях (*вечереет, мне не спится*).

В формах **м н о ж е с т в е н н о г о** числа на перечисленные грамматические значения лица накладывается и значение множественности, которое несколько модифи-

цирует их. П е р в о е лицо множественного числа обозначает совместное действие лица говорящего и других лиц (*читаем, пишем, сверлим*); в т о р о е — совместное действие собеседника и других лиц (*читаете, строите, печатаете*); т р е т ь е — совместное действие ряда лиц или предметов (*читают, пишут, сверлят*).

Категория лица свойственна формам непрошедших времен изъявительного наклонения и в несколько трансформированном виде — формам повелительного наклонения (о значении и употреблении форм лица в повелительном наклонении см. в разделе “Повелительное наклонение”). Формы прошедшего времени и сослагательного наклонения не имеют показателей лица и являются неличными.

Грамматическими средствами выражения форм лица являются личные окончания глагола. Эти же окончания одновременно являются и показателями числа глагола.

Первое и второе спряжение

По образованию форм настоящего и будущего простого времени глаголы делятся на два типа с п р я ж е н и я : первое (I) и второе (II). Каждому типу спряжения в настоящем времени присуща своя система личных окончаний.

Первое спряжение

Второе спряжение

Единственное число

1-е лицо	-у (ю)	у (ю)
2-е лицо	-ешь (-ёшь)	-ишь
3-е лицо	-ет (-ёт)	-ит

Множественное число

1-е лицо	-ем (-ём)	-им
2-е лицо	-ете (-ёте)	-ите
3-е лицо	-ут (-ют)	-ат(-ят)

Личные окончания глаголов I и II спряжения четко различаются в произношении только под ударением. Чтобы определить, к какому спряжению относится тот или иной глагол с безударными личными окончаниями, руководствуются следующими формальными особенностями:

1. Глаголы, инфинитив которых оканчивается на *-ить*, относятся ко II спряжению (за исключением *глагола брить*). К этому же спряжению относятся глаголы *смотреть, видеть, ненавидеть, терпеть, обидеть, вертеть, зависеть*, а также *дышать, слышать, держать, гнать*.

Присоединение приставки не изменяет типа спряжения.

2. Все остальные глаголы с ударением на основе в личных формах — глаголы I спряжения.

Глаголы *хотеть, бежать и читать* являются “разноспрягаемыми”: *хотеть* в единственном числе образует личные формы по I спряжению, а во множественном числе — по II спряжению; глаголы *бежать и читать* — все личные формы по II спряжению и лишь форму 3-го лица множественного числа — по I спряжению (глагол *читать* в 3-м лице множественного числа имеет и вариантную ненормативную форму *чтят*).

Четыре глагола — *есть, надоесть, дать, создать* — сохраняют некоторые архаические особенности в спряжении: в единственном числе они имеют флексии *-м* (1 л.), *-шь* (2 л.), *-т* (3 л.); во множественном числе *есть* и *надоесть* — флексии II спряжения, *дать, создать* — в 1-м и 2-м лице флексии II спряжения, а в 3-м лице — флексию I спряжения (*дад-ут, создад-ут*).

Формы лица и личные местоимения

Комплекс средств, передающих значение лица глагола, выходит за пределы морфологии. Это значение передается и синтаксическими средствами: в составе предложения с личной формой глагола может употребляться подлежащее, выраженное местоимением или существительным (а также любой другой частью речи в роли существительного).

При формах 1-го и 2-го лица в качестве подлежащего обычно употребляется личное местоимение. При формах 3-го лица подлежащим может быть местоимение-существительное любого разряда и любое существительное (или слово иной части речи в роли существительного).

Связь между глаголом-сказуемым и подлежащим — координация в числе, а если подлежащее выражено личным местоимением, — то и в лице (для прошедшего времени и сослагательного наклонения — в роде).

Употребление личных местоимений при формах 1-го и 2-го лица не вызывается необходимостью точно указывать на лицо говорящее или собеседника: эту функцию выполняют личные окончания. Личные местоимения, таким образом, выполняют в подобных предложениях синтаксико-стилистические функции⁴³.

Иное дело формы 3-го лица. Здесь личное окончание дает весьма неопределенную информацию (неизвестно, лицо это, живое существо, предмет или абстрактное понятие). При формах этого лица подлежащее, как правило, употребляется. Отсутствие его в разговорных стилях компенсируется контекстом, ситуацией и т.д.

С глаголами прошедшего времени и сослагательного наклонения также обычно употребляется местоимение или существительное в роли подлежащего, если нет сознательного намерения употребить неопределенно-личную конструкцию. В указанных формах глагола категория лица не находит своего формального выражения, и потому синтаксические средства являются единственными показателями лица, напр.: *я пришел, ты уехал, они рассказали бы*.

Употребление личных форм

Значение и употребление форм первого, второго и третьего лица требует определенных комментариев.

Форма 1-го лица единственного числа наименее многозначна. Она обычно указывает на субъект — лицо говорящее. В редких случаях эта форма служит для обозначения обобщенного субъекта, ср.: *Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу* (пословица).

Форма 1-го лица множественного числа обозначает действие группы лиц, в которую входит и говорящий. При

⁴³ Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. С. 361 — 362.

переносном употреблении эта форма может иметь значение 1-го лица единственного числа: либо с шутливым оттенком (говорящий обращается к самому себе: *Что ж, попробуем подняться*), либо в роли так называемого авторского “мы” (докладчик говорит: *Рассмотрим следующую гипотезу...*). Форма 1-го лица множественного числа употребляется также в значении 2-го лица единственного числа, ср. обращение к ребенку: *Ну, как мы сегодня играли?* Эта форма имеет и обобщенно-личное значение: *Простим горячке юных лет и юный жар и юный бред* (А.Пушкин).

Форма 2-го лица единственного числа указывает на собеседника. В переносном употреблении эта форма часто используется в обобщенном значении: *Из песни слова не выкинешь* (пословица). Иногда форма 2-го лица указывает на лицо, которое собеседником не является: *От него ничего не добьешься, его не переубедишь*. Форма 2-го лица множественного числа указывает на действие группы лиц, в которую входит и собеседник. Эта форма также может указывать на неопределенных слушателей (или читателей), на обобщенный субъект: *Вы раздвинете мокрый куст — вас так и обдаст накопившимся теплым запахом ночи* (И.Тургенев). Со значением вежливости эта форма может служить синонимом формы 2-го лица единственного числа: *будьте так добры; заходите, пожалуйста*. Как отмечают исследователи, такое выражение вежливости привилось в русском языке начиная с XVIII в. под влиянием французского⁴⁴.

Форма 3-го лица единственного числа указывает на лицо (или предмет), о котором идет речь. Переносно эта форма может употребляться в значении 2-го лица единственного числа, при этом о присутствующем говорят как о постороннем (в таком обращении может быть оттенок неуважения): *Помог бы! Не попроси — сам не догадается*. Нередко форма 3-го лица единственного числа имеет

⁴⁴ Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Морфология. С. 414.

неопределенно-личное значение: *Как аукнется, так и откликнется* (пословица).

Форма 3-го лица множественного числа обозначает действие лиц или предметов, о которых идет речь. Эта форма очень часто употребляется в неопределенно-личном значении: *Клин клином вышибают* (пословица). В просторечии можно встретить своеобразную форму вежливости по отношению к 2-му лицу: *Пусть они вам расскажут*.

Безличное употребление формы третьего лица

Форма 3-го лица единственного числа употребляется со значением, близким к безличному, напр.: *На мель нас кидает, нас гонит на мель* (Э.Багрицкий); *И левый берег, крут, вдруг встал из мглы. И веет с этой суши горячим ветром* (Л.Мартынов). В таких случаях внимание концентрируется на действии; производитель действия либо неизвестен, либо преднамеренно не называется.

Отсюда один шаг к формированию безличного значения в личных глаголах: *тянет за город, дует из щели, клонит ко сну, льет как из ведра, в ушах звенит, так будет и впредь. Пахнет влажной, сырой землей, болотом, стоячей водой, травой, перепревшей под снегом* (Б.Горбатов).

Продуктивным способом пополнения глаголов с безличным значением является присоединение постфикса -ся: *не терпится, не сидится, как вам живется; и верится и плачется* (М.Лермонтов); *С кем тебе дружится, как тебе служится* и т.д. *Аникеев взял в руки кусок хлеба, хотел откусить, но не мог. Не кусалось и не глоталось* (В.Токарева). Но нельзя полагать, будто “форму эту можно образовать от каждого глагола”⁴⁵. Значение безлично-

⁴⁵ *Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. С. 346.*

сти формируется лишь в определенной семантической группе глаголов⁴⁶.

Безличные глаголы

Грамматическое значение безличности является основным для большой группы глаголов. Такие глаголы обозначают действие, которое совершается само по себе, их семантика “несовместима с представлением об активном деятеле”⁴⁷. В предложениях с такими глаголами подлежащего нет и не может быть.

Безличные глаголы имеют либо форму 3-го лица единственного числа, либо форму среднего рода прошедшего времени, либо форму сослагательного наклонения. Однако указанные формы здесь, в сущности, утратили свойственное им значение: безличные глаголы воспринимаются в отвлечении от значений лица, числа и рода (остаются лишь рудиментарные пережитки наклонения: значение повелительности безличным глаголам не свойственно, так как отсутствует лицо или предмет, к которому можно было бы обратиться с требованием или просьбой совершить действие). Безличные глаголы обозначают:

а) состояние природы, стихийные явления: *вечереет, морозит, светает, смеркается; гремело, похолодало;*

б) физическое или психическое состояние человека или живого существа, ощущения от внешних явлений: *тошнит, саднит, знобит, везет (об удаче); неможется, нездоровится, терпится, слюбится; заложило (уши), передернуло, несло (гарью);*

в) наличие или недостаток чего-нибудь: *хватает, станет, не хватает; не хватило; достанется;*

г) долженствование, желание, возможность, обычность действия: *следует, надлежит; не хватало; вздумается, доведется, привелось, захотелось.*

⁴⁶ Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. С. 372.

⁴⁷ Грамматика современного русского литературного языка. С. 363.

Категория числа

Ч и с л о глагола является словоизменительной грамматической категорией, указывающей, что действие, названное глаголом, соотносится с одним или несколькими исполнителями.

Категория числа свойственна предикативным формам глагола и причастию.

Грамматическое значение числа выражается в формах единственного и множественного числа. В глаголах формы числа служат прежде всего для формального выражения координации.

Грамматическими средствами выражения числа в формах настоящего и будущего времени изъявительного наклонения являются личные окончания, которые надо считать синкретическими аффиксами, совмещающими указание на лицо и число.

В формах прошедшего времени и сослагательного наклонения значение единственного числа выражается также синкретически — родовыми окончаниями. Форма множественного числа имеет собственную флексию — *-и*.

Значение числа в формах повелительного наклонения находит свое грамматическое формальное выражение для множественного числа — с помощью агглютинативного постфикса *-те*. Единственное число имеет нулевой показатель.

Форма множественного числа может указывать на то, что действие выполняется неизвестным или намеренно не устанавливаемым лицом: *вас вызывают; ему звонили по телефону; вам сообщат, когда сочтут необходимым*. Эта же форма употребляется при вежливом обращении на “вы”: *отчет Вы нам представите завтра; Вы об этом не говорили*. В указанных случаях форма множественного числа фактически теряет значение множественного числа.

Причастия для выражения числа используют те же грамматические средства, что и прилагательные. Грамматическое значение числа не свойственно безличным гла-

голам: такие глаголы имеют лишь форму единственного числа.

Категория рода

Категория рода, как отмечают исследователи, по существу чужда глагольной системе. Эта категория проникла в глагол только тогда, когда бывшие причастия на *-л* стали восприниматься как формы прошедшего времени⁴⁸.

В современном русском языке категория рода считается словоизменительной глагольной грамматической категорией, указывающей на отношение обозначенного глаголом действия к лицу или предмету, название которого имеет грамматическое значение мужского, женского или среднего рода.

Категория рода в глаголе также представлена грамматическими значениями мужского, женского и среднего рода, причем эти значения чаще всего выступают как синтаксические: в роде, как и в числе, осуществляется координация подлежащего и сказуемого. И лишь в сочетании с личными местоимениями *я*, *ты* род глагола приобретает номинативное значение: в сочетаниях *я пришел*, *я пришла* указание на род (в данных сочетаниях и на пол) лица субъекта содержится только в глаголе. То же относится и к сочетаниям типа *врач пришел*, *врач пришла*, *председатель вышла* и под.

Значения рода присущи глаголам прошедшего времени и сослагательного наклонения. Формы рода имеют грамматическое средство для выражения родового значения — нулевую флексию для мужского рода, *-а* для женского и *-о* для среднего рода. Формы рода синкретические: они одновременно указывают и на единственное число.

Форма среднего рода может указывать на безличность глагола: *светало*, *подморозило*. В этом случае значение рода ослабевает и фактически утрачивается.

Неполноформные глаголы

⁴⁸ Сборник ответов на вопросы по языкознанию (к IV Международному съезду славистов). М., 1958. С. 118, (Ответ К.Нрalkа).

Далеко не все глаголы имеют полные парадигмы. Недостаточность глагольной парадигмы может иметь различный характер. В современном русском языке выделяются следующие разновидности неполноформности:

1. Непрягаемые глаголы: *недужить, неймет, нейметя, неможется, несдобровать, обиноваться, окститься, сгодить*. Эти глаголы имеют отдельные формы лица; встречаются застывшие формы наклонения (*окстись*), некоторые существуют лишь в форме деепричастия (*не обинуясь*).

2. Глаголы, не образующие отдельных форм наклонения. Маловероятно употребление форм повелительного наклонения у непереходных глаголов, обозначающих процессы, свойственные растениям (*ветвиться, вянуть, колоситься*), совершающиеся в живом организме (*вывихнуться, обветреть, шершаветь*), отражающие состояние человека (*брюзгнуть, возмужать*), относящиеся к предметам обихода (*ветшать, киснуть*).

3. Глаголы, не образующие отдельных форм лица. Не образуют форм 1-го и 2-го лица единственного числа глаголы, которые обозначают действия, свойственные животным (*жеребиться, нереститься*), растениям (*куститься, ветвиться*), предметам объективной действительности, частям тела (*атласиться, выбродить, вялиться; вызвездить, моросить; зарубцеваться*) и др. Обычно неупотребительны формы 1-го и 2-го лица у глаголов страдательного залога и у безличных глаголов. Традиционно неупотребительны формы 1-го лица от отдельных глаголов: *дудеть, шелестеть, сопеть, тмить, бузить, победить, переубедить* и др.

4. Глаголы, не имеющие отдельных форм числа. Обычно не образуют формы единственного числа глаголы с приставками *по-, на-, за-, об-* в тех значениях, к которым словари дают помету: о многом, о многих (*повыбегать, повыходить, повысовываться, переглохнуть, закишеть, натесниться, obsедать*).

о. Глаголы, не имеющие отдельных форм рода. 1Те имеют формы среднего рода глаголы *диктаторство-*

вать, инспекторствовать, профессорствовать и под.; не имеют форм мужского и среднего рода — *беременеть, невеститься, телиться, цениться, ягниться, яловеть* и др.; форм женского и среднего рода — *жениться, обородать, поповствовать* и др. Эти ограничения связаны с лексическим значением указанных глаголов.

6. Глаголы, не имеющие форм инфинитива. Сюда относятся безличные глаголы, которые в форме инфинитива возможны только в сочетаниях со вспомогательным глаголом (*будет темнеть, начинает дождить*). Не употребителен в речи и инфинитив модального глагола *мочь*.

Причастие

Значение причастий

Причастие — это глагольная форма, которая называет признак лица или предмета по их действию или по тому действию, которое они испытывают на себе со стороны другого лица или предмета. Этот признак проявляется во времени: *Я заметил особый вид можжевелника, стелющийся по земле длинными плетями* (В.Арсеньев); *На стене висела стенная газета, раскрашенная цветными карандашами* (К.Паустовский).

Такая двойственность грамматической природы причастий обуславливает наличие у них не только глагольных категорий, но и категорий именных: рода, числа и падежа, у страдательных причастий — краткой и полной форм.

Грамматические значения рода, числа и падежа выражаются в причастии теми же грамматическими средствами, что и в прилагательном, — окончаниями. Причастие согласуется, как и прилагательное, в роде, числе и падеже с тем существительным, с которым оно связано.

Вместе с тем причастие, будучи формой глагола, характеризуется категориями вида, залога и времени. Категория вида не имеет специфических особенностей у причастий: значения совершенного и несовершенного вида выражаются при помощи тех же средств, что и в инфинити-

ве, и в личных формах. Глаголы несовершенного вида образуют причастные формы настоящего и прошедшего времени, глаголы совершенного вида — лишь формы прошедшего времени⁴⁹.

Причастиям свойственны значения действительного и страдательного залога, причем выражение времени и залога имеют некоторые особенности. Действительные причастия могут быть невозвратными или возвратными. Причастия, таким образом, противопоставляются личным формам глагола на том основании, что личные формы обладают свойством предикативности, а причастия им не обладают: они выражают значение признака.

Образование причастий настоящего времени

Причастия настоящего времени образуются суффиксальным способом от основы настоящего времени глагола; выбор гласного в суффиксе зависит от принадлежности глагола к I или II спряжению.

1. Действительные причастия настоящего времени от глаголов I спряжения образуются с помощью суффикса *-ущ-* (*-ющ-*): *ведущий, читающий*; от глаголов II спряжения — с помощью суффикса *-ащ-* (*-ящ-*): *стучащий, летящий*. Действительные причастия образуются как от переходных, так и от непереходных глаголов. Возвратные причастия образуются с помощью постфикса *-ся*: *читающийся, находящийся, стучащийся*.

2. Страдательные причастия настоящего времени от глаголов I спряжения образуются с помощью суффиксов *-ом-*, *-ем-*: *несомый, образуемый*; от глаголов II спряжения — с помощью суффикса *-им-*: *судимый, ценимый, произносимый*.

Страдательные причастия с суффиксами *-ом-*, *-ем-*, *-им-* образуются, как правило, от переходных глаголов. Однако образование таких причастий не отличается регулярно-

⁴⁹ Формы будущего времени причастию не свойственны. Встречающиеся в редких случаях формы типа *приедущий из столицы* (Н.Гоголь) или *не увидящая ни балов, ни театров* (А.Писемский) нельзя рассматривать как норму современного литературного языка.

стью. Во-первых, возможны страдательные причастия от некоторых непереходных глаголов, ср.: *зависимый* (от *зависеть*), *руководимый* (от *руководить*). Во-вторых, от ряда переходных глаголов либо вообще невозможны страдательные причастия, либо они очень редко употребляются. К таким глаголам относятся: *баламутить*, *беречь*, *молоть*, *морозить*, *пасти*, *тереть*, *тесать*, *чистить* и др.⁵⁰

Значение страдательного залога может передаваться и возвратными действительными причастиями на *-ующийся(-ящийся)*, *-ащийся(-ящийся)*: *считающийся*, *называющийся*, *производящийся* и под. Получаются синонимические пары: *подвергаемый* — *подвергающийся*, *хранимый* — *хранящийся* и т.п. В отдельных случаях, когда причастия с суффиксами *-ом-*, *-ем-*, *-им-* неупотребительны или вообще невозможны, предпочтение отдается именно возвратным причастиям, напр.: *работы, ведущиеся в нашей лаборатории* (*ведомые* — здесь неудобная форма); *фабрика, строящаяся на окраине*; *слова, пишущиеся с большой буквы* и т.д. И все же значение страдательного залога в таких возвратных причастиях несколько ослаблено: обычно они употребляются во фразе, где нет указания на субъект, выраженный формой творительного падежа имени.

Действительные причастия настоящего времени имеют только полные формы. Случаи употребления их в краткой форме очень редки и обычно связаны с переходом причастий в прилагательные, ср.: *дрожащ*, *цветущ* и под. Страдательные причастия настоящего времени на много легче образуют краткие формы: *любим*, *храним* и под. Напр.: *Нами ты была любима и для милого хранима* (А.Пушкин); *Он был всеми уважаем*.

Как действительные, так и страдательные причастия настоящего времени — принадлежность книжных стилей. Но необходимо отметить, что в русском литературном

⁵⁰ Полный список таких глаголов см.: Грамматика современного русского литературного языка. С. 420.

языке употребление действительных причастий множественного числа шире, чем в белорусском.

Образование причастий прошедшего времени

Причастия прошедшего времени образуются суффиксальным способом от основы инфинитива (или от основы прошедшего времени — в случае несовпадения ее с основой инфинитива). Принадлежность глагола к I или II спряжению на выбор суффикса не влияет.

1. Действительные причастия прошедшего времени образуются от переходных и непереходных глаголов обоих видов с помощью суффиксов *-ви-* или *-ш-*; выбор суффикса зависит от исхода глагольной основы: к основам на гласный присоединяется суффикс *-ви-*, на согласный — *-ш-*: *читавший, росший*.

У глаголов четвертого непродуктивного класса возможны вариантные формы с *-ну-* и без *-ну-* в основе: *погаснувший — погасивший, достигнувший — достигивший* к под. (но только *исчезнувший*). Отдельные причастия образуются от основ настоящего времени: *приведу — приведивший, обрету — обретивший, расцвету — расцветивший, заплету — заплетивший* и под. Формы с *д, т* в основе носят явно книжный характер; нейтральную характеристику (ближе к разговорным) имеют их варианты от основ прошедшего времени: *привёвший, обрёвший, расцвёвший, заплёвший*. Только от основ прошедшего времени образуются причастия *клавший, кравший, павший, севший*. Образование причастий от корней глаголов *вянуть* и *идти* происходит от основ, оканчивающихся на *д*: *увядивший, пришедивший*.

Возвратные действительные причастия прошедшего времени во всех случаях образуются лишь с постфиксом *-ся*: *начавшийся, начавшегося, начавшимся*.

2. Страдательные причастия прошедшего времени образуются от переходных глаголов обоих видов с помощью суффиксов *-нн-* и его варианта *-онн-* (орфографически — после мягких согласных под ударением *-ённ-*, в безударном положении *-енн-*) или суффикса *-тн-*.

Выбор одного из вариантов (-*нн*- или -*онн*-) зависит от исхода глагольной основы. Суффикс -*нн*- присоединяется к основам прошедшего времени на *а*: *испытанный, от-данный, организованный, обязанный*. Суффикс -*онн*- присоединяется к основам на согласный, а также на гласные *и* и *е* (при образовании причастий эти гласные опускаются): *принесённый, обретённый, накормленный*. Причастия с суффиксом -*онн*- образуются либо от основ прошедшего времени (*испёк* — *испечённый, отвёз* — *отве-зённый*, при этом происходит чередование [г] — [ж], [к] — [ч], [б] — [б'], [з] — [з'], [с] — [с']), либо от основ настоящего времени (*подмету* — *подметённый, отведу* — *отве-дённый*; от глаголов II спряжения — *обижу* — *обиженный, накормлю* — *накормленный* и др.).

Суффикс -*т*- присоединяется к основам прошедшего времени: *кину-т-ый, отвергну-т-ый, наколо-т-ый, рас-поро-т-ый, запер-т-ый, натер-т-ый, наде-т-ый, прожи-т-ый, сня-т-ый, сжа-т-ый, изби-т-ый, умы-т-ый* и др.

Страдательные причастия прошедшего времени также не отличаются регулярностью. Не употребляются в рус-ском языке причастия от переходных глаголов *переле-теть, переплыть, класть, толкнуть* и некоторых дру-гих.

Следует отметить и еще одно ограничение: если от гла-голов совершенного вида страдательные причастия обра-зуются с большой регулярностью, то глаголы несовер-шенного вида образуют причастия лишь от бесприставоч-ных основ, напр.: *варенный, жаренный, изгранный, пуган-ный, кипяченый, раненный* и под.

Страдательные причастия прошедшего времени пред-ставлены двумя формами: полной и краткой.

Полная форма выступает в функции определения именной части составного сказуемого, краткая — исклю-чительно в составе сказуемого.

Значение страдательного залога может передаваться и возвратными действительными причастиями на -*вишийся, -ишийся*: *воспринимавишийся, строивишийся, публикова-ишийся, подозревавишийся, делавишийся* и т.п. Значение

страдательного залога в этих причастиях также ослаблено, ср.: *станция, строившаяся в течение ряда лет; стихи, публиковавшиеся в газете*, и под.

Значение времени у причастий

Грамматическое значение времени причастий выражается соответствующими суффиксами. Причастия настоящего времени обозначают действие, совершаемое в настоящем: *читающий, читаемый*. Такое действие может быть представлено как свойство, не приуроченное к какому-либо времени: *блуждающий огонек, знающий человек, пишущая машинка, любимое занятие, мнимый больной* и т.п. В этих случаях причастия легко переходят в прилагательные.

Причастия прошедшего времени обозначают действие, совершавшееся в прошлом: *читавший, прочитанный*. Это действие также может быть представлено как свойство, причем результат такого действия сохраняется и в настоящем: *наболевший вопрос, засохшая трава, утраченные надежды, врожденный талант*. Многие из таких причастий перешли в прилагательные.

Однако абсолютное значение настоящего или прошедшего времени у причастий проявляется с большей или меньшей отчетливостью лишь тогда, когда причастия употребляются в составе сказуемого или в роли стержневого слова обособленного причастного оборота. Чем ближе функция причастия в предложении к атрибутивной, тем более относительным будет значение времени у такого причастия. В таком случае причастия настоящего времени выражают одновременность действия-признака не по отношению к моменту речи, а по отношению к действию глагола-сказуемого: *Я вижу студента, читающего журнал. — Я видел студента, читающего журнал*. Фактически в этом случае у причастия отсутствует указание на время.

Краткие формы, свойственные страдательным причастиям, сохраняют то же грамматическое значение времени, которое имеют полные формы.

Адъективация причастий

Наличие у причастий таких категорий, как род, число, падеж, способность иметь полную и краткую формы, — все это предопределяет широкие возможности перехода причастий в прилагательные, т.е. *а д ъ е к т и в а ц и и* причастий. Возможности эти, однако, не всегда осуществляются. Если причастие сохраняет основные глагольные черты — характер глагольного управления, значения времени, вида и залога, тогда переход в прилагательные не наблюдается. В тех же случаях, когда эти глагольные признаки ослабевают или утрачиваются, и происходит адъективация причастий.

Переходу в прилагательные способствуют и другие условия, в частности метафорическое употребление причастия или функционирование его в качестве составной части термина. При этом на первый план выступает признаковое, а не процессуальное значение слова: *незапятнанная совесть, запутанный вопрос, нескончаемый дождь, минувший день; амортизирующие прокладки, нержавеющая сталь, несгораемый шкаф*.

Не все причастия с одинаковой легкостью переходят в прилагательные. Качественное значение чаще развивается в страдательных причастиях с суффиксами *-нн-, -онн- (-ённ-, -енн-), -т-* и менее интенсивно — в действительных причастиях с суффиксами *-ущ-(-ющ-), -ащ-(-ящ-)*. Но и такие причастия подвержены адъективации, ср.: *волнующий вопрос, отстающий ученик, подходящий экземпляр, цветущий сад*.

П р и м е ч а н и е . Причастия с суффиксами *-ущ- (-ющ-), -ащ- (-ящ-)* не являются исконно русскими по происхождению: звук *щ* [ш'] ясно указывает на их заимствованный характер. В древнерусском языке употреблялись причастия с суффиксальным *ч*: *несучи* (ж. род.), *несуче* (мн. ч.). Следы этих причастных форм сохранились в русском языке в некоторых прилагательных типа *горячий, висячий, спячий, сидячий, лежащий, могучий, жгучий, горячий* и под. (ср.: *летучая мышь, дремучий лес, трескучий мороз и др.*).

Значительно слабее развиваются качественные значения в причастиях с суффиксами *-виш-, -ш-*. Эти причастия, как правило, не могут утрачивать значений времени и

вида. В современном русском языке отмечаются единичные случаи адъективации таких причастий: *бывший, миновавший, выбывший, высохший* и некоторые другие. Нечасто адъективируются и причастия с суффиксами *-ом-, -ем-, -им-*. Лишь присоединение *не-* способствует ослаблению глагольных черт: *невыхаживаемый, неиссякаемый, неугасаемый, негасимый*.

Сдерживающее влияние на процесс адъективации оказывает наличие постфикса *-ся*. Однако и такие формы могут терять глагольность, ср.: *наградили всех отличившихся*.

Дальнейшей ступенью является субстантивация причастий, подвергшихся адъективации: такие слова, как *заведующий, курящий, служащий, уполномоченный, знакомый, содержимое, вычитаемое, делимое, Усопший, прожитое, пройденное, заданное* и др., уже являются существительными.

В отдельных случаях промежуточный этап адъективации в современном языке может не ощущаться: причастие “переходит” в существительное (*учащиеся, трудящиеся, случившееся* и др.).

Деепричастие

Значение деепричастий

Дееприча^{сти}е — неспрягаемая форма глагола, которая имеет особенности глагола и наречия. Деепричастие имеет значение второстепенного, дополнительного действия (по отношению к основному действию, выраженному в предложении глаголом-сказуемым) или обстоятельства этого действия: *по овражку-тупичку, гремя, журча, переливаясь, бежал ручеек* (В.Солоухин). Основное действие в этом предложении выражено словоформой глагола *бежал*, дополнительные — деепричастиями *гремя, журча, переливаясь*. В предложении *Они проходили мимо Левинсона, эти люди, подавленные, мокрые, злые, тяжело сгибая колени и напряженно всматриваясь в*

темноту (А.Фадеев) деепричастия *сгибая* и *всматриваясь* вместе с зависимыми от них словами указывают на обстоятельства, при которых осуществлялось основное действие, выраженное словоформой глагола *проходили*.

Способность деепричастия примыкать к глаголу и характеризовать его сближает деепричастие с наречием. С глаголом его роднит один и тот же характер управления, формы совершенного и несовершенного вида, невозвратность или возвратность (*рисую — рисуясь, белея — белеясь*).

Противопоставление деепричастий остальным спрягаемым и неспрягаемым глагольным формам образует особую грамматическую категорию. Однако тот факт, что не всякой личной форме (или не всякому инфинитиву) соответствует деепричастие, свидетельствует, что категория эта скорее классифицирующая, нежели грамматическая. Поэтому есть много оснований для того, чтобы рассматривать деепричастия не как формы глаголов, а как самостоятельные слова — отглагольные дериваты.

Употребляясь в роли второстепенного сказуемого, деепричастия обозначают время действия не по отношению к моменту речи, а по отношению ко времени действия того глагола, который является основным сказуемым.

Деепричастия не с о в е р ш е н н о г о вида всегда выражают действие, одновременное с главным, основным действием: *Он учился в школе, работая в колхозе.— Он будет учиться в школе, работая в колхозе.— Он учится в школе, работая в колхозе.* Деепричастия с о в е р ш е н н о г о вида не указывают на одновременность второстепенного действия с главным, поэтому в зависимости от лексического значения деепричастия и глагола-сказуемого можно обнаружить самые различные временные оттенки второстепенного действия: предшествование, одновременность и последование. Ср.: 1) соотношения предшествования: *Окончив университет, он вернулся в родную деревню*; 2) соотношения одновременности: *Рослый конь качнулся, подняв на стремени седока* (М.Шолохов); 3) соотношения последования: *Ганна по-*

спешно влетела в хату, захлопнув за собою дверь (Н.Гоголь). Таким образом, временное значение деепричастий по сути не имеет специальных грамматических средств своего выражения. Поэтому и нельзя говорить о категории времени у деепричастий. Последовательное морфологическое выражение в деепричастии находит лишь категория вида.

Деепричастия несовершенного вида

Деепричастия несовершенного вида в современном русском языке образуются от основы настоящего времени глаголов несовершенного вида. К основе 3-го лица множественного числа прибавляется суффикс *-а* (орфографически —*а* или *-я*): *чита^я а, люб'-а, вед'-а, держ-а, слыш-а*. При этом твердые согласные (за исключением *ж, ш*) на конце основы настоящего времени смягчаются. Заднеязычные *г, к* могут чередоваться с *ж, ч*: *берегут* — устар. *бере-жа* (в разговорной речи *берегя*), *волокут* — *волоча*.

Глаголы с корнями *дава-ть, знава-ть, создава-ть, става-ть* образуют деепричастия с сохранением *-ва-* в корне и с *[j]* перед формообразующим суффиксом: *выда-вая, сознавая, воссоздавая, переставая*. От глагола *быть* употребляется деепричастие *будучи*.

Формы на *-учи* возможны и от некоторых других глаголов, например *играючи, припеваючи, едучи, крадучись* и др., однако они воспринимаются либо как архаизмы (ср. у М.Ю.Лермонтова — с явной целью стилизации: *По темсовым кровелькам играючи, тучки серые разгоняючи, заря алая подымается*), либо используются в устойчивых сочетаниях: *жить припеваючи, долго ли умеючи, идти крадучись* и т.п. Такие деепричастия стоят на грани перехода в наречия.

От некоторых глаголов (*быть, знать, иметь, ехать*) можно образовать деепричастия несовершенного вида на *-в* или *-вши*: *быв (бывши), знав (знавши), имев (имевши), ехав (ехавши)*. Такие деепричастия обычно употребляются с отрицанием (*не быв, не знав, не имели*) и в предложении связаны с глаголами прошедшего времени: *Но*

Ленский, не имев, конечно, охоты узы брака несть, с Онегиным желал сердечно знакомство покороче свести (А.Пушкин).

Формы на *-вши* носят оттенок разговорности или просторечности. Такие формы (на *-вши*, а также на *-миши*) в народных говорах нередко употребляются в составе сказуемого: *Коровы были лежавши, я весь день не емиши*. Формы деепричастий, как уже было сказано, образуются не от всех глаголов. Отсутствует (или избегаются) деепричастия несовершенного вида от глаголов:

- 1) типа *сохнуть, вянуть, гаснуть, виснуть* и под.;
- 2) типа *печь, беречь, лечь, мочь, влечь, течь* и под.;
- 3) типа *писать, вязать, глодать*, где наблюдается чередование с — *ш*, з — *ж*, д — *ж*, г — *ж* и др. (у А.С.Пушкина еще встречается деепричастие *пиша*), некоторые из таких глаголов образуют деепричастия от основы на *-а*: *блистая, двигая, рыская, страдая* и под.;
- 4) типа *врать, жрать, лгать, ткать, бить, шить* и под., основа настоящего времени которых не содержит слогового звука (хотя возможны *бия, лия* как устарелые).

Кроме того, не употребляются деепричастия от отдельных глаголов (*бежать, ехать, лезть, хотеть, гнить, стыть, петь, драсть, звать* и некоторых других), малоупотребительны деепричастия *ходя,нося*.

Деепричастия от возвратных глаголов имеют постфикс *-сь*: *наряжаясь, смеясь, стучась*. Вариант *-ся* встречается крайне редко (по преимуществу в поэтической речи).

Ударение в деепричастиях на *-а(-я)* остается обычно на том же слоге, на котором оно стоит в 1-м лице единственного числа настоящего времени: *смотрю — смотря, ищу — ища, курю — курия*. Переход ударения на основу наблюдается в деепричастиях *глядя* (вариант *глядя*), *стоя, сидя, лёжа*.

Деепричастия совершенного вида

Деепричастия совершенного вида образуются от основы прошедшего времени при помощи суффиксов *-в, -вши, -иши*. Суффикс *-в* или *-вши* присоединяется к основам

на гласный: *сделав, написав* (варианты с оттенком разговорности *сделавши, написавши*), при этом от возвратных глаголов возможны лишь деепричастия с суффиксом *-вши*: *сделавшись, стукнувшись*. Суффикс *-ши* присоединяется к основам на согласный: *погибши, привыкши*. Этот же суффикс остается и у возвратных деепричастий: *проникшись, запершись*.

Деепричастия от глаголов четвертого непродуктивного класса могут иметь варианты в том случае, если в основе прошедшего времени отсутствует *-ну-*: *замерзнув — замерзши, ослепнув — ослепши* и под. (но только *исчезнув* или *исчезнувши*, а не *исчезши*). Вариантными являются и деепричастия *замерши — замерев, заперши — заперев, растерши — растерев* и др. (имеются в виду формы с этими корнями, но с иными префиксами), причем формы с суффиксом *-в* воспринимаются как более привычные и нейтральные.

От глаголов *обрести, приобрести, изобрести, отцветсти, блюсти, брести, привести, прясти* как архаизмы возможны формы деепричастий *приобретиши, отцветши, приведиши* под., т.е. с сохранением *д* или *т*, однако в современном языке они заменяются формами на *-а(-я)*: *приведа, приобрета*. Наконец, явно архаическими воспринимаются и деепричастия типа *вышед, пришед, отошед*, ср. у А.С.Пушкина: *Отошед несколько шагов, он остановился*. В настоящее время такие формы заменяются формами на *-а(-я)*: *войдя, придя, отойдя*.

Ударение деепричастий на *-в, -вши, -ши* в основном сохраняется на том же слоге, на котором оно находится в форме мужского рода прошедшего времени: *забрал — забрав, занёс — занёсши*.

Ряд глаголов совершенного вида образуют форму деепричастия с суффиксом *-а(-я)*: *наклоня, наклонясь, облокотясь, нахмуясь, заметя, прочтя, отойдя, перейдя, приведа, увидя* и др. Все эти формы легко могут быть заменены формами на *-в, -вши, -ши*, которые считаются более нейтральными. Формы на *-а(-я)* входят в состав неслесных сочетаний *бежать сломя голову, работать*

спустя рукава, положив руку на сердце, уйти не спросив и др.

Некоторые особенности употребления деепричастий

Деепричастие в предложении должно относиться к тому же субъекту, что и глагол-сказуемое, напр.: *Через несколько минут отвязав лошадь, бившуюся на привязи, разведчики мчались по улице, подымая жаркие клубы пыли* (А.Фадеев). Для глагола-сказуемого *мчались* субъект действия — *разведчики*. К этому субъекту должны относиться и деепричастия *отвязав* и *подымая*: разведчики отвязали лошадь, разведчики подымали клубы пыли. Нарушение этого правила приводит к стилистическим ошибкам и двусмысленностям типа: *Приехав из города, перед Давыдовым возникает целый ряд трудностей*. Именно с этим связаны ограничения в употреблении деепричастий в безличных предложениях. В них деепричастия возможны лишь тогда, когда они указывают на действие того же лица, что и сказуемое: *Возвращаясь домой, надо было переезжать Подкумок вброд* (М.Лермонтов). Однако и такие предложения не поощряются строгими стилистическими нормами современного языка последних десятилетий.

В предложении деепричастие может располагаться рядом с глаголом или быть отделенным от него другими словами, может иметь при себе пояснительные слова, связанные с ним по способу управления или примыкания, может находиться перед глаголом-сказуемым или после него. Все это влияет на яркость глагольного значения. Наиболее ярким глагольное значение будет при предпозиционном положении деепричастия, если к тому же оно имеет при себе зависимые слова. Наименее ярким — при употреблении одиночного деепричастия в постпозиции: *Он шел легко, не оглядываясь*. Теряя глагольные признаки, деепричастие приближается к наречию.

“Однако, — пишет акад. В.В.Виноградов, — резко выраженное активное отношение к объекту, даже непрямо-му, яркие видовые оттенки или залоговые значения стоят

как препятствие на пути адвербиализации деепричастий”⁵¹. Именно поэтому в современном русском языке весьма немного деепричастий несовершенного вида, перешедших в наречия. Можно назвать *молча*, *нехотя*, *не спеша*; как деепричастия и как наречия употребляются *лёжа*, *сидя*, *стоя*. Что же касается деепричастий совершенного вида, то они еще более тесно связаны с системой глагола.

Словообразование глаголов

Глаголы в современном языке образуются от имен, местоимений, наречий, междометий, а также от самих глаголов. Основными способами образования глаголов являются аффиксация и сложение. Все разновидности аффиксации — суффиксация, префиксация, конфиксация, постфиксация, а также комбинирование суффиксации, префиксации и конфиксации с постфиксацией — в глагольном словообразовании активны и представлены большим количеством типов. И только сложение занимает меньшее место в системе глагольной деривации⁵².

Суффиксальное образование глаголов

Суффиксальные глаголы мотивированы существительными, прилагательными, числительными, местоимениями и глаголами. Образование глаголов от существительных, прилагательных и глаголов характеризуется продуктивностью.

1. С суффиксом *-и-* образуются глаголы, мотивированные существительными, прилагательными и числительными. Существительными мотивированы глаголы *партизани́ть*, *рыбачи́ть*, *сторожи́ть*; *калечи́ть*; *борони́ть*, *утюжи́ть*; *крахмали́ть*, *мыли́ть*; *шелуши́ть*, *потроши́ть*; *паруси́ть*, *пружини́ть*; *базари́ть*; *печа-*

⁵¹ Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. С. 309.

⁵² Описание способов словообразования глаголов дается в основном в соответствии с “Грамматикой современного русского литературного языка”. Изменения касаются лишь описания способов конфиксации.

лить, страшить; вьюжить, дождить и др. Они обозначают действие, имеющее отношение к тому, что названо мотивирующим существительным.

Прилагательными мотивированы глаголы *рыхлить, сушить; горчить, кислить, хитрить* и др. Они имеют значение 'наделять признаком или проявлять признак, названный мотивирующим прилагательным'. От числительных образованы глаголы *двоить, троить*.

2. С суффиксом *-ова-* (*-ева*) или его производными *-изова-*, *-ирова-*, *-изирова-*, *-фицирова-* образуются глаголы от существительных и прилагательных. Существительными мотивированы глаголы со значением действия, имеющего отношение к лицу, предмету, месту, времени или состоянию: *пилотировать, циклевать, асфальтировать, квартировать, складировать, зимовать, нокаутировать, теплофицировать* и др. С прилагательными связано образование глаголов *активизировать, белорусизировать, герметизировать, синхронизировать, интенсифицировать; лютовать, пустовать* и др. Общее их значение такое же, как и у глаголов с суффиксом *-и-*, мотивированных прилагательными.

3. С суффиксом *-нича-* или его вариантом *-ича-* образуются глаголы от существительных и прилагательных: *сапожничать, акробатничать, бродяжничать, сумерничать, важничать, оригинальничать* и др. Некоторые из этих глаголов имеют двойную мотивацию, ср.: *сапожничать* — 'совершать действие, свойственное с а п о ж н и к у' (или: заниматься с а п о ж н ы м делом).

4. С суффиксами *-а-* или *-ка-* образуются глаголы от существительных, прилагательных и междометий; два глагола (*выкать* и *тыкать*) мотивированы местоимениями. Существительные и прилагательные выступают в качестве мотивирующих при образовании глаголов *пеленать, седлать, завтракать, обедать, светать; дичать, крепчать, мельчать, дорожать* и др.

С суффиксами *-а-* и *-ка-* образуются глаголы от междометий: *ахать, дакать, окать; хихикать, улюлюкать* и др., от звукоподражаний: *кукарекать, та- такать* и др.

Это единственный продуктивный тип словообразования глаголов от междометий и звукоподражаний.

5. С суффиксом *-е-* или его вариантом *-вне-* образуются глаголы от прилагательных и существительных. Общее их значение — изменяющееся состояние (становиться каким-нибудь): *белеть, прочнеть, леденеть, умнеть, сиротеть, столбенеть, стекленеть, пламенеть* и др. Некоторые глаголы имеют двойную мотивацию, ср.: *костенеть* — ‘становиться как к о с т ь’ (или: приобретать признак, названный прилагательным к о с т я н о й) .

6. С суффиксом *-ну-* образуется небольшое количество глаголов от прилагательных: *горкнуть, мокнуть, крепнуть, слепнуть*. Тип непродуктивный.

7. С омонимичным предшествующему суффиксом *-ну-* от глаголов активно образуются новые глаголы со значением однократности: *тормознуть, крикнуть, кашлянуть, брызнуть, скрипнуть, пнуть, ткнуть, дунуть, глянуть* и др. В производящей основе при образовании глаголов могут происходить разнообразные чередования. Производным от этого суффикса является суффикс *-ану-*, придающий значение однократного интенсивного или неожиданного действия: *сказануть, хлестануть, крутануть, драпануть* и др. Глаголы этого типа характерны для разговорной речи и просторечия.

8. С суффиксом *-ива-(-ыва-)* или его вариантами *-ва-, -а-(-я-)* от глаголов образуются новые глаголы по двум типам: от глаголов совершенного вида — со значением несовершенного вида (*распахивать, откалывать, узнавать, выгибать, рассекать* и др.) и от глаголов несовершенного вида — со значением многократного действия (*нашивать, хаживать, слыхивать*). Второй тип непродуктивен.

Префиксальное образование глаголов

Префиксальное образование глаголов — это, в сущности, внутриглагольное словообразование. Префиксальные глаголы обычно мотивируются глаголами несовершенного вида. При образовании нового глагола, как правило,

изменяется видовая характеристика — приставочный глагол получает значение совершенного вида.

Большинство префиксальных типов отличается Продуктивностью, поэтому в дальнейшем изложении будет особо оговариваться лишь непродуктивность того или иного префиксального типа.

1. Глаголы с префиксом *в-*(*во-*) имеют значение проникновения вовнутрь: *вползти*, *войти*, *влететь* и др., от глаголов совершенного вида — *вбросить*, *воткнуть*, *втолкнуть* и др.

2. Глаголы с префиксом *вз-*(*взо-*) обозначают интенсивное или неожиданное действие, доведение До результата, а также направление действия вверх: *вскрикнуть*, *взволноваться*, *вскипеть*, *взойти*, *встащить* и др.

3. Глаголы с префиксом *воз-*(*возо-*) имеют значение совершения действия заново, начала действия, доведения его до результата, а также направления действия вверх: *воссоединить*, *возомнить*, *возгордиться*, *воспрепятствовать*, *возвести* и некоторые другие. Типы непродуктивные.

4. Глаголы с префиксом *вы-* обозначают удаление из чего-нибудь, интенсивное действие, доведение его до результата: *выгнать*; *вырисовать*, *вырядить*, *выследить*, *выжить*, *высушить* и др.

5. Глаголы с префиксом *до-* обозначают доведение действия до предела или до необходимой нормы, а также дополнительное совершение действия: *дойти*, *дочитать*, *доплатить*, *дорисовать* и др., от глаголов совершенного вида — *дополучить*, *доизбрать*, *допрыгнуть*, *докупить* и др.

6. Глаголы с префиксом *за-* имеют ряд значений; основные из них следующие: ‘переместить за что-нибудь, в какое-нибудь место’ (*забросить*, *загнать*, *заслат*, *заехать*); как переносное от этого значения отпочковалось обозначение попутного, мимоходом совершаемого действия: *заехать* на часок, *зайти* на минуту); ‘покрыть или покрыться чем-нибудь’ (*засеять*, *застроить*, *заасфальтировать*, *запотеть*); ‘начать действие’ (*загреть*, *за-*

суесться); 'довести до нежелательного состояния' (закормить, задразнить, замучить); 'добыть что-нибудь' (заработать, заслужить); 'довести действие до результата' (законсервировать, загустеть) и др.

7. Глаголы с префиксом *из-*(*изо-*) имеют значение 'удалять из чего-нибудь' (*изгнать, излить* — тип непродуктивный, подобные книжные глаголы обычно заменяются синонимичными дериватами с префиксом *вы-*: *выгнать, вылить*); 'интенсивно совершить действие или распространить его на много объектов' (*иззябнуть, избороздить, искушать, изорвать*); 'израсходовать действием' (*испрясть, израсходовать, истратить*); 'довести действие до результата' (*излечить, изжарить, испугать*).

8. Глаголы с префиксом *на-* обозначают направленность действия на поверхность (*наклеить, налепить, накинуть*); накопление чего-нибудь с помощью действия (*настрелять, наварить*); доведение действия до результата (*напоить, напугать, насмешить*) и др.

9. Глаголы с префиксом *над-*(*надо-*) обозначают дополнительное увеличение размеров предмета, добавления чего-нибудь (*надстроить, надшить*) или распространение действия на часть предмета (*надгрызть, надрезать, надсечь, надодрать, надорвать*).

10. Глаголы с префиксом *недо-* имеют значение неполностью совершенного действия, недоведения его до необходимой нормы: *недовыполнить, недожарить, недокормить, недополучить, недосолить*. Такие глаголы надо отличать от глаголов с приставкой *до-* и отрицательной частицей *не*: *не досмотреть* — 'не успеть досмотреть до конца' (*недосмотреть* — 'плохо смотреть', 'просмотреть по оплошности').

11. Глаголы с префиксом *низ-*(*низо-*) обозначают направленность действия вниз: *низойти, низвести, низринуться, ниспасть*. Все эти глаголы устаревшие или книжные; тип непродуктивный.

12. Глаголы с префиксом *о-* обозначают направленность действия вокруг чего-нибудь или во все стороны (*обежать, осмотреть, окутать*); направленность дей-

ствия мимо предмета (*обежать* камень на дороге, чтобы не споткнуться; *оползти* пенек); распространение действия на много объектов (*обежать*, *опросить*); доведение действия до результата (*оглохнуть*, *озябнуть*, *опубликовать*).

13. Глаголы с префиксом *об* (*обо-*) обозначают направленность действия вокруг чего-нибудь или во все стороны (*объехать*, *обсадить*, *обжарить*); направленность действия мимо предмета (*обойти*, *объехать*); распространение действия на много объектов (*облетать* все города страны, *обыскать*, *обшить*); превосходство в действии (*обыграть*, *обскакать*); причинение ущерба кому-нибудь (*обвесить*, *обмерить*, *обсчитать*); доведение действия до результата (*обмелеть*, *обменять*).

14. Глаголы с префиксом *от*-(*ото-*) обозначают удаление, отделение (*отлететь*, *отпилить*, *оторвать*); интенсивное, окончательное совершение действия (*отгладить*, *отточить*); доведение до нежелательного результата (*оттоптать*, *отдавить* — тип непродуктивный); аннулирование результатов предшествующего действия (*отговорить*, *отсоветовать* — тип непродуктивный); завершение действия или доведение его до результата (*отцвести*, *отремонтировать*).

15. Глаголы с префиксом *пере-* имеют следующие основные значения: направленность из одного места в другое через предмет или пространство (*перенести*, *перелететь*); повторность совершения действия (*перешить*, *переизбрать*); многократность действия (*перепробовать*, *перевидеть*, *перездороваться*); нежелательную интенсивность (*перекормить*, *перенапрячь*, *переперчить*); распространение действия на определенный промежуток времени (*переночевать*, *пересидеть*); прекращения действия (*перебродить*, *перекипеть*, *перехотеть*, *переболеть* — тип непродуктивный).

16. Глаголы с префиксом *по-* имеют значение незначительной интенсивности действия (*поостеречься*, *пообсохнуть*); многократного действия (*понавезти*, *понабросать*); совершения действия в течение некоторого време-

ни (*понаблюдать, почитать*); начала действия (*погнаться, поплыть* — тип непродуктивный, ограниченный в основном глаголами движения и перемещения); доведение действия до результата (*подмести, подсчитать* — тип непродуктивный) и др.

17. Глаголы с префиксом *пре-* имеют значение интенсивности, полноты действия: *преувеличить, преуменьшить, преисполнить*. Глаголы употребляются в книжных стилях; тип непродуктивный.

18. Глаголы с префиксом *пред-*(*предо-*) также относятся к книжной лексике. По этому непродуктивному типу образуются новые глаголы со значением заблаговременно совершаемого действия: *предохранить, предпрешить, предусмотреть*.

19. Глаголы с префиксом *при-* обозначают достижение какого-нибудь места, соединения с чем-нибудь (*прийти, принести, припаять*); действие незначительной интенсивности (*приоткрыть, призадуматься*); дополнительно совершаемое действие (*прикупить, приплатить*); доведение действия до результата (*приласкать, примирить*).

20. Глаголы с префиксом *про-* обозначают направленность действия сквозь что-нибудь, вглубь (*пройти, прогрызть, пробуравить*); направленность действия мимо чего-нибудь (*промчаться, проплыть*); перемещение, преодоление какого-нибудь расстояния (*проползти, прошагать*); интенсивность действия (*прожарить, прозябнуть*); совершение действия в течение какого-то времени (*прождать, прозаниматься*); доведение действия до результата (*протранжирить; прозвучать, проконсультироваться*) и др.

21. Глаголы с префиксом *раз-*(*разо-*) имеют значение направленности действия в разные стороны, Разъединения (*разослать, раздробить, разорвать*); ликвидации результата предшествующего действия (*разбронировать, разгерметизировать*); совершения действия с большой интенсивностью или тщательностью (*раскритиковать,*

растолковать); доведения действия до результата (*разгромить, расцвести*).

22. Глаголы с префиксом *с-(со-)* имеют значение соединения (*сознать, сплести*); удаления чего-нибудь (*скрыть, сбросить, сдунуть*); уничтожения или расходования чего-нибудь посредством действия (*скормить, сгрызть, сжевать*); однократного действия (*слетать куда-нибудь, схитрить, съездить*); доведения действия до результата (*созреть, скиснуть, сделать*).

23. Глаголы с префиксом *со-* имеют значение совместно совершаемого действия: *сосуществовать, соперничать, соучаствовать* и др. Эти глаголы относятся к книжной лексике; тип непродуктивный.

24. Глаголы с префиксом *у-* обозначают удаление откуда-нибудь (*угнать, унести*); полное покрытие чего-нибудь чем-нибудь (*усыпать, устлать*); доведение до нежелательного результата (*угонять, укатать*); уменьшение чего-нибудь в результате действия (*уkipеть, увариться, усохнуть*); доведение действия до результата (*укомплектовать, утихнуть*) и др.

Краткий обзор основных словообразовательных значений более чем ста типов приставочной деривации позволяет наметить общие закономерности в развитии семантики производных глаголов. Одним из основных прямых значений является значение направленности действия в пространстве. На основе этого значения происходит формирование переносных значений: степени интенсивности действия, количественных значений (повторности, многократности и т.д.). Наконец, завершающим звеном в этой цепи обычно является значение результативности — оно, по сути, выступает как грамматическое значение совершенного вида.

В ряде глаголов преимущественно с заимствованными основами выделяются префиксы *де-(дез-), дис-, ре-*: *демобилизовать, дезорганизовать, дисквалифицировать, реэвакуировать*. Словообразовательные типы глаголов с указанными заимствованными префиксами проявляют продуктивность в научной речи или в книжных стилях.

Конфиксальное образование глаголов

Конфиксальный способ включает более полусотни словообразовательных типов, многие из которых малопродуктивны или непродуктивны. Новые глаголы образуются как от именных, так и от глагольных основ.

1. От и м е н н ы х основ образуются глаголы при помощи конфиксов, вторым компонентом которых выступают морфемы *-и-*, *-е-* и *-ова-* или *-а-*. В качестве первых компонентов конфикса выступают *вз-*, *вы-*, *за-*, *из-*, *на-*, *о-*, *об-*, *обез-*, *от-*, *пере-*, *по-*, *под-*, *при-*, *про-*, *раз-*, *с-*, *у-*: *взвихрить*, *высветлить*, *зашторить*, *закруглить*, *изъязвить*, *истончить*, *наполнить*, *окаймить*, *остеклить*, *осложнить*, *обсахарить*, *облесить*, *обновить*, *обезжирить*, *ограничить*, *перекислить*, *пополнить*, *подновить*, *приземлить*, *приохотить*, *прорезинить*, *проредить*, *расщепить*, *разохотить*, *разъяснить*, *разобщить*, *скучить*, *снизить*, *упорядочить*, *усыновить*; *ороговеть*, *обеспамятеть*, *обветреть*, *присмиреть*, *уцелеть*; *запоздать*, *опоздать*, *обнародовать*, *перефразировать* и др. Производящими основами выступают основы существительных или прилагательных.

Основные значения таких глаголов — наделение чем-нибудь, каким-нибудь признаком; лишение чего-нибудь; направление в пространстве.

Первые компоненты конфиксов в основном совпадают с глагольными префиксами. Однако полного тождества системы префиксов и системы первых компонентов конфиксов нет: в списке глагольных префиксов отсутствует *обез-*, который активно употребляется как первый компонент конфикса. С другой стороны, не функционируют в качестве первых компонентов конфикса при образовании глаголов от именных основ такие глагольные префиксы, как *в-*, *воз-*, *до-*, *над-*, *недо-*, *низ-*, *пере-*, *пред-*, *со-*.

2. От г л а г о л ь н ы х основ образуются новые глаголы при помощи конфиксов, вторым компонентом которых выступают морфемы *-ива-* (*-ыва-*, *-ва-* или *-а-*), *-ну-*. В качестве первых компонентов конфикса употребляются *вз-*, *вы-*, *на-*, *от-*, *пере-*, *по-*, *под-*, *при-*, *про-*, *раз-*, *с-*: *вы-*

плясывать, названивать, накрапывать, отстукивать, перезванивать, покашливать, подсвистывать, поддразнивать, пришептывать, прихваривать, разгуливать, взгрустнуть, при- дремнуть, простирнуть, сполоснуть и др.

Большинство таких глаголов — одновидовые, они подробнее описаны в способах глагольного действия. Основные значения этих глаголов — выражение степени интенсивности действия или указание на характер протекания действия во времени.

Постфиксальное образование глаголов

Постфиксация в глагольной деривации представлена несколькими словообразовательными типами, выделяющимися на основе различий в значениях мотивирующих глаголов и вновь образованных глаголов.

Словообразующим средством постфиксации выступает постфикс *-ся (-сь)*, который располагается в абсолютном конце глагольной словоформы: *прощаться, прощайся, простимтесь, прощались, прощавишись, прощаясь* и под.

Типы постфиксальных глаголов подробно рассмотрены в разделе “Возвратность и невозвратность в системе русского глагола”.

Комбинирование суффиксации, префиксации и конфиксации с постфиксацией

1. Суффиксально-постфиксальные глаголы образуются при помощи суффиксов *-и-* и *-ова-* в сочетании с постфиксом *-ся*. Мотивирующими при этом выступают существительные и прилагательные.

Глаголы с суффиксом *-и-* от основ существительных (*невеститься, ребячиться; ягниться, телиться; колоситься, слезиться; табуниться, толпиться*) и от основ прилагательных (*длиться, упрямитесь; худиться*) обозначают действие, имеющее отношение к лицу, предмету или признаку. Оба типа продуктивны.

Глаголы с суффиксом *-ова-* от основ существительных (*рубцеваться, столоваться*; сюда же — с суффиксом *-а-* как вариантом суффикса *-ова-*; *брататься, нуждаться*) образуют непродуктивный тип.

2. Префиксально-постфиксальные глаголы образуются от глаголов несовершенного (редко — совершенного) вида при помощи префиксов *в-, вз-, вы-, до-, за-, из-, на-, о-, об-, от-, под-, при-, про-, раз-, с-, у-* в сочетании с постфиксом *-ся*; *всмотреться, вздуриться, вылежаться, дозваться, довоеваться, замечаться, извериться, надышаться, оговориться, обмолвиться, облетаться* ‘привыкнуть к летанию’, *объестся, отстреляться, отоспаться, отписаться, подслужиться, приглядеться, притерпеться, проболтаться, прогуляться, прокашляться, разлететься, разважничаться, ссохнуться, сжиться, уходиться, усесться* и др. Все словообразовательные типы продуктивны, особенно в просторечии и разговорной речи.

Основными значениями этих глаголов являются направленность действия в пространстве, доведение субъекта до какого-нибудь состояния в результате действия, указание на характер протекания интенсивного действия во времени.

3. Конфиксально-постфиксальные глаголы образуются от основ глаголов, существительных и прилагательных при помощи конфиксов *пере ...-ива-, о-...-и-, по-...-и-, при-...-и-, про-...-и-, раз-...-и-, с ...-и-, у-...-и-* в сочетании с постфиксом *-ся*: *перестреливаться, перестукиваться; осмелиться, посчастливиться, приосаниться, проследиться, расщедриться, проштрафиться, сжалиться, улетучиться* и др. Образование от глагольных основ характеризуется продуктивностью (хотя здесь словообразующим средством выступает только один конфикс *пере-...-ива-* в сочетании с постфиксом *-ся*), образование от именных основ, несмотря на разнообразие средств, — непродуктивно.

Способы сложения при образовании глаголов

Количество сложных глаголов в современном русском языке сравнительно невелико, типы сложения, как правило, бедны и непродуктивны.

Различают сложение с опорным компонентом — глаголом: с первым компонентом *полу-* (*полулежать, полусидеть, полужакрывать*); с первым компонентом *само-* (*самовоспламеняться, самоуспокаиваться, самоустраиваться*); с первым компонентом — существительным или прилагательным (*видоизменить, злоупотребить, зубоскалить; взаимодействовать*).

Глаголы *оплодотворить, умиротворить* являются префиксально-сложными; *благотворить, злоумышлять, боготворить, благорассудиться* — образованы способом сращения; *христарадничать* — способом сращения в сочетании с суффиксацией.

Глаголы как база для образования других частей речи

Глаголы выступают в качестве мотивирующих при образовании существительных, прилагательных, наречий, предикативов, модальных слов, предлогов, союзов, частиц, связок и междометий. Образование новых слов от глаголов происходит безаффиксным или аффиксальным, способом, а также путем конверсии. Глагольные основы используются в качестве составных компонентов при сложении.

Б е з а ф ф и к с н ы м способом (иначе: с нулевым суффиксом) образуются существительные со значением процесса, результата действия или названия самого действия. При этом в качестве существительного выступает основа глагола обычно без формообразовательных аффиксов и без суффикса — показателя класса: *ходить* — *ход*, *летать* — *лет*, *перелетать* — *перелет*, *перевозить* — *перевоз*, *обновить* — *обнова*, *хворать* — *хворь*, *делать* — *дело*. Очень редко образуются прилагательные: *проходить* — *прохожий*, *заезжать* — *заезжий*.

А ф ф и к с а л ь н ы м способом образуются существительные, прилагательные, наречия. С помощью много-

численных суффиксов происходит образование существительных с самыми разнообразными значениями: *испытатель, наездник, летчик, прядильщик, продавец, плесун, помазок, токарь, инспектор, рецензент, делегат, зажигалка, седло, приманка, работага, щебетуха, волокуша, капризуля, название, пашня, хранилище, мельница, расцветка, реализация, празднество, пахота, стрельба, суетня, пилотаж, успеваемость, бросок* и др.; прилагательных относительных и качественных: *привычный, передвижной, сушильный, измерительный, читабельный, осязаемый, приемлемый, напористый, переливчатый, трескучий, лежащий, вспыльчивый* и др. С помощью разнообразных суффиксов также образуются существительные, прилагательные и наречия: *антивоспламенитель, непонимайка, неувязка, противоборство, сослуживец; безраздельный, ненаглядный, неделимый, неописуемый, заунывный, вспомогательный; вперевалку, нараспашку, второпях, сроду, наперегонки* и др. Сюда же относятся и существительные, образованные при помощи суффиксов с нулевым вторым компонентом: *изморось, пагуба* и др.

Основу глагола в качестве компонента сложных слов используется при образовании существительных и прилагательных способом сложения (*водомер, самосуд, перекати-поле; водонасыщенный, свежесвыбритый*) или сложносуффиксальным способом (*хлебозаготовки, лесонасаждение, кролиководство; бронебойный, нефтеналивной, человеколюбивый, благожелательный*).

Переход глагола в другие части речи. Яркость глагольного значения и устойчивость грамматических категорий глагола не позволяет ему легко переходить в другие лексико-грамматические разряды. Наблюдаются немногочисленные случаи перехода деепричастий в наречия (*лежа, сидя* и др.), инфинитивов в группу безлично-предикативных слов (*видать, слышать*), личных форм глагола в модальные слова (*значит, кажется*), деепричастий в предлоги и союзы (*начиная, кончая, благодаря; хотя*), разных глагольных форм в части-

цы (*дай, давай, мол*), в связки (*быть*), в междометия (*здравствуй!, прощай!, тсс! из тише!*).

Обзор отглагольного словообразования свидетельствует, что активнее всего от глаголов образуются существительные и прилагательные; совсем не образуются местоимения и числительные.

Ударение в глаголах

Акцентуацию глагола необходимо рассматривать с точки зрения словообразования и формообразования.

При с л о в о о б р а з о в а н и и ударение может оставаться на образующей основе или переходить на словообразующее средство — суффикс или префикс, при префиксальном словообразовании ударение обычно остается на образующей основе: *ехать* — *приехать, переехать, доехать* и т.д. И лишь глаголы с префиксом *вы-* отличаются переносом ударения на префикс во всех формах: *делить* — *выделить, выделенный, выделив*. В некоторых глаголах ударение переходит на префикс только в определенных формах: *загнать* — *загнанный, согнуть* — *согнут*; *дать* — *отдал, лить* — *залил* и т.д.

Ударение при суффиксальном словообразовании не отличается таким постоянством: оно может оставаться на образующей основе (*батрак* — *батрачить, вера* — *веровать, важный* — *важничать*), а может переходить на суффикс (*серебро* — *серебрить, соль* — *солить, голос* — *голосить, бинт* — *бинтовать, адрес* — *адресовать, витамин* — *витаминизировать, ветхий* — *ветшать, взрослый* — *взрослеть*). При постфиксации ударение всегда остается на образующей основе.

При конфиксации, а также при сочетании аффиксации с постфиксацией ударение подчиняется обычно тем же правилам, что и при суффиксации или префиксации. Так, например, у глаголов, первым компонентом конфикса которых является *вы-*, ударение всегда перетягивается на эту приставку.

При ф о р м о о б р а з о в а н и и ⁵³ акцентная система глагола находится в зависимости от структуры глагольного слова. Глаголы делятся на три основных акцентологических класса: первый класс составляют глаголы, в формах настоящего и прошедшего времени которых суффикс содержит слог (*играй-ет, беседуј-ет* — *игр-а-л-а, беседова-л-а*), второй класс — глаголы, в формах настоящего времени которых суффикс не содержит слога⁵⁴, а в формах прошедшего — содержит таковой (*дыш-ит* — *дыш-а-л-а*), третий класс — глаголы, в формах настоящего и прошедшего времени которых суффикс не содержит слога (*возьм'-ет* — *взя-л-а*).

Глаголы первого класса характеризуются ударением либо перед суффиксом (*требую, требовала, требуй, требовавший, требовать*), либо на суффиксе в большинстве форм (*миную, миновала, минующий, минуя, миновать*). Глаголы второго класса — ударением на основе (*слышу, слышала, слышавший, услышав, слышать*) или конечным ударением: на флексии (*приглашу, пригласи, приглашена*) и на суффиксе (*пригласила, пригласивший, приглашённый, пригласив, пригласить*).

Глаголы третьего класса характеризуются ударением на основе, как правило, перед суффиксом (*лёзу, лёзла, лёзущий, лёзть*) или конечным ударением: преимущественно на флексии (*сниму, сняла, сними, снята*) и реже — на суффиксе (*нести*).

Естественно, такие указания об ударении при формоизменении глаголов носят самый общий характер. Более подробная регламентация дается при описании формоизменения и морфологических классов глаголов.

⁵³ Основные классы глаголов в описании ударения при формообразовании выделяются в соответствии с “Грамматикой русского литературного языка”.

⁵⁴ Под формулой “суффикс не содержит слога” понимается и отсутствие суффикса.

Наречие

Характеристика наречия как части речи

Н а р е ч и е — это знаменательная часть речи, обозначающая признак действия или состояния, а также признак другого признака.

Из этого определения следует, что в синтаксической конструкции наречия относятся к глаголу — выразителю действия или состояния (в более общей формулировке — процесса): *храбро сражаться, весело смеяться, крепко спать*, к прилагательному — выразителю признака: *удивительно красивый* и к самому наречию: *очень быстро, весьма сомнительно*. В редких случаях наречие может относиться и к существительному. Это наблюдается, во-первых, тогда, когда само существительное имеет признаковую семантику (ср. *дважды герой*), а, во-вторых, в эллиптических словосочетаниях типа *кофе по-варшавски, дом напротив, дорога домой* (т.е. фактически *кофе, приготовленный по-варшавски; дом, который расположен напротив; дорога, которая ведет домой* и т.п.). Естественно, второй случай связи наречий с существительными имеет чисто синтаксическую основу.

Примечательно, что наречия не имеют специального формального указания на отнесенность общего значения признака к действию, состоянию или другому признаку. Это отсутствие формального указания грамматически выражено в отсутствии флексий: наречия не склоняются и не спрягаются, с другими словами в тексте они связываются по способу примыкания. Это, однако, не значит, что все наречия — слова неизменяемые. Большой группе наречий, связанных по образованию с качественными прилагательными, свойственно формоизменение в рамках грамматической категории компаратива (*красиво — красивее, хорошо — лучше*).

Яркой чертой наречий как части речи является словообразовательная соотнесенность их со всеми знаменательными частями речи, ср.: *сказать шепотом* (мотивировано существительным *шепот*), *искренне уважать*

(мотивировано прилагательным *искренний*), *четырежды повторить* (мотивировано числительным *четыре*), *при-слать послезавтра* (мотивировано наречием *завтра*), *бежать вдогонку* (мотивировано глаголом *догонять*), *будет по-моему* (мотивировано местоимением *мой*). Фактически наречие — это вторичная часть речи. Нет ни одного наречия, которое бы не восходило к какому-либо знаменательному или указательному слову. Для большинства наречий эта связь проявляется как словообразовательные отношения мотивирующего и мотивированного слов. Для тех же наречий, которые в современном языке считаются непроизводными, всегда можно найти слово, от которых когда-то эти наречия были образованы.

Основными синтаксическими функциями наречий в предложении являются функции обстоятельства и — реже — определения, напр.: *уйти вечером* (обстоятельство времени), *слишком усталый* (обстоятельство меры), *дом справа* (несогласованное определение). Кроме этого, наречие в предложении может служить именным компонентом составного сказуемого (*часовые были на чеку*), а при условии субстантивации — быть подлежащим или дополнением (*Наше завтра обещает быть еще более лучезарным; Прекрати свое вечное “некогда”*).

Разряды наречий по значению

Семантическая классификация наречий может проводиться по двум основаниям: по лексическому значению и по характеру выражения этого значения.

По лексическому значению наречия делятся на две основные группы: определительные (их иначе называют собственно-характеризующими) и обстоятельственные.

О п р е д е л и т е л ь н ы е наречия обозначают свойства, качества, интенсивность проявления признака, способ действия, напр.: *ярко, добела, очень, в плavь*. Наиболее многочисленными в этой группе являются наречия, соотносительные по своему значению с качественными прилагательными. Это слова с суффиксами *-о, -е*: *весело, звонко, горячо, жестоко, просто, хорошо, эффектно, яс-*

но, волнующе, захватывающе, предостерегающе и т.п. Такие наречия обычно именуются качественными.

В группе определительных особое место занимает подгруппа количественных наречий. Они обозначают количество действия (*очень, исключительно, вдвое, втрое; почти, приблизительно, чуть*), степень интенсивности действия или его предел (*вдоволь, начисто, насухо, доверху*), меру качества того или иного признака (*мало, много, совсем, целиком*).

На периферии группы определительных, смыкаясь с обстоятельственными, находится подгруппа наречий образа и способа действия. Сюда относятся наречия со значением способа действия (*бегом, молча, пешком, внезапно, вслепую*), сравнения или уподобления (*вихрем, зайцем, стрелой, по-соседски, по-волчьи, по-прежнему*), а также совместности (*вдвоем, втроем, сообща, вместе*).

Обстоятельные наречия обозначают признак, внешний по отношению к определяемому действию или признаку, иначе говоря, указывают на различные обстоятельства, при которых совершается действие, протекает процесс или реализуется признак. В этой группе выделяются подгруппы наречий места, времени, причины и цели.

Наречия места имеют значение чисто локальное, т.е. указывают на место, где что-либо происходит (*высоко, глубоко, здесь, там, вокруг, посередине, рядом*), значение направления, т.е. указывают, куда направлено действие или движение (*домой, долой, сюда*) или откуда оно направлено (*издалека, отсюда, снизу, сверху, справа*), а также значение предела, т.е. указывают на границу действия или движения (*доверху, донизу, досюда*).

Наречия времени указывают на время, когда совершается действие или как долго оно длится (*вечером, давно, зимой; вечно, надолго, насовсем*); на время, с которого начинается действие (*сначала, смолоду, издавна*); на время, до которого продолжается действие (*допоздна, дотемна*).

Наречия причины указывают на причину или основание действия (*почему, спросонку, спроста, сгоряча, сдурю, сослепу, поневоле*).

Наречия цели указывают, для чего, с какой целью совершается действие (*зачем, нарочно, нарочито, умышленно, зря, невзначай, назло*). Таких наречий в современном языке немного. Обычно значение цели сопровождается у наречий иными оттенками — причины или образа действия, напр.: *Взвод на правом берегу жив-здоров назло врагу* (А.Твардовский).

Классификация наречий в зависимости от их лексического значения показывает, что словарный состав этой части речи распределяется по названным семантическим разрядам весьма неравномерно. Самой многочисленной является группа определительных наречий.

Что же касается наречий обстоятельственных, то здесь явно заметен перевес наречий со значением места. Это обычно самые древние наречия. Наречий со значением времени несколько меньше. Вероятно, здесь сказывается вторичность категории времени в нашем сознании: обычно временные понятия предстают как производные от пространственных, а протяженность во времени выступает как аналог протяженности в пространстве.

Наречия со значением причины и цели еще более малочисленны. Это объясняется тем, что складывание указанных семантических разрядов проходило в более поздний период, в то время, когда в грамматической системе русского языка с достаточной полнотой развились иные способы выражения причинных и целевых отношений. В частности, эти отношения выражаются предложными сочетаниями, инфинитивом, обособленными причинными и целевыми оборотами, придаточными частями в сложноподчиненном предложении и пр.

Распределение словарного состава наречий по семантическим разрядам не может быть жестким. Здесь, как и во всякой семантической классификации, возможны переходные группы, где одно значение сочетается с другим (ср. сочетание значений количества и пространственной

границы в наречиях *доверху, донизу*; образа действия и времени в наречиях *сначала, сперва* и т.д.). Кроме того, развитие семантики слов нередко приводит к возможности употребления наречий одних разрядов в значении других. Так, наречия места могут выступать в тексте со значением времени (*там, впереди, поперед*), со значением количества (*глубоко, высоко*) и т.д. Напр.: *Сначала вы пойдете, а там и я подойду; Мне это глубоко безразлично.*

По характеру выражения лексического значения наречия делятся на знаменательные и местоименные. Лексическое значение знаменательных наречий отличается конкретностью (ср.: *хорошо, высоко, начисто, втроем, нарочно* и т.д.). Значение местоименных наречий обобщенное, оно конкретизируется в контексте.

Местоименные наречия могут быть разбиты на ряд групп, которые будут соответствовать соотносительным местоимениям-прилагательным:

личные (*по-моему, по-вашему, по-нашему, по-твоему*);

возвратные (*по-своему*);

указательные (*здесь, там, тут, туда, потому, поэтому, затем, оттого, так, этак, тогда*);

определятельные (*по-всякому, всячески, везде, всюду, отовсюду, всегда, по-иному, по-другому*);

вопросительные (*где, куда, откуда, когда, зачем, отчего, почему, как*);

неопределенные (*где-то, куда-то, откуда-то, где-нибудь, куда-нибудь, когда-нибудь, кое-где, кое-куда, кое-когда* и др.);

отрицательные (*нигде, никуда, никогда, низачем, негде, некуда, некогда, незачем, неоткуда*).

Формообразование наречий

Грамматическая категория компаратива, свойственная большинству качественных наречий, включает два грамматических значения: значение положительной степени и значение сравнительной степени. Эти грамматические значения выражаются соответственно двумя формами

наречий — формой положительной и формой сравнительной степени.

Грамматическое значение положительной степени характеризуется отсутствием сопоставления с другим проявлением этого же признака (ср.: *весело, быстро, легко*). Грамматическое значение сравнительной степени заключается в том, что сопоставляется несколько проявлений одного и того же признака. Когда мы употребляем наречия *веселее, быстрее, легче*, то мы этим самым проявления признаков веселости, быстроты, легкости сравниваем с другими проявлениями тех же признаков: *играть весело — играть веселее, идти быстро — идти быстрее, пережить легко — пережить легче*.

Форма сравнительной степени образуется при помощи суффиксов *-е(-еје), -ей(-еј), -е* и *-ше*, которые, как правило, заменяют наречные суффиксы *-о, -е*: *граци- озн-о — грациозн-ее, неуклюж-е — неуклюж-ее*. Наиболее продуктивными являются суффиксы *-ее, -ей*. Они сочетаются с основами на любой согласный (кроме *г, к, х*), при этом твердый согласный основы перед суффиксом чередуется с парным мягким: *остр-о — остр'-ее (остр'-ей), сильн-о — сильн'-ее (сильн'-ей), могуч-е — могуч-ее (могуч-ей), замысловат-о — замысловат'-ее (замысловат'-ей)*. Параллельные образования с суффиксами *-ее* и *-ей* считаются вариантными. Не имеют вариантов с суффиксом *-ей* лишь единичные наречия: *ранее, далее, более, менее*. Характерно, что лишь одно из этих наречий (*ранее* от *ран-о*) образует форму сравнительной степени регулярно; все же остальные образования — нерегулярные: *далее* не имеет соответствующей формы положительной степени, *более* и *менее* образованы от супплетивных основ *много* и *мало*.

Суффикс *-е* образует формы сравнительной степени от наречий, которые в форме положительной степени перед наречным суффиксом имеют согласные *[г], [к], [х]* (*строг-о — строж-е, полог-о — полож-е, бойк-о — бойч-е, громк-о — громч-е, мягк-о — мягч-е, резк-о — резч-е, тих-о — тиш-е, сух-о — суш-е*) или — в отдельных случаях — согласные *[д], [т]* (*тверд-о — тверж-е, крут-о —*

круч-е). Предсуффиксные согласные образуют чередующиеся пары: [г] — [ж], [к] — [ч], [х] — [ш], [д] — [ж], [т] — [ч]. Если перед наречным суффиксом в форме положительной степени имеются сочетания согласных [ст], [ск], [лк], то два первых обычно чередуются с *щ* [ш'] : *густо — гуще, просто — проще, плоско — плоче*; [лк] чередуется с [л'ч] : *мелко — мельче*. С суффиксом -е образуется и форма сравнительной степени от наречия *дешев о (дешевл-е)*, при этом [в] чередуется с [вл'].

В ряде наречий образование формы сравнительной степени с суффиксом -е сопровождается перестройкой основы. Так, в наречиях *близко, гадко, гладко, жидко, коротко, низко, редко, узко* суффикс -е присоединяется к основе без конечного -к-, а согласные [з], [д], [т] чередуются соответственно с [ж], [ч] : *ближе, гаже, глаже, жиже, короче, ниже, реже, уже*. В наречиях *высоко, широко* усекается -ок- и согласный [с] чередуется с [ш], а [р] — с [р'] : *выше, шире*.

Усечение суффиксов и чередования согласных отмечаются и при образовании форм сравнительной степени от наречий *сладко (слаще), глубоко (глубже), поздно (позже и параллельное позднее), красиво (красше и параллельное красивее)*.

С помощью суффикса -ше образуются формы сравнительной степени от единичных наречий: *рано — раньше, тонко — тоньше, далеко — дальше*. В двух последних наречиях усекается преднаречный суффикс -ек-. При образовании форм сравнительной степени может наблюдаться и супплетивизм основ: *больше (от много), меньше (от мало), лучше (от хорошо), хуже (от плохо)*. При образовании компаратива с помощью суффиксов -е или -ше также наблюдаются случаи вариантности. Одни из этих вариантов могут считаться дублетами, ср.: *бойче — бойчее, ловче — ловчее, позже — позднее*. В других случаях варианты различаются стилистически (ср. устаревшие *боле, мене, дале, доле, тяжеле* по отношению к современным *более, менее, далее, далее, тяжелее*).

Вся эта пестрота способов образования форм сравнительной степени свидетельствует о том, что признать образование форм компаратива словоизменением затруднительно.

Значение сравнительной степени в современном русском языке может выражаться и сочетанием наречия в форме положительной степени с наречиями *более*, *менее*, напр.: *более высоко*, *более красиво*, *менее ярко*, а также *более пылко*, *более умело*, *менее натянуто* и др. Такие сочетания обычно употребляются в том случае, если образование форм сравнительной степени с суффиксами *-ее* (*-ей*), *-е*, *-ше* по тем или иным причинам затруднено, ср.: *более гордо* (вместо *гордее*), *более скрытно* (вместо *скрытнее*) и под. Сочетания со значением компаратива многими языковедами квалифицируются как сложные (или аналитические) формы в противовес однословным, которые называются простыми, или синтетическими.

П р и м е ч а н и е . Наречия типа *наиболее*, *высочайше*, *наипочтительнейше* и под., относимые в ряде пособий к так называемой форме превосходной степени сравнения, рассматриваются здесь не как формы слова, а как отдельные слова, образованные от наречий или прилагательных.

Значение компаратива в полной мере проявляется лишь тогда, когда в предложении (или в более широком контексте) назван предмет сравнения: *работать лучше нас*; *идти быстрее, чем мы*.

Однако широко распространено и абсолютное употребление форм сравнительной степени. В таком случае эти формы имеют значение высокой степени качества, безотносительно к сравнению. Особенно ярко такое значение проявляется у наречий *далее* (*дальше*), *более*, *ранее* (*раньше*) в сочетаниях типа *и так далее*, *тем более*, *как было ранее указано* и т.п. Такие речевые обороты должны квалифицироваться как устойчивые.

Представляет интерес и вопрос о самостоятельности категории компаратива у наречий. Наречия в форме сравнительной степени тесно связаны с прилагательными

в этой же форме. Можно было бы считать, что компаратив прилагательных, употребленный не в функции определения или именной части сказуемого, а в функции обстоятельства, и есть компаратив наречий. Однако есть явные признаки того, что процесс образования форм сравнительной степени в кругу наречий приобретает известную самостоятельность, обособляясь от системы компаратива прилагательного. Об этом, в частности, может свидетельствовать несовпадение связей в чарах положительная — сравнительная степень у прилагательных и у наречий. Так, если формой положительной степени для прилагательного *больш-е* будет являться прилагательное *больш-ой*, то у наречия это проявляется как супплетивизм основ: *больше* от наречия *много*. Некоторые формы компаратива употребляются только как наречия (ср.: *долее, доле, дольше*).

Словообразование наречий

Лексический состав наречий характеризуется тем, что количество непроеизводных слов этой части речи относительно невелико. Это прежде всего местоименные наречия *здесь, так, там, тут*, а также наречия, восходящие к другим частям речи: *уже, еще, едва, сквозь, мимо* и др. (генетически и они являются производными).

Производные наречия образуются способом аффиксации и сложения, небольшое число наречий рассматривается как результат перехода слов из других частей речи. Характерными чертами словообразования наречий считаются, во-первых, живые связи производных отыменных наречий с падежными и предложно-падежными формами существительных, прилагательных, числительных и местоимений. В этих наречиях суффиксы омонимичны окончаниям мотивирующих слов, а префиксы чаще всего омонимичны предлогам. Во-вторых, многие словообразовательные типы наречий синонимичны: наречия, образованные с помощью различных средств, имеют одинаковое или сходное словообразовательное значение. Во многих типах образующими средствами выступают целые комплексы алломорфов, причем выбор одного из алломорфов

диктуется принадлежностью мотивирующего слова к типу склонения, грамматическому роду и т.п.

Наречия, образованные аффиксальными способами

Аффиксальные способы словообразования наречий включают суффиксальный, конфиксный и префиксальный способы. Многие словообразовательные типы этих способов в современном языке уже непродуктивны, по этим типам новые наречия не образуются. В данном разделе будут рассмотрены продуктивные типы и те из непродуктивных, по которым образовано большое количество наречий.

1. Суффиксальный способ. При помощи суффиксов наречия образуются от прилагательных, наречий, существительных, числительных, глаголов.

Наиболее продуктивным является образование наречий с суффиксом -о (орфографически также и -е) от основ прилагательных. Мотивирующими в этом типе выступают прилагательные самой разнообразной структуры. Естественно, прежде всего это качественные прилагательные и причастия, приобретшие качественное значение. Таковы наречия *быстро, выразительно, красиво, ласково, легко, успешно, искренне, колюче, певуче, понимающе, наипочтительнейшие, широчайшие* и т.п. В орбиту мотивирующих втягиваются и относительные прилагательные, при этом образованные от них наречия иногда сохраняют относительное значение, напр.: *научно обоснованная гипотеза, планово подготовленный проект* и под.

Продуктивностью отличается также образование наречий от основ относительных прилагательных при помощи суффикса -и: *геройски, дружески, творчески, молодецки, волчьи* и под.

Продуктивными в современном языке являются и типы образования наречий со значением неполноты признака, усиления признака с различными экспрессивными оттенками, в первую очередь ласкательности. Такие наречия образуются от основ наречий (при этом отсекается финаль мотивирующего слова) с помощью суффиксов -

овато: простовато, грубовато, бедновато, рановато; -енько (онько): низенько, частенько, хорошенько, тихонько, легонько; -охонько (и его варианта -ошенько): ранехонько и ранешенько, белехонько и белешенько, тихохонько, близехонько; -ком, -кой, -ку, -ко: рядом (<рядом), сторонкой (<стороной), вдогоночку (<вдогонку), тихонечко (<тихонько). Фактически в наречиях с ласкательным значением “добавляется” суффиксальный элемент -к-, чередующийся с -ч-, перед которым появляются беглые о или е. Этот “добавочный” суффиксальный элемент размещается перед финалью наречий, которые выступают в качестве мотивирующих.

Из непродуктивных суффиксальных типов можно назвать наречия от прилагательных с суффиксом -ком (-иком): *пешком, босиком, целиком*; с суффиксом -ым: *давным, белым, полным* и под., которые употребляются в сочетаниях с краткими прилагательными или с наречиями, напр.: *полным-полна, давным-давно*; от существительных с суффиксами -ом, -ой (-ою), -ю: *летом, утром, шагом, шепотом, дорогой (дорогою), стороной (стороною), рысью* и под., где указанные суффиксы рассматриваются как алломорфы и распределяются в зависимости от типа склонения мотивирующего существительного; от числительных с суффиксом -ю (орфографически -ю): *пятью, семью, двадцатью* и т.д. или с суффиксом -жды (-ажды, -ожды): *дважды, трижды, четырежды, однажды, многожды, единожды*; от глаголов с суффиксом -мя (-вмя): *гормя, торчмя, лежмя, ревямя, ливмя* и под. и с суффиксом -ом: *мельком, ползком, пропадом, поедом* и т.д.

2. Конфигксный способ. В качестве мотивирующих при конфиксном образовании выступают прилагательные, существительные, числительные, глаголы. Этот способ объединяет довольно большое количество словообразовательных типов, среди которых, однако, лишь пять считаются продуктивными в современном языке. Это в первую очередь наречия, мотивированные прилагательными:

— с конфиксом *по-...-ому (-ему)*: *по-новому, по-доброму, по-прежнему, по-летнему* и под.; большинство наречий образовано от относительных прилагательных и обозначают отношение к тому, кто назван (или что названо) мотивирующим словом;

— с конфиксом *по-...-и*: *по-братски, по-флотски, по-русски, по-охотничьи, по-свойски* и под. Значение этих наречий такое же, как и наречий предыдущего типа.

Три продуктивных типа наречий мотивированы существительными:

— с конфиксом *в-(во-)...-у* или *в-(во-)...-о*: *вполовину, вправду, в придачу, вглубь, внутрь, вразброд, всерьез, вокруг* и т.д., где вторые компоненты конфикса *-у* или *-о* являются алломорфами и распределяются в зависимости от типа склонения мотивирующего существительного;

— с конфиксом *на-...-у, на-...-о* или *на-...-о*: *навстречу, наудачу, наутро, напоказ, навыврез, навывнос, напрокат* и т.д., где вторые компоненты конфикса также являются алломорфами и распределяются по тому же принципу, что и в предыдущем типе;

— с конфиксом *с-...-у*: *сбоку, сверху, снизу* и под.; сюда примыкают устойчивые предложно-падежные сочетания типа *с разбегу, с лету, с ходу, с пылу, с жару* и др., которые функционируют в значении наречий.

Примечательно, что в конфиксных наречиях, мотивированных существительными, отмечается нулевое словообразовательное средство — второй компонент конфикса. Генетически он восходит к нулевому окончанию существительных в форме винительного падежа.

Из непродуктивных типов конфиксного образования следует отметить наречия от прилагательных с конфиксом *по ... -у*: *понапрасну, попусту, поровну* и под.; с конфиксом *в-...-ую*: *вплотную, вхолостую* (второй компонент конфикса может иметь алломорф *-у*, орфографически *ю*: *вничью*)

и под.; с конфиксом *в-...-е*: *вскоре, вкратце, вдалеке, вчерне, вдвойне* и под.; с конфиксом *в-(во-)...-о*: *вправо, влево, воедино*; с конфиксом *до-...-а*: *добела, докрасна,*

досыта и под.; с конфиксом за-...-о: *задолго, заживо, затемно, засветло* и под.; с конфиксом из-...-а: *издавна, изредка, издалека* и под., а также *из-желта, исчерна* и под., употребляющиеся с прилагательными-цветообозначениями: *изжелта-красный, иссиня-черный*; с конфиксом на-...-о: *налево, надолго, наголо* и под.; с конфиксом на-...-е: *наготове, накоротке, навеселе*; с конфиксом на-...-ую: *наудалую, напрямую*; с конфиксом с-...-а: *свысока, справа, слева, сполна, сгоряча* и под.; с конфиксом с- (со)-...-у: *смолоду, спьяну, сослепу*; с конфиксом сыз-...-а: *сызнова, сызмала*; с конфиксом в-...-О: *встарь, вкось, вкривь, вровень* и под. (образование наречий по этому типу сопровождается морфонологической особенностью — смягчением конечного согласного образующей основы); от существительных с конфиксом в-...-у (-е или -и): *вверху, вначале, вблизи* (второй компонент конфикса представлен тремя алломорфами, которые распределяются в зависимости от типа склонения мотивирующего существительного); с конфиксом на-...-у: *наверху, на скаку*; с конфиксом по-...-у (-е или -и): *поутру, поневоле, поблизости* (алломорфы распределяются так же); с конфиксом до- ...-у: *доверху*; с конфиксом с-...-и: *спереди, сзади*; от числительных с конфиксом в-...-ом (-ем): *вчетвером, вдвоем* и под.; с конфиксом в-...-о (-е): *впятеро, вдвое, втрое* и под.; с конфиксом на-...-е: *надвое, натрое*; с конфиксом по-...-у: *помногу, помалу*; от глаголов с конфиксом в-...-ку: *вповалку, вприглядку, вперемежку, вперемешку* и под.; с конфиксом на-...-ку: *навытяжку, нараспашку*; с конфиксом в-...-О: *вдогон, взамен, вплавь, вскачь* (отдельные наречия образуются со смягчением конечного согласного образующей основы); с конфиксом на-...-О: *наугад, наощупь, наповал, нарасхват* (у отдельных наречий также смягчается конечный согласный образующей основы).

3. П р е ф и к с а л ь н ы й способ. Префиксальное образование наречий в современном русском языке не отличается продуктивностью. В этом способе можно назвать типы наречий с префиксом не-: *недалече, некстати, не-*

даром, неспроста, немедленно и под., а также с префиксами *во-* (вовне, вовнутрь), *до-* (доньне, донельзя), *за-* (задаром, заранее), *на-* (назавтра, насовсем), *от-* или *ото-* (отньне, отовсюду), *по-* (повсюду, поньне), *из-* (извне), *с-* (свыше), *после-* (послезавтра), *поза-* (позавчера), *наи-* (наиболее, наименее). Все словообразовательные типы префиксальных наречий, кроме типа с префиксом *не-*, квалифицируются как непродуктивные.

Наречия, образованные способами сложения, а также сложения в сочетании с аффиксацией

Чистое сложение или сложение с аффиксацией обнаруживает некоторую продуктивность в современном языке. Так, нельзя считать совсем непродуктивным образование сложных наречий типа *полусидя, полулежа, полущутя*. Продуктивным является тип конфиксально-сложных наречий, в которых первой частью образующей основы выступает *пол-*, а второй — основа мотивирующего существительного; сложная образующая основа оформляется конфиксом *в...-а (-ы)*: *вполголоса, вполсилы, вполуха, вполглаза, вполнакала, вполоборота* и под. Непродуктивными являются тип суффиксально-сложных наречий (*мимоходом, мимоездом*) и тип конфиксально-сложных наречий с первой основой *пол-* или *три-* и второй основой прилагательного, оформленных конфиксом *в...-а*: *вполъяна, вполоткрыта; втридорога, втридешева*.

Наречия, образованные по способу конверсии

Как результат конверсии, т.е. перехода слов из одной части речи в другую, может рассматриваться образование наречий от деепричастий, напр.: *сидя, лежа, стоя, молча, крадучись, припеваючи* и под. Новые наречия, не совпадающие с деепричастиями, по образцу названных не образуются, поэтому причислить производство таких наречий к аффиксальному способу нельзя. Наблюдается лишь более или менее стабильное употребление некоторых деепричастий в роли наречий. Закрепление их в этой функ-

ции в отдельных случаях повлекло за собой появление черт, не свойственных деепричастию, например изменение места ударения (ср. малоупотребительное деепричастие *молча* и широкоупотребительное наречие *молча*).

В результате конверсии образовались также отглагольные наречия *почти* (из формы повелительного наклонения) и *чуть* (из формы инфинитива). Номинативное значение этих наречий в современном языке значительно ослаблено, что облегчает переход их в частицы.

Некоторые частицы и предлоги при условии их эллиптического употребления могут в предложении выполнять функцию наречий. Конечно, о полном переходе в наречия говорить здесь нельзя. Это ярко видно из примеров: *По небу тучи бегают, дождями сумрак сжат, под старую телегою рабочие лежат. И слышит шепот гордый вода и по д, и н а д*: “Через четыре года здесь будет городсад!” (В.Маяковский); *Это вам не самолет, что летает до и о т* (С.Михалков); *Кто з а, кто п р о т и в?*; *Я не слышал об этом н и - н и*.

Наречия

как база для образования других частей речи

Наречия, будучи по существу частью речи вторичной, где весь лексический состав — слова генетически производные, могут выступать в качестве мотивирующих при образовании других слов — существительных, прилагательных, глаголов, предикативов, предлогов, частиц, союзов, а также модальных слов. Образование новых слов от наречий происходит как посредством аффиксации или сложения, так и путем конверсии.

А ф ф и к с а л ь н ы м и способами от наречий образуются существительные, прилагательные, глаголы и наречия. Отнаречные существительные с суффиксами *-ок*, *-тай*, *-ник* единичны: *потомок*, *завсегдатей*, *сообщник* (мотивированы наречиями *потом*, *завсегда*, *сообща*, в последнем случае — с усечением финали *а*).

Нельзя назвать продуктивным и образование от наречий прилагательных с суффиксами *-н’* (*-енн’*-, *-шн’*-) или *-н-* (*-шн-*), хотя количество таких прилагательных исчис-

ляется несколькими десятками: *здешний, ранний, внешний, домашний, всегдашний, вчерашний, сегодняшний, теперешний, давнишний, прежний; сплошной, поперечный, наружный, исконный, априорный, зряшный* и под.

Единичны отнаречные глаголы, ср. *переименовать* (конфикс *пере-...-и-*, мотивирован наречием *иначе*).

Продуктивны лишь типы суффиксального образования наречий от самих наречий: с суффиксами *-овато, -енько (-онько), -охонько (-ошенько)*, с суффиксальным элементом *-к-* (см. с. 460). Префиксальные образования наречий от наречий в большинстве случаев непродуктивны.

С л о ж н ы е слова, при образовании которых используются наречия в качестве одного из компонентов, также не отличаются большим разнообразием типов. В сложных существительных с нулевым суффиксом *вездеход, дармоед* первый (конкретизирующий) компонент мотивирован наречиями *везде, даром*; первый компонент — наречие *ничего* — обнаруживается в существительном *ничегонеделание*, образованном способом сращения в сочетании с суффиксацией. Способом сращения образованы сложные прилагательные, первым компонентом которых выступает наречие, а вторым — причастие или прилагательное: *впередсмотрящий, быстротекущий, вышестоящий, дорогостоящий, долгоиграющий, многообещающий, скоропортящийся, низкооплачиваемый, глубокоуважаемый, густонаселенный, слаборазвитый; вечнозеленый, узколистный, тяжелораненый, труднодоступный, остродефицитный, обратнопропорциональный, рекордно-короткий, малознакомый, высокопрочный, глубоконациональный* и под. Оба словообразовательных типа (и с причастием, и с прилагательным) отличаются продуктивностью. Что же касается сложных наречий, в образовании которых используются наречия, то такие слова единичны. Это наречие *полувсерьез* и наречия *мимоездом, мимолеотом, мимоходом*.

Таким образом, можно утверждать, что отнаречное аффиксальное словообразование и использование наре-

чий в качестве компонентов сложения в современном языке не отличается активностью. Исключение составляет лишь сращение: превращение в одно слово подчинительных словосочетаний с главным словом — причастием или прилагательным и зависимым словом — наречием.

Переход наречий в другие части речи — процесс значительно более активный. Наречия могут переходить в существительные, в предикативы, в служебные части речи — предлоги и союзы, в частицы. Отдельные наречия могут употребляться и как модальные слова.

Субстантивироваться может, конечно, любое наречие. Однако чаще в роли существительных наблюдается употребление временных наречий (*завтра, сегодня* и под., ср. *счастливое сегодня*). Нередко субстантивируются заимствованные наречия: *адажио, аллегро, альпари, анданте* и пр.

Если наречие употребляется в роли главного члена в безличном предложении, создаются условия для перехода его в предикатив. Например, *детям еще рано вставать, ему достаточно и дня для этой работы, еще не поздно отказать от рискованного предприятия*.

При условиях ослабления лексического значения и усиления значения отношений наречия могут переходить в предлоги. Этот процесс имеет несколько этапов: употребление наречия в составе наречно-предложной конструкции, выполняющей функцию предлога (*вместе с, далеко от, рядом с* и пр.); употребление наречия в роли предлога (ср.: *оглянуться вокруг — обойти вокруг холма*). Наречие может постепенно утрачивать способность быть обстоятельством и начинает функционировать преимущественно как предлог, ср. *посреди, около, кроме*.

Местоименные наречия *где, как, когда, куда, откуда, зачем* и др. в составе сложноподчиненного предложения могут выступать в роли средств связи придаточной части с главной. В таком случае они приобретают значение союзов (если они являются членами предложения в придаточной части, то они именуются “союзными словами”).

Ослаблением лексического значения сопровождается и переход наречий в частицы: *едва, чуть, уж, еще, прямо* и под. Ср.: *Такой мороз — прямо наказание!*

Оттенья в предложении модальность сказуемого, некоторые наречия переходят в разряд модальных слов, напр.: *действительно, подлинно, несомненно* и др.

Ударение в наречиях

Место ударения в мотивирующем слове и в производном наречии обычно совпадает. В известной степени это объясняется тем, что многие наречия сохраняют живую связь с мотивирующими словами, ср.: *тихий — тихо, дружеский — дружески, восемь — восемью, местный — по-местному* и т.д. Однако ряд наречий отличается по месту ударения от тех слов, которые для них выступают как мотивирующие, напр.: *живой — заживо, крепкий — накрепко, холодный — холодно* и т.д. В большинстве случаев отмечается перетягивание ударения на наречный суффикс: *давний — давно, пёший — пешком, круг (кругом) — кругом, бедно — бедновато, поздно — поздненько, рядом — рядом, частый — зачастую, равный — наравнѐ, пятеро — впятером* и под. Но эта тенденция только намечается.

Категория состояния (предикативы)

Общее понятие о категории состояния

Знаменательные слова, имеющие значение состояния или оценки и выступающие в функции главного члена в безличном предложении, относятся к особому лексико-грамматическому разряду, который называют к а т е г о р и е й с о с т о я н и я , или предикативами.

Само название этого разряда слов еще окончательно не установилось в русской грамматической традиции; можно встретить и иные названия: предикативные наречия, безлично-предикативные слова. Это является еще одним свидетельством того, что выделение указанных слов в самостоятельную часть речи не стало бесспорным фактом в

теории грамматики. Морфологическими признаками слов категории состояния являются отсутствие форм склонения и спряжения. Употребление их в роли сказуемого — главного члена безличного предложения — вызвало необходимость сочетания с незнаменательной или полужнаменательной связкой (*быть, становиться, казаться, делаться* и под.), потому что иначе невозможно было бы выразить необходимые для сказуемого синтаксические значения времени и наклонения: *в комнате стало жарко; на улице было прохладно; ребятам будет весело; в деревне тихо*. Отсутствие связки (иначе говоря — наличие нулевой связки) — показатель настоящего времени сказуемого. Естественно, употребление связки при словах категории состояния не может служить основанием для заключения, будто эти слова получают морфологически выраженные значения настоящего, прошедшего или будущего времени.

Будучи несклоняемыми и неспрягаемыми, слова категории состояния не могут ни согласоваться, ни быть управляемыми. Эти слова в отличие от наречий не примыкают ни к глаголу, ни к прилагательному, ни к наречию. Напротив, они сами, будучи главным членом предложения, требуют от глагола употребления его в единственно возможной форме — инфинитиве: *можно читать, вредно курить*. Слова категории состояния могут управлять местоимениями или существительными, требуя от них формы дательного или — реже — винительного падежа: *мне жаль, соседям недосуг; больно руку*.

Состав слов, включаемых в категорию состояния, и их значения

Морфологическим ядром предикативов являются слова, которые не могут быть отнесены ни к одной из других полнозначных частей речи — ни к существительным, ни к прилагательным, ни к числительным, ни к местоимениям, ни к глаголам, ни к наречиям. Это такие слова, как *надо, нельзя, недосуг, можно, тошно, нужно, жаль* и др.

(от краткого прилагательного среднего рода *нужно* предикатив *нужно* отличается местом ударения; слово *жаль* в русском языке в отличие от белорусского полностью потеряло способность склоняться). Наряду с ними в категорию состояния включаются слова на -о, внешне сходные с краткими прилагательными или наречиями суффиксального образования от прилагательных (*тепло, сухо, дымно, шумно, удобно, зябко, грустно, стыдно, необходимо, видно* и др.); слова, внешне сходные с существительными (*пора, время, охота, неохота, неволя, досуг, грех* и др.), и слова, внешне сходные с наречиями конфиксного образования от имен существительных (*невмочь, невдогад, под стать* и др.).

Нецелесообразно включать в состав категории состояния такие наречия, как *некуда, некогда, негде* и под. Их употребление в составе безличных предложений ничем не отличается от употребления местоимений *не от кого, не с кем* и под., ср.: *Мне некуда идти; Нам не от кого ждать помощи*. Бесспорно, в этих предложениях *некуда* выполняет функцию обстоятельства, а *не от кого* — функцию косвенного дополнения и — синкретически — функцию безличного сказуемого — главного члена односоставного предложения (точнее, эту функцию выполняет приставка *не* или отрицательная частица *не*). Следовательно, зачислять слово *некуда* или выражение *не от кого* в разряд категории состояния было бы неверно.

Нарушением внутренней целостности категории состояния было бы и включение в ее состав кратких прилагательных *рад, горазд, должен* и под., наречий *впору*⁵⁵, *замужем, начеку* и др. Эти слова, обозначающие состояние, не могут управлять дательным (или винительным) падежом зависимого имени, не требуют после себя глагола в форме инфинитива, выступают в роли сказуемого в двусоставном предложении; краткие прилагательные типа *рад, горазд* имеют формы рода и числа.

Предикативы обозначают:

⁵⁵ В сочетании *костюм впору* слово *впору* — наречие; *нам впору рассердиться* — слово *впору* выступает уже как предикатив.

1. Состояние природы; состояние среды, обстановки; физическое состояние живых существ; психическое состояние человека: *вяжжно, морозно, темно, светло; сумрачно, пустынно, грязно, чисто; больно, тошно, противно, неудобно; весело, скучно, досадно, смешно и под. И было душно в ущелье темном* (М.Горький); *Мне стало легко и досадно* (Б.Горбатов); *И скучно, и грустно, и некому руку подать* (М.Лермонтов).

2. Объективную или субъективную оценку какого-нибудь состояния, положения: *глубоко, мелко, легко, трудно, рано, поздно, широко, узко, высоко, низко, жаль и под. Сегодня писать было бы уже поздно* (А.Чехов); *Удобно ли тебе в беседке?* (А.Островский); *Ни часов, ни нагана теперь не было у него. Наган жаль* (Б.Горбатов).

3. Мету чего-нибудь: *мало, много, достаточно, довольно и под. Хорошему работнику мало только знать — надо уметь; С меня и этого достаточно*.

4. Оценку чего-либо с морально-этической стороны: *стыд, позор, смех, страх, грешно и др. Стыдно сказать, а грех утаить* (В.Даль).

5. Модальную оценку чего-либо: *надо, нужно, должно, можно, нельзя, невозможно, необходимо, не след (разг., в значении 'не следует') и под. Во время работы надо забывать обо всем и писать как бы для себя или для самого дорогого человека на свете. Ну жно дать свободу своему внутреннему миру...* (К.Паустовский).

6. Необходимость действия (или проявления воли) с точки зрения времени его свершения: *пора, время, досуг, недосуг и др. Пора бы и на покой, дозимовывать жизнь на Васильевском острове в Ленинграде. Но ему все было недосуг подумать о смерти и покое* (Б.Горбатов).

7. Модально-волевые импульсы: *лень, охота, неохота, неволя, беда и под. Охота же тебе было не заниматься в том, что я давно знала* (А.Пушкин).

8. Зрительные и слуховые восприятия: *видно, слышно. Очень тихо. Слышно желну, сойку, дрозда* (М. Пришвин). С этим же значением употребляются инфинитивы *видать, слышать*, характеризующиеся в безлично-предикативной функции как областные или просторечные, ср.: *С моего места мне ничего не слышать и не видеть*.

Формообразование слов категории состояния

Слова категории состояния с суффиксом -о, внешне сходные с краткими прилагательными или наречиями, могут иметь значения положительной и сравнительной степени, которые выражаются соответственно формами положительной или сравнительной степени. Формы сравнительной степени (компаратива) категории состояния образуются при помощи тех же суффиксов и по тем же моделям, что и формы компаратива омонимических наречий.

Не образуют форм сравнительной степени предикативы *рано, поздно, достаточно, довольно, надобно*⁵⁶, *должно, можно*; малоупотребительны формы компаратива *виднее* (от *видно*) и *слышнее* (от *слышно*).

Различить формы компаратива слов категории состояния и совпадающие с ними формы компаратива наречий или кратких прилагательных можно только в синтаксической конструкции: слова категории состояния сохраняют функцию главного члена односоставного предложения — безличного сказуемого. Ср.: *Мне стало легче* (предикатив). — *Снежинки легче закружились в воздухе* (наречие). — *Ноша стала легче* (прилагательное).

Словообразование предикативов

Лексико-грамматический разряд предикативов не представляет вполне оформившейся части речи. Грамма-

⁵⁶ Не образует формы сравнительной степени и предикатив *надо*; в этом слове конечное о не является суффиксом, а представляет часть корня (*надо < надобь*).

тические признаки этих слов еще недостаточно определены, семантика их не отличается достаточным своеобразием (значение состояния передается и глаголами, и прилагательными; значение оценки — модальными словами). Наиболее яркими признаками этих слов являются их синтаксическая функция и характер управления. Всем этим и определяется специфика словообразования предикативов: в основном это конверсия — переход слов в разряд предикативов из других лексико-грамматических разрядов.

Те безлично-предикативные слова, которые образовались давно и потеряли непосредственные связи с соответствующими словами из других частей речи, в современном языке считаются непроизводными, напр.: *надо, можно, нельзя*. Основное большинство слов категории состояния сохраняет живые связи с прилагательными, наречиями, существительными и глаголами.

1. С краткими прилагательными связано большинство предикативов на -о: *тепло, горячо, темно, сумрачно, смешно, весело, сухо, невозможно* и под. В этих словах -о необходимо квалифицировать как словообразующий суффикс.

Омонимичность ряда таких предикативов с наречиями еще не свидетельствует о их наречном происхождении. Лексическое значение многих предикативов резко расходится с основным значением наречий, ср.: *сумрачно встретить — в комнате сумрачно; тепло приветствовать — на дворе тепло; холодно ответить — ему стало холодно*. Значение наречий обычно соответствует переносному значению прилагательных, с которыми эти наречия соотносятся (т.е. которыми они мотивированы). Основное же значение предикативов соответствует прямому значению мотивирующих прилагательных. Если к тому же принять во внимание, что ряд предикативов не имеет омонимичных наречий (*невозможно, необходимо, известно* и др.) или же такие наречия малоупотребительны либо окказиональны (*стыдно, боязно, грешно*), то пред-

положение о наречном происхождении рассматриваемых предикативов окажется еще более сомнительным.

Это, естественно, не исключает возможности перехода отдельных наречий на *-о* в разряд предикативов. Семантика таких безлично-предикативных слов, как *мало, много, рано, поздно, достаточно, довольно*, позволяет считать, что они восходят к наречиям. Морфологическим признаком, отличающим эти предикативы от наречий, можно считать резкое ослабление способности образовывать формы компаратива.

2. Предикативы типа *невмочь, невдогад, невтерпеж, невдомек, под стать, не под силу* и под. образованы конфиксным способом от основ глаголов или существительных. Модели их образования тождественны наречным.

3. Отдельные слова категории состояния тесно связаны своим происхождением с существительными: *досуг, время, пора, грех* и под. При переходе в предикативы существительные теряют не только значение предметности, но и способность изменяться по падежам, заметно ослабляются грамматические значения рода и числа. При таких словах связка прошедшего времени употребляется в форме среднего рода — независимо от формальной родовой принадлежности бывшего существительного: *грех было подумать, мне пора было уйти*. И лишь в отдельных случаях такие предикативы сохраняют способность иметь согласованное определение с самой общей семантикой, напр.: *какая жаль, самая пора сказать об этом* и под.

4. С глаголами связаны, во-первых, разговорное *не след*, представляющее аллегро-форму глагола *не следует* (*не след вам оставаться здесь*), а, во-вторых, употребляющиеся в просторечии инфинитивы *видать, слышать* в функции предикативов. Однако деформация слова (*не след*) или частичное изменение семантики и характера сочетаемости инфинитивов *видать, слышать* еще окончательно не вырвали этих слов из глагольной парадигмы.

Предикативы как база для образования других частей речи

От предикативов в современном языке новые слова практически не образуются. Это можно объяснить тем, что сама категория состояния как часть речи находится в процессе становления.

Однако при трансформации сложноподчиненного предложения в простое предикативы (бывшие безличные сказуемые главной части) могут превращаться в компоненты синтаксически неделимого сочетания — дополнения или обстоятельства, этим самым становясь частью двусоставного предложения: *Он неизвестно с кем явился; Я страх как обрадовался; Хозяйством нельзя сказать чтобы занимался и под.* Ср. также: *Хоть он глядел Нелзя прилежней, но и следов Татьяны прежней не мог Онегин обрести (А.Пушкин); Это так выходило нужно по их соображению (Н.Лесков); Ум — хорошо, а два — лучше (пословица) и др.*

В соответствующих условиях безлично-предикативные слова могут субстантивироваться, напр.: *Не всякого нельзя стоит слушаться; К твоему надо я уже привык.*

Дискуссия о категории состояния как части речи

Слова, включаемые в настоящее время в разряд предикативов, выделяли уже А.А.Барсов и А.Х.Востоков. Они отмечали семантическое и синтаксическое своеобразие таких слов, отличие их от других частей речи. А.М.Пешковский не относил такие слова ни к одной части речи, называя их аморфными.

Впервые в отдельную часть речи выделил такие слова акад. Л.В.Щерба, он же ввел в употребление и сам термин “категория состояния” (см. его статью “О частях речи в русском языке”, 1928). Однако Щерба включал в этот лексико-грамматический разряд наречия *настороже, начеку, замужем* и под., прилагательные *должен, намерен,*

грустен и под., предложно-падежные сочетания в предикативной функции *без памяти, без чувств, не в духе* и т.д. В результате у Щербы получалась лишенная внутреннего единства пестрая группа слов, объединенная лишь синтаксической функцией предиката и способностью сочетаться со связкой, а также имеющая общее значение состояния.

Наиболее полный и глубокий анализ этой группы слов дал акад. В.В.Виноградов в книге “Русский язык (Грамматическое учение о слове)”. И все же В.В.Виноградов также относил без достаточных на то оснований краткие прилагательные *весел, рад, горазд* к категории состояния, хотя значения рода и числа у этих слов полностью сохранены и прочно удерживают их в орбите прилагательных.

В 1954 — 1957 гг. в лингвистической периодике развернулась острая дискуссия по вопросу о том, есть ли в русском языке категория состояния как часть речи. В дискуссии приняли участие А.В.Исаченко, Н.С.Поспелов, Ф.Травничек, А.Б.Шапиро, Е.М.Галкина-Федорук и др. В итоге ряд вопросов был сформулирован более четко, выявились аргументы как в “защиту” этой части речи, так и против того, чтобы наделять эти слова статусом особой части речи. Так, авторы “Грамматики современного русского литературного языка” (М., 1970) не выделяют такой части речи, относя слова *жаль, пора, грех, надо, нужно, можно, стыдно* и под. к так называемым синтаксическим дериватам и включая их соответственно в разряды существительных или наречий. Среди тех ученых, которые признают за предикативами право считаться особой частью речи, также пока нет согласия относительно того, каков объем этого лексико-грамматического разряда, какими путями идет его пополнение.

НЕПОЛНОЗНАЧНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

Связь слов, называющих предметы, признаки, явления, процессы, осуществляется разными способами: и отдельными словами, принадлежащими к полнозначным частям речи, и формами этих частей речи, и интонацией, и

порядком слов, и, наконец, специальными словами, обычно не имеющими ярко выраженного лексического значения и потому именуемыми *неполнозначными*.

Неполнозначные слова употребляются, таким образом, в речи только при словах полнозначных, только в сочетании с ними. Стертость и ослабленность номинативного значения неполнозначных слов обуславливает и другие их характерные признаки. Во-первых, несамостоятельность этих слов часто проявляется в отсутствии ударения: неполнозначное слово объединяется в одну акцентологическую единицу (фонетическое слово) с соседним полнозначным, выступая в качестве энклитики или проклитики, напр.: *шли бы/вы/ на улицу//*. Во-вторых, ослабленность и диффузность номинативного значения не позволяет неполнозначным словам выступать в роли членов предложения; исключение могут составлять лишь случаи субстантивации неполнозначных слов или эллиптическое употребление частиц. Ср. употребление предлога в роли обстоятельства: *Все известно наперед: сейчас эта картина. Потом — другая. Потом — третья. Он при картинах. А она при нем. Жизнь “п р и”. И смерть будет “п р и”* (В.Токарева). Ср. частицу в роли обстоятельства: *Стойте-ка! Находка! Вот она, в траве-то* (А.Островский).

К неполнозначным словам в современной грамматической литературе относят предлоги, союзы, связки и частицы. Все эти части речи за исключением связки неизменяемые, единственная их словоформа обычно состоит из одной корневой морфемы⁵⁷. Процент морфологически членимых неполнозначных слов незначителен.

Большинство неполнозначных слов связано своим происхождением со словами полнозначными. Но по от-

⁵⁷ В.В.Виноградов ввел в обиход термин “частицы речи” для обозначения всех неполнозначных слов, которые он противопоставлял словам полнозначным, относимым к частям речи. Впервые в русской грамматике деление слов на части речи и частицы речи см. у Н.И.Греча (Практическая русская грамматика. Спб., 1827. С. 18).

ношению ко многим из них это можно вскрыть лишь с помощью этимологического анализа, поэтому с точки зрения современного состояния языка такие неполнозначные слова необходимо характеризовать как непроеизводные. Однако значительное количество неполнозначных слов сохраняет живую связь с теми полнозначными словами, от которых они произошли.

Неполнозначные слова отличаются высокой частотностью в речевом потоке. Так, приблизительно 10% любого текста (если принимать слово за единицу подсчета) составляют предлоги, почти столько же приходится на долю союзов, 1 — 2% занимают связки. Удельный вес частиц заметно изменяется в зависимости от стиля анализируемого текста: частицы могут составлять от 4 — 5% до 12 — 14% всего количества слов. Если принять во внимание лексическую ограниченность, “немногочисленность” каждого из названных разрядов неполнозначных слов, то сразу становится очевидно, сколь частой повторяемостью в тексте отличаются предлоги, союзы и частицы. Отдельные из них вообще рекордсмены по частотности. В любом частотном словаре предлоги и союзы прочно занимают первые места. Все это свидетельствует о важности той роли, которая отведена в языке неполнозначным словам. По сути, каждое из них представляет особую грамматическую категорию.

Будучи в основе непроеизводными, неполнозначные слова сами в свою очередь могут переходить в разряды формообразовательных или словообразовательных аффиксов (в префиксы, суффиксы или агглютинативные постфиксы).

Группа неполнозначных слов довольно отчетливо делится на два разряда: служебные слова (предлоги, союзы, связки) и частицы.

Служебные слова

Особенности служебных слов

С л у ж е б н ы е слова — предлоги, союзы и связки — употребляются как грамматические средства, служащие для связи двух или нескольких синтаксических единиц и объединения их в одно более крупное синтаксическое целое. В этом проявляется основная особенность служебных слов — их синтаксический характер.

Так, предлоги выступают как одно из средств связи главного компонента словосочетания с компонентом зависимым; сочинительные союзы употребляются для связи однородных членов предложения, соподчиненных частей сложного предложения или отдельных предикативных единиц в такие объединения, как ряд однородных членов предложения, сложная составная часть сложноподчиненного предложения или сложносочиненное предложение. Сочинительные союзы могут выступать и как средства связи отдельных предложений в тексте. Подчинительные союзы употребляются для связи составных частей сложного предложения и объединения их в одну синтаксическую единицу — сложноподчиненное предложение. Наконец, связка — это средство связи подлежащего и сказуемого, объединения их в одно предикативное сочетание, которое и является основой простого предложения.

Вместе с тем служебные слова — это грамматические средства репрезентации грамматической формы: зависимого компонента словосочетания, придаточной части сложноподчиненного предложения, сказуемого и т.д.

Общее понятие о предлогах

П р е д л о г и — это служебные слова, с помощью которых выражаются отношения между главным и зависимым компонентами словосочетания.

В качестве главного компонента обычно выступает глагол (или слово с глагольной семантикой), а также су-

существительное, прилагательное, предикатив, наречие или даже фразема. В роли зависимого может быть только существительное или его эквивалент — местоимение. Естественно, в позиции существительного может быть свободно употреблено любое субстантивированное слово, в том числе и выражение: *идти в город, поход в город, дорога в город, интересен для слушателей, полезен для всех, работа без отдыха, прохладно в помещении, делать остановку на площади, рукой подать до ближней роицы, выйти на финишную прямую, сошел с беговой дорожки* и т.д.

Современная система русских предлогов сложилась на основе той предложной системы, которая была унаследована древнерусским языком из эпохи общевосточнославянского языкового единства. Русский язык сохранил такие древние предлоги, как *в, без, за, из, к, на, над, о, об, от, до, для, по, под, перед, про, при, ради, с, через, у*. Развитие и совершенствование языка требовало новых средств выражения грамматических отношений. Это служило стимулом для образования новых предлогов. Процесс их образования был непрерывным, он продолжается и в настоящее время.

Новые предлоги в современном языке создаются двумя путями: либо слиянием двух предлогов в один, либо в результате перехода знаменательных частей речи в предлоги. Сложением образованы предлоги *из-за, промеж* и др., путем перехода знаменательных слов в предлоги — *после, среди, сверх* и др. Некоторые предлоги возникли в результате слияния сочетания служебного и знаменательного слова (*вместо* из *въ мѣсто, насчёт* из *на счет*). В ряде случаев этот процесс слияния еще не завершился, и в роли предлога выступает сочетание двух, а иногда и трех лексических единиц, напр.: *по линии, в отношении, в отличие от, на пути к* и т.д. *Успеха можно добиться только н а н у т и к полной механизации ручного труда* (из газет). Безусловно, с морфологической точки зрения такие сочетания предлогом назвать нельзя, потому что перед нами не слово, а сочетание слов с живыми

синтаксическими связями. Однако такое сочетание выполняет синтаксическую функцию средства связи главного компонента словосочетания с зависимым: *можно добиться (успеха) на пути к механизации (труда)*. Таким образом, в словосочетании вся эта языковая единица *на пути к* воспринимается как единое целое и выполняет ту же функцию, что и обычный предлог. Именно поэтому, имея в виду их синтаксическую роль, в дальнейшем изложении подобные сочетания слов мы будем называть предлогами.

Классификация предлогов

В зависимости от происхождения предлоги делятся на непроизводные и производные.

Непроизводными, или первообразными, считаются все предлоги, которые потеряли живую связь с теми словами, от которых они образованы. Это сравнительно небольшая группа слов, куда входят предлоги *без, в, до, для, за, из, к, над, о, об, от, по, под, перед (пред), при, про, ради, с, у, через*; а также предлоги *сквозь, между (меж), кроме, среди*, соотносительность которых с наречиями в настоящее время может быть подтверждена лишь исторически.

Непроизводные предлоги отличаются простотой состава и многозначностью выражаемых с их помощью синтаксических отношений.

Производных предлогов значительно больше. Их классификация производится в зависимости от того, с какой частью речи сохраняется связь производного предлога. Таким образом выделяются наречные, отыменные и отглагольные предлоги.

К наречным относятся предлоги *вблизи, вдоль, вне, внутри, внутрь, возле, вокруг, впереди, вслед, кругом, мимо, навстречу, наперекор, напротив, около, поверх, подле, позади, поперек, после, посреди, прежде, сбоку, сверху, выше, сзади* и др. С ними сближаются предлоги,

происхождение которых связано с прилагательными: *согласно, соответственно, соразмерно, относительно* и др.

Значительное количество производных предлогов, которые широко употребляются в научной и деловой речи, сохраняет связь с существительными: либо с беспредложными падежными формами (*путем, посредством*), либо с падежными формами существительных в сочетании с непроизводным предлогом. Сюда относятся *в деле, в меру, в области, в отношении, в продолжение, в силу, в смысле, в течение, в целях, в честь, за исключением, по линии, по мере, по поводу, по причине, по случаю, по части, с помощью, со стороны* и др. Такие предложно-падежные конструкции могут сами сочетаться с непроизводными предлогами, и в результате образуются следующие сочетания, которые также употребляются в Роли предлогов: *на пути к, по направлению к, по отношению к, в отличие от, в связи с, в соответствии с* и др.

Рост производных предлогов происходит и за счет Дальнейшей конкретизации широких пространственных, временных или иных обстоятельственных значений первообразных предлогов. Эта конкретизация идет по линии сочетания такого предлога с наречием. В итоге образуются наречно-предложные сочетания, употребляющиеся в роли предлогов: *вдоль по, вместе с, вслед за, отдельно от, рядом с* и др.

С глагольными формами связаны своим происхождением предлоги от деепричастий (*благодаря, включая, исключая, кончая, начиная, спустя*), а также из сочетаний деепричастия с первообразным предлогом (*несмотря на, смотря по, начиная с*).

С точки зрения морфемного состава предлоги делятся на простые и сложные. К простым относят предлоги, состоящие из одной корневой морфемы (*без, о, об, про, через* и др.), а к сложным — имеющие в своем составе две или более корневые морфемы одного уровня, т.е. фактически состоящие из двух или более предлогов, напр.: *из-за, из-под, по-над* (в белорусском возможны и

такие, как *з-па-над*, *з-па-за*), *промеж*, *промежду* и др. Обычно такие предлоги свойственны разговорной или народно-поэтической речи, широко представлены они и в русских говорах.

Производные предлоги можно делить в зависимости от того, сколько лексических единиц входит в функциональную синтаксическую единицу, именуемую по традиции предлогом. Здесь также можно выделять предлоги однословные (их именуют простыми): *вблизи*, *вокруг*, *путем*, *спустя*; двусловные, состоящие из предлога и бывшего знаменательного слова (их называют по-разному — сложными, составными или даже предложными оборотами): *в деле*, *в отношении*, *по причине*; *вдоль по*, *рядом с*, *не смотря на* и под.; наконец, трехсловные, состоящие из простого предлога, бывшего знаменательного слова и последующего простого предлога (их также называют составными или сложно-составными): *в связи с*, *в отличие от*, *по отношению к* и др. Названия разрядов в лингвистике твердо не закрепились.

Большинство непроеизводных предлогов в современном языке существует в нескольких вариантах. Обычно эти варианты связаны с речевым окружением и зависят непосредственно от фонетических особенностей начала того слова, которое следует непосредственно за предлогом. Это касается таких вариантов, как *со*, *во*, *изо*, употребляющихся перед словами с начальным сочетанием согласных: *со скоростью*, *со всеми*, *во вторник*, *во всех*, *во многом*, *изо дня* (в день), *изо рта* и т.д. Конечно, не всякое сочетание согласных обуславливает употребление указанных вариантов (ср.: *в среду*, *из страха*, *с братом*), надо отметить прогрессирующее уменьшение употребительности вариантов с *о*. Такие варианты, как *ото*, *обо*, *ко*, *надо*, *подо*, *передо*, встречаются сравнительно редко (ср.: *день ото дня*, *обо всем*, *идти ко дну*⁵⁸, *надо мной*, *подо мной*, *передо мной*), возможны они лишь пе-

⁵⁸ Не случайны вопросы, присылаемые в журнал "Русская речь": "Как лучше сказать: *к Дню шахтера* или *ко Дню шахтера*?" (Русская речь, М., 1979. №4. С. 71).

ред определенными словами и не зависят полностью от фонетических причин.

Варианты *перед* — *пред* (*передо* — *предо*), *через* — *чрез* обусловлены наличием или отсутствием беглого *е*. Варианты без *е* квалифицируются как устаревшие.

Обычно все непроизводные и большая часть производных предлогов — безударные. Однако в ряде случаев в сочетаниях с обстоятельственным значением и особенно в устойчивых сочетаниях ударение может перемещаться на предлог: *за руку, под ноги, из лесу, по полю* и т.д. В некоторых случаях перенос ударения на предлог воспринимается как черта архаическая. Например, в современном языке предлоги *на* и *у* в сочетаниях *на брови, у моря* могут быть только безударными, хотя еще в XIX в. здесь выступают их варианты с ударением: *шапку на брови надвинул* (М.Лермонтов); *он у моря часто бродил по ночам* (Н.Некрасов).

Употребление предлогов с формами косвенных падежей

Связывая главный и зависимый компоненты словосочетания в единое целое — в словосочетание, предлог вместе с падежным окончанием зависимого компонента играет роль показателя грамматической формы этого компонента, а этим самым — и грамматической формы всего словосочетания. Тесная связь предлога и падежной формы закрепилась в языке как корреляция: каждый предлог употребляется с одним или несколькими определенными падежами.

Преимущественное большинство предлогов употребляется с формами одного падежа. Так, *родительного* падежа требуют предлоги *без, до, для, из, из-за, из-под, мимо, кроме, вместо, сверх, насчет, среди, у* и др., многие наречные предлоги, наречно-предложные и предложно-падежные сочетания (*возле, около, посреди; отдельно от, вплоть до; в области, в смысле, в течение, в целях* и др.).

Дательного падежа требуют непроизводный предлог *к* и производные *благодаря, вопреки, вслед,*

навстречу, наперекор, согласно, соответственно, а также предложные конструкции на пути к, по направлению к, по отношению к и др.

В и н и т е л ь н о г о падежа требуют предлоги *про, через, сквозь, в ответ на, несмотря на.*

С формой т в о р и т е л ь н о г о падежа употребляются непроизводный предлог *при* и производные *согласно с, рядом с, вместе с, в связи с* и др.

Отдельные предлоги могут сочетаться с формами двух или даже трех падежей. Это предлоги *в, о, об* и *на*, которые требуют винительного и предложного; *за, над, под* и *перед* — винительного и творительного; *меж, между* — родительного и творительного; *поперек* — родительного и дательного. Предлог *с* употребляется с родительным, винительным и творительным; *по* — с дательным, винительным и предложным падежами. Двухпадежное или трехпадежное управление, однако, не всегда является нормой для всех перечисленных предлогов: так, случаи употребления *над* и *перед* с винительным — единичны, они расцениваются как архаизмы или диалектизмы (*над вечер, встань перед мои очи*).

Неоднопадежное управление предлогов в современном языке бывает двух видов. В одних случаях употребление разных падежных форм связано со смысловым различием конструкций, напр.: [упал] с *горы* — [размером] с *гору* — [гора] с *горой* [не сходится]; [положить] *на стол* — [лежит] *на столе* и т.д. В других случаях такое четкое разграничение отсутствует. Словосочетания с одним каким-либо значением могут выражаться разными падежными формами в сочетании с одним и тем же предлогом. Образуются пары конструкций, причем одна из них считается литературной нормой, а другая — отклонением от нормы. Например, с предлогом *меж* (или *между*) возможны конструкции типа *меж домов* — *меж домами, между деревьев* — *между деревьями*. Форма творительного падежа в таких сочетаниях явно преобладает.

В конструкциях *скучать по сыне — скучать по сыну*, которые также следует признать вариантными, форма предложного падежа воспринимается как Устаревая.

Значение предлогов

Между компонентами словосочетания устанавливаются самые разнообразные виды отношений: пространственные, временные, объектные, причинные и проч. В выражении этих отношений предлоги принимают непосредственное участие, поэтому определение таких отношений является и определением функционального значения предлогов.

Большинство производных предлогов имеет свое собственное лексическое значение, которое в составе словосочетания трансформируется в их функциональное значение.

В современном русском языке сложились следующие группы функциональных значений предлогов (в лексикографической практике такие группы значений именуются *отношениями*).

1. Пространственные отношения, где объединяются значения направления и местонахождения: *возвращаться из лесу, отдаляться от города, дойти до опушки, приехать в село, переехать через дорогу; песня за рекой, идти возле дороги, тихо над озером, пообедать в столовой* и др.

2. Временные отношения: *читать с утра до ночи, подняться до восхода солнца, просмотреть перед экзаменом, стало прохладно к утру, разошлись за полночь, оставить на неопределенное время, не спать по ночам* и др.

3. Объектные отношения, куда включаются значения собственно объектные (*готовиться к экзаменам, держать за руку, удариться о камень, согласиться с собеседником, обязанность перед Родиной*), комитативные (*дружить с парнем, собраться с мыслями, ведро с водой, идти рядом с ним*), аблативные (*очистить от кожуры, избавиться от опасности, ведро без ручки, уйти с глаз*), лимитативные (*задание по заготовке кормов, подходить*

по очереди, мастер на выдумки, один из немногих), инструментальные (разбить об угол, открыть с ключом, кататься на лодке, считать по пальцам, передавать по радио, поднимать при помощи рычага), делиберативные (думать о будущем, учение о революции, стыдно за вас, верить в победу, работать над статьей), заместительные (никто за тебя не сделает, работать за двоих, купить за деньги, отдавать под залог) и др.

4. Трансгрессивные отношения (иначе — отношения преобразования, перехода из одного состояния в другое): *разрезать на доски, стереть снег на муку, развеять в прах, превратиться в облако* и др.

5. Отношения меры и степени: *известно до мелочей, прославиться на весь район, замазаться до ушей* и др.

6. Атрибутивные отношения, куда включаются качественитивные (качественные) и количественные значения: *небо без облачка, дядя с бородой, салат под майонезом, платье в горошек; весом до восьми килограммов, купе на двоих, платить по рублю, комиссия в составе трех человек* и др.

7. Дистрибутивные (распределительные) отношения: *разделить на части, собрать по капельке, перебирать по зернышку* и др.

8. Отношения принадлежности (посессивные): *ключи от сарая, колесо от машины, дежурный при штабе* и др.

9. Генетические отношения: *открытие из набора, кто-то из знакомых, суп из картофеля, репродукция с картины, бутылка из-под молока* и др.

10. Компаративные отношения: *огурец с дом, тыква с ведро, озеро по сравнению с водоемом* и др.

11. Отношения способа и образа действия: *стрелять с положения лежа, писать с большой буквы, слушать с вниманием, сказать на прощание, поступить по справедливости* и др.

12. Причинные отношения: *посинел от холода, угостить ради праздника, не услышал из-за шума, награ-*

дуть за успехи, спасибо на добром слове, не явился по неизвестной причине и др.

13. Целевые отношения: *готовиться к уборке, звать к победе, купить для собственного удовольствия, таблетки от кашля, срезать ветки на корм скоту, идти по воду и др.*

14. Отношения приблизительности: *обождать с ча-сок, длиться около суток и др.*

Классификация функциональных значений, представленная здесь, не может считаться ни исчерпывающей, ни бесспорной. Функциональные значения можно объединять в иные группы, можно дополнять этот список новыми значениями (так, отдельные исследователи выделяют значения обусловленности, соответствия или несоответствия и др.).

Место предлога в конструкции

В синтаксической конструкции предлог обычно занимает место после главного и перед зависимым компонентом, причем связь его с зависимым компонентом, как правило, значительно более тесная. Именно поэтому при инверсионном порядке слов в словосочетании предлог вместе с зависимым словом размещается перед главным, ср.: *выйти до рассвета — до рассвета выйти*. Такая связь с зависимым компонентом позволяет предложно-падежному сочетанию “отрываться” от главного компонента и более или менее свободно размещаться в предложении, превращаясь в детерминант. Связь управления в этом случае заменяется более слабой связью именного примыкания.

Однако прикрепленность к зависимому слову не абсолютна: предлог легко располагается в дистантной препозиции, между предлогом и зависимым словом может размещаться определение или группа слов, состоящая из определения и зависимых от него членов предложения, напр.: *Слишком много друзей не докличется повидавшее*

смерть поколение. И обратно не все увеличится в н а ш е м горем и с п ы т а н н о м зрении (К.Симонов).

Главный компонент обычно не может располагаться между предлогом и зависимым словом. Но если сразу после предлога находится согласованное с зависимым словом определение, то оно позволяет вклиниться после себя даже главному компоненту: *Может, в н а ш е й замешан судьбе, чтобы снова связать нас на годы, этот бог для полета к тебе не дает мне попутной погоды (К.Симонов).* Согласованное определение является как бы сигналом, указывающим на падежную форму зависимого слова; можно считать, что предлог в сочетании с падежной формой находится перед главным словом. Конечно, такие конструкции встречаются лишь в поэтической речи, где обычно используются предельно допустимые языковые возможности.

Размещение предлога в препозиции по отношению к зависимому компоненту — обычный, но не единственный возможный порядок слов в предложно-падежной конструкции. Ряд предлогов размещается в постпозиции, и это считается нормой русского языка. Таковы предлоги *наперекор, наперерез, вслед (сказать ему наперекор)*; часто располагаются в постпозиции *ради, навстречу* и некоторые другие, напр.: *Нет, мама, не сейчас, но в близкий вечер я расскажу подробно обо всем, когда вернешься в ленинградский дом, когда я побегу тебе н а - в с т р е - ч у (О.Берггольц); И все грозы н а с к в о з ь, как волшебника вой, мне слышался грохот пучины морской, и в тихую область видений и снов врывалась пена ревущих валов (Ф.Тютчев).*

В лингвистической литературе были интересные попытки связать предлог более тесными смысловыми отношениями либо с главным компонентом (к таким предлогам относили *к, про, сквозь, через, за, под, в, на, о*), либо с компонентом зависимым (*без, для, до, от, около, над, перед, между, за, с, под*).

Предлоги как база для образования служебных морфем

За счет предлогов интенсивно пополняется состав наречных и именных префиксов, предлоги входят как составная часть в союзы и частицы.

Переход предлогов в префиксы совершается через стадию использования предлога в качестве первого компонента конфикса. Так, например, прилагательные конфиксального образования *дооктябрьский*, *довоенный* мотивируются предложно-падежными сочетаниями *до Октября*, *до войны* (такие сочетания Г.А.Золотова именует синтаксической формой слова). Развитие системы значений таких производных прилагательных приводит к тому, что они получают вторую мотивацию: начинают соотноситься не только с сочетаниями *до Октября*, *до войны*, но и с прилагательными *октябрьский*, *военный*. В итоге выделяется как самостоятельный префикс в системе словообразования имен прилагательных. С этим префиксом становится возможным образование других прилагательных, ср. *докапиталистический* (это слово уже никак нельзя мотивировать предложно-падежным сочетанием *до капиталиста*).

Таким же путем — от предлога через ступень первого компонента конфикса — перешли в префиксы прилагательных *сверх-* (*сверхмощный*), *без-* (*безатомный*, *бесклассовый*) и др.

Включение предлогов в состав союзов происходит путем использования предлогов в качестве компонентов так называемых указательных (соотносительных) сочетаний — антецедентов. Например, в составе антецедентов *с того времени*, *перед тем*, *несмотря на то* четко выделяются предлоги *с*, *перед*, *несмотря на*. Эти антецеденты, сливаясь в свою очередь с простыми подчинительными союзами, входят в состав новых производных подчинительных союзов *с того времени как*, *перед тем как*, *несмотря на то что*.

Предлог *за* обнаруживается в составе сложной эмоционально-экспрессивной частицы *что за*. В этой частице

за не имеет функционального значения предлога и утратило предложное управление, однако сохранило особенности размещения в конструкции, свойственные предлогу.

Союз

Общее понятие о союзах

С о ю з ы — это служебные слова, употребляющиеся для связи членов предложения, частей сложного предложения или самостоятельных предложений.

Союзы указывают на определенные смысловые отношения между названными языковыми единицами.

Союзы не имеют форм словоизменения. Не имеют они обычно и своего собственного, самостоятельного лексического значения. Говорить об их семантике можно лишь имея в виду их функциональное значение, установить которое возможно при анализе той синтаксической единицы, в состав которой входит союз. Единица же эта состоит не менее чем из двух компонентов, связанных союзом. Синтаксические отношения между этими компонентами, обычно выражаемые союзом, и будут считаться основным функциональным его значением.

Классификация союзов

Классификация союзов может проводиться по нескольким линиям: по происхождению, по составу, по способу расположения в синтаксической конструкции и по функциональному значению.

1. В зависимости от происхождения все союзы делятся на **непроизводные** и **производные**.

Н е п р о з в о д н ы е союзы морфологически неделимы и не могут быть возведены к каким-либо иным полнозначным или неполнозначным словам. К таким союзам относятся *и, а, да, но*. Конечно, с помощью этимологического анализа можно было бы доказать, что и эти союзы связаны своим происхождением с другими словами (в частности, союз *а* связан с частицей). Но с точки зрения современного языка эти союзы потеряли живые связи со

словами иных лексико-грамматических разрядов и потому считаются непроеводными.

Проеводные союзы имеют “прозрачное” морфологическое строение. В состав проевдных входят в первую очередь союзы, образованные лексико-синтаксическим способом — сращением в одну лексему нескольких лексических единиц, напр.: *чтобы* (из *что* + *бы*), *если* (из *есть* + *ли*) и др., а также *потому что*, *оттого что*, *для того чтобы*, *вследствие того что*, *так что*, *так как* и др., где процесс сращения не завершился. На то, что такой процесс происходит, указывает хотя бы объединение частей союза в одно фонетическое слово, ср.: [пѣтʌмʉшѣ], [лʌвошѣ], [такʌкѣ] и под. В состав проевдных включаются и союзы, образованные морфолого-синтаксическим способом — путем перехода в союзы слов из других лексико-грамматических разрядов, напр.: *что* (из местоимения), *как* (из наречия), *будто* (из частицы) и др.

Примечание. Не следует относить к союзам слова *что*, *когда*, *где*, *как* и под., которые выступают в составе сложноподчиненного предложения как союзные (относительные) слова и остаются с морфологической точки зрения местоимениями или наречиями. Такие полнзначные слова являются членами предложения. Здесь мы сталкиваемся со случаем, когда полнзначные слова — местоимения *что*, *какой* и др. или наречия *где*, *когда* и др. — занимают синтаксическую позицию средства связи и лишь функционально приравниваются к союзам. Союзы *что*, *где*, *когда*, *как* и под. надо рассматривать как омонимы местоимениям или наречиям *что*, *где*, *когда*, *как* и под.

2. По составу союзы делятся на две группы: простые и составные.

Простыми обычно считают такие союзы, которые состоят из одной лекси́мы: *и*, *а*, *но*, *да*, *либо*, *что*, *как*, *чтобы* и др. Составными можно считать те союзы, которые образовались путем слияния соотносительного слова (или словосочетания) — антецедента и союза: *потому что*, *тогда как*, *для того чтобы*, *с тем чтобы*, *из-за того что*, *по причине того что* и под. Формальным признаком таких союзов является возможность их рас-

членения: бывший антецедент в таком случае будет входить в состав одного компонента, а простой союз — в состав второго компонента. Ср.: *Уже сейчас, в то время как мы еще находимся в осаде, в то время как враг еще обстреливает наш город, — уже сейчас упрямо начали мы строить наше мирное будущее* (О.Берггольц); *В то время, как Мазай раздумывал о своем счастье, один большой леж искал места, где бы ему можно было поудобней освободиться от икры* (М.Пришвин). Конечно, при расчленении в большей или меньшей степени изменяется и функциональное значение всего средства связи.

Возможность разрыва составных союзов и привязанность их компонентов к отдельным частям синтаксических единиц (т.е. к главной или придаточной частям сложноподчиненного предложения) является основанием деления их на расчлененные и нерасчлененные. К нерасчлененным относятся союзы, которые входят в состав только одной из частей — придаточной. Это *так что, тогда как, потому что*. Разделение таких союзов на две части существенно изменяет их функциональное значение.

К расчлененным, или парным, относятся союзы, первая часть которых находится в одном компоненте конструкции, а вторая — в другом, в следующем компоненте (*чем — тем* ('сопоставления'), *когда — то, хоть — но, поскольку — постольку* и др.). Такие союзы употребляются в конструкциях закрытой структуры. Образовать пару могут не только два союза, но и союз с частицей, к которой обычно присоединяется отрицание: *не только — но, не только — а, не столько — как, не то что — а* и др. Союз, вступающий в такую пару, может дополняться усилительной частицей: *не только — но и, не только — но даже и под*.

Наименование "составные" по отношению к таким союзам — это лишь терминологическая условность. Каждый такой союз выполняет свою функцию лишь целиком, а не по частям. Таким образом, перед нами каждый раз — еди-

ное грамматическое средство, с единым функциональным значением. Конечно, многие из таких средств только условно могут быть названы союзами. Скорее, это та база, то “сырье”, из которого формируются союзы в морфологическом смысле этого понятия.

3. В зависимости от способа расположения в синтаксической конструкции союзы делятся на две группы: одинокные и повторяющиеся.

Одинокные союзы не повторяются при каждом компоненте, а находятся между ними или входят в состав одного из них: *На пути моем встает туман, и опять мне ничего не видно* (М.Светлов); *Все далекое ты сделай близким, чтоб опять к далекому идти!* (М.Светлов).

Повторяющиеся союзы — это союзы, которые употребляются при каждом компоненте, напр.: *То был порыв души артельной, самозабвенный, нераздельный, — в нем все слилось — ни дать, ни взять: и удаль русская мирская, и с ней повадка заводская, и строя воинского стать; и глазомер, и счет бесспорный, и смета делу наперед* (А.Твардовский).

Как повторяющиеся употребляются союзы *и, или, либо* и др. Количество компонентов, соединяемых такими союзами, грамматически не ограничено: это открытые структуры.

Роль синтаксических средств связи выполняют при повторении и некоторые частицы (*ни, то, не то, то ли* и др.), которые без повторения не могут служить союзами. Напр.: *Дон и Дунай и Днепр и Днестр — пути-дороги водные, стези международные, то омывая ветхий крест, то огибая горный кряж, то пляжи превосходные, одни других песчанее* (Л.Мартынов).

4. В зависимости от функционального значения союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы употребляются как средства связи относительно равноправных компонентов: однородных членов предложения, составных частей сложносочиненного предложения, однородных соподчиненных придаточных частей сложноподчиненного пред-

ложения и т.п. Сочинительные союзы включают следующие разновидности: соединительные (*и, да, повторное ни*), противительные (*а, но, да, однако, же, зато*, некоторые частицы в роли союзов: *только, просто* и др.), градационные (*а то и, парные не то что — а, мало того что — еще и, не только — но и, не то чтобы — но, не столько — сколько*; с их помощью передается значение градации — нарастание качества), разделительные (*или, либо, иначе, а то, а не то*, повторяющиеся *ли, либо, или*, частицы в роли повторяющихся союзов *то ли, то, не то*), пояснительные (*то есть, а именно, или*). Ряд сочинительных союзов имеет как собственносоединительную, так и присоединительную функцию. В присоединительной функции эти союзы связывают между собой два компонента, причем второй содержит какие-нибудь дополнительные сведения, развивающие, уточняющие или поясняющие то, о чем сообщалось в первом компоненте. Некоторые союзы начинают специализироваться только в присоединительной функции, это *да и, тоже, также*; частицы в роли союзов: *даже, причем, притом*; сочетания, играющие роль средств связи: *в том числе, главным образом* и др. Так начинает постепенно формироваться специфическая группа присоединительных союзов. Присоединительные связи наблюдаются не только в границах одного высказывания; при помощи этих связей могут соединяться несколько высказываний, образующих единое синтаксическое целое.

Значения союзов могут уточняться и дифференцироваться с помощью специальных конкретизаторов — слов и словосочетаний, присоединяющихся к союзу с целью уточнения его значения. В результате образуются союзные соединения типа *и потому, и поэтому, и в результате* (соединительно-результативное значение), *и все-таки, а вместе с тем, но все же* (конкретизаторы с уступительным значением), *а значит, а ведь, но зато, или иначе* (всего в «Русской грамматике» (1980) зафиксировано 35 союзных соединений на базе сочинительных союзов).

Подчинительные союзы употребляются как средства связи частей сложноподчиненного предложения. Такие союзы всегда входят в состав зависимого компонента — они служат показателем грамматической формы придаточной части.

Отличительной чертой подчинительных союзов является то, что они обычно не могут употребляться в простом предложении. Исключение составляют, во-первых, союзы *как, чем, чтобы* и др., присоединяющие в простом предложении сравнительный или целевой оборот (кроме этого, союз *как* со значением 'в качестве' может вводить и приложение); во-вторых, союзы *как, будто, как будто* и др. употребляются для придания сравнительного оттенка предикативным отношениям: *ночь была как сказка* (в этом случае союзы теряют свое основное назначение средства связи и выступают как модификаторы значения — как частицы).

По значению союзы можно делить также на семантические и асемантические.

К семантическим союзам, выражающим определенные отношения между связываемыми компонентами, относятся подчинительные — временные (*когда, как, пока, перед тем как, прежде чем, с тех пор как, едва — как, в то время/момент как*), условные (*если, ежели, раз, кабы, в том случае если*), причинные (*потому что, так как, оттого что, ибо, благодаря тому что, оттого что, поскольку*), уступительные (*хотя, несмотря на то что, пускай — но, пусть — зато*), целевые (*чтобы, ради того чтобы, затем чтобы*), следствия (*так что*), сравнительные (*как будто, словно, точно, точь-в-точь как, вроде того как; подобно тому как*), сопоставительные (*чем — тем, если — то, в то время как, между тем как, тогда как*), а также все сочинительные (*и, да, ни — ни, не только — но и, да и, или, либо, то — то, не то — не то, а, но, однако, зато, а то*). Такие союзы имеют твердо закрепленное одно функциональное значение.

Асемантические союзы не имеют ярко выраженного функционального значения. Они служат прежде

всего для соединения, “скрепления” частей в единое целое (не случайно их часто именуют “скрепами”). Сюда относятся союзы *что, чтобы, будто, как*, употребляющиеся в разнообразных синтаксических конструкциях. Говорить об их значении можно лишь в генетическом плане.

К союзам примыкает группа *г и б р и д н ы х* слов, совмещающих значение модальных слов и союзов. Это, в частности, такие слова, как *значит, следовательно, итак, во-первых, во-вторых* и др., а именно, иначе говоря и т.п.

Связка

С в я з к и — это служебные слова глагольного происхождения, употребляющиеся для выражения времени и наклонения составного именного сказуемого. Связки сохраняют основные формы, свойственные глаголу, и этим отличаются от всех остальных служебных слов, важнейшим грамматическим признаком которых является неизменяемость.

Наличие формоизменения вызывается самой грамматической природой связки: эта служебная часть речи служит средством выражения грамматических значений времени и модальности непрягаемого слова в роли сказуемого. Существительное, прилагательное, числительное, местоимение, наречие, категория состояния, а также глагольная форма — причастие (в говорах — и деепричастие) не способны выражать значения времени и наклонения, поэтому связка берет на себя выражение указанных грамматических значений. Таким образом, связка в предикативном сочетании выступает как средство оформления предиката (иначе — показатель его формы) и рассматривается как составная часть сказуемого. Через формы связки осуществляется координация подлежащего и сказуемого.

Основной признак связки, отличающий ее от глагола, — полная или частичная утрата лексического значения, что приводит к превращению знаменательного слова в служебное.

В зависимости от степени утраты лексического значения выделяются три типа связок.

1. *Отвлеченные* (незнаменательные) связки — формы глагола *быть*: *есть, был, будет* и т.д. Связка *быть* — не глагол, хотя и имеет глагольные формы, писал В.В.Виноградов. От омонимического глагола связка отличается очень отчетливо, ср.: *Я знаю — город будет, я знаю — саду цвести, когда такие люди в стране в советской есть* (В.Маяковский), где *будет* и *есть* — знаменательные слова, глаголы со значением существования. В предложениях *День будет морозным; Листья были пожелтевшими; Ночью будет прохладно* слова *будет, были* не имеют лексического значения и являются связками.

В предложениях, в которых сообщается о чем-либо, происходящем в момент речи, связка *есть* обычно не употребляется. Такой пропуск связки “на фоне” ее наличия в прошедшем или будущем времени можно рассматривать как “нулевую связку”, ср.: *Ночь светла; Ночь была светлой; Ночь будет светлой.*

Однако в научном стиле, в определениях, нередко в публицистике возможно употребление отвлеченной связки и в форме настоящего времени, напр.: *Язык есть важнейшее средство человеческого общения.*

Связка *быть* сохраняет основные глагольные формы, но ей не свойственно значение залога, она постепенно теряет категорию вида, активно разрушается и такой важный глагольный признак, как спряжение: связка *быть* обычно употребляется в форме 3-го лица единственного числа. Изредка встречающиеся формы *есмь* и *суть* надо рассматривать как архаизмы.

2. *Полуотвлеченные* (полузнаменательные) связки с морфологической точки зрения надо рассматривать как глаголы, лексическое значение которых в большей мере ослаблено или утрачено. Это слова *стать, становиться, считаться, казаться, делаться, являться, бывать, зваться, называться* и под. В плане синтаксическом можно говорить об употреблении этих глаголов в роли связок, но такое употребление постепенно приво-

дит к расслоению значений, ср.: *Парень с т а л на подножку трамвая; Сын стал инженером.*

3. **Знаменательные глаголы** в роли связок (так называемые знаменательные связки) — это формы глаголов движения или состояния: *ходить, стоять, сидеть, лежать, идти, возвращаться, бежать, жить* и под. Лексическое значение этих глаголов не утрачивается, оно лишь не выступает на первый план в общем значении сказуемого, ср.: *Женщина х о д и л а по комнате; Женщина х о - д и л а встревоженная.*

Таким образом, можно согласиться с Л.В.Щербой, который отметил, что в русском языке существует лишь одна связка — в строгом смысле этого термина — это слово *быть*.

К связкам нельзя относить глаголы *начать, начинать, кончать, бросать, перестать, прекратить*, а также глаголы с модальным значением *хотеть, желать, собираться, учиться, уметь, предполагать, думать, пытаться, пробовать, мочь, приказать* и под., которые употребляются при инфинитиве в качестве компонента составного глагольного сказуемого, напр.: *кончил строить, стал собираться, предполагает возвратиться, пытается спорить*. Употребление этих слов в качестве компонентов сказуемого не вызывает изменений в их лексическом значении и не деформирует их парадигмы.

Не имеют отношения к связкам и слова *как, будто, что* и под., которые входят в состав сказуемого, напр.: *Ночь как год; Старый что малый; Тучи с л о в н о паруса*. Изменение функционального значения приближает эти союзы к частицам.

Значение своеобразной “предикативной частицы” приобретают и местоимение *это*, и частица *вот*, употребляемые в качестве компонентов составного сказуемого, напр.: *Партия — это миллионов плечи, друг к другу прижатые туго. Мозг класса, дело класса, сила класса, слава класса — вот что такое партия* (В.Маяковский). Такие “частицы” не могут выражать грамматических значений време-

ни и модальности и поэтому не способны выполнять роль связок.

Частицы

Общее понятие о частицах

Частицы — это неполнозначные слова, служащие для выражения дополнительных смысловых, модально-волевых или эмоционально-экспрессивных оттенков значений отдельных слов, словосочетаний или предложений.

Частицы противопоставляются служебным словам на том основании, что их непосредственной функцией не является связь синтаксических единиц и объединение их в единое целое. Частицы лишь модифицируют значение той или иной речевой единицы.

Такое разграничение служебных слов и частиц в русской грамматике было предпринято В.Н.Сидоровым. Он писал: “В зависимости от того, какого рода формальные значения — синтаксические или несинтаксические — выражаются несамостоятельными словами, они делятся на два разряда — служебные слова и частицы”⁵⁹. В.В.Виноградов решительно выступил против предложенного Сидоровым деления. Возражения Виноградова сводились в основном к тому, что частицы — это понятие также синтаксическое. И действительно, с этим необходимо считаться: частицы служат для выражения морфологических и синтаксических наклонений, они часто используются в роли союзов и сами переходят в разряд союзов. Однако отсюда совсем не следует, будто частицы находятся “в том же грамматикосемантическом кругу, к которому относятся предлоги, союзы и связки”⁶⁰. Все эти лексико-грамматические разряды объединяются неполнозначностью и синтаксическим характером проявления

⁵⁹ Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики современного русского литературного языка. Фонетика и морфология. Ч. I. С. 233.

⁶⁰ Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. С. 522.

семантики, производностью и соотносительностью с полноточными частями речи.

Как и все неполнозначные слова, частицы сами по себе не имеют ярко выраженного лексического значения. Их значением считается тот дополнительный оттенок, который они придают речевой единице. Можно было бы, по-видимому, утверждать, что частицы — это одно из важнейших средств актуализации высказывания.

Лексический состав частиц в современном русском языке сравнительно невелик. Образуются они преимущественно от местоимений, наречий, глаголов; обнаруживается весьма тесная связь частиц и модальных слов.

В предложении одни частицы занимают постоянное, строго фиксированное место, другие же могут свободно перемещаться, связываясь с тем или иным членом предложения или словом. В зависимости от этого различают частицы, характеризующиеся фиксированным положением в конструкции, и частицы, которые строго закреплённого места в предложении не имеют.

Частицы, занимающие постоянное место, располагаются или перед той речевой единицей, значение которой они модифицируют, либо после нее. В первом случае частицы именуются препозитивными, во втором — постпозитивными.

Классификация частиц

Классификация частиц в современной лингвистической литературе окончательно не сложилась. Разница между отдельными группами настолько велика, что иногда разные знаменательные части речи оказываются более близки между собой.

В настоящее время более или менее четко выделяются следующие группы частиц⁶¹.

1. Частицы, выражающие разные смысловые оттенки значений. Сюда относятся:

⁶¹ В данном разделе использованы отдельные положения и иллюстративные примеры из кн.: Киселев А.И. Частицы в современных восточнославянских языках. Мн., 1976.

1. Указательные частицы: *вот, вон, это, оно*, разговорные *вона, во, эвон* и др. Общее их значение — указание на предметы и явления внешнего мира: *Вот приказ комбрига. Распишитесь на конверте* (Н.Островский); *Где платок? Нету платка, — говорил Захар, разводя руками и озираясь во все углы. — Да вон он, — вдруг сердито захрипел он, — под вами* (И.Гончаров). При наличии логического ударения указательные частицы *вот* и *вон* приобретают некоторое обстоятельственное значение и даже могут иметь при себе уточняющие обстоятельства: *вот роца, слева*.

Указательное значение в этих частицах может ослабевать, и тогда они начинают употребляться как выделительные, напр.: *Ты вот всю жизнь с метлой прожил* (М.Горький); *А в о н в Сосновке комитет бедноты, что хочет, то и делает* (А.Толстой).

Частица *это* может служить обобщенным указанием на содержание ранее высказанной мысли или на ситуацию, ср.: *Кто-то ходил недалеко от сарая; пройдет немного и остановится, а через минуту опять: туп, туп... Собаки заворчали. “Э т о Мавра ходит”, — сказал Буркин* (А.Чехов).

2. Выделительно-ограничительные частицы: *только, лишь, хоть, хотя, исключительно, преимущественно, всего, разве* и др. Общим их значением является выделение отдельных слов в составе предложения: *Но ты т о л ь к о посмотри... какая красота, какая радость — просто глаз не насытится* (А.Куприн); *Нужда да неволя уж очень душу сушили, ну и захотелось душе-то хоть немножко поиграть, х о т ь малый праздничек себе дать* (А.Островский).

Значение выделительности свойственно и некоторым частицам иных групп, в частности усилительным частицам: *даже, уже, еще, решительно* и др.: *Я готов на все жертвы, кроме этой. Двадцать раз жизнь свою, д а ж е честь поставлю на карту... Но свободы моей не продам* (М.Лермонтов).

3. Определительные частицы: *именно, просто, ровно, приблизительно, почти, чуть, как раз* и др. Большинство этих частиц совмещает значения определительности с модальными оттенками значения: с указанием на различную степень достоверности высказывания. Общее значение определительности может усложняться указанием на уточнение или ограничение: *Гармонь делала Корчагина “своим хлопцем”, не одна дорожка в комсомол начиналась для чубатых парней и м е н н о отсюда, от певучей чаровницы гармонии (Н.Островский); Чем оправдать свою жизнь сейчас в безотрадном завтра? Чем заполнить ее? П р о с т о есть, пить и дышать? (Н.Островский).*

II. Модальные и модально-волевые частицы. Сюда включаются:

1. Утвердительные частицы: *да, так, точно, ну да, разговорно-просторечное ну, ага* и др.: *“Листки — это хорошо придумано. Они народ беспокоят. Девятнадцать было?” — “Да!” — ответил Павел (М.Горький).*

2. Отрицательные частицы: *не, ни, нет.* Напр.: *Ветерок из оврага нам спать не дает (А.Н.Толстой); Вдруг как сослепу задавит, — ведь не видит ни черта (А.Твардовский).*

Частица *ни* обычно употребляется в тех предложениях, в которых уже есть частица *не*. Самостоятельное отрицательное значение эта частица имеет в императивных и количественных предложениях: *ни шагу назад!; ни с места!; ни сию пору и под.*

Утвердительная частица *да* и отрицательная *нет* могут выступать как самостоятельные нечленимые предложения. Если же они формально и включаются в состав предложения (после них в таком случае ставится запятая), то высказывание, которое расположено после запятой, — это не что иное, как конкретизация слова-предложения, выраженного утвердительной или отрицательной частицей: *Нет, я не Байрон, я другой, еще неведомый изгнанник... (А.Пушкин).*

3. Вопросительные частицы: *ли, разве, неужели, а, да, как, что* и др. Большинство вопросительных частиц имеет дополнительные эмоционально-экспрессивные оттенки, напр.: *Разве вы не видите, что я пришел?* (М.Лермонтов); *Ужели не простите ей вы легкомыслия страстей?* (А.Пушкин); *Отчаянный какой, а?* (Ф.Достоевский).

4. Частицы, выражающие отношение к достоверности высказывания: *авось, поди, пожалуй; едва ли, вряд ли* и др. Напр.: *Батюшка, испейте, — шептал он, бросаясь к нему с графином, — авось поможет* (Ф.Достоевский); *Буду ль жив еще? — Едва ли* (А.Твардовский).

5. Сравнительные частицы: *как будто, будто, будто бы, как бы, словно, точно, вроде* и др. Напр. *Город будто вымер* (А.Н.Толстой); *В доме сразу услышали стук копыт по мостовой, и когда топот затих у лавки и сквозь стену донеслись голоса, сердца словно оторвались и тела как бы замерли* (Н.Островский).

6. Частицы, употребляющиеся при передаче чужой речи: *де, дескать, мол.* Напр.: *Рассказывали, конечно, что рука, мол, не поднялась топить корабли* (А.Толстой).

III. Эмоционально-экспрессивные частицы. Сюда относятся:

1. Усилительные частицы: *ведь, неужто, же, и, да, так, а, прямо, просто, все, уже (уж), еще* и др. Напр.: *Ну, прощай, Маша. Василиса Егоровна, уведи же ее поскорее* (А.Пушкин); *Эх, Трофим, Трофим! Ведь ты уже старик, колхозный пенсионер, можно сказать, а глупости не бросаешь* (М.Шолохов).

2. Частицы, выражающие эмоционально-экспрессивную характеристику лица, предмета, действия: *ну и, ох и, ай да, что за, то-то, как* и др. Напр.: *Ну и орут, чертовы сыны! Чисто духовая музыка* (М.Шолохов); *Что за уха! Да как жирна: как будто янтарем подернулась она* (И.Крылов).

3. Частицы, выражающие эмоциональную реакцию говорящего на различные явления реальной действитель-

ности: *вот те раз, вот те на, вот то-то* и др. Фактически это фразеологизированные сочетания, которые выступают как нечленимые предложения: *Ну, вот то-то же! Я душу-то твою всю насквозь вижу, что на уме-то у тебя, все знаю* (А.Островский).

IV. Синтаксические частицы, служащие для образования форм морфологических и синтаксических наклонений. Модальный характер этих частиц не вызывает сомнения, однако в отдельную группу они выделяются на основании того, что они обычно являются компонентами аналитических форм. Сюда относятся:

1. Частица *бы* и ее модификации: *лишь бы, если бы, пусть бы* и др., употребляющиеся как компонент формы сослагательного наклонения. Напр.: *Хорошо бы, сейчас, например, броситься в воду вон за той стриженной девочкой, если она упадет за борт. Вот бы упала!* (А.Толстой).

2. Частицы *пусть, пускай, да, давай, давайте* и др., которые употребляются как компоненты формы повелительного наклонения. Напр.: *Дай, думаю, зайду* (М.Горький); *И, четыре пуда грузу добавляя на пути, через борт ввалился в кузов, постучал: давай, крути!* (А.Твардовский).

Кроме функционально-семантической классификации частицы можно делить на группы в зависимости от их происхождения.

Частицы этимологически связаны с полнозначными частями речи и с междометиями. Но с точки зрения современного русского языка многие частицы необходимо квалифицировать как *непроизводные*. Это в первую очередь частицы *а, и, вон, вот, же, но, не, ни, ли, даже, да* и др. По существу, и частицы *хоть, хотя, пусть, бы*, также нужно считать *непроизводными*. Их глагольное происхождение еще довольно прозрачно, однако в языке уже не существует тех форм, с которыми их можно было бы соотносить.

Производные частицы легко могут быть возведены к полнозначным частям речи и к междометиям. К

местоимениям восходят частицы *оно, это, все, себе, то*; к наречиям — *просто, прямо, именно, чисто, приблизительно, исключительно, так, уже, как, куда* и др.; к глагольным формам — *дай, давай, вишь* (из *видишь*), к междометиям — *ну, ох*.

Анализ составных частиц (*так вот, лишь бы, как будто и др.*) позволяет утверждать, что многие из них образовались путем комбинации двух или более простых частиц.

Частицы и модальные слова

Деление частиц на указанные четыре группы и определение их смысловых оттенков носит весьма общий характер. Эта классификация сильно расшатывается неопределенностью значения многих частиц, их полисемией. Кроме того, у многих частиц модальные значения развиваются настолько ярко, что они приближаются к модальным словам, соединяясь с ними в одну грамматическую категорию модальности. С другой стороны, категория модальности, вовлекая в свою систему полнозначные слова, “нередко даже их превращает в частицы”⁶². Так создается особый круг слов, которые являются своеобразным мостиком между неполнозначными частями речи и модальными словами. В.В.Виноградов не без оснований перенес анализ этих слов в главу “Модальные слова и частицы”⁶³. К этому “переходному” разряду несомненно относятся такие модальные слова-частицы, как *бишь, вишь, то бишь, слышно, право, ей богу, чай, небось* и некоторые другие. Конечно, суть дела не в том, где рассматривать эту переходную группу слов. Важно подчеркнуть, что в частицах идет активный процесс развития модальных значений.

Место частиц в синтаксической конструкции

Большинство русских частиц не имеет постоянного, фиксированного места в конструкции. К таким частицам

⁶² Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. С. 529.

⁶³ Там же. С. 568.

относятся *даже, бы, вот, вон, да, так, уже, разве* и др. Правда, степень свободы у разных частиц неодинакова. К примеру, частицы *даже, неужели, да, так* обычно не употребляются в конце предложения: они чаще выбирают препозитивное положение по отношению к логически акцентированному слову (или члену предложения).

Постоянное место по отношению к той речевой единице, с которой частицы связаны, — это либо препозиция, либо постпозиция. В абсолютной препозиции — в начале высказывания — размещаются частицы *что за, ну*, утвердительная частица *да* и отрицательная *нет*; обычно в препозиции находятся *пусть, пускай*, повелительная частица *да*. В препозиции (перед словом, к которому относятся) размещаются и частицы *просто, прямо, не, ни, лишь, почти, только, именно* и многие другие. В постпозиции — *же, таки*, нередко модальная частица *себе* и др.

Переход частиц в союзы

Выделительно-ограничительные, модальные, усиленные и особенно сравнительные частицы имеют ярко выраженную тенденцию служить вспомогательными средствами выражения разных синтаксических отношений. В сложносочиненных и сложноподчиненных предложениях частицы *же* (и ее вариант *ж*), *и*, повторное *ни, только, хотя (хоть), ведь, ли, даже, что за, пусть, будто, будто бы, как будто, иначе, так* и др. выступают либо как дополнительные средства связи, объединяясь с простыми союзами, либо как основные средства связи, принимая на себя роль союзов.

В ряде случаев приходится считать грамматическими омонимами частицу и союз: настолько органической стала функция союза для бывшей частицы. Это касается, в частности, таких слов, как *же (ж), хотя (хоть), ли, как бы, как будто, будто, будто бы*.

“Границы частиц и союзов пересекаются, — писал В.В. Виноградов, — а иногда становятся очень зыбкими, текучими”⁶⁴.

Переход частиц в служебные морфемы

Фиксированное место в синтаксической конструкции тех частиц, которые связаны с отдельными словами, с течением времени становится “привычным”. Это приводит к тому, что частицы начинают терять свою самостоятельность и перестают осознаваться как отдельные слова, превращаясь в препозитивные или постпозитивные “прилепы”, как метко назвал их В.В.Виноградов.

При синхронном подходе никак нельзя, к примеру, относить к частицам *-ся*, *-сь* в возвратных глаголах, *-нибудь*, *-либо*, *-то* в неопределенных местоимениях и местоименных наречиях. Эти бывшие частицы превратились в агглютинативные постфиксы с общим значением возвратности (в глаголе) или неопределенности (в местоимениях и наречиях).

Близка к переходу в постфикс и частица *-ка* (*-тка*), которая используется для смягчения императивности глаголов (*расскажи-ка*, *возьми-тка*).

Некоторые частицы легко могут употребляться то как частицы, то как префиксы. Это касается *не* и *ни*, ср.: *не высокий* — *невысокий*, *не приятель* — *неприятель*, *ни что* — *ничто* и др. Частица *кое-* сохраняет рудимент самостоятельности лишь в формах косвенных падежей с предлогом: предлог может размещаться между частицей и местоимением: *кое у кого*, *кое к кому*. Однако и такое употребление *кое-* многие грамматисты не без основания склонны считать особым случаем функционирования префикса *кое-*.

Таким образом, неполнозначные слова — это промежуточная станция, через которую проходят полнозначные слова на пути превращения в морфемы. Так происходит рост грамматического арсенала языка.

⁶⁴ Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. С. 523.

Модальные слова

Общая характеристика модальных слов

Модальными называются такие слова, с помощью которых говорящий оценивает высказывание с точки зрения отношения его к объективной действительности. С помощью модальных слов может выражаться отношение к своему же высказыванию, к выбору той или иной формы выражения мысли и т.д.

Как известно, содержанием высказывания являются факты действительности и разнообразные связи и опосредования этих фактов. Говорящий по-разному может оценивать высказывание: то, о чем говорится, может представляться либо как нечто реальное, либо как только возможное или желательное, либо как необходимое — такое, которое обязательно должно совершиться. Напр.: *Действительно, скоро опять стали попадаться деревья, оголенные от коры* (В.Арсеньев); *Может, снова к счастью добредешь ты, может, снова будет смерть и горе, может, и меня переживешь ты, поговорки злой не переспоря: если родилась красивой, значишь, будешь век счастливой...* (К.Симонов); *Конечно, не один Евгений смятенье Тани видеть мог...* (А.Пушкин). Такая оценка высказывания определяется как выражение субъективной модальности.

Диапазон субъективно-модальных значений широк и разнообразен. Сюда относятся значения определенности — неопределенности, уверенности — неуверенности, сомнения или недоверия, экспрессивной оценки высказывания и т.д. Разнообразны и средства выражения модальности: это и формы наклонения глагола, и интонация, и порядок компонентов синтаксической конструкции, и частицы, и междометия, и, наконец, особые слова, которые получили название модальных. В.В. Виноградов подчеркивал, что круг модальных слов активно расширяется в русском языке в связи с тем, что модально-смысловые оттенки высказывания становятся все богаче и разнообразнее.

Модальные слова имеют следующие отличительные черты: во-первых, они абсолютно неизменяемы, выступают всегда в одной форме; во-вторых, они не могут вступать в связи согласования, управления или примыкания; в-третьих, они не являются членами предложения, а выступают либо как вводные слова, либо как синтаксически нечленимые предложения.

Если модальные слова относятся ко всему предложению, они не имеют постоянного, фиксированного места в нем. Но если модальные слова акцентируют внимание собеседника на какой-либо части предложения (на отдельном словосочетании, на отдельном члене предложения), то они и располагаются в непосредственном контакте с этой частью предложения: *На совершенно пустом столе лежала тоненькая папочка, в и д и м о , личное Полино дело, заставлявшее предполагать, что эти двое военных весь вечер только и дожидались Поли: з н а ч и т , случаю в Пнёвке уделялось особое внимание...* (Л.Леонов).

Фактическая изоляция модальных слов в предложении приводит к тому, что бывшие словоизменительные аффиксы слов, ставших модальными, теряют свое функциональное назначение: они уже не указывают на синтаксическую связь данного слова с другими словами. Все это приводит к деформации слова, ср.: *Видали, как она на меня зыркнула? Значит, б е с п р е м е н отпустит...* (В.Липатов). Этим же объясняется разговорное *стал-быть*, потеря *быть* в сочетании *может быть* и переход его в модальное слово *может*. В белорусском языке этот процесс идет еще дальше: *может* превращается в *мо*, а отсюда — прямой путь в частицы.

Разряды модальных слов по значению

В соответствии со своим лексическим значением модальные слова делятся на следующие разряды:

1. Модальные слова, выражающие степень уверенности говорящего в реальности того, о чем сообщается: *правда, факт, действительно, подлинно, конечно, безусловно, бесспорно, очевидно, несомненно* и др.

2. Модальные слова, выражающие значение неуверенности, предположения, вероятности или невозможности того, о чем сообщается: *возможно, вероятно, наверно (или наверное), кажется, видимо, может, по-видимому, пожалуй, должно, видать, знать* и др.

В ряде исследований по современному русскому языку в отдельный разряд выделяются модальные слова, выражающие эмоциональное отношение к явлениям действительности (*право, к счастью, к неудовольствию* и др.), а также слова, характеризующие форму высказывания или его отнесенность другому лицу (*впрочем, дескать, говорят* и др.). Однако безоговорочное отнесение таких слов к модальным оспаривается.

Соотносительность модальных слов с частями речи

Модальные слова связаны своим происхождением с полнозначными частями речи — с отдельными словами или словосочетаниями. Большинство модальных слов не утратило соотносительности со знаменательными частями речи. Так, слова *правда, факт* соотносительны с существительными; слово *наверное* — с прилагательным; *конечно, очевидно, бесспорно, несомненно, по-видимому* — с наречиями; *видимо, видать* — с предикативами; *пожалуй, кажется, казалось* — с глаголами.

Соотносительность модальных слов со словами названных частей речи в настоящее время проявляется лишь как формальное совпадение: по своему значению они, естественно, с такими словами уже не совпадают. Ср., например, употребление наречия *конечно* и модального слова *конечно*: *Он вдруг почувствовал, что устал. Как говорил Сережа: “Я устал к о н е ч н о”*. “*К о н е ч н о*” — в смысле *окончательно. До конца* (В.Токарева). В этом тексте слово *конечно* — несомненное наречие. В следующем предложении это слово — в привычном значении модального: *Всё, о чем здесь написано, к о н е ч н о, придумано* (Ю.Золотарев).

Междометия

Общая характеристика междометий

Междометия — это слова, которые служат для выражения чувств и волеизъявления говорящего. Это “кратчайший способ языковой реакции на речь собеседника или на явления действительности”⁶⁵.

Междометия не называют чувств и волеизъявлений людей, а лишь выражают их. Лексического (номинативного) значения — в том смысле, в каком мы говорим об этом при характеристике частей речи, — междометия не имеют.

В.В.Виноградов писал: “Выражая эмоции, настроения, волевые побуждения, междометия не обозначают и не называют их. Не обладая номинативной функцией, междометия имеют осознанное коллективом смысловое содержание”⁶⁶. Это смысловое содержание и есть значение междометий. Однако характер проявления указанного значения у междометий своеобразен.

Если для реализации значения знаменательного слова достаточно, как правило, его внешней формы, для реализации значения некоторых местоимений, а также большинства служебных слов и частиц достаточно внешней формы слова и контекста, то для многих междометий внешней формы явно недостаточно, не всегда помогает уяснить значение и ближайший контекст. Так, междометие *ага* может выражать догадку, удивление, угрозу, насмешку, злорадство. И только интонация в сочетании с соответствующим жестом (в письменной речи жест может быть описан в авторской ремарке) и все содержание высказывания, которое сопровождается междометием, позволяют однозначно определить значение самого междометия.

⁶⁵ *Германович А.И.* Междометия русского языка. Киев, 1966. С. 152. (При написании данного раздела были использованы некоторые иллюстрации из исследования А. И. Германовича.)

⁶⁶ *Виноградов В.В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове. С. 584.

Такой характер междометий предопределяет и их роль в предложении: они выступают либо как нечленимые предложения, будучи эквивалентом высказывания, либо, включаясь в состав предложения, занимают в нем изолированную позицию, не являются членами предложения и обычно не вступают в синтаксические связи с другими словами. Напр.: *Чу! За белой, душиной тучей прокатился глухо гром* (Ф.Тютчев); *Увы, на разные забавы я много жизни погубил* (А.Пушкин); *Красив и раззолочен, но только — эх! для зуб буржуя очень тяжел орех* (В.Маяковский).

Междометия часто оформляются как прямая речь, образуя законченную реплику или входя в ее состав: *“О-г-го-го-о!” — протянул Яков, широко раскрыв глаза* (М.Горький).

Междометия нельзя смешивать с рефлекторными выкриками. Как справедливо заметил В.В.Виноградов, “междометия осмыслены как коллективные знаки эмоционального выражения душевного состояния. Они отражают в себе эмоциональную жизнь личности, социальной группы или народа, находящуюся в органической связи с деятельностью интеллекта”⁶⁷. Следовательно, если пользоваться терминологией великого русского физиолога И.П.Павлова, междометия — это факты второй сигнальной системы, в то время как рефлекторные звуки — факты первой сигнальной системы. К таким рефлекторным звукам или выкрикам необходимо отнести произвольный стон *а-а-а* или *о-о-о* при сильной боли, вскрик *ай!* при испуге, содрогание *бrrrr!* при сильном холоде, звук плевок — *тьфу!* и под. Напр.: *Крик избиваемых сливался в гулкий и протяжный стон... А-а-а- а!* (М.Горький); *Бrr... — сказал он [спутник]. — Мороз, братцы...* (В.Короленко); *Тьфу! — сплюнул с негодованием Ярмола* (А.Куприн). Однако эти рефлекторные звуки могут употребляться “переносно” — не сопровождая

⁶⁷ Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. С. 585.

названных рефлексов или физиологических актов, а лишь напоминая о них. В таком случае перечисленные звуковые комплексы превращаются в знаки, в слова, т.е. в факты второй сигнальной системы. Напр.: *А-а, Егор Николаевич!* — *пропел отец Христофор* (А.Чехов); *Брр! Не люблю говорить о смерти* (М.Горький); *Вот радость! Дай же я на тебя погляжу, лебедь белая! Тьфу, тьфу, тьфу... чтоб не сглазить!* (А.Чехов). В подобном употреблении *а-а, брр!, тьфу* и под. необходимо квалифицировать как междометия.

Разряды междометий по значению

В зависимости от своего значения междометия делятся на два основных разряда: 1) эмоциональные междометия, выражающие различные чувства; 2) императивные (или повелительно-побудительные) междометия, выражающие волю, приказание.

1. Эмоциональные междометия выражают:

а) положительную оценку фактов действительности (одобрение, радость, удовольствие, восхищение и т.п.), напр.: *Тишина, ах, какая стоит тишина!* (М.Алигер);

б) отрицательную оценку фактов действительности (неудовлетворение, сожаление, упрек, порицание, протест, досаду, гнев, иронию, сарказм и т.п.), напр.: *Ах, негодяи! Ах, негодяи!* — *возмущался Ремизов* (К.Симонов); *Эх, боже мой, боже мой!* — *шепотом заговорил грустно Ушастиков, сдерживая кашель, давясь дымом* (Ю.Бондарев);

в) удивление, недоумение, испуг, сомнение и т.п., напр.: *О-о, у вас электрический самовар!* — *подольстилась защитница* (С.Антонов); *Я тебе медведика покажу! Такой страшный, сердитый! У-у!* (А.Чехов).

Конкретное значение эмоциональных междометий в первую очередь определяется интонацией.

Именно поэтому каждое из таких междометий, как *а, о, ах, ох, эх* и под., может выражать целый спектр самых разнообразных чувств. Например, междометие *а* может передавать догадку, восторг, удивление, укор,

страх, боль, недовольство, досаду, решимость, угрозу, насмешку, иронию, злорадство, гнев и др. Вот некоторые иллюстрации: *А, вы уже здесь?* (Б.Лавренев); *А, проснулся, молодчик!* (А.Чехов); *Чу! близкий топот слышится... А! это ты, злодей!* (М. Лермонтов); *А! Труссы, подлецы!.. — кричала Любка...* (А.Фадеев); *А! еще неизвестно, кто выиграл* (В.Короленко).

Междометия *ох, ах, ой, ай* и некоторые другие настолько многозначны, что часто не выражают никакого — ни радостного, ни грустного — чувства, никаких отношений к окружающей действительности. Такие междометия, особенно в народно-поэтической речи, выступают как десемантизированные традиционные зачины: *ой, рябина кудрявая; ах ты, степь широкая; ой, скажи мне, милая* и т.д. И все же нельзя сказать, что всякое эмоциональное междометие способно выразить любое чувство. Есть ряд слов, имеющих более или менее устойчивое значение. Так, чаще выражают положительную оценку или радостные эмоции междометия *ого!, ага!*; удивление или недоумение — *ба!, гм!*; презрение — *фу!, тьфу!*; горестное чувство — *увы*; отрицание с угрозой — *черта с два!, держи карман!, баста!* и др.

В разряд эмоциональных включаются и междометия, которые выражают эмоциональную характеристику или оценку состояния (*крышка!, каюк!, капут!, шабаш!*), ср.: — *Шабаш!* — крикнул кто-то, но ему свирепо ответили: — *Я те пошабашу!* (М.Горький), а также эмоционально-волевое отношение к речи собеседника, реакцию на речь собеседника (*да, ну, вот еще!, право!, ась?, ей-ей, ей-богу* и др.), напр.: *Барыня... такой дала нагоняй Гавриле, что тот целый день только потряхивал головой да приговаривал: “Ну!” — пока дядя Хвост его не урезонил, сказав ему: “Ну-у!”* (И.Тургенев).

Примыкают к этому разряду и междометия, которые В.В.Виноградов назвал “своеобразными экспрессивными звуковыми жеста́ми, которыми обмениваются соответственно общественному этикету знакомые или встречные

в разных случаях жизни”⁶⁸. Это слова *здравствуйте!*, *извините!*, *спасибо!*, *мерси!*, *адью!*, *чао!* и др.

Некоторые из междометий, выражающих эмоциональную оценку состояния, эмоционально-волевую реакцию или “звуковые жесты”, в своем значении имеют элементы императивности. Так, *шабаш* может означать призыв к окончанию работы, *ну* — побуждение к речи или действию, *извините* — просьбу о прощении за нечаянно причиненную неприятность и т.д. Таким образом, подобные междометия образуют “буферную” зону между эмоциональными и императивными. Сюда же, видимо, следует отнести и многочисленные бранные междометия (*черт возьми!*, *черт побери!* и т.д.).

2. И м п е р а т и в н ы е междометия представляют большой разветвленный разряд слов, выражающих повеление, приказ, призыв, просьбу, команду и т.п. В этот разряд включаются:

а) междометия призыва: *эй*, *ау*, *алло*, *караул*, напр.: *Эй, Иван! Иди-ка стряпать* (Н.Некрасов); *Помогите, ради бога! Караул: лови, лови...* (А.Пушкин); *Звонкое эхо кричит в синеву: “Эй ты, откликнись, кого я зову! Ау!”* (С.Есенин);

б) междометия, выражающие требование соблюдать тишину, прекратить разговор или какое-нибудь действие: *тсс*, *ш-ш-ш!* или *чиш!*, просторечное *цыц!*, устаревающие *чу!*, *чур!* и т.д., напр.: *Молчать! Молчать! дьяк думный говорит: ш-ш — слушайте!* (А.Пушкин); *Бор заснул, долина спит... Чу!, полночный час звучит* (В.Жуковский);

в) междометия, выражающие команды: *майна*, *вира*, *айда*, *стоп*, *марш!*, *полундра*, *пли!*, *товсь!* (“будь на чеку, приготовсь”) и др., ответ на команду — воинское *есть!*, напр.: *Матрос в бушлате командует: “Левое плечо вперед... ари!”* (М.Шолохов);

г) междометия-выкрики, призывающие регулировать усилия при коллективной работе: *ух*, *ай*, *раз! еще раз!* и др.;

⁶⁸ Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. С. 593.

д) междометия, которыми успокаивают или убаюкивают детей: *агу, баю*, напр.: *Агу! не плачь, не плачь...* (А.Пушкин);

е) междометия воздействия на животных, слова “клича и отгона животных”; *уть-уть, кис-кис, куть-куть, кось-кось, мась-мась, цып-цып; брысь, кыш, ату, шкырь, юс* и т.д., напр.: *Гляжу — под лавкой дремлет кот, и на него я брызнул склянкой — как фыркнет он! я: брысь!.. И вот и он туда же за лоханкой* (А.Пушкин).

Слова “клича и отгона животных” особенно многочисленны и разнообразны; в говорах каждое из таких междометий имеет большое количество вариантов. С известными оговорками сюда можно отнести и междометия, которые являются командами, адресованными животным: цирковая команда *алле*; приказание, чтобы лошадь остановилась, *тпру!* или *тпрур!*; команда волам *цоб* (‘к себе’, ‘влево’), *цобэ* (‘от себя’, ‘вправо’), приказание собаке *куси!* и др.

Императивные междометия не лишены эмоциональности. Такие же слова, как *баю-бай*, выражают не только побуждение, но и ласку.

Таким образом, два основных значения междометий — эмоциональность и императивность — оказываются тесно связанными между собой, образующими одну систему.

Структурно-грамматическая характеристика междометий

По способу образования междометия довольно четко делятся на две группы: непроизводные и производные.

1. Непроизводные междометия — обычно очень древние слова. Структурные типы их немногочисленны.

Во-первых, это междометия, состоящие из гласных звуков — *а, о, у, э, и*, сочетаний гласных звуков — *ау*. Гласные могут произноситься длительно, что на письме передается удвоением, утроением и т.д.: *а-а-а, о-о, и-и, а* также *ааа, ууу, ооо* и под. *А- а...* — *облегченно вырвалось у Вари* (Л.Леонов); *Ааа!* — *промычал Вронский, схва-*

тивились за голову (Л. Толстой); *И-и-и!* *грехи* (Л.Толстой).

Во-вторых, междометия из согласных звуков, обычно произносимых длительно, — *мм!*, *ш-ш-ш!*, *в-в-в*, *ффф*, из сочетаний согласных звуков — *зм!*, *хм!*, *цс-с!*, *чиш!*, *тпррр!*, *брр!*. Напр.: *В-в-в-в... Как ты отвратителен, тварь!* (А.Чехов); *Тпрррр!* — *сдерживал кучер лошадей* (А.Чехов). Междометие *тпррр* представляет собой своеобразный губной вибрант — фонему, не свойственную основной системе русских согласных.

В-третьих, это междометия из сочетаний гласных и согласных звуков: *ай*, *ой*, *эй*; *ах*, *ох*, *эх*, *ух*, *и-и*; *ага*, *ого*, *эге*, *угу* (при этом звук *г* обязательно фрикативный или даже придыхательный); *ну*, *на*, *ба*, *фу*, *ха*, *дсо*; *эк*, *уф* и пр. Звуковые комплексы, образующие эти междометия, могут полностью или частично повторяться: *ай-ай-ай* (графически передается также *а-я-яй*), *ой-ой-ой* (графически и *о-ё-ёй*), *о-хо-хо*, *о-го-го*, *ну-ну* и под.

2. П р о и з в о д н ы е междометия образуются от полнозначных слов. Базой для образования междометий служат существительные, глаголы, предикативы, а также фразеологизмы с ярко выраженным экспрессивным значением утверждения, отрицания, удовлетворения, неожиданности, удивления или недоумения: *черт!*, *господи!*, *дудки!*, *здравствуйте!*, *простите!*, *беда!*, *страх*, *добро*, *крышка*; *ни боже мой*, *черта с два*, *держи карман* и т.д.

В процессе интеръективации слово не только теряет свои грамматические значения, но в значительной степени и лексическое значение. Поэтому форма слова, его звуковой состав, с которыми было связано его значение, теряют свою роль. Аффиксы легко могут отпадать, слово легко деформируется, иногда до неузнаваемости. Так из формы повелительного наклонения глагола *пали* образовалось междометие *пли!*, из *приготовься* — команда *товсь*; форма компаратива *тише* превратилась в междометия *тиш*, *чиш*, *тс*, *с-с-с* или *ша*; слово-приветствие *здравствуйте* легко превращается в *здрасьте*, *здрассь!* или *драссь!*

Почти все императивные междометия со значением “клича и отгона животных” представляют собой деформированные существительные — названия этих животных. Напр.: *уть-уть* (из *утя*, т.е. утка), *кось-кось* (из *кося*, т.е. конь), *цып-цып* (из *цыпа*, *цыпка*, т.е. цыпленок) и т.п.

Ряд междометий восходит к словам, заимствованным из других языков: *алло* (из французского), *баста*, *браво*, *майна*, *вира* (из итальянского), *полундра* (из английского), *айда* (из тюркских), *бис* (из латинского), *шабаш* (из древнееврейского) и др. При интеръективации нередко происходит деформирование слов, ср. англ. *fall under* — *полундра*, *at-maina* — *майна*.

Словообразование междометий не ограничивается лишь процессом интеръективации. К междометиям могут прибавляться суффиксы с ласкательным значением, напр.: *охо-хо* — *охохонюшки*, *тпру* — *тпрусенъки*, *ой-ой* — *ой-ой-ошенъки*. Ср. в народных песнях и поговорках: *Охо-хо-хохо-нюшки*, *трудно жить Афонюшке на чужой сторонюшке*, *без родимой матушки! Ой-ой-ошенъки*, *болят мои боченъки*; *бока болят*, *а лежать не велят* (В.Даль).

Междометие может сочетаться с частицей, при этом частица настолько тесно сливается с междометием, что можно говорить о сложении; таковы *накося*, *экста*, *спасибаста*, *охти*, *ахти* (где *ти* восходит к местоимению). Напр.: *Экста! Барину-то что за нужда!* (И.Тургенев).

В тех случаях, когда междометие приобретает предикативную функцию (это относится в первую очередь к императивным междометиям), оно приобретает некоторые черты, свойственные глаголу: способность управлять, грамматическое значение повелительного наклонения: *айда к вагонам!*, *марш отсюда!*, *ну тебя!*, *на тебе!* Некоторые междометия даже сочетаются с агглютинативным постфиксом *-те* — показателем формы 2-го лица множественного числа повелительного наклонения (*айда* — *айдите*, *цыц* — *цыцте*, *ну* — *нуте*, *брысь* — *брысьте*, *на* — *нате*) или с частицей *-ка*, *-тка* (*ну* — *ну-ка*, *ну-тка*).

Будучи эквивалентом высказывания, междометие может включаться в состав сложного предложения. В сложноподчиненном предложении эмоциональные междометия употребляются как придаточные определительные, следственные и пр., напр.: *В ту пору был начальником губернии такой зверь, что у!!!* (М.Салтыков-Щедрин); *Скучно так, что ой-ой-ой* (К.Рылеев).

Словообразование от междометий

Междометие легко субстантивируется, получает возможность иметь определение и выступать в роли различных членов предложения, ср.: *заладил свое ох да ах; Надоели мне охи и ахи. Ср. также: Вот раздалось “ау!” вдалеке* (Н.Некрасов); *Далече грянуло ура* (А.Пушкин); *Объяснял он свой предмет медленно, тягуче, скучно, с бесконечными “гм” и “эге”* (А.Куприн).

Чрезвычайно многочисленны образованные от междометий глаголы. В качестве словообразовательных средств используются суффиксы *-а-, -ну-, -ка-*: *ахать, ахнуть, охнуть, ухнуть, хихикать, аукать, ойкать* и т.п. Междометия *ох, ах, ой, ну* легко превращаются в частицы, при этом к ним нередко присоединяется усилительная частица *и*: *Жарко, ох и жарко было в том году!*

Звукоподражания

З в у к о п о д р а ж а н и я — это звуки или звуковые комплексы, являющиеся языковыми средствами, которые служат для передачи характерных звучаний, издаваемых людьми, животными и предметами.

Звукоподражания, лишь приблизительно напоминая шелест листьев, шум ветра, крики животных и т.п., являются условными знаками таких звучаний, приближаясь этим самым к языковым единицам — словам.

Звукоподражания служат своеобразным экспрессивно-изобразительным средством отображения действительности, они фактически лишены лексического значения. С этим связана известная аморфность звукоподражаний: многие из них не имеют строго закрепленной формы. Ср.: *Мгновение тишины — и далеко, возле переправы через*

Стоход, облегающий гул разрывов — бах! бах! (М.Шолохов); *Все это кажется маленьким, ничтожным, когда из расколотого воздуха вываливается сотрясающий грохот: бба-бах!!!* (А.Серафимович). Звук выстрелов пулемета может передаваться не только в виде *та-та-та* или *та-та*, но и *ду-ду-ду* и т.д. Привычные звуки могут иметь более устойчивую, стабильную форму передачи. Так, звук часов передается как *тик-так*, *тик-тик* или *тик-тик-тик*, напр.: *А дешевые часы на стенке: тик-тик-тик...* (А. Чехов). Крик гусей обозначается звукоподражанием *га-га-га*, петуха — *ку-ка-ре-ку*, кукушки — *ку-ку*, кошки — *мяу*, собаки — *гав-гав*, невнятный разговор — *бу-бу-бу*, шаги человека — *туп-туп* и т.д. Эти звуковые символы уже значительно ближе к словам.

Нередко в звуках животных или птиц человеку слышатся будто бы слова: чибис “говорит” *пить-пить*, сова — *сплю. Сплю... сплю...* — *сонно прокричала в ночи маленькая сова* (М.Шолохов). Конечно, ни чибис, ни сова не могут произносить слова человеческого языка. Такие “слова” также надо считать звукоподражаниями.

Языковая неоформленность звукоподражаний проявляется и в том, что в их структуре нельзя обнаружить каких-либо морфонологических моделей. Звукоподражания могут быть представлены одним звуком (согласным или гласным), сочетаниями согласных и гласных звуков. Например, шелест листьев — *ш-ш-ш*, крик толпы — *а-а-а*, звук летящей пули — *ж-жи* и т.д. *А-а-а!* — *покатился дикий рев* (А. Новиков-Прибой); *Летают уездные мухи — джж, джж! и с размаха в стекло — бумб!..* (М.Горький). Единственный структурный признак звукоподражаний состоит в том, что для передачи длительных или повторяющихся звуков используется полное или частичное повторение звукового комплекса, напр.: *Пуф-пуф... поднималось два дыма, толкаясь и сливаясь, и бум-бум... подтверждали звуки то, что видели глаза* (Л.Толстой); *И уже оба укрылись и задремали, как-вдруг послышались легкие шаги: туп, туп* (А.Чехов); *“Трах! тах, тах! тах!” — явственно отчеканивал гром, катился по небу, спотыкался и где-нибудь у передних возов или далеко сзади*

сваливался со злобным, отрывистым — “тппра!..” (А.Чехов).

Повторяющиеся звуки могут передаваться повторением звуковых комплексов с союзами, что позволяет усматривать начало процесса субстантивации звукоподражаний, ср.: *А в одном часе — тик да так — целых 60 минут* (А.Гайдар).

С субстантивацией связана и возможность употребления звукоподражаний в роли главных или второстепенных членов предложения, ср.: *Вдруг — трах! — окно вдребезги* (М.Горький); *Реветь начал и все тянет у-у-у...* (И.Шмелев). Однако включение звукоподражаний в структуру предложения не является нормой. Обычно звукоподражания выступают либо как нечленимые предложения, либо вводятся в состав предложения в форме прямой речи (кстати, сходство с прямой речью является, по-видимому, основанием нередко заключать звукоподражание в кавычки). В отдельных случаях звукоподражания входят в предложение на правах вставных конструкций, напр.: *А по булыжной мостовой — грррум, грррум, грррум — стучат коваными сапогами коренастые, красно-мордые парни в серых рубахах, с тяжелыми топорами на правом плече* (А.Стругацкий, Б.Стругацкий).

Звукоподражания могут служить базой для образования глаголов с суффиксами -а-, -ка-: *тик — тикать, курлы — курлыкать, мяу — мяукать, ку- ку — куковать* (с чередованием у — ов, возникшим по аналогии, ср.: *зимую — зимовать*) и т.п.

К звукоподражаниям, передающим мгновенные, отрывистые звуки (*трах, бах, туп, бац, бумб* и под.), очень близки глаголы ультрамгновенного действия, такие как *шмыг, толк, цап, цап-царап, глядь, прыг* и др. Такие глаголы в предложениях обычно выступают в функции сказуемых, они сохраняют глагольное управление: *глядь в окно, цап за руку, шмыг в дверь. Вот Казбич подкрался, — цап - царап ее, зажал рот и потащил в кусты* (М.Лермонтов).

Естественно, такие глаголы могут обозначать не только однократное физическое действие или перемещение, но и звук, ср.: *стук, бряк, бултых, хлоп* и др., и отличить подобные глаголы от звукоподражаний не всегда легко. Можно утверждать, что названные глаголы со “звуковым” значением образуют переходную группу, находятся на стыке глаголов и звукоподражаний.